

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ КБР,
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Общественный совет:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Тауби Бегретов
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Таов
Альберт Тюбеев
Аминат Уянаева
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

6. 2010

НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

Дорогие наши читатели и друзья!

Вот и подходит к завершению 2010 год. Для кого-то он был счастливым, для кого-то не очень. Пусть старый год уходит, унося с собой невзгоды и разочарования, а наступающий год, как всегда, мы встречаем с радужными надеждами.

Жизнь сегодня диктует необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения качественно нового состояния общества. Это прежде всего научно-техническое обновление производства; это – усовершенствование общественных отношений, и в первую очередь экономических; это – глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей; это – активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление демократии и самоуправления народа. Все это будет отражаться на страницах нашего журнала, как это было сделано в уходящем году во втором номере, посвященном 65-й годовщине Великой Победы над фашизмом, и в третьем номере, который был полностью посвящен «Году учителя – 2010».

Не останется без внимания и приоритетное значение, придаваемое развитию фундаментальной науки, как генератора идей, совершающего прорывы в новые области, дающего выход на новые уровни эффективности. Необходимо еще большее внимание уделить теме, волнующей всех без исключения, – как обществу оставить распри и вернуться к разумной созидательной жизни, к обеспечению прав и гражданских свобод, к установлению законного порядка в своем доме.

Только в осознанном взаимодействии, взаимном доверии, в живом духовном общении люди могут справиться со сложными проблемами наших дней, имея незыблемую веру, что безопасность и процветание народа можно обеспечить только коллективными усилиями. А истинный художник слова, творец всего прекрасного, не может стоять в стороне от насущных задач эпохи, он может многое и обязан сделать во имя утверждения социального прогресса, чутко откликаясь своим творчеством на тревоги и заботы времени, следуя прекрасному девизу – «За гуманизм художественного творчества, за мир и дружбу между народами».

От всей души поздравляем вас с Новым, 2011 годом!

Главный редактор журнала

Хасан Тхазеплов

Сафарби ХАХОВ

Незаконнорожденный

Главы из повести

Пролог

Существует хорошая песенка под названием «Отцы спят». Только в жизни происходит совсем по-другому – спит наша молодежь. Спит, и все, а старики работают. Если не верите – оглянитесь вокруг, видите: работают одни старики и женщины. С женщинами понятно – эмансипация, борьба за равенство. Пожалуй, они когда-нибудь этого добьются. А как насчет нас, стариков? Видать, и у нас есть причина...

В общем, мы, старики, работаем, молодежь спит. Время от времени кряхтим, жалуемся на свою тяжелую долю. Не без этого. Однако не особо близко принимаем к сердцу такое положение вещей и работаем, думая, что этим спасемся от старости и одиночества. Нам нравится чувствовать себя востребованными. А молодым людям только этого и надо. Они спят, а когда просыпаются, проматывают то, что мы зарабатываем.

Не знаю, может, потому что я работаю в этой области, но мне кажется, пожилые люди в основном заняты там, где требуется умственная работа. А там, где необходима физическая сила, без крепкого здоровья не обойтись. А мы что? Мы копошимся в бумагах, как кабинетные мыши. Пытаемся найти в голове остатки мыслей, растроченных на жизненном пути. В нас уже нет прежнего сумасбродства, ветрености. Пыл значительно угас, и кровь в жилах бежит не такая горячая, как в юности. Сидишь себе в светлом, просторном кабинете. Как говорится, ни снег, ни дождь тебе не помеха – работай себе в удовольствие. А когда придет пора уйти в мир иной, бывшие коллеги скажут в твой адрес хвалебные слова, дескать, «долгие годы добросовестно проработал...». Правда, годы берут свое, и неожиданно сталкиваешься с трудностями, о существовании которых ты и не подозревал в молодости. Вдруг посетит тебя мысль, а память, изношенная и захлавленная память, не в силах ее удержать. А на ее поиски приходится тратить уйму времени. Что уж тут поделаешь, не стоит из-за этого огорчаться. А сколько таких людей, чью голову так ни разу и не посетила ни одна дельная мысль. Мой вам совет: не мучайте себя по пустякам, не тратьте на это свое драгоценное время и бесценные нервы. Когда-нибудь она сама вернется, как приученная есть с рук овечка.

Если говорить о моей профессии, то она незавидная, так как оплачивается весьма скромно. Но я никогда не жаловался на свою участь, потому что люблю то, чем занимаюсь. А главное – приношу пользу тем, что участвую в разработке школьных учебников кабардинского языка. При

этом за все годы работы никто мне не говорил, что я плохо справляюсь со своими обязанностями.

К сожалению, образованию у нас никогда не уделяли должного внимания. Удивительный народ, адыги. Приобрели знания за относительно короткий срок и тут же отпустили их восвояси, не сочли необходимыми в повседневной жизни. Какой толк от знаний, если дипломированные люди дожидаются автобуса на остановке и давятся пылью из-под колес дорогих машин их ровесников-бездарей?!

Что нужно человеку, просидевшему целый день в четырех стенах? Конечно же, чего-то, что выведет его из надоевшего состояния – однообразия. Наверное, все мы, служащие, в этом желании близки. Только каждый из нас эту отдушину находит по-своему. Кто-то сломя голову бежит домой, словно корова, спешащая к оставленному в загоне теленку, наестся досыта и заснет возле экрана телевизора. Другой останется на своем рабочем месте и сыграет партию другую в шашки или шахматы. Мы же, несколько стариков-друзей, отдыхаем по-своему. Живем мы в одном районе, поэтому к концу рабочего дня созваниваемся и назначаем время и место встречи и... выпиваем. Нет, мы не пьем, не устраиваем шумных посиделок. Так, поднимаем пару рюмок, насколько нам это позволяют небогатые карманы и здоровье. Глядишь, и жизнь заиграет новыми красками, дышать становится легче. Эти встречи скрашивают однообразную жизнь, даже если всякий раз собираемся одни и те же, и рассказы у нас повторяются. Лично для меня это хорошая отдушина. Признаться, я не люблю пить, порой это даже в тягость. Для меня важно общение. Хорошая компания и стопочка помогают забыть о делах на работе и дома. Какой толк, что я вернусь домой – те же четыре стены. Другое дело частный дом – здесь дел невпроворот. Слава Богу, есть кому заниматься домашними делами и без меня. Дети давно подросли и заняты своими делами. Никто во мне не нуждается. Раньше хоть чтением увлекался. Да в мои годы зрение не позволяет. А просмотр телепередач вызывает одни отрицательные эмоции – рекламы много. Прервут фильм на самом интересном месте и показывают подгузники, как будто ничего важнее в мире нет!

Ну, вот, зазвонил телефон.

– Слушаю!

– Ты уже выходишь?

Это Абдулхамид. Симпатичный небольшого роста мужчина. Иногда даже завидуешь его собранности и опрятности. Некоторые говорят, что такому неказистому мужичку хватило бы и половины его имени. И очень ошибаются. Он по праву носит свое звучное двойное имя. Абдулхамид разумен и хитер, в то же время он степенен и выдержан в словах и поступках. Никогда не принимает поспешных решений, даже если грозит всемирный потоп. Да, нелегко нам приходится с ним. Есть в его характере одна неприятная черта – он всегда заставляет себя ждать. Мы собираемся и еще целых полчаса дожидаемся его прихода. Может статься и так, что, встретив другую компанию, он оставляет нас и уходит с другими. А мы, дай только повод, готовы обидеться. В такие моменты даем себе слово, что больше не станем его дожидаться. Однако...

Абдулхамид из тех, кто с головой ушел в науку. Работает в самом министерстве, взвалил на плечи девять обязанностей, в том числе и работу по распространению учебников кабардинского языка по школам республики. Работник незаменимый. Как-то решили его уволить, вернее, на пенсию проводить, но не смогли найти ему замену. А он теперь вдвойне трудится. Была бы его воля, все люди на земле только и делали бы, что изучали кабардинский язык. Отправил учебники кабардинского даже в балкарские села, где отродясь не жили кабардинцы. Целый год пролежали они в уголочке, но так и не смогли найти им применение.

– Хасани у себя? – спрашивает Абдулхамид.

– Не знаю, – говорю, – позвони и узнай.

Хасани тоже наш друг. Не спрашивайте меня, почему его зовут Хасани, а не Хасан или Хасанби, я все равно не знаю. Удивительный человек. Он с одинаковым успехом может быть поэтом и работать на обувной фабрике. Причем всех удивляет своими новаторскими идеями. Занимает хорошую должность в Союзе писателей РФ, его изобретение – сапоги на съёмных каблуках – нашло, по его словам, распространение в тридцати шести государствах мира. А еще он – секретарь Всемирной Академии наук. И все это – Хасани. Иногда думаешь, что ученые умы всей страны блекнут в сравнении с ним. Знаком со многими светилами науки страны. Даже с самим президентом республики сфотографировался с бокалом в руках.

А нам до этого дела нет. На наш взгляд, Хасани такой же, как мы – человек, у которого большая часть жизни за спиной. Обижаемся по каждому поводу. Злимся на тех, кто имеет вес в обществе. Будто этим кого-то можем задеть. Больше всего в Хасани нам не нравится то, что он частенько задерживает нас на улице. То к одному подойдет, то к другому. И потом он подвижен не по годам. Если он что-то решил, то его невозможно переубедить. На днях мы решили посидеть в кафе, а он ни в какую не захотел садиться. Так и пил с нами стоя.

Вот такие у меня претензии к друзьям. Но я не держу на них зла. Они же тоже прощают мне мои недостатки. У всех свои особенности характера. Надо как-то подстраиваться, иначе останешься один на свете, как сова.

В общем, сегодня тоже мы встречаемся. Куда же лучше направиться? Обычно мы не идем далеко. Останавливаемся в каком-нибудь ближайшем кафе, а то и в закусочной. Мало ли по дороге таких заведений. За эти годы всех работников общепита и продуктовых магазинов узнали лучше родных и близких. И они нас рады видеть, все-таки постоянные клиенты. Рады, говоря их же словами, «уважаемым и дорогим гостям». Почему бы и нет? Мы не из тех, кто, напившись, ищут приключений. К тому же вовремя оплачиваем долги.

Сегодня решили зайти в одно кафе. Это наше излюбленное место. В нем уютно и обслуживание терпимое. По дороге встретили двоих мужчин. Один из них – наш старый знакомый – корреспондент Либи Црай. Другой мне был не знаком. Но, как оказалось, вездесущий Хасани и его знал. Они присоединились к нам, и мы всей дружной компанией оказались в кафе. Несмотря на то что наш новый знакомый не обращал на меня никакого

внимания, я заинтересовался им. Почему-то этот невысокого роста, лысый с коротковатым носом человек не вызывал особой симпатии. Во всем его облике виделось самодовольство человека, привыкшего находиться на руководящих должностях. Несомненно, он – баловень судьбы. Я знаком с этой категорией людей, которым госпожа Удача подарила кресло начальника, и всю свою жизнь он смотрел на простых людей с высоты своего надутого пьедестала. Куда ему до наших проблем. Он никогда не гнул спину на стройке, его изнеженное тело не обжигало полуденное солнце, ему не приходилось толкаться в душном автобусе и, тем более, не приходилось терпеть наглость и бездушие чиновников. Вернее, сам относился к гильдии нечистых на руку чиновников. Однако и он наравне с нами в судный день предстанет перед Всевышним!..

– Проходите, садитесь. Чувствуйте себя как дома, – пригласил я нового знакомого за стол, выбрав сам себя тамадой.

– Нет, это вы чувствуйте себя как дома, – отвечает «чиновник».

– По мне, так все одно, – с некоторым вызовом в голосе сказал я.

Кажется, никто не заметил моего настроения. Все находились в веселом расположении духа в предвкушении застолья. Несомненно, начало трапезы всегда приятнее концовки. Наверное, и другие того же мнения. Как всегда, вошла молоденькая официантка, неся с собой не только поднос с едой, но и целый букет чувств. Каждый из нас, думая, что больше никто этого не замечает, украдкой смотрел на юное красивое тело. В глубине старческих глаз разгоралось юношеское вожеление при виде сияющего молодостью лица, проглядывающих сквозь вязаную кофточку упругих грудей и еле прикрытых короткой юбкой ног.

– Никаких денег не жалко ради такой, – шепнул мне на ухо новый знакомый. Я из вежливости улыбнулся в ответ. А сам подумал: «Конечно, денег у тебя куры не клюют... Как же я был глуп в молодости. Думал, человеку пенсионного возраста не до любовных переживаний. Вы только посмотрите на нас – «...бес в ребро». Мысли независимо от моей воли уводили меня в неведомые дали, ширились, развивались и плутали по закоулкам. Я размышлял о нашем мироздании, о человеческой натуре. Почему наши физические способности с годами угасают, а сердце остается прежним? Оно все так же хочет любить, совершать необдуманные поступки, шалить не по-стариковски. Как это нелепо выглядит со стороны. Бейтуганов сказал бы на это: «Старость – вторая молодость».

Постепенно освобождаясь от заполнивших мою голову мыслей, я внимательнее присмотрелся к «чиновнику». «Почему я решил, что он младше меня? – мелькнуло подозрение. – Должно быть, он старше, хоть и выглядит моложаво». Да, наши головы покрыла седина, и мы оба смотрим на мир сквозь паутину морщинистых лет. Но есть что-то, что выдает человеческий возраст, какая-то неуловимая черта.

– Какого ты года рождения? – спросил он меня.

Наверное, ему тоже кто-то нашептывал такие же мысли, что и мне. И сам сказал год своего рождения. Я оказался прав – он на порядок старше меня. Но не стану же я, в самом деле, признаваться в том, что занимаю место тамады, не имея на то прав?!

– Да, по паспорту ты старше. Но не по факту. Война все спутала, и мне выдали неверный документ о рождении. На самом деле я старше на десять лет. Тому нашли документальное подтверждение в архивах Санкт-Петербурга.

– Это Каральби Хапитов, – наконец Хасани догадался познакомить меня с соседом и показал на него пальцем, словно боясь, что я перепутаю его с кем-то. – Он очень уважаемый человек, и до пенсии занимал важную государственную должность. Каральби был министром, а потом и заместителем председателя кабинета министров республики. Он неоднократно помогал мне в трудных ситуациях. Может, слышал фамилию Хапитов?

Хапитов-Питов, мне действительно доводилось слышать эту фамилию. Он один из тех, чье имя было на слуху. Но лично встречаться не приходилось. Да и как бы наши пути пересеклись? Где был он, а где я? Да и сейчас наши пути-дорожки не пересеклись бы, коли не старость, перед которой все равны. Однако мое первое впечатление оказалось верным.

Как же, заметил бы он меня в прежние времена! Так и не узнали бы, что жили в одно время и в одном месте. А как бы мы встретились, если он никогда не обременял себя общением с простым народом, чьи судьбы решал. Да таким и не дозволено снизойти до нас, иначе пострадал бы его имидж в «кругу избранных». А теперь что? Уравнила нас старость.

Броня его не пугала,
Пуля его не брала...
Время село на него,
Не осталось ничего!

Старость неминуема, с ней не стоит тягаться, она сильнее. Можешь все сокровища мира подгрести под себя, можешь соблюдать диету, бегать по утрам или пользоваться достижениями современной косметологии, но от нее никуда не убежишь и не откупишься. Для нее все равны. Этим мы и утешаемся. Нам приятно думать, что и богатые, и влиятельные постареют, умрут... На тот свет еще никто ничего не забирал. Вот где справедливость!

– Да здравствует старость, – неожиданно для себя самого выкрикнул я. Мой своеобразный тост не пришелся к столу. Все в недоумении переглянулись. Их он удивил. Откуда им знать, почему я сказал эти слова, результатом каких размышлений стала эта фраза? Старость – великая вещь, уравнивающая меня с моим соседом по столу. Или я ошибаюсь? Кто был кем-то, стал рядовым пенсионером, стариком без особых привилегий. А может, мы вовсе не стали одинаковыми? Когда-нибудь обязательно станем, но... Нет, я никогда не стану ему ровней. Хоть он и сидит здесь, разговаривает с нами, при этом считает себя лучше нас. Чувствует себя выше на социальной лестнице. Мы этого не замечаем. Но дай ему повод, и он не упустит возможности напомнить о своем превосходстве. Будет кичиться своим прежним положением. Вот именно, прежним. Так что не воображай, ты уже не тот великий вершитель судеб. Ты упал со своего пьедестала. Опять-таки ему есть, что на это возразить. Может, он и упал, а я никогда не поднимался так высоко. Но он не знает или не хочет знать,

что падать больше, чем всегда оставаться на одном месте. Нет, меня не обманешь! Все-то он знает. А как же иначе? Не так-то легко отвыкнуть от благополучной жизни, где все тебя восхваляли, давали взятки, выполняли все твои прихоти. И в одно мгновение потерять эти привилегии?! Некоторые от такого горя голову теряют, даже с жизнью расстаются. А если и остаются в брэнном теле, то влчат жалкое существование. Потому что не находят свою нишу в новых условиях. Они жаждут прежней власти, прежнего почтения к своей персоне, а ничего этого не находят...

Пока невеселые мысли роились в моей голове, мои друзья с удивительной самоотдачей наслаждались сиюминутными радостями. Им разве есть дело до моих размышлений. Произносят тосты один прекраснее другого и сами же верят в их чистосердечность. Я тоже потихоньку потягиваю жгучую прозрачную жидкость из рюмочки. Никто меня не заставляет пить до дна, как это обычно водится. Лишь Каральби сделал пару безуспешных попыток и, не найдя поддержки, оставил свою затею.

Годы уже не те, но это еще не старость. Мы в том возрасте, когда человек понимает цену жизни и радуется каждой прожитой минуте. «Никто не поверит, что вы на пенсии». Кажется, так говорят про людей нашего возраста. Мы не бледнеем от выпитого – водка только бодрит. А значит, не все потеряно. Каральби хороший сосед по столу. Все подкладывает в мою тарелку разной снеди. Он и не подозревает, какие эмоции вызывает у меня. «На, – говорит, – попробуй немного этого». Мне лестно сознавать, что некогда второе лицо в нашем правительстве так старательно ухаживает за мной. Я представляю, что он все еще при своей должности, и мы вот так, запросто общаемся с ним, как это видят все те, кто некогда лебезил перед ним. Но тут же одергиваю себя. Разве было бы возможно это застолье, будь он министром?!

– Пшизаби, – шепнул Либи, касаясь моего уха своими обмокшими от водки губами, – как ты находишь моего друга?

– Как я его нахожу? – так же шепотом ответил я. – Видал я таких отставных «генералов». Этот вроде ничего. Но все они одним миром мазаны... Терпеть не могу этих царьков!

– Что ж так...

Грозный взгляд тостующего Хасани оборвал Либи на полуслове. Тот посмотрел на него так, словно всю жизнь ждал, когда же он скажет тост. А потом снова потянулся к моему уху.

– Знаешь, а ведь Каральби незаконнорожденный.

– Что же тут такого? Нынче женщины так и поступают, не хотят тащить на своем плече и мужчину. Рожают себе помощников в старости и живут припеваючи.

– Может, ты и прав. Но в прежние времена это было смерти подобно.

– Незаконнорожденные и блудницы были во все времена.

– Что ты голову морочишь. Наши предки это считали большим грехом, позором для всего рода. Жестко относился к этому вопросу и ислам. Ты хоть знаешь, сколько горя перенесла мать этого человека? Через какие унижения пришлось ей пройти, чтобы дать своему сыну жизнь. Не приведи Аллах никому подобной участи! Ну да, отца не было, мать одна его

воспитывала, без чьей либо помощи. Тем не менее, он выучился, смог занять такую высокую должность... Знаешь, у меня есть неоконченная повесть, посвященная родителям Каральби.

– Почему неоконченная?

– Не смог прийти к логическому завершению. Писал, писал и не дописал. Наверное, так и останется неоконченной.

Я вспомнил знакомого мне писателя, который сказал: «Многие работники средств массовой информации пытались стать писателями, но не смогли. Потому и не любят нас».

– Хочешь, дам почитать. Интересная у них была судьба. Каральби вообще не из рода Хапитовых. Его отца звали Мук Каргоев. Моя сестра живет рядом с этими Каргоевыми. Так что я хорошо знаю их историю. Правда, завтра же принесу свою рукопись.

– Хорошо, принеси, – согласился я без особого энтузиазма. С одной стороны, интересно узнать о судьбе человека. А с другой, разве журналист своим сухим газетным языком способен написать увлекательное художественное произведение? Так или иначе, я согласился прочитать эту повесть.

Либи Цраев сдержал слово, и на следующий день я уже держал в руках его рукопись. Мои опасения оказались беспочвенны. Повесть я прочел в один присест. И назвал ее Либи так: «Незаконнорожденный».

1

В прежние холостые времена Мук искренне верил в то, что плохих женщин не бывает, даже не допускал подобной мысли. В его не столь богатом, за отсутствием жизненного опыта, воображении всплывали образы знакомых ему девушек. Он закрывал глаза и мысленно представлял их. И все, как на подбор, были хороши. Вернее, каждая по-своему привлекала его. Недостатки, несомненно, были. Но они казались мелочью по сравнению с теми прекрасными минутами, которые можно было бы с ними провести. Любая из них была достойна стать спутницей жизни. Выбирай любую, не ошибешься. Не девушки, а райские птички.

Как же горько он ошибался. Чего только не померещится, когда смотришь на мир сквозь розовые очки! Сказочные оперенья райских птичек опали, оголив неприглядную сущность обычных склочных куриц. О своем заблуждении герой моего повествования Мук Каргоев узнал довольно поздно, когда обзавелся семьей, дети подросли, и до старости оставалось всего ничего. Вот тогда-то он и разлюбил свою жену. Кто-то сыронизирует, мол, опоздал дорогой, раньше надо было думать, староват для чувств. С другой стороны, если человеку суждено испытать счастье, то оно обязательно найдет тропинку к его сердцу. Вот и Мука на старости лет нашла приподнявшаяся любовь в лице молодой девушки. НэхуцЫкІу¹ так ее звали. Вернее, имя у нее было другое, но мама ее в детстве так называла. Второе имя ей было настолько к лицу, что ее так и называли – НэхуцЫкІу.

¹ НэхуцЫкІу – цветочек (адыгск.).

Завидная у них была любовь. Но сильная и всепоглощающая любовь всегда притягивает несчастья, как за штилем следует буря.

Однако не будем спешить. Всему свое время. «Вам не нужен мой ответ досрочный, я пишу о том, что было» (Бетал Куашев).

...НэхуцЫкIу стояла возле окна и заморожено смотрела на разбушевавшуюся непогоду. После обеда температура упала до 25 градусов ниже нуля, и метелица завела свой снежный хоровод. Тонкое оконное стекло спасало девушку от зимнего холода и вьюги. Но что могло спасти ее от разразившегося урагана в доме?

– Ты думаешь, легко быть матерью? – уже в который раз твердила мать. – И у тебя когда-нибудь будут дети. Тогда-то и поймешь, каково сейчас мне. Ты еще ничего не понимаешь. Для матери нет ничего дороже детей. Я живу вашими радостями, страдаю вместе с вами. Мое сердце обливается кровью. А иначе... Да что я говорю, тебе этого не понять. Ты, наверное, думаешь... тебе кажется... Да пойми ты, родители не могут желать плохого детям. Нет таких. Животные и те умирают ради спасения своего потомства.

– Мама, хватит, перестань... Я ничего не могу изменить. Случилось то, что случилось. Тут уже ничего не исправишь.

– Вот об этом надо было думать, прежде чем делать опрометчивый шаг!

Надо было! Надо было! Надо было! Много чего надо было. В том-то и проблема, что случившееся идет вразрез с тем, что надо было. Заклеймила позором всю семью, несмываемым позором.

Погодите-ка. Что ужасного случилось? Да, собственно, ничего особенного. Просто НэхуцЫкIу, без видимой на то причины, развелась с мужем. Причина, конечно, была. Но этого никто не знает – ни родители, ни родственники, ни даже соседи. Зачем выходила? Зачем развелась?! А семья мужа? Они тоже в недоумении. Никто ничего не понимает. Нет причины для развода. Женились по взаимной любви. Родственники НэхуцЫкIу стали упрекать ее мужа, но и он был не при чем. «Я бы рад жить с ней, но она против», – был его ответ. И НэхуцЫкIу молчит, словно воды в рот набрала. Никакие уговоры, мольбы, плач, угрозы не возымели желаемого результата. Отец бушует, как зимняя буря за окном. Мать бесконечно причитает. В промежутках между плачем снова умоляет, упрекает нерадивую дочь. Все без толку. Когда все доводы закончились, мать откровенно поделилась своим опасением:

– Дочка, может, он не пригоден, ну... как мужчина?.. Если так, скажи матери, не терзай мою душу. Тогда нет в том вины твоей...

– Нет, мама, нет! Я имею право не жить с ним. Сказала же – не буду я жить с ним, значит, не буду, хоть убейте.

Нет, никто ее не убил, даже пальцем не тронул. Повозмущались, покричали, и все само собой улеглось. Время притупило острые углы. Однако ничто не могло затянуть раны в душе самой девушки. Они были настолько глубоки, что и сейчас ныли в болезненном воспалении. Они так и не зарубцуются до конца жизни. Сколько времени прошло с того времени, а люди так и не поняли причину того странного развода. Об этом

знают только те, кто должен был знать, – НэхуцЫкІу и ее несостоявшийся муж. Знают и молчат, потому что дали друг другу слово. Как говорится, тайна за семью печатями, спрятанная для пущей верности в черный ящик.

Какую же страшную тайну спрятали в этом ящике? А вот какую. НэхуцЫкІу еще до замужества потеряла свою невинность. За все придется расплачиваться. Первая брачная ночь. Какой невыносимо тяжелой, выматывающей душу оказалась она для нее.

– НэхуцЫкІу, душа моя, что ты наделала? Почему раньше не призналась во всем? Я бы не посылал сватов, и эта свадьба не состоялась бы. Как ты могла поступить со мной так. Или ты думала, что смогу все простить? Нет, я не смогу смириться с предательством, тем более – жить с тобой, как бы ни была глубока моя любовь. Ты понимаешь это? – глаза жениха выдавали отчаяние и боль.

НэхуцЫкІу до сих пор с ужасом вспоминает эти слова. Ее охватывает озноб.

– Я виновата и признаюсь в этом. Но если ты меня любишь... Если на самом деле любишь, пожалей... Умоляю, выполни мою просьбу. Согласно обычаем, ты должен рассказать правду утром. Не делай этого. Я не вынесу позора. Пройдет немного времени, и я сама все улажу. Только так мы сохраним свою честь. Поверь, что бы в будущем ни случилось, я не буду жить с тобой помимо твоей воли. Я понимаю, ты разочарован во мне, может, даже ненавидишь. Умоляю, пожалей меня. Ради прошлой любви, дай слово, что никогда никому не расскажешь об этой ночи. Я несчастная женщина. Если завтра же вернусь к родителям, всем будет ясна причина. Позволь на время остаться в твоём доме. Иначе я умру...

Любовь – великое чувство. Парень и в самом деле очень любил НэхуцЫкІу, иначе не выполнил бы ее просьбу. В общем, как и договаривались, через месяц НэхуцЫкІу вернулась в родительский дом. Никто не узнал истинной причины, не узнал и никогда не узнает. Все закончилось как нельзя лучше. Девушка смыла свой позор этим замужеством. Вышла замуж и развелась. Мало ли таких – сотни, тысячи. Но и в этом случае разведенная дочь для родителей – предмет горестных раздумий, а для посторонних – объект для кривотолков. И нет этим разговорам конца. Сколько раз НэхуцЫкІу говорила матери: «Мама, прошу тебя, хватит упреков. Все равно не изменю своего решения. Если вам невыносимо мое присутствие, скажите, я не хочу быть обузой для семьи. Уверяю, с этого момента вы меня больше не увидите». В такие минуты мать давала себе слово, что больше не заговорит на эту тему. Но время проходило, и она снова «заводила старую пластинку». Потому что мать не в силах держать в себе эту боль. Вот так и сегодня. Как только НэхуцЫкІу пришла домой в обеденный перерыв, так и завелась. Столько времени прошло, а бедная мать все надеется на то, что дочь вернется к мужу. Нет, такая жизнь не устраивает НэхуцЫкІу, уйдет из дома и делу конец.

– Все это я говорю, дочка, потому что твой отец не дает мне покоя. Не знаю, с чего он взял, но ему кажется, что ты опозорила свое имя, что люди только об этом и говорят.

– Ну и прекрасно, пусть говорят. Все обсуждайте меня, на здоровье! –

девушка накинула на плечи пальто, в спешке схватила платок и выбежала из дома, хлопнув дверью.

Мать понимала, что ее уход ни к чему хорошему не приведет. Она подбежала к окну и посмотрела вслед дочери. «Нехорошее задумала она», – мелькнуло в ее голове.

2

Сердце матери не зря беспокоилось за дочь. Она знала, если НэхуцЫкЮ что-то задумала, обязательно добьется желаемого, даже ценой жизни. И потом, ей неведом страх, готова на любое безрассудство. Пожалуй, эта черта характера и сослужила ей недобрую службу. Поэтому и очутилась сейчас в подобной ситуации.

Запыхавшаяся НэхуцЫкЮ подбежала к дверям магазина. Всю дорогу от дома до работы она неслась, словно хотела скрыться от бесконечных упреков. Ей было все равно, что подумают прохожие. Нервными движениями открыла замок и ворвалась в магазин вместе с морозным паром. Резко закрыла за собой дверь и села за прилавок. В этот момент она не впустила бы туда даже прадедушку, вернись он с того света. Она никого не хотела видеть и слышать. Сердце от волнения и быстрой ходьбы колотилось, словно хотело выскочить из груди. Какая же она несчастная! А ведь ей всего двадцать три года. Для всех это начало жизненного пути. А НэхуцЫкЮ чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Она никому не нужна. Даже родители не понимают ее. Их тяготило одно ее существование. Так и только так она понимала их отношение. И кто в этом виноват? Нет, только не Мук. Он-то любит ее. Это – она. Кто же еще может быть источником ее бед?! В этом нет никаких сомнений. Ах, зачем в тот злополучный вечер она позволила нечистой силе одолеть себя? Как получилось, что ее оставило здравомыслие? Как она могла отдаться взрослому мужчине, обремененному семейными узами? Ей и в самом страшном сне не могло присниться такое. Помнится, она сама не прощала другим такие проступки. Более того, страшно осуждала. Думала, как можно разрушать чужую семью?

Как разрушают семьи, она поняла, лишь очутившись в роли роковой женщины. И в таком раннем возрасте! Да, недолго пришлось ждать этого события. Ей еще не исполнилось и восемнадцати лет, а ему уже было за сорок. Тогда не думала, не могла думать так глубоко. Он был так красив, благороден... С первого дня знакомства она не заметила в нем и тени лживости, подлости. Его улыбка завораживала, в его присутствии становилось тепло и уютно. Мягкосердечие – вот что ее привлекло. Он рассказал девушке все о своей жизни без утайки: и то, как плохо они живут с женой, и то, как жалеет о бесцельно прожитых годах. Он считал загубленной свою судьбу, и НэхуцЫкЮ пожалела его. И сегодня она испытывает к нему жалость. Но как ни крути, сегодня ей приходится тяжелее во сто крат. Она и подумать не могла, что придется расплачиваться такой ценой за несколько минут счастья. Восемнадцать лет! В эти годы девушка была похожа на чистый ручеек, прокладывающий себе дорогу в чистом поле. Разве она могла предположить, что растворится в горячем песке в самом

начале пути. Вернуться бы к истоку, НэхуцЫкІу непременно выбрала бы другое направление. Молодость – опасное время, полное соблазна. Так что неизвестно, к чему привел бы ее другой путь. Восемнадцать лет – это восемнадцать необузданных родников, которым свойственно совершать ошибки, за которые приходится расплачиваться до конца жизни. Но разве человек об этом задумывается? В том-то и беда.

Нет на свете ни души, кто понял бы сейчас состояние НэхуцЫкІу, кроме единственного мужчины. Ни мать, ни отец, ни родственники – никто! Где же он сейчас? Как давно она его не видела. На последнем свидании они решили больше не встречаться, как бы это тяжело ни далось. «На последнем свидании». Разве можно это назвать свиданием? Так, мимоходом обменялись парой фраз. Он зашел в магазин за лимонадом, улучил момент и сказал ей об этом. А она не стала перечить. Зачем согласилась, если не может жить без него? Теперь уже поздно приказывать сердцу. Лучше бы тогда, в самом начале, нашла бы в себе силы отказать ему. Не хватило ни сил, ни ума. Теперь их предостаточно, но поздно. Хотя другая, окажись в ее положении, жила бы себе в удовольствие и не мучилась. Кто бы потом стал разбираться, сколько раз она оступалась. Так сделала бы другая, но не НэхуцЫкІу. Ей совесть не позволит. Да, она согрешила, но всего раз, и этого было достаточно. Правильно сделала, что отказалась от дальнейших встреч. Но как же сильно ей хочется всего разок, хоть на минутку увидеть Мука, поделиться своими горестями. Глядишь, и ноша казалась бы не такой тяжелой. Как он переживал за нее, каялся, что искалечил ей судьбу. Без тени фальши сокрушался о произошедшем. Ни разу ни в чем не осудил ее. И сейчас не осуждает. Это случилось помимо их воли, заслонив на мгновение все на свете. Как бы там ни было, это мгновение для них обоих стало самым сладостным воспоминанием в жизни. У несчастной НэхуцЫкІу такого, наверное, уже и не будет.

Печь нагрелась до предела. Девушка и не заметила, что в комнате стало жарко и сухо. НэхуцЫкІу не хотелось выходить на мороз. А до конца рабочего дня оставалось всего полчаса. Да и покупателей уже не будет в такую непогоду. «Задержусь еще немного и пойду. Хотя зачем высиживать лишнее время?» – подумала она. Лишнее? А где она сама не лишняя? Дома или, может быть, здесь? Никому-то она не нужна, никто ее не ждет, нигде! Дома и не заметят ее отсутствия. Зачем же ей тогда спешить? Вернуться к тому, от чего сбежала? Нет, уж лучше остаться в магазине, угля в печи хватит до утра. Благо, и диван есть в соседней комнате. Вот только мать жалко, беспокоиться будет. Другим и дела нет до нее. Пусть говорят и делают, что им заблагорассудится. Нет, не пойдет она домой. Пусть волнуются, может, перестанут ее доставать своими упреками. Если же не отстанут, то больше не увидят ее. Вообще не вернется домой, коли на то пошло. Так им и надо!

Время пролетело незаметно. Давно закончился рабочий день, а НэхуцЫкІу не сдвинулась со своего места. Села у окна и стала всматриваться в ночную тьму. Свет не стала включать, чтобы снаружи никто не

заметил ее присутствия. НэхуцЫкІу склонила голову к коленям. Никогда еще ее голову не посещали такие тяжелые мысли. Долго она сидела вот так, не ощущая пространства и времени. Мысли роились в голове, перебивая друг друга. Но ни одна не задерживалась больше минуты. Временами одна проявлялась особенно отчетливо. Это было сожаление о случившемся. Потом отчаяние сменялось спокойствием. Тогда она искала себе оправдание: «Что ж тут такого? Да, я оступилась. Но нашла же способ смыть свой позор». Великая любовь к единственному в мире мужчине – Муку – побеждала бесконечное одиночество. Ради этого чувства НэхуцЫкІу готова была отказаться от дальнейших отношений. Хватит! Больше она не совершит ошибок. Мысли, рожденные страхом перед будущим. Понимала ли она в эту минуту, что все усилия забыть его разобьются на тысячи мелких капелек, как разбивается волна об волнорез.

Образ любимого человека навязчиво возвращался и терзал и без того уставшую душу девушки. Она нехотя приподнялась. Онемевшее от долгого сидения тело не желало слушаться. НэхуцЫкІу еще раз проверила, хорошо ли заперты двери и прилегла на диван. Глубокая ночь подкралась к самому окну и нависла звенящей тишиной. В какой-то момент НэхуцЫкІу послышались шаги. «Должно быть, отец пришел, – подумала она. – А может, это старик-сторож». Хотя, нет. Сторож еще накануне отпрашивался, сославшись на болезнь. В общем-то, он и так охранял магазин, поглядывая из окон своего дома, стоящего прямо напротив. Пожалуй, ей почудилось. Из дома тоже никто не придет, все уже давно спят.

Снова за дверью послышались неуверенные шаги. «Что же это за напасть. Неужели придется так провести всю ночь. Все кажется, кажется... Но, что это? Нет, ошиблась», – успокоилась она. Только НэхуцЫкІу собралась прилечь, как отчетливо услышала робкий стук в дверь. Опять, что ли, кажется? Что такое? Так ей и надо, если залезут воры и убьют ее. Нечего было оставаться на ночь. То ли еще будет! И все ее упрямство!

НэхуцЫкІу приподняла голову и прислушалась. Стучат! Точно, стучат. Боязливые, осторожные, но отчетливо слышимые стуки. Господи, кто же это? Кто бы ни был, он точно знает о том, что она в магазине. Может, из дома пришли? НэхуцЫкІу никогда не оставалась здесь. Случалось пару раз из-за сильного бурана. Но в обоих случаях никто не беспокоился за нее, кроме матери. Но что она в силах сделать. Если бы ее судьба хоть кого-то волновала, она не оказалась бы сегодня в столь плачевном состоянии. Отца и братьев всегда беспокоило только собственное благополучие.

НэхуцЫкІу на цыпочках подошла к двери и замерла. Опять послышался стук. Сердце девушки вторило ему. А вдруг взломают дверь? Что же делать, как быть?

– Открой, НэхуцЫкІу, не то меня увидят.

Мук?! Откуда, как он узнал, они же не договаривались? Она дрожащими пальцами отперла замок. Озираясь, Мук юркнул в приоткрытую дверь и встал как вкопанный. Он испытующе вглядывался в еле различаемое в темноте лицо девушки. Ему была интересна реакция НэхуцЫкІу – прогонит или же...

– Снег перестал падать, – сказал он, будто хотел этим объяснить свой неожиданный визит.

– Как ты узнал, что я ночую здесь?

– Сердце подсказало, НэхуцЫкІу, сердце... Ну и намучился же я сегодня на работе. Только сейчас возвращаюсь с фермы. Колесо у брочки сломалось. Пришлось посреди дороги чинить его. Еле добрался до села. Скажи, а ты почему ночуешь здесь? Что-нибудь случилось? Хотя мне и не было по пути, я поехал через магазин. Хотел глянуть в эту сторону. Я всегда так делаю. Поздно ли, рано ли, но всегда еду этой дорогой в надежде увидеть тебя.

– Подходишь к двери?

– Нет, конечно. Просто смотрю... Мне и этого достаточно. Если каждый раз подходить, кто-то обязательно заметит. Вот и сегодня по обыкновению глянул в сторону магазина и увидел следы. А они шли лишь в одном направлении. Присмотрелся внимательнее – твои. Постоял чуток в нерешительности. Потом отправился домой. Как ни старался, не смог заснуть, не взглянув на тебя. Вернулся и по следам убедился, что кроме тебя никто не заходил в магазин, и ты не выходила. А что, вечером никто не приходил за покупками?

– Нет, не приходил. Из дома, вроде, были. Но ты говоришь больше следов нет, значит, показалось. Мне кажется, тебя все же кто-то заметил. Вроде бы ты осторожничал, но вдруг... Ты же не думал об этом.

– Напрасно так думаешь. Я позаботился, чтобы никто не увидел меня. Я был осторожен. Я всегда осторожен, хоть ты и сомневаешься в этом. Тебе все кажется, что я выставляю напоказ наши отношения. Я больше тебя боюсь сплетен. Пойми, я волнуюсь за тебя... А ты заставляешь меня стоять возле двери. Я, было, подумал, не ошибся ли?

Мук стоял посреди комнаты с нахлобученной на голову шапкой. Изпод нее выглядывали покрытые инеем брови. Усы с морозной проседью казались совершенно белыми. Его натруженные руки теребили отворот телогрейки. А глаза с благоговением смотрели на позднюю звездочку, появившуюся на его небосклоне, на единственную награду судьбы – НэхуцЫкІу. Ближе и роднее этой звездочки у него не было, даже среди собственных детей. Это он прекрасно понимал. Но даже этим запоздалым счастьем он не имел возможности насладиться. Душа его терзалась от безысходности и оттого, что по его вине страдало это чистое создание. Он мучился втайне от всего мира. Общество решало, с кем и когда им быть счастливыми. Реальная же жизнь его была сплошным ураганом. В ней не было ни одного человека, с кем бы он мог поделиться своими переживаниями. И вот в этом сплошном мраке блеснул лучик света. Он озарил его душу, и сердце оттаяло от вековой мерзлоты. Сейчас он стоит напротив нее, обласканный теплом ее ауры. И каждый из них готов впитать в себя другого до последней капли, как растение после долгой засухи жадно впитывает каплю воды.

...Сейчас они забыли обо всем на свете. И про ненастье в доме, и про метель на улице, – все исчезло, будто и не было. Один для другого был живительным оазисом в пустыне непонимания. Им казалось, нет и

не будет в мире человека счастливее их. Сколько они ждали этой встречи, как они в ней нуждались!

– Не знаю, стоит ли говорить... Ты можешь не поверить. Но, по правде говоря, в последнее время я существую по инерции, – лежа на стареньком диване, – Мук горячо шептал на ухо разволновавшейся НэхуцЫкЮ. – Я не мог спать по ночам. Уму непостижимо, сколько мыслей блуждает в моей голове. Но одна особенно не дает мне покоя – как быть с тобой? Моя жизнь давно разложена по полочкам, плохо ли, хорошо ли. Уже нет необходимости думать о ней. Со стороны кажется, что она состоялась. Дом, жена, дети – все есть. Большую часть пути я уже прошел. Сама подумай, я размениваю пятый десяток лет. А как будто вчера родился. В общем, прошла моя жизнь. И какой бы она ни была, я доволен ею, хотя бы потому, что в ней были мгновения счастья с тобой. Ради одной встречи с тобой можно было стерпеть все лишения, выпавшие на мою долю. Даже если ничего больше в ней не было бы. Да о чем я говорю? Только это и было. Было, есть и будет только счастье, испытанное с тобой. Чего же еще желать? Мне большего и не надо. Радость моя, жизнь моя, моя вселенная! Одно не дает мне покоя – твоя судьба. Я ее разрушил до самого основания. Как же быть теперь? Как будешь жить дальше? Теперь тебе не дано испытать радостей семейной жизни. Я был создан на твою беду!

Мук мучительно вглядывался в темноту. Хотя ничего в ней не видел, кроме воображаемых его возбужденным сознанием образов. Мук закончил свой монолог и тяжело вздохнул. Казалось, он вот-вот заплачет. Если бы он мог плакать!

НэхуцЫкЮ понимала, что творится в душе Мука. Она сердцем чувствовала его страдания. Даже жалела. Она была согласна на любые жертвы, лишь бы это облегчило страдания любимого человека.

– Мук. Душа моя, не говори так, отгони эти мысли, прошу тебя. Не стоит отравлять горькими размышлениями счастье нынешней ночи. Не ломай попусту голову. Случилось то, что должно было случиться. Теперь уже ничего не исправить. Тогда стоит ли терзаться? Ты говоришь, тебя волнует моя судьба. Я в этом не сомневаюсь. Ни минуты не сомневалась со дня встречи с тобой. А теперь давай все обдумаем на трезвую голову. Да, мне сейчас очень тяжело. А тебе? Намного ли тебе легче? Думаю, ничуть. Все, считают, что у тебя есть жена. Фактически это так. Но какой в том толк? Я знаю, ты ее не любишь. Можно ли ее в таком случае считать спутницей жизни? Нет, потому что ваши души и сердца существуют порознь. Вспомни свои слова. Ты говорил, что единственным счастьем в твоей жизни были лишь минуты встречи со мной. И если бы не я, то так и жил бы несчастным. Я тоже. Раз уж ты считаешь, что тебе этого достаточно, то и мне большего не надо. Получается, мы в одинаковом положении. Нельзя было оставлять тебя таким несчастным на этой земле. Сам Всевышний послал меня к тебе. Я была специально создана, чтобы дать тебе счастье. Я не жалею ни о прошлом, ни о нынешнем. И не считаю себя в чем-то виноватой или грешницей. Однако... Мне жаль мою мать. Ни отца, ни братьев. Они никогда не волновались за меня и не были близки мне. Тем не менее, удивительно, чуть что, они готовы

накинуться на меня, дескать, я их позорю. Только тогда вспоминают про родственные узы. Почему я все это говорю? К тому, что мне нет дела до мнения других. Я упомянула о своей матери. Разве раньше я думала о боли, что причиняю ей? Как я к ней относилась? Это показывает то, как я поступила с ней. Ни о чем не жалею. Все сделала по своему желанию. Вот только, как подумаю о матери...

Муку хотелось разрыдаться от этих слов. Как сложно устроен этот мир, как несчастен человек. Сколько пришлось пережить в свои молодые годы этой хрупкой девчонке! А дальше? Что с ней будет дальше? Нет, она обязательно будет счастлива!

– Ты обязательно найдешь свое счастье, – озвучил он свои мысли. Мук чувствовал мокрое от слез лицо девушки на своей груди. – Слышишь, обязательно! Должна же быть справедливость на свете?! Ты только начинаешь жить. Все еще впереди.

– Мне не себя жаль, а мать... Мук, я вот думаю... Если мне на самом деле повезет, то я должна устроить свою судьбу. Речь не идет о чувствах. Мне никого, кроме тебя, не дано полюбить. За кого бы я ни вышла замуж, я не буду счастлива. Один раз испытала его, и хватит. Веришь, одной этой ночи мне хватит навсегда, не говоря о предыдущей. Один цветок дважды не срывают. Но мне нужна семья, чтобы быть как все. Поэтому, если найдется такой человек, то я выйду за него замуж.

– Ты права.

– Ко мне в магазин заходит один... Как же его отца звали? Кажется, Мулид. Точно, он сын Хапитова Мулида. Они живут в конце села. Парень хороший. Посмотрим, что будет дальше.

– Ы-ы, такой смуглый, очень спокойный...

– Ты его знаешь, Мук. В прошлом году я привозила на сенокос лимонад и сладости и видела его с вами на поле.

– Подожди-ка... Аслан! Точно, ты про Аслана говоришь. Очень хороший парень, и очень скромный.

Мук вспомнил парня, о котором говорит НэхуцЫкIу. Молодой человек ему импонировал своим покладистым, сдержанным характером. В тот день Аслан показал себя большим трудягой. Ближе к вечеру изможденная молодежь стала собираться домой. Увидев это, бригадир рывкнул: «Куда это вы намылились? Или надеетесь, что мой дед вернется с того света, чтобы закончить за вас работу? А ну-ка, быстро докосите вон в том углу, где много бурьяна». Бригадир, конечно, был неправ. Парни и так весь день работали просто так, без платы. А он так кричал, словно они еще и в должниках остались. Ну и ответ он услышал заслуженный.

– Не морочь голову!

– С какой такой радости мы вернемся и продолжим косить? А фигу выкусить не хочешь?!

– Живот у тебя не болит, иди сам коси!

Много обидных слов бригадир услышал от разъяренных косарей. Один из них даже, было, кинулся в драку. Но вовремя остановили. Аслан же молча выслушал обе стороны, так же молча взял косу и направился к тому месту, из-за которого произошел весь сыр-бор. Выкосил весь бурьян

и с таким же невозмутимым видом вернулся к грузовику, где его ждали косари. Об этом случае Мук рассказал НэхуцЫкЮ.

– Вот он-то почти каждый день приходит и тайком наблюдает за мной. Думает, я не замечаю его. Смотрит и молчит, и так же молча уходит. Мне кажется, он знает о моем замужестве. Вчера или позавчера что-то краем уха слышала. В общем, зашел он, как обычно, и долго наблюдал за мной. Когда покупателей стало поменьше, подошел и поздоровался. Я ответила. Больше мы друг другу ничего не сказали. Так и ушел, не досказав что-то. Скорее всего, хотел признаться в своих чувствах. Но кто знает, что таится в его душе? Только Всевышний.

– Нельзя же быть таким стеснительным. Да и женат он был, насколько знаю.

– Он? Что ты говоришь?

– Ну, да. Как же ее фамилия... Вроде, Кярова. Не вспомню, откуда она родом. Факт, что жена была. А о нем я слышал только хорошее.

– И мне, хоть и не знакома с ним близко, показался неплохим человеком. Но даже предположить не могла, что Аслан был женат. Сколько же ему лет?

– Годы тут ни при чем. Он довольно взрослый мужчина, и уж точно старше тебя. Так вот, развелись-то они... Нет, не развелись, она сама ушла. Говорят, из-за того, что Аслан не может иметь детей.

– Интересные вещи ты говоришь!..

– В этом нет ничего интересного. Бездетность – это трагедия для всякого.

4

Аслану действительно нравилась симпатичная продавщица сельского магазина, хоть и не решался открыто заявить о своих чувствах. «Или она, или никто!» – твердил он про себя. Но все же не мог подойти к ней, боялся быть отвергнутым. Разве может понравиться такой красавице тракторист, к тому же он сейчас еще и извозчиком работает. Такого она всегда найдет, только помани пальцем. Небось, желающих ухлестнуть за ней хоть отбавляй. Только она сама чрезмерно избирательна. Аслан так думал, хотя сам никогда не видел, чтобы к ней хоть кто-нибудь подходил. Он-то давно следит за ней. И никогда ничего подобного не слышал про НэхуцЫкЮ. С работы – домой, из дома – на работу. Никаких развлечений, никаких свиданий. Со всеми приветлива, мила, всегда улыбается. Почему же тогда мужчины гурьбой не ходят за ней? Аслан этому искренне удивлялся. «Наверное, потому что была замужем, – сам себе отвечал он. – Что же тут такого? И я был женат...» О чем он думает?! Разве это важно? Главное, что такой, как НэхуцЫкЮ, в мире не сыскать. Интересно, как она сама воспримет новость о его предыдущей женитьбе? Вдруг узнает причину их развода?.. Тогда вообще даже разговаривать не захочет с ним. Вряд ли пышущая здоровьем красивая девушка ради него откажется от радости материнства. Именно такая участь ждет ее рядом с Асланом. Да, да. Это у него никогда не будет детей. Жена ни в чем не была виновата. Таков

вердикт врачей. Если бы не это, разве ушла бы она, не жила бы с ним с радостью? Не для развода же она выходила замуж? Что может быть хуже одиночества? Приходить в пустой дом, где тебя не встретит любимая жена и детский шум. Именно это несчастье и стало уделом Аслана. Бывали случаи, когда у отчаявшейся пары рождался долгожданный ребенок. Аслан даже знал таких. Им так и говорили. Но жена ничего не хотела слушать, не поверила, что и с ними может такое случиться. Да он и сам не верит в чудеса. Жалуют его, вот и пытаются успокоить подобными небылицами.

Как бы там ни было, пойдет в магазин. Пойдет и решит этот вопрос раз и навсегда. Не так-то сложно узнать, нужен он ей или нет. Он это сразу заметит. Если Аллахом суждено, ему повезет. Кто знает, возможно, у них появятся дети. Аллах всесилен. Опять он за свое... Все – напрасные мечты.

Когда Аслан зашел в магазин, покупателей в нем не было. Он подумал, что это хороший знак. «Значит, мне удастся поговорить с ней с глазу на глаз», – подумал он. НэхуцЫкУ стояла спиной к прилавку и укладывала товар на полках. Черные, заплетенные в косу волосы ниспадали на левое плечо. Синяя приталенная блузка подчеркивала ее стройный стан. Аслан несколько минут заворожено смотрел на ее красивую фигуру. Потом спохватился и подошел к девушке.

– Здравствуй. Как дела?

– Ой! Добро пожаловать, Аслан. Ты меня напугал. Как-то неожиданно... Добро пожаловать.

– Спасибо. Как твои дела?

– Все хорошо.

Аслан стоял, переминаясь с ноги на ногу. Заранее заготовленные слова вдруг куда-то исчезли. НэхуцЫкУ пару раз глянула на него ободряюще. Аслан это заметил, но пересилить свою робость никак не мог. Только ради того, чтобы еще раз заглянуть в ее красивые глаза, он купил пару носков. На том его решительность иссякла. Хотя и зашел сюда с твердым намерением признаться в своих чувствах. Зато для НэхуцЫкУ этот визит не прошел даром. Она удостоверилась в намерениях Аслана. Рано или поздно он сделает ей предложение. Об этом красноречиво говорило его сегодняшнее поведение. Но что она сама ему ответит? Правда, она подумывает о замужестве. Но как прикажешь сердцу? Если бы судьба распорядилась иначе, разве она могла бы подумать о союзе с этим человеком? Но теперь... Не то, чтобы он был ей неприятен. Нет. За его посредственной внешностью скрывается добрая душа и лучшие человеческие качества. Это он сейчас работает извозчиком, а раньше ему доверили единственный во всем колхозе трактор. Вот такой он трудяга! Но каким бы передовиком ни был, все по боку, если не может состояться как отец. Все-таки любой женщине хочется испытать радость материнства. Вряд ли кто-то добровольно откажется от такого счастья. Да и сама НэхуцЫкУ не готова на такую жертву. Ничего, еще не все потеряно. Будет и на ее стороне праздник. Так что она аннулирует свое прежнее решение. Ну не хочет она выходить замуж за Аслана. В любой момент она сможет найти мужа и получше. Тогда зачем волноваться? Конечно, не стоит вот так сразу отказываться от его предложения. Кто знает, как все сложится

в будущем. Решено. Она не даст окончательного ответа, время терпит. Еще раз обстоятельно посоветуется с Муком. Как он скажет – так и будет.

Сердце НэхуцЫкІу немного успокоилось. Ей стало легче нести непосильный груз постигших ее невзгод. Уже не было былого ощущения обреченности. Казалось, ее жизнь возрождается, как дерево после удара молнии дает новые ростки. В последнее время даже похорошела. Не то чтобы до сих пор была дурнушкой, просто сейчас стала еще краше. Глазки заблестели. Но бывали моменты, когда она впадала в апатию. В такие минуты она думала, что ничего в ее жизни не изменится к лучшему и все останется по-прежнему. Тогда чему ей радоваться? Этому парню, который время от времени заходит и молчит, словно воды в рот набрал? Вообще как можно надеяться на него? К тому же она сама решила отказать ему. Тогда к чему пустые надежды?

Подобные мысли девушку посещали редко. В основном она была весела. Дома перестали докучать разговорами о ее непутевости. Мать больше не капала на нервы. Правда, были попытки, но они были незначительны и не так болезненны. По сравнению с прежними бурями, эти похожи на легкий ветерок, не способный причинить никакого вреда. Такому поведению родных была причина. Они решили, раз уж дочь в настроении, значит, не за горами и ее счастье. Они знали, что НэхуцЫкІу не дурочка и не упустит возможности урвать у жизни свой кусок солнца. Они пришли к выводу, мол, у нее своя голова на плечах, она уже взрослая и не даст себя в обиду. Вот почему мать перестала докучать, а отец больше не хмурился.

День с утра выдался чудесный. За что бы НэхуцЫкІу ни бралась, все получалось. На районном собрании ее похвалили как лучшую работницу. План она всегда перевыполняет, и покупатели ею довольны. Девушку больше не тревожили косые взгляды людей. Есть и поддержка в трудные минуты – Мук. Это ничего, что им не суждено быть вместе. Но сердца-то у них бьются в унисон. У нее есть возможность иногда видеть его и даже советоваться в трудные минуты. Но не более. Никаких свиданий, встреч. Так и должно быть, если хочет иметь нормальную семью. А то, как бывает, вдоволь нагуляются, потом остепенятся и живут так, будто всю жизнь были верхом совершенства. Нет, у НэхуцЫкІу так не получится. Дело даже не в родителях. Ей совесть не позволит лицемерить. Оступилась один раз и достаточно. Больше она не будет потворствовать своим желаниям. Так-то! С сегодняшнего дня будет преданной своему будущему мужу. Пусть даже ей никогда не суждено выйти замуж. Для себя, для спокойствия своей совести заживет праведной жизнью. Чтобы никто и никогда не смог кинуть камень в ее сторону. Лучше она умрет, чем общество осудит ее. Она верит, надеется на счастье в будущем. Если даже обманывается, ничего в этом страшного нет. Будет жить прошлым. Она же сама говорила, что ей этого достаточно.

НэхуцЫкІу почему-то была уверена, что за два десятка лет успела узнать жизнь со всеми ее невзгодами и минутами счастья. И ничего нового ее не может ждать впереди. Она узнала слабые и сильные стороны

человеческой природы, испытала любовь, обрела знания. Чего еще человек может пожелать в этом мире? Ничего нового не будет, хоть живи еще сто лет – все одно. Разве что повторится что-то, что уже было. В этом она уверена.

Ранним утром НэхуцЫкIу отправилась за водой к роднику. Утро было холодное. Но девушка этого не чувствовала. Она думала о своей жизни, которая сложилась не так, как она мечтала в юности. Набрала полные ведра воды, повесила их на коромысло и отправилась обратно. Мысли ни на минуту не покидали ее. Они уводили ее все дальше, в неведомые дали. Зимнее утреннее солнце появилось на горизонте, на самом краю села. Оно только проснулось и совершенно не грело, словно вообще не хотело видеть живущих на планете Земля. НэхуцЫкIу шла, не замечая вокруг никого и ничего. Дойдя до косогора, она остановилась, опустила ведра на землю и перевела дух. Когда она приподняла коромысло с тяжелыми ведрами, внутри, где-то в области живота, почувствовала нечто, чего она не могла объяснить. Что это? Вроде, показалось, не стоит обращать внимание на такие мелочи. Почувствовала – не почувствовала, прямо как покойная Тау. Так звали соседскую старушку. Она всегда придумывала себе болезни и жаловалась, что они сведут ее в могилу. Подумаешь, кольнуло. Девушка мысленно пыталась успокоить себя, а ее сердце, словно индюшка следит за орлом в небе, с замиранием следило за каждым движением мышц живота. Что бы это могло быть? Вроде она что-то почувствовала, но не может поклясться, было ли это на самом деле.

Обуреваемая сомнениями, путаясь в догадках НэхуцЫкIу дошла до дому. Наконец опустила на пол тяжелые ведра. Снова это нечто повторилось, и слегка закружилась голова. Она со вчерашнего дня ничего не ела. Но это не могло стать причиной ее теперешнего состояния. Потому что ей не раз приходилось голодать. Да и уразу каждый год держит. Но никогда с ней такого не было. Нет, голод тут не при чем. Подожди-ка!.. Сердце упало вниз, потом подскочило к самому горлу и стало бешено биться. В глазах потемнело от одной мысли, что... Может ли быть?.. Подожди, подожди... Когда они с Муком провели ту сладостную ночь? Сколько дней прошло с тех пор? Если ее предположение оправдается, то она пропала. Вот теперь-то она окончательно разрушила свою жизнь. Отец и братья разорвут ее на части. А мать? Ее жизнь оборвется в ту же секунду, как услышит эту новость. По селу только о ней и будут судачить. Братья... Они, которым до сих пор никакого дела до нее не было, вспомнят, что их родила одна мать. Они ее просто прирежут, как курицу... Она не будет ждать их расправы, сама пойдет и удавится!

Перевод Алены Таовой

К 60-летию Абдуллаха Бегиева

Абдуллах Бегиев начал печататься в балкарской периодике лет десять назад, а первая книга вышла только в 1979 году. Это свидетельствует о его чрезвычайно строгом отношении к себе. Так и должен вести себя истинный талант, настоящий и умный художник. Первая же книга Бегиева поставила его в ряд лучших поэтов балкарского языка. В этом нет никакого сомнения.

А так ведь бывает редко, такое удается немногим счастливым в каждом народе. В балкарской поэзии так случилось за последние два десятилетия до Абдуллаха Бегиева только с Ибрагимом Бабаевым, вслед за которым я с радостью называю Абдуллаха одним из любимых мною балкарских поэтов. Его стихи, при своем глубоком содержании, актуальности, гражданственности, радуют своей прекрасной формой, большой эмоциональностью и непосредственностью, оригинальнейшей образностью. Молодому поэту удалось создать книгу высокой и тонкой лирики, никого не повторяя, создать свой поэтический мир, сказать свое слово в родной поэзии. А это счастье для поэта.

Эти беглые строки я вывожу с большим удовольствием, потому что в родную балкарскую поэзию пришел большой, оригинальный поэт, который сделает для нее очень много.

Я желаю Абдуллаху Бегиеву плодотворного, счастливого труда, потому что я горячо люблю его поэзию.

1979

Календарь 1979

Алим АЛАФАЕВ**НА ПЛАХЕ***Абдуллаху Бегиеву*

Любя людей без страха,
Но с правдой на устах,
Застыл он, как на плахе,
В заоблачных горах.

И каплет кровь стихами,
Орла печален взор,
И клёкот, не стихая,
Рекой сбегает с гор.

2009

Фатима УРУСБИЕВА,*литературовед, доктор культурологии***«У ПОЭТА – СВОИ ЮБИЛЕИ...»**

Поэту Абдуллаху Бегиеву – шестьдесят лет... Признать это – согласиться со злой иронией неумолимого Времени, ибо кто еще недавно был так блистательно, вызываясь молод? Но ведь вместе с его юбилеем, пришедшимся на стык тысячелетий, обозначился этот рубеж сразу всех поэтов, сколько-нибудь результативно работающих в поэзии, поскольку за ними пока еще нет молодых, собирающихся о себе заявить, или заявивших, поскольку нет носителей поэтического языка, как выразителя молодого поколения... Суровая реальность «глобализации» языков и культур. «Семидесятники», ответственные за судьбу родного поэтического слова и осмысляющие себя в нем, которых еще приветствовал у входа в поэзию сам Кайсын, оказались в посткайсыновском пространстве, в котором «ядерная реакция» таланта поэта уже не создавала вокруг себя поэтическую ауру.

Пожалуй, ни у кого из них не найдешь столько размышлений о состоянии и критериях Поэзии в ее целостности и традиции, как в эссе и «стихах о стихе» Абдуллаха Бегиева.

Пожалуй, никто не приветствовал так радостно и нежно друга-Поэта, входящего в поэтический Дом со своим голосом.

Так что в стихах А. Бегиева 70-х годов «лицейство» и «аксакальство» незаметно перешли друг в друга, как и «начала» и «концы» традиции не только балкарского, но и тюркского Слова вообще. И тут надо выделить особо нашего юбиляра, в нераздельности слова и дела, если иметь в виду усилия по собиранию тюркского слова и раскрытию его неисчерпаемых

На фото (слева направо): сокурсники-писатели – Марсель Гали (Татарстан), Игорь Кудрявцев (Ростов-на-Дону), Пурэв Сюрэн (Монголия), Александр Радионов (Алтай), Абдулла Джаббар (Узбекистан), Абдуллах Бегиев (Кабардино-Балкария). 1984 год

возможностей – переводы Абдуллахом сказок Пушкина¹ или родственного татарского эпоса «Идегей»² на балкарский язык, прикосновение к духу и букве великих Ахмата Ясави и Юнуса Эмре...

У Поэта – свои юбилеи... Но поскольку сам Абдуллах Бегиев отметил этот календарный юбилей единственной акцией – подборкой стихов в газете «Заман» – последуем его примеру, отказавшись от юбилейных адресов и тостов, произносимых в таком случае, хотя «имидж» и «тавро» поэта создаются не единым днем, а безоговорочностью его Присутствия в культуре, ремесле, в отношении читателей, круг которых, в данном случае, был бы очень широк, расширяясь до понятия «народ». Народ – в очень конкретном понимании – от корреспондентов и читателей руководимого им журнала, каждый из номеров которого ощущался ими как «письмо», как «свидание с другом» (из письма в редакцию), которого ждут, и номера которые были скорее живыми «дефтерами», т. е. тетрадами родного слова.

Немного «чересчур» – качество энтузиазма Абдуллаха Бегиева, часто оборачивающегося беззащитностью перед «железной рукой» фактических обстоятельств, несмотря на лидерство в кругу общения – по перу или другой общественно-творческой деятельности.

Поэтому так страстно обличает он уже ставшие старомодными еще со времен шекспировских сонетов (переведенных им), Зло, Ложь и Притворство. Почти на уровне детского сознания, никогда не взрослея до их Понимания... «Детскость» восприятия жизни, как черта Поэта и самого

¹ Пушкин А.С. Сказки. Нальчик: Эльбрус, 1991 (на балк. яз.).

² Идегей. Нальчик: Эльбрус, 1999 (на балк. яз.).

Слова, каждый раз свежего в его произнесении, – не однажды декларируется Абдуллахом в упомянутой подборке стихов «Детские стихотворения для взрослых». Целебная «страна детства», как и классика стиха, вновь стали актуальны для современной поэзии вообще (Татьяна Бек в «Общей газете»).

Поэт все время чередует взрослую и «детскую» поэзию, словно проверяя и кязимовский чёлн во взбаламученном «горьком море» бытия (вспомним мифологию чёлна и моря в стихотворениях И. Бабаева), афористичность и горечь кязимовских сетований, сочетающийся с кайсыновским пантеизмом Человека и Природы. Эта двухуровневая культурная «матрица» только еще более проявляет слой глубоко личностно-поэтический, выделяя его из традиции своего неповторимого вещества, поэзии своего опыта, созревшего скрыто, как жемчужина, в одиночестве поэтического сердца.

Времена года и состояния духа «завязаны» на очень драматичном для Тюрка-Мужчины-Поэта переходе от Юности к Старости, ощущаемом как оппозиция (минувя при этом категорию Зрелости, как более шадящую для осознания).

Противопоставление это не менее трагично, чем оппозиция Жизнь – Смерть, на краю которой побывал поэт, «вынесший свою душу живой, как раненного солдата с поля боя», и она теперь, как на распятии, открыта Богу:

Слушатели Высших литературных курсов со своими преподавателями Александром Межировым и Георгием Куницыным. 1985 год

*Белую сказку рассказывает зима,
А я пред Богом предстаю...*

А. Бегиев смягчает оппозиции своей очень не эпической индивидуальной нежностью, трепетом перед миром, хрупким и тонким, как турий след, ощупываемый облепиховой палкою...

С природной неумолимостью созревает в нем Слово («Сёзюм – сезим эди»). «Проживание жизни» и высказывание здесь настолько синхронно и обусловлено (одно ради другого), что не может не состояться Поэзия. Циклы жизни и времена года, даже смерть и нежность к оставшимся, белая зимняя сказка и чернеющие местами овраги оттаивающей земли, трава, взошедшая из-под снега...

Скупая улыбка Надежды – на лице Поэта. С белого поля Зимы, с чистого листа стиха – косноязычие, словно Абдуллах загоняет себя от избытка слов в немой словарь ребёнка, чтобы выразить самое для себя насыщенное:

*Беды, оставьте меня в покое...
Скалы, не падайте на молодых наших...
Радость, не скройся в тумане!.. –
все это – мне (мне дано).*

Вот такой юбилей справил себе поэт в подборке «Замана», предпочтя празднословию «рабочий момент» Поэзии.

***

Об Абдуллахе писать и сложно и просто.

Сложно из-за того, что он – практически закрыт для суесловия и празднословия. Он настолько искренен и первичен в Слове, что все слова «вообще» отстают, как шелуха, и тут же обращаются в ложь (по Тютчеву).

Слово неизреченное, не желающее стать изреченным – вот его вера и предел.

Впрочем, сам он преодолевает этот предел в своих «опытах» над словом, к которым можно отнести его детские «перевертыши» со словом и «понятием», когда «душа» понятия еще жива в Слове, стихи, где, как в хокку и танка, остановлено мгновение и вечность... В каскадах приемов, которыми так богат, до безмерности, его язык (предисловие к «Идегей»)... Слово это и есть его конечная цель – быть выраженным, или выразить язык. Впрочем, такие перепады меры – черты у тюркских мастеров – Олжаса Сулейменова, Чингиза Айтматова, даже в айтматовских, написанных по-русски, но... на своем языке «Легенде о манкурте» или состязании акына и акынессы в том же «Буранном полустанке». И эту панлингвистичность, демонстрацию одухотворенного слова можно обнаружить в топонимах и названиях цикла «Жерибиз жазгъан назму»¹ («Стихи, писанные нашей Землей»).

¹ Абдуллах Бегиев. Совесть: Стихотворения. Нальчик: Эльбрус, 1996 (на балк. яз.).

Делегаты съезда писателей КБР

Писать об этом поэте – просто, из-за выстроенного им кредо, из-за постоянного рядом со стихом (или внутри) самосознания.

«Слово» – так называется его сборник¹ в переводе Г. Яропольского.

Его размышления о стихе составляют целую ветвь в критике, на фоне почти полного отсутствия таковой в балкарской литературе.

Кредо всегда подразумевает целостность ощущения и ответственность.

Для Бегиева поэзия – чувственно ощущаемое Целое-Дом, который должен строиться с фундамента, заложенного большими мастерами (Кязим, Кайсын) до стены и крыши, достраиваемых поэтами «шестидесятых»...

Пришедший громко, как «обвал», Ибрагим Бабаев...

Пришли Байзуллаев, Ольмезов («серебряный мальчик», бесстрашно читающий свой стих на суровом «Тёре» поэтов) и другие.

Впрочем, всякие ряды здесь рискованны и относительноны...

Итак, «семидесятые» – это внутреннее оживление Дома новыми смыслами и интонацией. Внешние украшения – рифмы, темы, обязательные для подсознания прежнего поколения, смотрятся теперь как рецидивы, яркие заплатки. Или телесного цвета обувь на фоне старого овчинного полушубка – поэзии мастеров. Прежняя «конъюнктура» отменена самим временем. «Голос», «шаг стиха», «дыхание», «росчерк», а все вместе – новое качество, которое разом, как по велению сверху, освободило поэтов от внутренней «зажатости».

«Золотой» век поэзии сменился «серебряным», уступив свое место в сознание читателя прозе, что не могло не сопровождаться некоторой

¹ *Абдуллах Бегиев. Слово: Стихотворения. Нальчик: Эльбрус, 1986.*

неприкаянностью, саморегуляцией поэтического «хозяйства», групповщинной, и вот тут-то стал так необходим некий ценностный центр, который бы «держали» сами поэты.

Абдуллах Бегиев – из тех, кто держал этот центр – достаточно для этого перечитать его статьи о поэзии, то же предисловие к книге Ольмезова, самое серьезное аналитическое рассуждение о новой поэзии.

Поэзия непрерывности традиции – это, по Абдуллаху Бегиеву – вечный Тёре (сравним библейскую Тору), Синедрион, Суд, Собрание при дворе китайской династии эпохи Цин, когда место по правую или левую руку императора оспаривалось особенно ревниво, вечный Диван для состязаний, существующий как «другой берег» в вечном стремлении к совершенству, где по обе стороны – Талант и Большинство, всегда безмолвные и враждебные, – «А-а-а! О-о-о, заходи, заходи...», – но не пускающее дальше заветной черты...

Но вернемся к стихам, на фоне которых – и портрет поэта. По замыслу – этот Дом Бытия, который обычно выстраивается в больших поэтических циклах. Конструкция Дома трехуровневая. Первый уровень составляет контекст тюркской традиции в широком смысле, По представительности жанров здесь – рубаи, пяти- и восьмистишия, бейты, сатирические миниатюры, надгробные надписи. На втором уровне – контекст мировой культуры. Отдается дань мудрости предков, взвешивается на ее весах добро и зло, несправедливость. Цитируются известные и безвестные писатели и мудрецы – от Шекспира до деда самого автора Къозу.

Третий уровень – контекст балкарской традиции.

***

Абдуллах Бегиев – один из талантливых, многогранных деятелей национальной культуры. Он поэт, историк фольклора и литературы, публицист, переводчик и литературный критик.

За годы его редакторства журнал «Минги Тау» впервые стал живым, подлинно национальным изданием, в котором пульсировала история народа и судьбы, связанные в одно целое культуры. На его страницах ощущался заинтересованный дискурс (высказывание) его создателя, обращенный к каждому в отдельности читателю-собеседнику. В этом – особое сочетание поэта и редактора (вспомним пушкинский «Современник»), особая творческая ответственность за качество и состав каждого номера, порождающие новые рубрики в поисках правды, в невысказанном дотоле формате. Это и неутомимый поиск живого материала, и работа с архивами, и переписка, восполняющие белые пятна недавней истории. Возникающие на страницах журнала, в лицах и документах, судьбы послевоенной балкаро-карачаевской диаспоры раздвигают наши представления о культурных и исторических процессах той трудной эпохи.

Структура каждого номера уникальна и, несомненно, войдет в фонд классики для будущих поколений карачаевцев и балкарцев.

Так, А. Бегиев взял на себя смелость публикации поэмы Исмаила Семенова «Акьтамакъ», неопубликованной ранее.

Карачаево-балкарский акцент журнала ранее других введен Бегиевым,

и генетическое единство карачаевцев и балкарцев полно и многогранно отражалось в каждом номере.

Его творческая акция – перевод эпоса «Идегей»¹, перевод произведений А. Есеви и Ю. Эмре, – художественно исследовала и отражала единые корни общетюркского мира.

Фольклористы, заброшенные лихолетьем в Турцию и Европу, носители науки и культуры карачаево-балкарского народа также впервые были открыты в публикациях Абдуллаха Бегиева (Рамазан Карча, Йылмаз Науруз, Уфук Таукул и др. евразийцы).

Абдуллах БЕГИЕВ

ОПЯТЬ ОТКЛАДЫВАЮТ ВЗЛЕТ...

Песенка мальчика

Белый-белый, синий-синий,
Снег на землю звонко лег!
То не изморозь, не иней –
Мягкий, праздничный снежок!

Горделивы гор осанки –
В новых шубах на плечах!
Снег в мой уселся санки.
Снег – в арбах и на плетнях.

Все как будто стало выше,
Все светлее с той поры,
Как он выкрасил и крыши,
И деревья, и дворы...

Камни мягкие, как вата.
В небе – снега чехарда!
И белым-бела лопата,
Как у деда борода!

Снег порхает – я как будто
Слышу песенку его...
Радость в сердце – больше утра,
Больше снега самого!

***

Из тьмы – и снова в темноту –
Чреде ночей в угоду...
Живу, как в аэропорту
В нелетную погоду.

Ничьих не различаю лиц.
Мне цвет небесный – втайне.

¹ За большой вклад в развитие межнациональных культурных связей между Республикой Татарстан и Кабардино-Балкарской Республикой, за заслуги в области пропаганды и сохранения историко-культурного наследия поэту Абдуллаху Бегиеву в декабре 2003 года Указом президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Татарстан». Он также награжден Почетной Грамотой Министерства культуры Республики Татарстан.

Что делать мне? Осталось лишь
Сплошное ожиданье.

Мне не поется ни о чем,
И на сердце – оскома.
Не дома я. А где мой дом –
Не знаю. Нету дома.

Я годы в аэропорту
Провел – какие годы!
Но – ни ногою за черту,
Покуда нет погоды.

Опять откладывают взлет.
Смешон итог стараний.
Туман колышется, плывет...
Живу, как все, – в тумане.

***

На древе моей жизни – по соседству
И сладкие, и горькие плоды.
Приходится в себя вбирать их сердцу
Когда ложится иней на сады.

Порой они по милости природы
Созреют – всем на зависть! Иногда
Сбивает град невызревшие годы
Моих друзей – и стонет их звезда...

Тревожен сон: опять ко мне зывают
Те, в чей запев ворвался глас беды.
В душе смятенной горько дозревают
Упавшие зелеными плоды...

Круг

Нас было девять в доме у отца.
И гвалт, и смех, и гомон – без конца!
Легко представить: девять малышей...
Тревог не знали. Было нам всегда
Тепло среди улыбчивых вещей.
Вещей, сказал я? Если иногда
Я из дому куда-нибудь да шел,
Я никогда не забывал сказать:
«До встречи, печка, до свиданья, стол!» –

И им меня непросто было ждать,
Моим друзьям...

В дождливые деньки
Мы вместе собирались – и тогда
Все в комнате давай вперегонки
Скакать, плясать – сплошная чехарда!
А если слезы – дедушка входил
(Никто не слышал, как скрипела дверь)
И не спеша: «Вам голодно? – стыдил.
Мы затихали. – Бродит страшный зверь?
Блуждаете в снегу на этот раз?
Вам холодно? Что значит этот плач?» –
А мы сквозь слезы видели – у нас
На небе много солнышек... И – вскачь!

Я потому все это воскресил,
Что ныне, слезы горькие тая,
Я голодаю – до потери сил,
Но кто же спросит: голоден ли я?
Не вспоминать о доме не могу –
Который год босым бреду в снегу,
Что многие мечты мои занес,
Надежды под собою хороня...
Никто теперь не спросит: «Ты замерз?»
Нет, никому нет дела до меня!

Я голоден – от фраз, их пустоты
(Никто не спросит: голоден ли ты?),
Я мерзну – чахнет солнце в вышине
(Никто не спросит: холодно ли мне?).
Мир голодает – правда голодна.
Терпение исчерпано до дна!
Мир мерзнет – выжидающих полно.
Кто в схватке победит – им все равно...
Я мерзну – люди разного хотят,
Друг другу лезут в души, бередят;
Мне холодно – не только в холода!
Неужто правда сгинет в глыбе льда?
И слово канет – бабочкой в пургу?!
...Иду! Куда – не знаю. Я – в кругу.

К юбилею Ларисы Маремкуловой

В литературном мире Кабардино-Балкарии Лариса Маремкулова известна как одна из ярких переводчиков. Ее деятельность началась еще в студенческие годы. В Литературном институте имени Горького в г. Москве Лариса училась и набиралась мастерства у настоящих классиков современности – Аскера Евтыха – перевод прозы, и Льва Озерова – поэтический перевод. Так сложилось, что трудовая стезя увела ее в сторону журналистики: работа на телевидении Кабардино-Балкарии, в редакции Зольской районной газеты, на радио КБР. В настоящее время Лариса Маремкулова занимает должность шеф-редактора службы информации радио. Тем не менее литературная деятельность не прекращалась ни на один день, и о том свидетельствуют многочисленные публикации произведений писателей республики в переводе Маремкуловой в периодических изданиях и в виде отдельных книг.

При всей очевидной значимости профессия предполагает пребывание переводчика в некоей анонимности, или в тени автора. С Ларисой Маремкуловой вышло иначе. Ее имя с самого начала ассоциировалось едва не с единственной возможностью перевода «напрямую» с языка оригинала. Владение в совершенстве кабардинским и русским языками помогло определиться с приоритетами и изначально оценивать весомость предлагаемого материала. Лучшие кабардинские авторы с радостью доверяли и доверяют ей судьбу своих творений. В активе переводчика – рассказы, новеллы, повести, романы видных писателей: Адама Шогенцукова, Аскерби Шортанова, Ахмедхана Налоева, Мухамеда Кармокова, Амирби Шамурзаева, Бориса Кагермазова, Биберда Журтова, Заура Канкулова и других авторов. На особом месте – сотрудничество с прекрасным писателем и драматургом Борисом Утижевым. Пьесы «Грушевая роща» и «Князь Кучук», цикл новелл в талантливом переводе Ларисы Маремкуловой вошли в посмертный сборник безвременно ушедшего автора «Грани». Еще одно важное событие произошло в этом году в творческой жизни переводчицы: впервые увидел свет последний роман Алима Кешокова «Корни» в переводе на русский язык Ларисы Маремкуловой.

Юбилей – это всегда некий рубеж. Того, что было, и того, что будет. Нынешний юбилей Ларисы Маремкуловой – вступление в настоящую зрелость. Впереди новая жизнь и новые книги.

К 70-летию Абдуллы Даганова

ДОЛГИХ ЛЕТ ТЕБЕ ЕЩЕ, ДОРОГОЙ ДРУГ!

Абдулле Даганову – 70 лет. Как быстро бежит время, когда это касается друзей, с которыми всегда есть желание встречаться каждый день. Дагестанский аварский поэт Абдулла сам, своим отношением к друзьям, снискал такое уважение к себе. Сколько его знаю, а знаю его давно, не было случая, чтобы он не откликнулся на события, касающиеся литературы или литераторов, происходивших в нашей республике. Он, неизменно веселый, жизнерадостный, полный оптимизма, бывал на юбилейных торжествах Кязима Мечиева (на его 130-летию и 150-летию), на 100-летию Али Шогенцукова, на мероприятиях, связанных с творчеством Кайсына Кулиева, Алима Кешокова. Приехал даже на юбилей Амирхана Хавпачева, по собственному желанию, хотя об этом юбилее широко не сообщалось.

Таков этот человек, народный поэт Дагестана и видный литератор всей России, крупный организатор литературного дела в своей республике.

В Дагестане трудно удивить кого-либо поэзией. Там есть Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Йырчы Казак, Эфенди Капиев... А чего стоит один Расул в мировой поэзии. Даже среди этих мастеров поэтического слова Абдулла Даганов имеет свое поэтическое лицо. Потому что он и его поэзия всегда рядом с теми, кто нуждается в нем. А это истинное предназначение поэзии. Не случайно доктор филологических наук Камал Абуков в одной из своих статей о его творчестве говорит: «Я встречал немало людей преклонных лет, так и не понявших, что жизнь уже прожита и пора подвести итоги, поспешить за оставшийся срок сделать добро, покаяться в грехах, пожалеть своего ближнего и обездоленного, проникнуться болью за пострадавших от слепого зла. Зрелость же поэта определяют, прежде всего, именно глубина и естественность боли за чужие страдания».

Я подписываюсь под этим мнением авторитетного литературоведа. Ибо Абдулла не только у себя, в Дагестане, является таким, но и к соседям, в том числе – и к нам, всегда приезжает выразить свое отношение к потерям, которые случаются и у нас. Жизнь не без этого. Но когда рядом искренние друзья, боль переносится легче. Дай Бог, чтобы мы встречались по радостным случаям чаще. Но если этого все же не избежать, то и в горе быть рядом всегда.

Побольше тебе безгорестных дней, дорогой друг Абдулла! Приноси нам радость своим пребыванием в жизни и в поэзии еще долгие годы.

Дерхап, дорогой дагестанец!

Президент Клуба писателей Кавказа

Салих Гуртуев

Абдулла ДАГАНОВ

Ломтик хлеба

Ломтик хлеба – на дороге.
Хлеб лежит – в грязи, в пыли!
Кто-то хлеб швырнул под ноги;
Прочь ушел. Пропал вдали...

Бросил хлеб и не нагнулся...
Что – краюшка в сытый год?!
Прочь ушел. Не оглянулся
И себя не назовет.

Он ушел, а хлеб остался,
Об ушедшем подал весть.
Черным делом расписался
Он, ушедший – кто он есть...

Скажут: может, парень молод,
Рос, как многие растут,

Не узнав, что значит голод,
Не поняв, что значит труд...

Верно, мы не знаем бедствий
За спиной своей страны...
Но меня, как многих, в детстве
Обожгло крыло войны.

Это памятно доньине.
Что б ни делал, ни был где б,
Помню я, что хлеб – святыня,
Плод трудов великих – хлеб...

Как ни сыты мы сегодня,
Все ж без хлеба – нам не жить.
...Я ломоть с дороги поднял,
Чтобы птицам раскрошить!

На охоте

В погоне за туром в горах
Я туч не заметил в тумане
И вымок... По счастью, впотьмах
Шалаш разглядел я чабаний.

В шалаш я забрался и лег...
Вдали от аульского шума,
Вдали от проезжих дорог
Неспешную думал я думу...

Средь ночи ко мне долетев,
Задел мне сознание впервые
Какой-то чудесный напев...
Не струны ль звенят дождевые?

Я в тихую музыку вник
И понял: он близится, вот он –
Давно ожидаемый миг, –
Не отданный мелким заботам.

И, может быть, только теперь
Измерю в раздумиях строгих
Значение многих потерь
И важность находок немногих.

Шептала листва: «Разберись,
Минувшее перебирая,
Куда она – вверх или вниз
Идет – твоей жизни кривая?»

Вся жизнь – не долина цветов.
 Бывал ты порою негибок,
 Непрост был твой путь и суров,
 Не мало свершил ты ошибок!»

– Не спи! – говорит тишина, –
 Обдумай и радость, и горе...
 Тебе для раздумий дана
 Дождливая полночь в нагорье.

Не скоро такое опять
 Ниспослано будет судьбою...
 Да будет в спокойствии спать
 Твой тур, не убитый тобою!

Уходят горцы...

Уходят горцы. Порознь, понемногу
 Спускаются с родных нагорий в дол,
 И не седлают скакуна в дорогу,
 С поклажей рядом не трусит осел.
 Один найдет попутную машину,
 Другой садится в шумный самолет...
 Уходят горцы, сходят на равнину,
 Идут туда, куда их путь ведет...
 Уходят горцы, торопясь, не глядя.
 Иной и не простится, зол и хмур,
 С той саклею, где жили дед и прадед,
 Где пели песни, где звучал пандур.
 Где люльку их прабабушки качали,
 Где – если в гости приезжал кунак, –
 Его с таким радушием встречали,
 Что тесен был родительский очаг.
 Где пировали, заключая браки,
 Где причитали, погребая прах...
 Где даже стены сохранили знаки
 Сражений, разыгравшихся в горах,
 На годекан не взглянет, где степенно
 Звучали речи бодрых стариков,

На кровлю сакли, где сушили сено
 Из года в год в течение веков.
 Где осень каждую бараньи туши,
 Бывало, нацепляли на шести...
 Не вспомнит, как светло
 хранили души
 Заветы мудрости и красоты.
 Уходят горцы, сходят торопливо...
 Но почему так спешен ваш отъезд?!
 Неужто место на земле нашли вы,
 Что нравится вам больше
 наших мест?!
 Что им родник, который в сушь поил их
 И услаждал их лепетаньем струй,
 Что им сады, где,
 губ коснувшись милых,
 Узнали, что такое поцелуй?!
 Что? Трудно было?.. Знаю!
 Но дороже
 И слаще хлеб, полученный с трудом!
 Уходите?.. Что ж – уходите! Все же
 Не потеряйтесь в шуме городском!

Хашиат КУНИЖЕВА

Ночь у моря

Хочу темную-темную ночь,
Хочу яркие-яркие звезды,
Не гони эти ночи ты прочь,
Воздух южной ночи не хлесток.
След упавшей звезды не камча,
Вызывает в душе только жалость,
Киммерийская ночь горяча, –
Несказанного много осталось.
Тень от птицы все к морю летит,
В киммерийские южные ночи
А душа как в бездумье молчит,
Но такой оставаться не хочет.

К малому количеству людей на похоронах поэта Андрея Вознесенского

«Шестидесятники» устали,
А «девяностые» – другие.
Непрочный рвался прут из стали.
Круты́ путы. Совсем тугие
Тетивы стрел. И не забавы –
К себе чем туже – стрелы дальше.
Стихов канвы или канавы...
Нет виноватых и все правы.

***

А на улице дождь и дождь,
А на улице холода.
Я не жду, когда ты пройдешь
Ниоткуда и в никуда.
Просто дождь моросит осенний,
Стынут руки, стынет лицо.
Ты заходишь в чужие сени,
Где тебя назовут подлецом.

Песня об одиночестве

Лик луны в роднике,
Наши дни по реке
Уплывают.

Как дожить до утра,
Ведь любовь не игра
В этом холоде.

Лик луны так похож
На тебя, ну и что ж –
Всяк бывает.

Как прожить мне одной
Всю печаль, мой родной,
Пью до дна я.

Но скажу я любя:
Не могу без тебя
В этом городе.

Не зови, все, герой,
Свет луны за стеной,
Я одна.

Осенью в селе

Темна порою жизнь в России,
Светлы осенние сады.
Безденежье нас оросило, –
И без еды, и без воды.
Воззаввшие меня из бездны
Ушли давно уж в мир иной,
Душа моя по ним все плачет, –
Смеется ветер надо мной.

Осенняя песня

Облетели яблони,
Облетели груши,
Я была на лете без лени –
Как на кусочке суши.

Возраст мой все клонит
К осенним раздумьям,
А жизнь моя не копать –
Свеча, что ветер задует.

А жизнь моя осенняя
Все тает, да тает...
А березки Есенина
Облетают да облетают.

Небылицы

На лугу пасется лев,
Двух ежей колючих съев.
Петух все перебирает
Просо, просто золотое.
В жизни тоже так бывает
В наше время непросое.

Хочу

Хочу на солнечную сторону
Невского проспекта,
Когда время на исходе лета.
«Кости» свои пронесу.
Кто-то умный скажет, что это телеса.
На это улыбнутся только сборище душ – небеса.

***

Нежнее воды и сочнее травы
Мой оклик тебе, прежде всякой молвы...
Мой оклик тебе, прежде чем для других,
Вбирает и горе, и радость, как стих.

Золотой где лом?

В черной висит раме
Мой родной диплом,
Нет на свете мамы,
– Золотой где лом?

Спросит кто-то дальний
Или близкий мой,
Я ж совсем печально
Навсегда домой...

Я умру когда-то,
Дом пойдет на слом,
Не жила богато,
– Золотой где лом?

Я навек на кладбище,
Я навек домой...
С хладом, но без клада-то,
Ненаглядный мой!

Я люблю

Я люблю, когда рассвет
Над землей витает,
Когда тьмы в ночи уж нет,
Я скажу: – Светает.
Я люблю, когда заря
В небе полыхает,
Когда небо, озаряет,
Песни все слагает.
Когда свету и заре
Дарит цвет шиповник...
Когда вечер в сентябре
Озарен любовью.

Жагафар ТОКУМАЕВ

Дорогие читатели,
предлагаем вашему вниманию комедию известного балкарского драматурга Ж. З. Токумаева «Невеста из Кабарды, или Женитьба Чоная» – в авторском переводе на русский язык.

В пьесе в юмористической форме отражены братские отношения между нашими народами.

Наш журнал, исходя из специфики жанра, как правило, не публикует пьес, но, в виде исключения, редакция идет навстречу патриарху драматургии нашей республики.

Невеста из Кабарды, или Женитьба Чоная

Комедия в двух актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ч о н а й – бизнесмен, новый балкарец.
Т а н з и л я – красавица, молодая девушка.
К у р т х а ж а н – сварливая женщина.
К а л а к б и й – неудачливый жених.
Э л ь д а р – сотрудник милиции, лейтенант.
К у н а к б и й – старый холостяк.
К у ш б и й – следователь.
К ю м ю ш х а н – женщина легкого поведения.
Э л ь б р у с , К а з б е к – телохранители Чоная.

Действие происходит в Кабардино-Балкарии в наше время.

АКТ ПЕРВЫЙ

В сопровождении двух своих дружков-телохранителей Ч о н а й в радужном настроении выходит на авансцену. Он важен и аккуратен. Дружки одеты в черные плащи, на глазах темные очки. Он останавливается и обращается в зал.

Ч о н а й. Асаламу-алейкум, товарищи... А по-современному говоря, господа и госпожи! Давайте познакомимся... Так... так, так... Меня зовут Чонай. Я бизнесмен... а точнее сказать, я – новый балкарец! Наверное, вы обо мне уже слышаны. Меня хорошо знают и в высших кругах.

Понимаете, при советской власти мне приходилось нелегко. Я тайком занимался куплей-продажей. За это меня обвинили в спекуляции, исключили из партии и посадили в тюрьму на длительный срок. Но, слава

Аллаху, Советский Союз развалился, и меня освободили из заключения. Кого раньше называли спекулянтom, при новой власти стали называть бизнесменом в широком смысле этого дела. Вначале я занимался рэкетирством, пошаривал в карманах новоявленных кооператоров. Накопил неплохие финансовые средства и открыл свое дело. И вот вам результат (*демонстрирует залу свой черный дипломат*)! Раньше деньги я носил в кармане, а сейчас в чемодане! В наше новое время с помощью денег даже чертей можно заставить танцевать лезгинку... Асса!.. Асса!.. (*Пританцовывает. Телохранители прихлопывают ему.*) А вот они мои новые дружки – мои телохранители. Одного зовут Эльбрус, другого Казбек. Они за меня горой!

К а з б е к. Так точно!

Э л ь б р у с (*размахивая кулаками*). За нашего хозяина готов на все!

Ч о н а й (*дружкам*). Молодцы!.. (*Смотрит на ручные часы и обращается в зал.*) О-о! Мы опаздываем. Вы извините меня... Я очень тороплюсь... Еду в Кабарду... В Верхний Кабак. Говорят, там живет молодая неслыханная красавица!.. (*Обращается к телохранителям.*) Как ее зовут? Я что-то запамятовал...

Э л ь б р у с. Танзиля ее зовут.

К а з б е к. Так точно... Танзиля! Я даже записал в своем блокноте.

Ч о н а й (*в зал*). Да, да... Танзиля ее зовут. Говорят, она готовится участвовать в конкурсе красоты. Я еду посмотреть на нее. Если она понравится мне, то немедленно женюсь на ней. И вас приглашу на свадьбу. Пока, до встречи... увидимся!..

В это время по авансцене суматошно проходят К а л а к б и й, К у н а к б и й, Э л ь д а р. Нечаянно задевают телохранителей и Ч о н а я. У Ч о н а я из рук выпадает дипломат, с головы К а з б е к а падает кепка.

Ч о н а й (*с удивлением глядя вслед убегающим*). Эй, эй... Что за пожар?! (*телохранителям*) Кто они? Куда скачут, как скакуны?

Э л ь б р у с. Оллахи, не знаю. Чуть не раздавили нас...

К а з б е к. Мне кажется, они убегают от милиции.

Ч о н а й. А мне показалось, что милиционер тоже бежал вместе с ними.

Те же персонажи, так же, в суматохе, выбегают с другой стороны авансцены. Бегущего последним, опирающегося на палку, престарелого К у н а к б и я задерживают за руки Э л ь б р у с и К а з б е к.

К у н а к б и й (*стараясь вырваться*). Не задерживайте меня!..

К а з б е к. Кто вы такие? Куда, как угорелые, спешите?

К у н а к б и й. В Верхний Кабак!..

Э л ь б р у с. А что там есть такого?

К у н а к б и й. Говорят, что там живет одна очень красивая девушка. (*С силой вырывается из рук телохранителей и быстро убегает.*)

Ч о н а й (*телохранителям*). Вы слышали, что он сказал?.. Мне кажется, что эта шайка тоже охотится за Танзилей. Давайте поспешим. Опредим их!

Когда Ч о н а й и телохранители собирались уходить, сидящая в зале К ю м ю ш х а н громко окликнула Ч о н а я.

К ю м ю ш х а н. Чонай, а ну-ка постой!..

Ч о н а й (*вздрагивает, оборачивается в зал, и – сам себе*). И откуда эта баба-яга именно сейчас взялась здесь на мою голову? (*Обращается к телохранителям.*) Идите к машине. Я сейчас приду.

К ю м ю ш х а н (*модно одетая, воображая, поднимается из зала на авансцену*). Чонай, клянусь, ты свихнулся!..

Ч о н а й. Не болтай, Кюмюш, мне некогда с тобой трепаться!.. (*Начинает уходить.*)

К ю м ю ш х а н. Ну-ка, стой! За какой такой Танзилой-манзилой ты гоняешься?.. А?..

Ч о н а й. Какое твое дело?

К ю м ю ш х а н. Как не мое дело? Ты же обещал жениться на мне. Даже отбил меня у мужа-министра! А теперь за другой гоняешься?

Ч о н а й. Ты уже не соответствуешь моему статусу. Я олигарх!.. Соответственно, мне нужна красивая жена, чтобы другие олигархи завидовали.

К ю м ю ш х а н. Не морочь мне голову. Красивее меня ты не найдешь! Когда я прохожу по улице, каждый мужчина глазеет на меня.

Ч о н а й. Ты похожа на огородное чучело, потому и смотрят.

К ю м ю ш х а н. Клянусь, ты не знаешь, а за мной ухаживают даже семнадцатилетние парни.

Ч о н а й. Так выходи замуж, как Бабкина, чего ты ждешь?

К ю м ю ш х а н. Меня даже в Париж зовут на конкурс красоты!

Ч о н а й. Ха-ха-ха!.. Мне некогда с тобой болтать. Не мешай мне! (*Уходит.*)

К ю м ю ш х а н (*в зал*). Вы видели этого чокнутого?.. Красивее меня он даже в Японии не найдет! (*Ломаясь, выражая, уходит.*)

На этом действие на авансцене заканчивается. Открывается занавес. На сцене – двор сельского дома. Во дворе ветвистое дерево. Под деревом скамейка. Со своими телохранителями появляется Ч о н а й. Оглядываются вокруг.

Ч о н а й. Что-то не видно никого. Что бы это значило?.. Так... т-а-ак.

К а з б е к. Ведь очень жарко. Все попрятались...

Э л ь б р у с. А может, ушли на сенокос.

Ч о н а й. Что-то мне не верится, что все ушли...

К а з б е к. Ну-ка, я сделаю разведку в этом доме. Может, есть кто?

Э л ь б р у с. Постой-постой. Вон там какая-то женщина идет сюда.

Ч о н а й. Да, кажется, кто-то идет.

Появляется Курт х а ж а н.

К у р т х а ж а н. Кыблага... Кто вы? Кого ищите, шибля?

Ч о н а й. По делу мы приехали.

К у р т х а ж а н. Поняла... Вы тоже приехали посмотреть на Танзилю, тха.

Ч о н а й. Ты угадала. Где ее дом?

К у р т х а ж а н. Вот ее дом.

Ч о н а й. А ты кто будешь?

Курт х а ж а н. А я соседка.

Ч о н а й. Если так, то ты тот человек, который может нам помочь.

Курт х а ж а н (*смеясь*). Ты догадливый, шибля!

Ч о н а й. Как тебя зовут?

Курт х а ж а н. Куртхажан.

Ч о н а й. А меня зовут Чонай. Вот и познакомились.

Курт х а ж а н (*указывая на телохранителей*). А эти два джигита твои сыновья? За кого из них хочешь сватать Танзилю?

Ч о н а й (*недовольно*). Это мои охранники.

Курт х а ж а н (*удивленно*). Охранники?!

Ч о н а й. Жених – это я!

Курт х а ж а н. Ты?! Не может быть! Ты же человек уже в возрасте!..

Ч о н а й. Это не твоего ума дело!

Курт х а ж а н. Нет, тха, это мое дело. Ее мать уехала и доверила мне присмотреть за ней.

Ч о н а й. А куда уехала ее мать?

Курт х а ж а н. Далеко. На базар. Торговать яблоками.

Ч о н а й. А отец?

Курт х а ж а н. На пастбище. Пасет овец.

Ч о н а й. Так, так... Это хорошо. А где сейчас Танзиля?

Курт х а ж а н. Наверное, в доме. Спряталась.

Ч о н а й. А почему спряталась?

Курт х а ж а н. Да, приходят многие ее посмотреть. Ей надоело. Вот и прчется.

Ч о н а й. Многие, говоришь? Мне нет до них дела. Я должен видеть ее.

Курт х а ж а н. Тха, не знаю как-то...

Ч о н а й. Что как-то? Я бизнесмен... Я новый балкарец!

Курт х а ж а н. О-о! Вы балкарец? Да еще и бизнесмен? По твоему виду я догадалась, что ты не простой человек, тха!

Ч о н а й. Если ты будешь хорошей свахой, то ты не обидишься... (*Показывает дипломат.*)

Курт х а ж а н (*радостно*). Поняла, тха. Я пойду, позову Танзилю...

Шатаясь из стороны в сторону, является М ы ж ы к.

М ы ж ы к (*Куртхажан*). Эй, же-женщина... Последний раз прошу.. Дай хотя бы на пиво... (*Икает.*)

Курт х а ж а н. Иди отсюда, шибля! Я же тебе сказала, чтоб ты не попадался мне на глаза.

М ы ж ы к. Ну, пос-пос-последний раз...

Ч о н а й (*Мыжыку*). Эй, кто ты? Иди своей дорогой. Не мешай нам.

М ы ж ы к. Хы! А ты сам к-к-кто такой?

М ы ж ы к поднимает руку на Ч о н а я. Э л ь б р у с и К а з б е к хватают его и скручивают ему руки.

Чонай (*к Куртхажан*). Кто этот алкаш?

Курт х а ж а н. А ну его, чтобы гром его сразил. Вроде бы как муж мой. Но я с ним и не живу.

Ч о н а й (*телохранителям*). Отпустите его... (*Достает из кармана деньги и протягивает Мыжыку.*) На, возьми и исчезни отсюда.

М ы ж ы к (*икая, Чонаю*). Ай, спа-спа-сиба. А я подумал, что ты п-п-плохой человек, и чуть не полез в драку с тобой.

Курт х а ж а н. Чонай, ты слишком много денег дал ему.

М ы ж ы к (*Куртхажан*). Какое твое дело, а? (*Кидается на Куртхажан.*)

Ч о н а й (*телохранителям*). Уберите его отсюда!

К а з б е к и Э л ь б р у с волокут М ы ж ы к а со сцены.

Курт х а ж а н. Так ему и надо, шибля!

Ч о н а й. А муж у тебя не ахти!

Курт х а ж а н. Да ну его. Какой он там муж... Кроме водки его ничего не интересует. У меня с ним и нечаха нету. Я свободная женщина, тха.

Ч о н а й. Ну, позови Танзилю. Посмотрю я на нее.

Курт х а ж а н. Сейчас... (*Торопливо уходит.*)

Разинув рот, озираясь по сторонам, с букетом цветов в руке, тихим шагом, как бы тайком является К а л а к б и й. Ч о н а й удивленно смотрит на него. К а л а к б и й Ч о н а я не замечает.

Ч о н а й (*сам себе вслух*). Кто он? Вор что ли? (*Подкрадывается к нему сзади.*) Эй, кто ты?

К а л а к б и й вздрагивает и испуганно поворачивает голову.

Ч о н а й (*удивленно*). Калакбий это ты?!

К а л а к б и й. Чонай?!

Ч о н а й. Узнал?

К а л а к б и й. Как ты напугал меня.

Ч о н а й. Да, ты никогда не отличался храбростью. Позволь спросить, что ты околачиваешься здесь, как лиса вокруг курятника?

К а л а к б и й. Что скрывать от тебя? Собираюсь жениться. (*И подносит к носу Чоная свой букет.*)

Ч о н а й. Убери этот сорняк от моего носа. На ком ты хочешь жениться?

К а л а к б и й. Она живет в этом доме, ее зовут Танзиля.

Ч о н а й. Танзиля, говоришь? А что, ты ее знаешь?

К а л а к б и й. Видел только один раз.

Ч о н а й. Так, так... А ты с ней разговаривал?

К а л а к б и й. Нет. Не смог.

Ч о н а й. А почему?

К а л а к б и й. Когда увидел ее красоту, я онемел и не смог произнести ни слова.

Ч о н а й. Неужели она такая красивая?

К а л а к б и й. Луна и Солнце по сравнению с ее красотой выглядят,

как лаваша. Такой красавицы нет, наверное, ни в Африке, ни в Азии и ни в Осетии. Если я не женюсь на ней, то сойду с ума. Хорошо, что встретил тебя. Ты будешь моим сватом, как бывший друг и подельник.

Ч о н а й. Да, я сюда приехал не в качестве твоего свата.

К а л а к б и й. А ведь когда ты женился, я был твоим шафером, а?

Ч о н а й. Калакбий, я ведь тоже приехал увидеть Танзилю.

К а л а к б и й. Ха-ха-ха!..

Ч о н а й. Что ты ржешь, как жеребец?

К а л а к б и й (*поправляя свой галстук*). Ты мне не соперник! Я моложе тебя! (*Снова подносит свой букет к носу Чоная.*)

Ч о н а й (*злясь*). Эй, убери эти колючки. Не царапай мне нос.

К а л а к б и й. Это цветы. Не колючки. Надо уметь подходить к женщине.

Ч о н а й. Горцы к женщине подходят не с охапкой трав, а с деньгами... (*Грубо подносит к носу Калакбия свой дипломат.*)

К а л а к б и й. Те времена прошли. Сейчас цивилизация!..

Ч о н а й. О какой цивилизации ты речь ведешь, куриная твоя голова? Ты даже не читал «Капитал» Ленина.

К а л а к б и й. Ха-ха-ха! «Капитал» писал не Ленин, а Карл Маркс. Кто из нас куриная голова? Ты или я?

Ч о н а й. Кто и что писал, я знаю лучше, чем ты. У меня четыре диплома. Мой совет тебе: убирайся отсюда быстро! (*Ухмыляясь.*) А то увидишь Танзилю, опять потеряешь дар речи.

К а л а к б и й. На этот раз я не онемею и заикаться не буду. Я укололся.

Ч о н а й (*удивленно*). Укололся?.. Ты наркоман?

В это время появляются К а з б е к и Э л ь б р у с. Они веселые.

Э л ь б р у с (*Чонаю*). Мы Мыжыка выпроводили далеко. Сюда он больше не вернется.

Ч о н а й. Молодцы! (*Указывая на Калакбия.*) И этого наркомана отправьте туда же.

В этот момент из дома выходят Т а н з и л я и К у р т х а ж а н. Ч о н а й, Э л ь б р у с, К а з б е к, К а л а к б и й очарованно, с раскрытыми ртами смотрят на Т а н з и л ю. К а л а к б и й, как бы очнувшись, бросается в сторону Танзили. Эльбрус и Казбек преграждают ему путь. Т а н з и л я и К у р т х а ж а н, удалившись в угол сцены, шепчутся.

Т а н з и л я. Куртхажан, их же целая толпа. Смотри, вчерашний заика тоже здесь. А который из них тот, о ком ты говоришь?

К у р т х а ж а н. А вон тот, с чемоданом в руке. Говорит, что он новый балкарец. Бизнесмен, тха! Смотри, какой он представительный.

Т а н з и л я. Да ведь он уже в годах. Не староват ли для меня?

К у р т х а ж а н. Не морочь мне голову! Сейчас не возраст, а деньги играют роль.

Т а н з и л я, в сопровождении К у р т х а ж а н, и Ч о н а й делают шаги навстречу друг другу. К а л а к б и й делает отчаянную попытку освободиться от дружков Ч о н а я, но это ему не удастся. Ч о н а й и Т а н з и л я встречаются на середине сцены и протягивают друг другу руки.

Ч о н а й (*очарованно*). В моей жизни такого счастливого дня, как сегодня, не было!

Т а н з и л я. Отчего бы это?

Ч о н а й. Потому что увидел такую красавицу. Давай познакомимся. Я – Чонай-орел, прилетел с балкарских гор.

Т а н з и л я. Ой, как интересно. А меня зовут Танзиля.

Ч о н а й. Я слышан о твоей красоте, но не думал, что настолько... Тьфу, Машалла! Ослепляет глаза блеск твоей красоты! Я сразу полюбил тебя!.. (*Из его рук выпадает дипломат. Подбирая его с пола.*) Прости... растерялся перед твоим неписанным обаянием.

Т а н з и л я. Не смущай меня... не такая уж я и красавица...

Ч о н а й. Мне говорили, что ты похожа на солнце, но по сравнению с тобой солнце – просто тыква...

К а л а к б и й, освободившись от телохранителей, встает между Ч о н а е м и Т а н з и л е й. Заикаясь, протягивает свой букет Танзиле, отталкивая Чоная от нее.

Т а н з и л я (*принимая букет, Калакбий*). Спасибо.

Ч о н а й (*сердито*). С этими сорняками ты уже надоел всем. (*Берет за грудки Калакбия, отталкивает в сторону и, выхватив из рук Танзили букет, бросает ему в лицо.*)

К а л а к б и й угрожающе бросается к Ч о н а ю. Э л ь б р у с и К а з б е к останавливают его.

Т а н з и л я (*Эльбрусу и Казбеку*). Прошу, не трогайте его...

Ч о н а й. Как не трогать его?! Я его знаю. Он – конченный наркоман.

Т а н з и л я (*удивленно*). Неужели?!

К у р т х а ж а н. Тха, похож! Еще вчера я догадалась об этом. У него глаза закатывались кверху, и постоянно заикался...

Ч о н а й (*своим друзьям*). Увидите его отсюда!

Э л ь б р у с и К а з б е к силой выволакивают К а л а к б и я со сцены. За ними уходит и К у р т х а ж а н.

Ч о н а й (*Танзиле*). Откуда он взялся, этот сорняк среди нас – цветочек?! Попортил он нам кровь. (*Развеселившись.*) Но даже атомная бомба не страшна для меня, когда ты рядом со мной. Аллах нас создал друг для друга, дорогая.

Т а н з и л я. Извините, пожалуйста... Разве вы до сих пор не женаты?!

Ч о н а й (*растерянно*). Гм... Как тебе сказать... Два раза... Нет, нет, один раз. Но на сегодняшний день я свободен. Искал свою звезду повсюду, и нашел ее здесь, в Кабарде! Я сделаю тебя самой счастливой женщиной на земле! На каждый твой палец надену бриллиантовые кольца. Твои ушки украсу золотыми сережками. Утоплю тебя в шелковых и бархатных нарядах. Еще, еще... В горах возведу для тебя дворец с золотой крышей!

Т а н з и л я. О-о. Вы вдруг обогатили меня, не хуже жены московского мэра Лужкова. Но я...

Ч о н а й. Слово «но» не говори. Никакой преграды не должно быть. Все равно я женюсь на тебе.

Т а н з и л я. Мне замуж еще рано... Мне только семнадцать лет. А по закону замуж можно выходить только с восемнадцати.

Ч о н а й. За это ты не беспокойся. Завтра же возьму для тебя новую метрику с новой датой рождения.

В кармане Ч о н а я сигналил сотовый телефон.

Ч о н а й. Алло, да, алло, да, это я... Так... Так... Сейчас приеду. (*Кладет телефон обратно в карман. К Танзиле.*) Милая, меня срочно вызывают к министру. Пока, до свидания. Постараюсь вернуться скоро. (*Уходит.*)

К у р т х а ж а н. Танзика, не дают тебе покоя эти женихи? Налетели, как пчелы на мед, со всех концов, тха. Ну как этот кушка тебе? Понравился?

Т а н з и л я. Да ну тебя, Куртхажан. Скажешь тоже... Если бы он был помоложе... Можно было и подумать...

К у р т х а ж а н. Такие крутые, как он, не любят возражений. Говорят, что они всегда добиваются своего! Видела? Ходит, как президент, с телохранителями! Если бы ты видела, на какой машине он приехал! Большая, блестящая....

Т а н з и л я. Так он мне в отцы годится.

К у р т х а ж а н. Если бы я была на твоём месте, я не упустила бы его, даже если годился бы мне в дедушки, тха.

Т а н з и л я. Выйду замуж только за любимого.

К у р т х а ж а н. Кто сейчас выходит замуж по любви? Любовь сейчас – деньги!

Т а н з и л я. Куртхажан, я замуж не тороплюсь. Хочу выучиться на врача...

К у р т х а ж а н. Ей богу, с твоей красотой больного можно излечить и без таблеток! Но, думаю, тебе не дадут учиться. Как бы тебя не украли в отсутствие матери и отца...

Опираясь на палку, входит бородатый К у н а к б и й и, остолбенев, смотрит в лицо Т а н з и л и. Потом обходит ее вокруг, разглядывая со всех сторон. Т а н з и л я и К у р т х а ж а н удивленно наблюдают за ним, не понимая, что он делает.

К у р т х а ж а н. Эй, кто ты такой, что тебе надо? Ходишь тут, как шайтан бородатый, и пугаешь людей.

К у н а к б и й. Не бойтесь меня. Я не опасный человек.

К у р т х а ж а н. Видать, ты ищешь невестку для сына?

К у н а к б и й. У меня сына нет. Я сам еще молодой.

К у р т х а ж а н. Какой ты молодой? Борода твоя уже по колена, да с палкой ходишь...

К у н а к б и й. Вы не обращайте внимания на мою бороду. Она у меня растет с двадцати лет.

Т а н з и л я (*Кунакбию*). Я не знаю, что с Вами, но вид у Вас очень встревоженный.

К у н а к б и й. Вы хотите узнать, кто я такой? Тогда слушайте: мне

было двадцать лет, когда вернулся со службы домой. У меня была любимая девушка по имени Зухра. Она была очень красива. Мне казалось, красивее ее на свете нет никого. Мы любили друг друга. Любовь наша была очень сильная. И вот, как только мы хотели пожениться, неожиданно умирает наш близкий родственник. Пришлось отложить свадьбу. Прошли траурные дни, и мы вновь хотели сыграть свадьбу. Но опять случилось несчастье. На тот свет отправился мой двоюродный брат. Опять отложили свадьбу на год. Закончился год, и мы с Зухрой собрались идти в загс, как вдруг скончался Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев.

Курт х а ж а н. А при чем тут смерть Брежнева?

Ку н а к б и й. О, женщина! Ты, оказывается, темный человек. Смерть Генсека для меня, как для истинного коммуниста, была самым большим ударом. И о женитьбе вообще забыл. Я даже чуть инфаркт не получил. А потом ушли на тот свет Андропов, Черненко...

Курт х а ж а н. Бедный ты человек. Что-то у тебя непорядок с головой. Тебе надо к врачу, тха!

Т а н з и л я. Куртхажан, он говорит о своей душевной боли, а ты?..

Ку н а к б и й. Да, красавица. Ты меня правильно поняла!

Т а н з и л я. А почему ты теперь не женишься на Зухре? Ведь траур-то уже прошел?

Ку н а к б и й. Но она не дождалась окончания моих траурных дней. Она вышла за другого и уже родила шестерых детей.

Т а н з и л я. Ну женись на другой.

Кунакбий. На другой не хотел. Я искал женщину, похожую на Зухру, но не нашел. И вот моя сестра как-то увидела тебя и сообщила мне, что ты как две капли воды похожа на мою Зухру. Вот я и приехал, чтоб посмотреть на тебя. Сестра действительно не ошиблась.

Курт х а ж а н. Ха-ха-ха... И ты приехал свататься к Танзиле?

Ку н а к б и й. Нет, не свататься. А просто посмотреть. Но когда я увидел Танзилю, ко мне вернулись мои чувства и молодость моя. Это такое счастье!

Курт х а ж а н. Ха-ха-ха. Ты не дави на жалость, не пристраивайся к нам. Мы не собираемся отдавать нашу Танзилю за пенсионера.

Т а н з и л я. Куртхажан, не обижай старика. У него и так душа болит.

Ку н а к б и й. Танзиля, слова твои так же красивы, как ты сама. У меня к тебе единственная просьба: позволь мне приезжать время от времени и смотреть на тебя. Больше ничего не требую. Этого хватит для успокоения моей души.

Т а н з и л я. Приезжай, приезжай, когда хочешь.

Ку н а к б и й. Спасибо тебе, душа моя. До свидания, свет моей молодости. *(Уходит.)*

Курт х а ж а н. Я тебя не понимаю, Танзиля, зачем ты этого старика ублажаешь?

Т а н з и л я *(задумчиво)*. Знаешь, Куртхажан, я только сегодня узнала, что такое настоящая любовь.

Курт х а ж а н. Ну да, если ты выслушала трепню несчастного старика...

Танзиля. Нет, он не несчастный. Он счастливый! Он живет с настоящей любовью в сердце!

Куртхажан. Да ну тебя, Танзиля, что за хабар о любви ведешь? Любовь там, где есть деньги. Ты лучше не упусти Чоная. Ладно, Танзика, я засиделась с тобой. Пойду-ка домой. Присмотрю за хозяйством.

Танзиля. Да, да, Куртхажан, иди. Мне тоже нужно немного про-репетировать.

Куртхажан. Что за репетиция?

Танзиля. Ну ты же знаешь, что я буду участвовать в конкурсе красоты в Нальчике? На конкурсе будут обращать особое внимание на исполнение участниками национального танца. А я в этом деле не ахти. Поэтому приходится тренироваться.

Куртхажан. Ну-ну, давай, репетируй. Как будет свободное время, я приду и помогу тебе. Я ведь неплохо танцевала в молодости, даже участвовала в самодеятельном кружке нашего сельского клуба, шибля.

Танзиля. Даже так? Я тебя жду, Куртхажан!

Куртхажан уходит. Сцена темнеет. Слышна национальная музыка – кафа. Танзиля танцует. С другого конца сцены входят Чонай, Эльбрус, Казбек. Увидев танцующую в одиночке Танзилю, они замирают.

Казбек (*шепотом, изображая танцевальное движение*). Смотрите, как она изящно танцует. Пойду-ка я составлю ей компанию.

Казбек делает движение в сторону Танзили. Эльбрус останавливает его.

Эльбрус (*Казбеку*). Куда ты свой нос суешь? Она избраница нашего хозяина.

Чонай (*Эльбрусу*). Молодец, соображаешь.

Эльбрус. А как же? Чонай, сейчас как раз удобный момент, чтобы обратить ее внимание на тебя. Ты ведь танцуешь неплохо!

Чонай. На, держи. (*Отдает чемоданчик Эльбрусу*.)

Чонай, крадучись, сзади подходит поближе к танцующей Танзиле и быстро, по-молодецки, вырисовывается впереди Танзили со словами: «Асса, асса!». От неожиданности испуганная Танзиля пытается убежать. Но Чонай движениями танца преграждает ей путь.

Танзиля. Чонай?

Чонай. Давай продолжим, милая.

Эльбрус и Казбек подходят к ним и начинают хлопать в ладоши. Чонай и Танзиля продолжают танцевать. Чонай демонстрирует разные танцевальные энергичные движения, чтобы очаровать Танзилю. Входит Калакбий с букетом цветов. Недовольно наблюдает за происходящим на сцене. Наконец, не выдержав, бросается на Чоная, отталкивает его и сам начинает танцевать с Танзиле, но в это время обрывается музыка. Танзиля останавливается, а Калакбий продолжает хаотично крутиться вокруг Танзили.

Чонай (*сердито*). Калакбий, остынь. Хватит прыгать, как заяц. Оказывается, ты не только наркоман, но и нахал!

Калакбий (*подходит к Чонаю и тычет ему под нос свой букет*). Что ты хозяйничаешь здесь?! Тут мы и сами с усами.

Ч о н а й (выбив из рук Калакбия букет, обращается к телохранителям, указывая пальцем на Калакбия). Фас!..

Эльбрус и Казбек хватают Калакбия и силой уводят со сцены.

Т а н з и л я. Ой, как нехорошо получилось. Наверное, он хотел что-то мне сказать.

Ч о н а й. А что он скажет? Он хочет тебя цветами сманить. Вот все его хотение.

Т а н з и л я. Но это красивый жест.

Ч о н а й. Для легкомысленных девиц – да. Таких можно и травами заманить. А настоящих красавиц, как ты, надо осыпать бриллиантами, золотом и любовью!

Т а н з и л я. Красиво говорите и также красиво танцуете.

Ч о н а й. Тебе понравилось? Давай повторим. (Вскакивает.) Асса!..

Т а н з и л я. Нет, нет, Чонай! Отдохните. Вы устали. (В этот момент в доме звонит телефон). Ой, наверное, звонит мама! (Убегает.)

Входят Эльбрус и Казбек.

Эльбрус (Чонаю). Кунакбий больше сюда не вернется.

Ч о н а й. Что, били его?

К а з б е к. Нет... просто предупредили.

Ч о н а й. Это правильно сделали.

К а з б е к. Чонай, а ты действительно классно танцуешь. Ты показал себя, как настоящий горец!

Ч о н а й. А как же! Горец всегда горец! Идите к машине. Я поговорю с Танзилей наедине и приду.

Эльбрус и Казбек уходят. Входит Куртхажан. Увидев Чонаю, она широко улыбается.

Куртхажан. Чонай, это Вы!.. (Подходит к Чонаю и обнимает его.)

Ч о н а й (отталкивая от себя Куртхажан). Хватит, Куртхажан, хватит обниматься...

Куртхажан. А что так тяжело дышите, шибля?

Ч о н а й. Да вот с Танзилей потанцевал немного.

Куртхажан. А-а! Я слышала музыку. Это значит, вы устраивали здесь танцы? Это очень хорошо. И я стараюсь наладить твои дела с Танзилей, тха.

Ч о н а й. Ну и как?..

Куртхажан (тайно кидая взор на чемоданчик Чоная). Ты мне обещал магарыч.

Ч о н а й. Большой магарыч будет. А сейчас будет аванс... (Открывает дипломат.)

Куртхажан. О-о! Сколько денег!

Ч о н а й. Это так, для карманного расхода. (Протягивает ей пачку денег.) На, возьми.

Куртхажан. Ой! Большое спасибо. Ой, как хорошо! Как раз мне надо было вставлять зубы. Теперь вставляю золотые!

Ч о н а й. Если уладишь мои дела с Танзилей, не только зубы, но и с ног до головы озолочу.

К у р т х а ж а н. Ты за это не беспокойся. *(Отворачиваясь от Чоная, прячет деньги за вырез платья.)*

Входит, икая, пьяный М ы ж ы к.

К у р т х а ж а н *(Мыжыку)*. Откуда ты взялся опять, шибля?! Убирайся отсюда!

М ы ж ы к *(икая)* Какое твое дело, Куртхажан? Я не к тебе... *(Показывая пальцем на Чоная.)* Я... п-п-пришел, узнав, что этот благородный ч-ч-человек здесь. М-мне немножко д-д-денег нужно. *(Икает.)*

Ч о н а й. А ты что, уже потратил те деньги, что я тебе дал?

М ы ж ы к *(подходит к Чоною)*. Э-это уже там. *(Показывает на свое горло и сильно чихает.)*

Ч о н а й *(брезгливо)*. Отойди, отойди. На... *(Дает деньги.)*

К у р т х а ж а н. Чоная, не давай ему ни копейки.

М ы ж ы к. Какое твое дело, ведьма? Не твой же деньги он мне дает.

Ч о н а й. Иди, Мыжык, иди. Исчезни.

М ы ж ы к. Иду, иду... Иду... *(Уходит.)*

Из дома выходит Т а н з и л я.

Т а н з и л я. Куртхажан, ты тоже здесь, да? Жаль, что ты не видела, как танцует Чоная!

К у р т х а ж а н. Я знаю, знаю, знаю. Балкарцы очень темпераментно пляшут.

Ч о н а й. Я еще лучше спляшу, когда увезу Танзилю в Балкарию.

К у р т х а ж а н. Танзиля, ты скоро станешь балкарской невесткой!

Ч о н а й. Как раз об этом я хочу поговорить с Танзилей. Если ты не против, я хочу сыграть нашу свадьбу сначала в Нальчике, затем поехать в Испанию и там продолжить, а завершим в моем родном селе Ташлы-Тале.

К у р т х а ж а н *(радостно)*. Вот видишь, Танзиля, какие события интересные ждут тебя! Ты родилась под счастливой звездой.

Т а н з и л я. Пока я не собираюсь замуж.

К у р т х а ж а н. Ты это зря. Такие, как Чоная, на улице не валяются. Кто-нибудь перехватит, будет поздно, тха!

Ч о н а й *(довольный)*. Ты умница, Куртхажан. Правильно говоришь!

К у р т х а ж а н. А как же! У меня опыт житейский большой...

У Ч о н а я звонит мобильный телефон.

Ч о н а й. Алло!.. Да-да... Из Франции приехали? Кто, говоришь? Мусье Жан-де-Ровьер-де-Маркиз-де-Жульен-де-Моппасан?! О, если так, я сейчас приеду. *(Убирает телефон в карман.)* Танзиля, нам не дали договорить до конца. Приехал из Франции президент вино-водочной компании, с которым я договорился открыть совместное дочернее предприятие. Встречусь с ним, поговорю о наших планах и быстро вернусь. *(Уходит.)*

К у р т х а ж а н. Танзика, видишь, какой он деловой человек!

Танзиля. Чувствую.

Куртхажан. А что ты тогда виляешь хвостом? Не раздумывай, шибля. За какие-то копейки твоя мать шляется по базарам по всей России. А если ты выйдешь за Чоная, будешь утопать в деньгах. Эх! Если б я была на твоём месте, я бы держалась за него крепко, тха.

Танзиля. Ну как мне из-за денег выйти за нелюбимого? Не будут ли осуждать меня люди, если выйду за старика?

Куртхажан. Не осуждать, а завидовать будут, тха. И не скажешь, что он такой уж старый! Выглядит он очень аппетитно. Он обещал скоро вернуться. Приведи себя в порядок и жди, шибля.

Танзиля. Нет-нет, Куртхажан. Сегодня и Эльдар обещал прийти. Я его жду.

Куртхажан. С этим милиционером ты уже надоела, тха! Простлый раз он чуть не подрался с дружками Чоная. Уж если теперь они встретятся, боини не избежать.

Танзиля. Сколько парней ко мне сватаются, но, как Эльдара, никого душа не принимает.

Куртхажан. Если так, делай, что хочешь. Но потом очень пожалеешь, будешь локти кусать. И мать с отцом не захотят выдать тебя за гаишника. Не отказывайся от Чоная. Не губи свое счастье. Прибери его к рукам. Не будь дурой.

Входит Эльдар.

Эльдар. Добрый день вам!

Танзиля (*весело*). Спасибо.

Куртхажан (*недовольно*). У меня много дел дома... (*Уходит.*)

Эльдар. Эта женщина, как видит меня, становится злой, как шибжий.

Танзиля. Это у нее такой характер. Эльдар, пойдем на речку.

Эльдар. Порой ты стесняешься людей, что увидят нас вместе, а порой...

Танзиля. Я не хочу, чтобы вы встретились здесь с Чонаем. Он грозился, что скоро вернется.

Эльдар. И сегодня он был здесь?

Танзиля. Да.

Эльдар. Хы?.. Почему ты терпишь его присутствие?

Танзиля. Мне неудобно его прогонять.

Эльдар. Я не говорю прогнать. Просто не давай ему повода возвращаться снова и снова.

Танзиля. Я не могу так относиться к гостю, который приходит домой. Это неудобно. Да и очень уж взрослый он человек.

Эльдар. По-моему, он тебе понравился?

Танзиля. Дурачок! Пойдем, пойдем. Уйдем отсюда.

Молодые люди уходят. Появляются Чонай и его дружки. Смотрят вокруг.

Эльбрус. Что-то нет никого.

Казбек. Наверное, она пошла к Куртхажан.

Ч о н а й. Надо позвать ее.

В это время торопливо входит Кур т х а ж а н.

Кур т х а ж а н. Чонай!.. Ты так быстро вернулся?! (*Бросается ему на шею.*) Почему-то я так скоро соскучилась по тебе. Ты такой статный, добрый! Мне неудобно при этих парнях, а то я тебя поцеловала бы, тха.

Ч о н а й. Нет, нет. Не надо. Где Танзиля?

Кур т х а ж а н. Приходил этот ее милиционер, она с ним ушла куда-то.

Ч о н а й. Так. Та-а-а-ак...

Кур т х а ж а н. Может, скоро вернутся?

Ч о н а й (*дружкам*). Значит, этот негодяй еще не образумился.

Кур т х а ж а н. Не только не образумился, в этот раз вооруженный пистолетом пришел!

Ч о н а й. Так. Та-а-а-ак.

Э л ь б р у с. Мы ему покажем вооружение!

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й. Нет. Мента трогать нельзя, а то скандала не оберешься. (*Задумчиво.*) Лучше поищем другой вариант...

Кур т х а ж а н (*отходит в угол сцены и всматривается в даль*). Идут...

Ч о н а й (*дружкам*). Если так, давайте спрячемся... (*Куртхажан.*)

А ты через некоторое время позовешь Танзилю к себе.

Кур т х а ж а н. Я поняла. (*Быстро уходит.*)

Чонай, Эльбрус, Казбек прячутся в углу сцены. Входят Э л ь д а р и Т а н з и л я.

Т а н з и л я. Пока не вернется моя мама, я не могу дать тебе положительный ответ. Да и отец пусть вернется с пастбищ.

Э л ь д а р. А потом скажешь: пока брат не вернется со службы.

Т а н з и л я. А пока он не вернется, я и шагу не сделаю. Он у меня единственный брат, я у него единственная сестра.

Э л ь д а р. Если так, я тебя украду...

Т а н з и л я (*смеется*). Не морочь голову.

Слышится крик Кур т х а ж а н.

Кур т х а ж а н. Танзи, а Танзи, иди сюда ты мне нужна!

Т а н з и л я. Куртхажан зовет зачем-то. Ты посиди. Я сейчас...

Э л ь д а р. Не задерживайся долго.

Танзиля уходит. Чонай со своими друзьями окружают Э л ь д а р а.

Э л ь д а р. Чонай?! Я тебя ищу.

Ч о н а й. В чем дело? Я тоже тебя ищу.

Э л ь д а р. Вчера, проезжая по улице Казанока, ты задавил два гогуша, три кьаза и одну курицу. Хозяйка этой живности написала заявление в милицию, а я составил протокол. (*Достает из нагрудного кармана бумагу и протягивает ее Чонаю.*) Придется тебе платить штраф за на-

рушение правил уличного движения, а также компенсировать убыток хозяйке живности.

Ч о н а й. Ха-ха-ха...

Э л ь д а р. А что Вы смеетесь? Это закон.

Ч о н а й (*указывая на свой дипломат*). Вот тебе закон! Сколько тебе надо?

Э л ь б р у с. Мне ничего не надо. Я взятку не беру.

Ч о н а й. Я еще не встречал ни одного мента, который не берет взятку.

Э л ь д а р. Вот и встретил.

Ч о н а й. Ну ладно, об этом поговорим потом. А сейчас о деле...

Э л ь д а р. Какое дело?

Ч о н а й. Дело в том, что ты должен забыть про Танзилю!

Э л ь д а р. Как забыть? Я ее жених.

Ч о н а й (*сердито притоптывая ногой*). В конце-то концов, сколько женихов крутятся возле нее?! Что, вся Кабарда хочет жениться на ней?

Э л ь д а р. На ней женюсь только я один.

Ч о н а й. Ох, какая самоуверенность. Может, мы договоримся по-другому?

Э л ь д а р. Как это по-другому?

Ч о н а й. Я тебя поженю на красивой балкарке. Будешь кушать хычины, настоящий айран будешь пить... Когда будешь приезжать в Балкарию в качестве зятя, тебя будут встречать, как хана... А я, в свою очередь, стану кабардинским зятем. Понял?

Э л ь д а р (*смеясь*). Что? Бартер предлагаешь?

Ч о н а й. Не бартер, а дело предлагаю. Начиная с сегодняшнего дня, ты должен забыть о существовании Танзили!

Э л ь д а р. Этого никогда не будет.

Ч о н а й. Ну что ж. Если по-хорошему не хочешь, тогда... (*Указывая пальцем на Эльдара, кричит телохранителям.*) Фас!

Между Эльдаром, Казбеком и Эльбрусом завязывается потасовка. Эльдар, выкрикивая, применяет приемы каратэ.

Ч о н а й. Хватит. Перестаньте, против этого сопляка я найду другие приемы. (*Достает из кармана телефон.*) Алло, мне нужен полковник Ультханов... А-а-а... Это Вы, Курман Широкохуржунович... А это я, Чонай... Здравствуй, дорогой, здравствуй. Ничего, поживаем... Я к тебе вот по какому вопросу... Я нахожусь в Верхнем Кабаке. И один ваш сотрудник, то ли участковый, то ли гаишник, наглый такой, пристал ко мне и требует взятку. Вроде бы я задавил там какого-то цыпленка. Фамилия? (*Эльдару.*) Как твоя фамилия?

Э л ь д а р. Шибжиев.

Ч о н а й. Какой-то Шибжиев... лейтенантик. Все. Пока. Я найду к Вам. (*Эльдару.*) Ты уволен с работы.

Э л ь д а р (*кидается на Чоная*). Негодяй!

Эльбрус и Казбек силой удерживают Эльдара.

Ч о н а й (*дружкам*). Отпустите его. Он уже никто. Пойдемте.

Ч о н а й и его дружки уходят. Вбегает Т а н з и л я.

Т а н з и л я. Я долго задержалась?.. (*Удивленно смотрит на Эльдара.*)
Что случилось с тобой? Что за вид, ты подрался? Почему рубашка порвана
и фуражка валяется... синяк под глазом...

Э л ь д а р. Потом расскажу. Мне надо срочно в отделение... (*Торопливо уходит, подобрав фуражку.*)

Т а н з и л я. Эльдар, Эльдар, подожди!.. Что с ним случилось? Пойду,
догоню его (*Уходит.*)

Слышна музыка. На сцене темно, затем плавно появляется свет. Опираясь на палку,
входит К у н а к б и й. Оглядывается. Не видит никого. Затем идет и садится на скамейку, за-
думчиво опустив голову. Входит Ч о н а й со своими телохранителями. Увидев К у н а к б и я,
они останавливаются. К у н а к б и й их не видит.

Ч о н а й (*своим дружкам*). О, оказывается, пришел ее отец?

Э л ь б р у с. Незадача.

К а з б е к. Что делать будем?

Ч о н а й (*Казбеку*). Тише, не ори!

Э л ь б р у с. При отце девушка с нами общаться не будет. Уйдем по-
тихонечку.

Ч о н а й. Нет... Это даже хорошо, что он здесь. Если мы добьемся
согласия отца, это будет здорово... Я сейчас пойду и поговорю с ним.
(*Выставляя чемоданчик.*) И заодно о калыме скажу. А вы стойте здесь
и не высовывайтесь... (*С большим почтением подходит к Кунакбию.*)
Ассалам- алейкум, аксакал... (*Учтиво кланяется.*)

К у н а к б и й. Аллейкум-ассалам. Кто ты? Присаживайся.

Ч о н а й. Я пришел к Вам.

К у н а к б и й. А зачем ко мне? Ты хочешь вступить в партию?

Ч о н а й. Какая-такая партия? Как бы Вам сказать... Я пришел по-
говорить с Вами. Вы уж не обессудьте... (*Прикашливая.*) Мы с Вашей
дочерью Танзилей решили соединить наши судьбы.

К у н а к б и й (*удивленно смотрит на Чоная*). Что? Ты хочешь же-
ниться на Танзиле?

Ч о н а й. Ваша дочь просила, чтобы я известил об этом Вас. На-
верное, Вы меня не знаете. Я бизнесмен. Не думайте, что я хвалюсь, но
я новый балкарец.

К у н а к б и й. Новый балкарец, говоришь? А как тебя зовут?

Ч о н а й. Чонай меня зовут... Гыжгытов Чонай.

К у н а к б и й (*вскакивая с места*). А... я слышан о тебе. Ты тот
аферист Чонай, рэкетир... Значит, ты из тех жуликов, которые развалили
и разворовали Советский Союз?

Ч о н а й. Ну зачем так громко...

К у н а к б и й. Из-за таких, как ты, мы потеряли великую державу.
Вы разграбили то, что советский народ накопил за восемьдесят лет. А
теперь ходите, щеголяете, то новый русский, то новый кабардинец, то
новый балкарец... (*Размахивается своей палкой.*)

Ч о н а й. Успокойтесь, аксакал. Ваша дочь говорила, что Вы чабан,
а Вы рассуждаете, как политик.

Кунакбий. Я коммунист!

Чонай. Прежде всего, Вы – отец Танзили...

Кунакбий. Я Танзиле не отец.

Чонай (*сердито*). А кто же ты такой тогда? Что ты торчишь здесь, как огородное пугало?

Кунакбий. Я покажу тебе пугало! (*Размахивается палкой.*)

Чонай отступает. Эльбрус и Казбек хватают Кунакбия с обеих сторон.

Чонай (*телохранителям*). Уберите его отсюда!

Кунакбий кричит, размахивает палкой, сопротивляется, но Казбек и Эльбрус выволакивают его.

Чонай (*вслед*). Эй, не бейте его.

Входит Куртхажан.

Куртхажан. Смотрю, твоя машина там стоит, и я поняла, что ты здесь. (*Кидается на шею Чоная.*)

Чонай. Да перестань. Неудобно каждый раз...

Куртхажан. Да ладно. Никто не видит.

Чонай. Где Танзиля?

Куртхажан. Ушла по делам, когда вернется – не знаю, тха.

Чонай. Ты поговорила с ней?

Куртхажан. Так много говорила, что язык мой в мозолях, тха.

Чонай. Что она отвечает?

Куртхажан. Виляет хвостом. Не знает, дурочка, что ее ждет.

Чонай. Так что же будем делать?

Куртхажан. Приедет ее мать, поговоришь с ней. (*Задумчиво.*) А может быть...

Чонай. Продолжай, продолжай, что ты замолкла?

Куртхажан (*осторожно*). Мне в голову пришла одна мысль... Но боюсь произнести.

Чонай. Ты не бойся ничего. Скажи, что ты задумала.

Куртхажан. А что, если ты ее умыкнешь?

Чонай (*оживленно*). Вот это идея!

Куртхажан. Но это занятие опасное. Закон...

Чонай. Такой закон существовал при коммунистах, а сейчас демократия. Каждый волен делать, что захочет. У тебя хорошая задумка, Куртхажан. И сама же организуй это дело.

Куртхажан. Нет, тха! Боюсь. Если что, ты откупишься деньгами, а меня посадят...

Чонай. Ну что ты! Как я могу позволить, чтоб тебя посадили. За это ты абсолютно не беспокойся. У меня есть возможность купить любого прокурора.

Куртхажан (*в сомнениях*). Не знаю, тха...

Чонай. Нет, Куртхажан, ты задумала это дело, ты и доведи до конца. Видишь, этот чемоданчик? Это будет полностью твой магарыч.

Курт х а ж а н. О-о, неужели?

Ч о н а й. Договорились?

Курт х а ж а н. А что делать, если нет другого выхода.

Ч о н а й. Не надо откладывать, сегодня же ночью...

Курт х а ж а н. Так быстро?

Ч о н а й. Хорошее дело не откладывают.

Курт х а ж а н. Ну, хорошо... Где-то около полуночи я постараюсь выманить Танзилю из дома и усажу вот на эту скамейку. А дальше – ваше дело, шибля.

Ч о н а й. А дальше дело завершат мои орлы. (*Собирается уходить.*)

Курт х а ж а н. Чонай, а чемоданчик оставь здесь. Ты же обещал.

Ч о н а й. Но пока мы еще дело не сделали. К тому же я должен этот чемоданчик пополнить долларами.

Курт х а ж а н. Доллары! О, мама моя! У тебя доллары есть?

Ч о н а й. Какой же я бизнесмен, если не буду иметь доллары.

Курт х а ж а н. Да, да, конечно.

Ч о н а й. Ну, ладно, я поеду. А ночью, как мы договорились, мои люди приедут за Танзилей.

Курт х а ж а н. Хорошо, шибля, хорошо.

Ч о н а й уходит.

Курт х а ж а н (*сама себе*). Не зря ли я затеяла эту опасную игру из-за этого чемоданчика? Когда приедет ее мать, мне несдобровать, шибля! Ай, Танзи, Танзи. Если б я была на твоём месте... А если сказать честно, ей-богу, я больше подхожу Чонаю. (*Задумчиво в зал.*) А может быть... (*Пауза.*)

Входит Т а н з и л я.

Т а н з и л я. Куртхажан, поручение мамы я уже выполнила.

Курт х а ж а н. Молодчина, моя девочка! А я тут сижу и сторожу ваш двор, чтоб в твоё отсутствие никто не нашкодил. Теперь пойду.

Т а н з и л я. Да ладно. Что так торопишься. Посидим, подышим вечерним воздухом.

Курт х а ж а н. Я зайду попозже. (*Уходит.*)

Т а н з и л я присаживается на скамейку. Входит подавленный Э л ь д а р в гражданской одежде.

Э л ь д а р. Добрый вечер, Танзиля.

Т а н з и л я. Эльдар! Что такой унылый? А почему без формы?

Э л ь д а р. А это спросишь у Чоная.

Т а н з и л я. А при чем тут Чонай?

Э л ь д а р. Он добился того, чтобы меня уволили.

Т а н з и л я. Каким образом?

Э л ь д а р. Он пожаловался моему начальству, ложно обвинив меня во взяточничестве.

Т а н з и л я (*сердито*). Пусть только он мне теперь покажется на глаза! Я ему...

Эльдар. Нет, Танзиля, с ним тягаться бесполезно. Нынешнее время – это время жуликов. Это я окончательно понял сегодня.

Танзиля. А как быть тогда? Неужели нельзя ничего предпринять?

Эльдар. Не знаю. Отец пошел к знакомому прокурору, может, что получится. Но я не прошу такую подлость Чонаю.

Танзиля. Если бы я знала, что он такой человек, я бы с ним ни за что не общалась бы. Как низко поступил он с тобой.

Эльдар. Танзиля, мне сейчас очень тяжело. Мне нужна сейчас душевная опора.

Танзиля. Тогда считай, что у тебя есть такая опора. *(Прижимается к Эльдару.)*

Эльдар. Я понял. *(Нежно обнимает Танзилю.)* Ладно. Я пойду. *(Уходит.)*

Входит Куртхажан.

Куртхажан. Танзиля, кто это был, который ушел отсюда? В темноте я не могла разглядеть, шибля.

Танзиля. Это был Эльдар.

Куртхажан. Милица?.. Да не так он был одет.

Танзиля. Он, он... Смотри-ка, я и не заметила, а ты красивую прическу сделала.

Куртхажан. Да так, шибля, хотелось быть похожей на тебя. *(Кокетливо.)* Может, и на меня кто-нибудь обратит внимание.

Танзиля. Конечно обратят, ты еще ничего.

Куртхажан. Да-а, у меня тоже было в молодости время... Многие парни сватались, тха. А вот не повезло. Выбрать не сумела. *(Задумчиво.)* Ах, не завидую тем женщинам, у которых муж алкоголик.

Танзиля. С Мыжыком ты законно развелась. А почему не выходишь за другого?

Куртхажан. А за кого выйти? В нашем селе мужчины любят только водку, шибля.

Танзиля. Но не все. Есть и трезвые.

Куртхажан. Есть, но, в основном, они семейные. Я-то ладно. Вот тебе?..

Танзиля. А мне-то что, я пока не тороплюсь замуж. Ой, у меня на плите чайник. Я совсем забыла. Наверное, вскипел. Ты посиди здесь, я скоро... *(Уходит.)*

Куртхажан остается сидеть одна на скамейке. Сцена постепенно темнеет. За спиной Куртхажан крадучись появляются Эльбрус и Казбек. У одного в руках черная бурка, у другого – полотенце. Казбек подбирается к ней и полотенцем прикрывает ей рот. Эльбрус накрывает ее буркой. Куртхажан якобы сопротивляется. Эльбрус и Казбек берут на руки обернутую буркой Куртхажан и уносят. С улицы слышится шум отъезжающей машины. Из дома выходит Танзиля.

Танзиля. Куртхажан... Где ты, Куртхажан?! Куда же она исчезла так быстро? *(Кричит.)* Куртхаж-а-ан!!

ЗАНАВЕС

АКТ ВТОРОЙ

На авансцену входит Ч о н а й, торопливо и встревоженно. В руке держит бинокль.

Ч о н а й. Что они задерживаются так долго! (*Смотрит в бинокль.*) Получилось ли у них? (*В зал, радостно.*) Удача будет на моей стороне. А вы, люди, не расходитесь. Я свое слово не забыл. Как только Танзиля станет моей, всех вас позову на свадьбу. Приедут почетные гости. Приедут не только из Москвы и Дальнего Востока, но из-за рубежа. Пусть они увидят мою избранницу, красавицу! Бизнесмены-долларщики всегда хвалятся друг перед другом, да и перед высокопоставленными чиновниками своими избранницами. Теперь и мне не стыдно будет появляться с Танзилей даже перед президентской свитой. (*Смотрит на часы.*) Наверное, скоро придут. Пойду посмотрю на убранство нашего ложа... (*Уходит, пританцовывая.*)

Э л ь б р у с и К а з б е к проходят по авансцене со своей ношей – с завернутой в бурку невестой. Слышится веселая национальная музыка. Медленно открывается занавес. Виден зал дома Ч о н а я. За столом сидят Э л ь б р у с и К а з б е к. Играют в карты. На столе бутылки, бокалы, закуска... Входит Ч о н а й, весьма веселый. Дружки, увидев его, вскакивают с мест. Ч о н а й берет бокал и залпом выпивает.

Ч о н а й. Ну как, получилось?!

Э л ь б р у с (*показывая большой палец*). Во!..

Ч о н а й. Ас-а-са-а!..

Все втроем пускаются в пляс.

Ч о н а й. Где она?

К а з б е к. Там, в твоей спальне.

Ч о н а й. Сильно сопротивлялась, плачет?

Э л ь б р у с. Сначала дергалась, а потом утихла.

Ч о н а й. Не плачет ли она, спрашиваю я?

К а з б е к. Как она может плакать, когда у нее все лицо обернуто простыней.

Ч о н а й. Вот непутевые! Надо было ее развязать. Ведь она может задохнуться...

Э л ь б р у с. Вроде она дышала нормально. Теперь вы сами зайдите к ней и разберитесь что к чему.

Ч о н а й. А там свет горит?

К а з б е к. Нет, там темно. В комнате украденной невесты в первую ночь не зажигают свет.

Ч о н а й. Молодцы! Ваши головы соображают.

Э л ь б р у с. Она еще не знает, где она, кто ее уволок. Мы действовали осторожно, молча.

К а з б е к. Ну, а теперь дело за вами. (*Улыбается.*)

Э л ь б р у с. А точнее, как говорят сейчас, приватизировать ее... Хи-хи-хи.

Ч о н а й. Хорошо, хорошо... Вы будете на страже. За ней могут приехать гонцы. Чтоб здесь не было ничьей ноги!

К а з б е к. Не беспокойтесь. Все будет в ажуре.

Ч о н а й, сделав глубокий вдох, на цыпочках, потихонечку открыв дверь, заходит в комнату невесты. К а з б е к и Э л ь б р у с подходят к двери, куда удалился Ч о н а й и тайком прислушиваются. Затем из комнаты невесты слышится голос Ч о н а я.

Ч о н а й. Я озолочу тебя, моя бесценная звездочка. Если даже солнце потухнет на небе, наша с тобой любовь будет освещать земной шар. Какая ты сладкая, нежная... (*Слышится.*) Ах! Ох!..

Э л ь б р у с. Что-то голоса Танзили не слышно. А я боялся, что она будет буянить, кричать.

К а з б е к. Ну она, наверное, смирилась.

Э л ь б р у с. Вот, вот... Она кричит: «Ой, ой!». Значит, ей понравилось...

К а з б е к. Пусть они занимаются своим делом. А мы своим... Тяпнем по сто грамм.

Э л ь б р у с. Нам нельзя пьянеть. Вдруг гонцы за Танзилей приедут.

К а з б е к. А кто может приехать? Мать на базаре, отец на пастбище, а брат на службе.

Э л ь б р у с. А родственники?

К а з б е к. Ведь сейчас еще ночь, никто не догадается, что ее дома нет.

Э л ь б р у с. А если эта ведьма Куртхажан догадается?

К а з б е к. А что она сумасшедшая, что ли? Ведь она сама организовала это дело...

Со стороны комнаты невесты слышится ругань, шум, гам, грохот... Телохранители вздрагивают. Подбегают к двери и прислушиваются. И вдруг, грубо открыв дверь ногой, выходит Ч о н а й, растрепанный, злой, на ходу застегивая ремень брюк, заикаясь.

Ч о н а й (*телохранителям*). Сволочи!.. Собачьи отродья!.. Мерзавцы!.. Кого вы привезли?

Э л ь б р у с (*напуганный*). Танзилю...

К а з б е к. Так точно!

Ч о н а й. Точно, вы – ослы! Как привезли, так и отвезите назад эту ведьму!

Э л ь б р у с. О какой ведьме говорите, Чонай?

Ч о н а й. Безумцы! А я, как дурак, свою судьбу доверил вам. Все испортили. Опозорили меня!

К а з б е к. Да вы же сам приказали Танзилю...

Ч о н а й. Где Танзиля?!

Э л ь б р у с (*показывая на дверь*). Да та-та-там же она...

Ч о н а й. Ой, какой я дурак, что связался с такими ослами! Идите туда... Посмотрите, кого вы привезли!

Из комнаты невесты выходит Куртхажан. Э л ь б р у с и К а з б е к растерянно смотрят на нее.

Э л ь б р у с. Куртхажан, откуда ты взялась здесь?!

Ч о н а й (*телохранителям*). Уберите ее из моего дома!

Куртхажан. Чонай, ты меня использовал, а теперь хочешь прогнать?

Ч о н а й. Что я тебе сделал такого плохого? В темноте не разобрался. Если бы я знал, что это ты, не только бы не лег с тобой в постель, но спустил бы тебя с балкона!

К у р т х а ж а н. Не кричи на меня, шибля! Я должна кричать на тебя. Ты меня опозорил...

Ч о н а й. Кто кого опозорил, а?! Это ты и вот эти мерзавцы опозорили меня.

К у р т х а ж а н. Остынь, Чонай. Теперь никуда отсюда я не уйду, тха.

Ч о н а й. Посмотрите, что эта мерзавка говорит?! Да так уйдешь, что почву не будешь чувствовать под ногами! (*Дружкам.*) Что вы молчите? Отвезите эту наглую женщину туда, откуда ее привезли!

Э л ь б р у с и К а з б е к хватают ее с двух сторон и хотят выволочь, но Куртхажан отчаянно сопротивляется и не поддается насилию.

К у р т х а ж а н. Стойте!.. Сейчас же позовите прокурора. Если это вы не сделаете, я сама пойду в прокуратуру.

Ч о н а й. Ха-ха-ха! И ты думаешь, что прокурор тебя по головке погладит?

К у р т х а ж а н. Это не ваше дело. Немедленно позовите прокурора.

Ч о н а й. А ты действительно шибля! (*Дружкам.*) Уберите же ее отсюда, наконец!

К у р т х а ж а н вырывается из рук телохранителей и вбегает обратно в комнату невесты. Изнутри закрывает дверь на засов.

Э л ь б р у с (*стучит кулаком в дверь*). Эй, Куртха, выходи оттуда. Иначе сломаем дверь.

К а з б е к. Точно!

К у р т х а ж а н (*с той стороны двери*). Пока не приведете прокурора, я отсюда не выйду. Законы я знаю хорошо, тха! Кража человека пахнет тюрьмой, шибля!

Ч о н а й. Вот тебе на! Вот так я попал впросак! Так, так... Что теперь делать? Что молчите, мои «богатыри»?

Э л ь б р у с. Да у тебя же есть знакомый прокурор, позови его.

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й (*сердито*). Опять «точно»! Если позову прокурора, то дело будет пахнуть керосином. (*Упрекая дружков.*) Как вы могли так ошибиться?

Э л ь б р у с. Так было темно. А на скамейке сидела она одна, как ты сказал нам. И прическа была, как у Танзили. Вот мы и схватили ее.

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й. Тфу! Как теперь избавиться от нее?

Э л ь б р у с. Давайте попробуем по-хорошему.

К а з б е к. Точно!

Э л ь б р у с. Она очень любит деньги... Может, позарится?

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й (*задумчиво*). Та-а-ак, так-га-а-к. А деньги она любит, гяур. (*Подходит к двери и стучит.*) Куртхажан, выходи, поговорим.

Куртхажан (*за дверью*). Без прокурора с тобой говорить не буду.
 Чонай. Надо будет, и прокурора позовем. Но мы же не дети. Давай поговорим.

Куртхажан (*открывает дверь, выходит*). Ну, говори, что хочешь.

Чонай. Ну-ка, сядь сюда. Мы оба попали в позорную заварушку. Чтобы слух не распространился далеко, пока темно, отвезем тебя домой... (*Берет чемоданчик в руку.*) А здесь столько денег, что хватит на всю твою жизнь.

Куртхажан. Нет, тха! Я не из тех женщин, которые продают свою честь за деньги.

Чонай. Тогда что от меня хочешь?

Куртхажан. Ты же меня украл, привез к себе домой, а теперь женись, как положено, по закону. Можно по обычаю.

Чонай. Посмотрите на нее. Ха-ха-ха!

Куртхажан. А полчаса тому назад ты не так смеялся, а говорил мне самые ласковые слова, что я самая сладкая, самая нежная, что я самая, самая...

Чонай. Перестань! Это было чудовищной ошибкой. Если бы ты была на свете единственной женщиной, я бы на тебе все равно не женился.

Куртхажан. Ты уже женился на мне, осталась только бумажная формальность... Загс, шибля!

Чонай (*в ярости*). Что, ты меня хочешь шантажировать?! Ты настоящая ведьма. Возьми по-хорошему этот чемоданчик и сматывайся отсюда!

Куртхажан. В Москве у меня есть брат, он полковник, охранник президента. Если он узнает, что ты проделал со мной, ой, как будет тебе плохо, шибля... (*Уходит в комнату, закрывает за собой дверь.*)

Чонай (*растерянно*). Что она сказала? То ли полковник, то ли президент...

Казбек. Она блефует.

Слышится стук в ворота с улицы. Присутствующие встревожились.

Эльбрус. Кто это может быть в такой поздний час?

Казбек. Сейчас я узнаю... (*Уходит.*)

Вместе с Казбеком входят Танзиля и Эльдар.

Танзиля (*Чонаю и его друзьям, тревожно*). Куртхажан исчезла. Все село ищет ее. А мы с Эльдаром сюда к вам приехали. Может, вы что знаете? Нашлись люди, которые заметили вашу машину среди ночи на нашей улице.

За сценой слышится голос Куртхажан.

Куртхажан. Я здесь, Танзика!

Танзиля и Эльдар удивлены. Из комнаты выходит Куртхажан.

Танзиля. Куртхажан? Как?! Ты здесь? А мы обыскали тебя.

Куртхажан. Меня Чонай украл, шибля.

Танзиля. Украл?!

Чонай (*сердито*). Ошибочка вышла. Я никого не крал... (*Указывая на телохранителей.*) Вот из-за них все...

Танзиля. А они при чем тут?

Казбек. Точно! Мы просто перепутали.

Эльдар. А если бы перепутали, то кого вы хотели украсть?

Чонай (*Эльдару*). Это не твое дело!..

Эльдар. Это мое дело, Чонай. Ты хотел умыкнуть Танзилю.

Куртхажан (*Эльдару*). Что ты мелешь, шибля? Чонай хотел меня, меня и украл!

Эльдар. Это неправда...

Танзиля (*Эльдару и Куртхажан*). Оставьте вы эти разговоры. Все село ищет Куртхажан в лесу и на берегу реки. Нам надо быстро вернуться и сообщить им...

Чонай (*указывая на Куртхажан*). Возьмите и ее с собой.

Танзиля. Да, да. Возьмем. Пойдем, Куртхажан.

Куртхажан. Нет, Танзиля. Я никуда не пойду.

Танзиля. Почему?!

Куртхажан. Не хочу остаться опозоренной перед односельчанами.

Танзиля. Мы никому не скажем о случившемся. Скажем, что ты была в городе в гостях у знакомых.

Чонай. Да, да... на самом деле так и есть.

Куртхажан. Это все равно выяснится. Я не хочу вернуться в село, как брошенная женщина. Мне стыдно.

Чонай. А у тебя и стыд есть?

Куртхажан. Посмотри на него, шибля! Притащил меня к себе домой, сделал со мной все, что хотел, а теперь уходи, да?! Нет, шибля, так дело не пойдет.

Танзиля (*тревожно*). О чем ты говоришь, Куртхажан? (*Чонаю.*) Что ты с ней сделал?

Чонай. Ничего я не сделал. Просто вышла маленькая ошибка.

Танзиля (*смущенно*). Ничего не понимаю.

Эльдар. Как не понимаешь? Выходит, Чонай изнасиловал Куртхажан...

Чонай (*зло, Эльдару*). Эй, сопляк, что ты болтаешь, а? Что ты наблюдаю, что ли, а?! Свечку держал? За клевету я могу тебя надолго посадить?

Эльбрус. А зачем на него подавать в суд. Мы сами... (*Двигается к Эльдару.*)

Чонай. Нет, Эльбрус, стой. Я законопослушный человек. Все должно быть по закону.

Эльдар. Это тебе с рук не сойдет. И эти дружки тебя не спасут.

Казбек. Что он болтает, а? (*Кидается на Эльдара.*)

Казбек, Эльбрус и Эльдар начинают потасовку.

Танзиля. Ребята, успокойтесь, прошу вас...

Танзиля и Чонай разнимают драчунов.

Ч о н а й. Милая Танзиля, если бы не ты, я этого хулигана (*кивая на Эльдара*) уже давно сдал бы в прокуратуру.

Э л ь д а р. Чонай, меня прокурором не пугай. Если хочешь, пойдем в прокуратуру сейчас. И Куртхажан с собой возьмем.

К у р т х а ж а н (*сердито, Эльдару*). Что ты мелешь, шибля? Кто тебя просил, чтоб ты был моим защитником? И меня, и Чоная ты не трогай. Иди отсюда! Не суй свой нос, куда тебе не положено, шибля! (*Шумно закрывая дверь за собой, уходит в комнату невесты.*)

Все присутствующие не сцене удивлены. Вопросительно смотрят друг на друга.

Т а н з и л я. Что происходит? Никак не пойму!

Ч о н а й. Как не понимаешь, душечка моя. Эта Куртхажан хочет насолить нам двоим. Она хочет занять твоё место в этом райском доме. Немедленно уведи ее отсюда.

Т а н з и л я. Она мне в матери годится. Пусть сама решает, что ей делать.

Ч о н а й. Как ты не понимаешь, Танзика... (*Показывая на Эльдара.*) Вот, начиная от таких шайтанов, как он, всякий мусор лезет между нами, чтобы разлучить нас.

Э л ь д а р. Танзиля, что ты слушаешь этот бред? Ну-ка, пошли. (*Хватает Танзилю за руку, уходят.*)

Ч о н а й. Танзиля, подожди! Вернись, это твой дом!.. Ушла... (*Он не находит себе места. Ходит взад-вперед, качая головой, тяжело вздыхает. Потом – дружкам.*) Что вы молчите, как будто в рот воды набрали? Видите, в какой капкан я попал из-за вас. Как теперь избавиться от этой женщины?

Э л ь б р у с. Не знаю, что думаете вы, но мне в голову пришла одна мысль.

Ч о н а й. Что за мысль?

Э л ь б р у с. Мы с Казбеком поедem и привезем сюда Мыжыка.

Ч о н а й. А зачем он нужен здесь?

Э л ь б р у с. Он заберет свою жену отсюда. Да и закон, таким образом, не нарушается.

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й (*задумчиво*). Это неплохая мысль. Но получится ли из этого что-нибудь?

Э л ь б р у с. Но другого выхода у нас нет.

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й. Если точно, идите и выполняйте то, что задумали.

Эльбрус и Казбек уходят.

Ч о н а й (*сам себе*). Собрался жениться, а превратился в посмешище. Дай-ка я еще раз попробую поговорить с этой женщиной... (*Подходит к двери комнаты невесты и стучит.*) Куртхажан, ну-ка выйди.

К у р т х а ж а н (*с той стороны двери*). Что тебе надо, шибля?

Ч о н а й. Поговорим по-людски.
Кур т х а ж а н. А где твои охранники?
Ч о н а й. Их нету. Я сам, один.

Кур т х а ж а н осторожно открывает дверь. Смотрит вокруг и, убедившись, что нет посторонних, кидается на шею Ч о н а я.

Ч о н а й. Перестань! Что ты делаешь?
Кур т х а ж а н. Я люблю тебя, шибля.
Ч о н а й. Ну, отпусти меня. Что за наглость!!!
Кур т х а ж а н. Нет, шибля... Теперь свое счастье я не упущу!
Ч о н а й. Я тебя совсем не воспринимаю. Ты понимаешь это?

Кур т х а ж а н. Да нет! В постели ты меня очень хорошо воспринимал!

Ч о н а й. Да перестань. Я не думал, что это ты. Думал, что Танзиля.
Кур т х а ж а н. Чем я хуже ее?

Ч о н а й. У тебя голова в порядке вообще? Как ты можешь сравнивать себя с райской птичкой?

Кур т х а ж а н. Она ведь тебя не любит. Даже ненавидит. А я тебя люблю, шибля!.. *(Кидается, чтоб обнять Чоная, но он отталкивает ее от себя.)*

Ч о н а й. Как бы ты ни старалась приворожить меня, ничего у тебя не получится. Лучше возьми деньги и...

Кур т х а ж а н *(поспешно)*. Мне не нужны деньги, шибля.

Ч о н а й. Если этого мало, добавлю еще и импортную машину.

Кур т х а ж а н. Если даже осыплешь меня золотом всего мира, я отсюда никуда не уйду, тха!

Ч о н а й. А если придет милиция и выкинет тебя?

Кур т х а ж а н. Да, я хочу, чтоб ты вызвал и милицию, и прокурора. Почему не вызываешь?

Ч о н а й. А я жду, когда ты сама добровольно уйдешь.

Кур т х а ж а н. Нет, дорогой, ты боишься.

Ч о н а й. Чего я боюсь?

Кур т х а ж а н. Закона, шибля!

Ч о н а й. Ты зря надеешься на закон. Сейчас закон ничего не решает. Сейчас все решают деньги!

Кур т х а ж а н. Ты об этом мне уже говорил, но я этому не верю.

Ч о н а й. Поверишь, когда надо будет...

С улицы доносятся голоса. Эльбрус и Казбек входят, подталкивая впереди себя пьяного Мыжыка.

Мы ж ы к *(икая)*. О-о, мой брат... *(Пытается обнять Чоная.)* К-как я рад видеть т-т-тебя...

Ч о н а й. Хорошо, Мыжык, хорошо... Иди, поздоровайся со своей женой.

Мы ж ы к. А-а-а, женщина, ты тоже здесь?

Кур т х а ж а н *(Мыжыку)*. Ты зачем пришел сюда, шибля?

Мы ж ы к. А что, я не имею права прийти туда, где моя жена?

Курт х а ж а н. Убирайся отсюда, алкаш. Я не твоя жена.

М ы ж ы к. Ха!.. А чья ты жена тогда?

Ч о н а й. Твоя жена, Мыжык, твоя. Не узнал, что ли? Она здесь очутилась по ошибке.

М ы ж ы к. По ошибке?! (*Заикаясь и икая.*) С-с-слышал я, по какой ошибке она находится здесь. (*Подходит к столу, пьет водку из горлышка.*)

Ч о н а й. Эй, эй. Ты и так пьяный, перестань. (*Вырывая из рук Мыжыка бутылку.*) Ты шапку носишь. Если ты настоящий мужик, то забери свою жену домой.

М ы ж ы к. Домой, говоришь... А разве это не дом?..

Ч о н а й. Это мой дом. А ваш дом в Верхнем Кабаке.

М ы ж ы к. А какая разница? Мне и здесь неплохо. (*Икает.*)

Курт х а ж а н (*Мыжыку, нападая на него с кулаками*). Что ты тут болтаешь?

Ч о н а й. Эй, эй! Перестаньте. Это не место для ваших семейных разборок! (*Разнимает их.*)

Курт х а ж а н (*Чонаю*). Выкинь его отсюда.

М ы ж ы к. Эй, эй, женщина, не кричи на Чоная. Теперь мы с Чонаем шурины. (*Хочет обнять Чоная, но тот его отталкивает.*)

Ч о н а й. Эй, эй, не надо. Никакой ты мне не шурин. Ты перестань борзеть и отведи жену к себе домой.

М ы ж ы к. А это не дом, что ли? Я могу и здесь жить...

Ч о н а й. Это мой дом. Тебе здесь нечего делать, убирайся!

М ы ж ы к (*пошаривая в карманах*). На автобус денег нету...

Ч о н а й. На деньги, на... возьми...

М ы ж ы к. Вот настоящий родственник... (*Собирается уходить.*)

Ч о н а й. Эй, подожди, жену тоже забирай.

М ы ж ы к. Пускай живет здесь... Я частенько буду навещать ее.

Ч о н а й. Нет, Мыжык, так дело не пойдет. (*Телохранилям.*) Уберите отсюда обоих!

Эльбрус и Казбек хватают Мыжыка и Куртхажан.

Курт х а ж а н. Я буду жаловаться прокурору.

Ч о н а й. Жалуйся. Кому хочешь, жалуйся.

Эльбрус и Казбек насильно уводят их обоих.

Ч о н а й (*в зал*). Не ожидал я такой прихоти от этого алкаша. Захотел остаться здесь, хы. Ну, как бы то ни было, я освободился от них! Теперь мне надо привести в этот дом Танзилю. Я ее не отдам никому... О, смотрю, уже светает. День настал!

Входят телохранители.

Эльбрус. Все в порядке, Чонай.

Ч о н а й. Слава Аллаху! Теперь нам надо разработать новый план. Любой ценой надо отбить Танзилю от этих новоявленных женихов, особенно от этого Эльдара. (*Многозначительно.*) Как-то надо его приструнить, что ли?

К а з б е к. Точно!

Ч о н а й. Танзиля должна быть здесь! Как это осуществить – поду-
маем на свежую голову. А сейчас разойдемся и будем отдыхать...

Эльбрус и Казбек уходят. Чонай удаляется в свою комнату. Сцена темнеет. Слышна национальная музыка, затем постепенно сцена светлеет. С большим саквояжем в руках, на высоких каблуках, сильно накрашенная и очень нарядно одетая, входит Куртхажан. Озираясь вокруг, идет и садится за стол. В это время, напевая себе под нос, выходит из своей комнаты Чонай. Увидев Куртхажан, испуганно вздрагивает, теряет дар речи, то открывает, то закрывает рот, пытается что-то произнести.

Куртхажан. Что, онемел, что ли?

Чонай (*заикаясь*). Э-это ты?!

Куртхажан. Да, я. В Верхнем Кабаке все уже узнали все, что произошло со мной.

Чонай. Ну и что?

Куртхажан. Ну вот и вернулась.

Чонай. Как вернулась?!

Куртхажан. Да вот так, шибля.

Чонай (*указывая на ее саквояж*). А это что такое?

Куртхажан. Мои пожитки.

Чонай (*хватается за сердце*). Ой-ой-ой!

Куртхажан. Что с тобой? Я сейчас в аптеку...

Чонай. Не надо. Скорей убирайся отсюда. Слышишь меня?! Куда пропали мои телохранители?

Куртхажан. Остынь, Чонай. Не надо все время сердчать. Разуи глаза и посмотри на меня, шибля! (*И демонстрирует себя*.)

Чонай. Я никогда не встречал женщину ни в Кабарде, ни в Балкарии, которая нахально выдает себя замуж.

Куртхажан. Каждая женщина имеет право пытаться выйти замуж за любимого человека... (*Открывает свой саквояж, достает из него трехлитровую банку*.)

Чонай. А это что такое?

Куртхажан. Привезла свежие сливки, чтобы накормить тебя... (*Снова лезет в саквояж*.) И вот еще и лягур привезла. Еще...

Чонай. Мне ничего не нужно от тебя.

Куртхажан. Я же вижу, ты осунулся без ухода, тха!

Чонай. Пусть это тебя не волнует (*Достает из кармана мобильник*.) Алло, Эльбрус, это ты? Опять эта Куртхажан вернулась. Возьми Казбека и – быстро сюда! У меня предынфарктное состояние. (*Куртхажан*.) Уйди сама, пока они не пришли, а то тебе будет плохо.

Куртхажан. А я, почуяв это, по пути зашла в прокуратуру и оставила там заявление.

Чонай. Ха-ха-ха!.. А что ты написала?

Куртхажан. Написала, как ты украл меня.

Чонай. Я тебя не крал. Мои ребята ошиблись. Как ты не понимаешь это?

Куртхажан. Придет человек из прокуратуры и во всем разберется.

Стук в дверь. С папкой в руке входит Кушбий.

Чонай. О-о, Кушбий! *(Обнимает его.)* Какими судьбами?

Кушбий *(указывая на Куртхажан)*. Да вот по поводу ее заявления в прокуратуру. Что случилось? Что за нехороший хабар?

Чонай. Не спрашивай, Кушбий. Вот она привязалась ко мне и хочет опозорить мое честное имя.

Куртхажан *(Чонаю)*. Кто кого хочет опозорить, шибля?

Чонай. Вот такая она. Не знаю, что делать.

Кушбий *(подходит к столу, садится, открывает свою папку с бумагами)*. Сейчас выясним, кто прав, кто виноват.

Куртхажан *(Кушбию)*. А я вам не верю. Пусть большой прокурор пришлет другого следователя.

Кушбий. В чем ты меня подозреваешь? Ты меня даже не знаешь.

Куртхажан. Я, может, и не знаю. *(Указывая на Чонаю.)* А вот с ним, оказывается, вы хорошо знакомы.

Кушбий. А кто не знает Чонай? Он – всем известный человек.

Куртхажан. По тому, как вы обнимались, видно, что вы большие друзья. Значит, дело поведете не в мою пользу.

Чонай *(возмущенно)*. Вот такая она ершистая, настаивает только на своем.

Кушбий *(Куртхажан)*. Ну, хорошо, если не доверяешь мне, подпиши здесь. Придет другой следователь.

Куртхажан. Сперва посмотрю, как ты дело поведешь, а потом подпишу.

Кушбий. Хорошо, тогда... как твоя фамилия?

Куртхажан. Псыдыуэ.¹

Чонай. Вот оно что? *(Кушбию.)* Даже по фамилии можно догадаться, кто она.

Куртхажан *(Чонаю)*. Мою фамилию не задевай. Если она тебе не нравится, перепиши на свою, шибля.

Кушбий. Не спорьте. Псыдыуэ, расскажи как все было.

Куртхажан. В нашем селе по соседству живет девушка по имени Танзиля. Чонай хотел жениться на ней. Позапрошлой ночью я сидела на скамейке возле ее дома. И вот. Приехали его дружки. Подкрались ко мне незаметно. Заткнули мне рот, связали руки, ноги. Накрыли меня чем-то плотным, что я чуть не задохнулась, и привезли сюда. Короче, меня украл.

Кушбий. А дальше что было?

Куртхажан. Завели меня вон туда, в комнату. Там было очень темно. Зашел кто-то. Начал страстно меня обнимать, целовать. Говорил ласковые слова. Потом затащил меня в постель. Это был Чонай... А что происходило дальше... *(Смущенно.)* Мне неудобно говорить, шибля.

Кушбий. А что скажешь ты, Чонай?

Чонай. Я в темноте не узнал ее. Откуда я мог знать, что мои бал-

¹ Прилипалова (каб.).

бесы вместо Танзили привезли вот это чудовище. А теперь она нашла здесь теплое местечко и не хочет уходить к себе домой, в Верхний Кабак.

Кушбий. Куртхажан, короче говоря, какие претензии у тебя к Чонаю?

Куртхажан. Он насильно привел меня сюда, сделал со мной, что хотел, а теперь хочет прогнать.

Чонай. Я ничего такого не сделал...

Куртхажан (Чонаю). Хочешь оправдаться? (Показывая на свой живот.) А это что? Я уже беременна от тебя.

Чонай (сильно возмущенный). Вы смотрите, что говорит эта аферистка?! Как это могло произойти за такой короткий срок?

Куртхажан. А что, много ли времени надо для этого, шибля! Это минутное дело. (Выставляет, выпучивая, свой живот вперед. Кушбий прикладывает ухо к животу Куртхажан и прислушивается.) Ну, убедился?

Кушбий. Не знаю. Никого не слышно, но что-то булькает.

Чонай. Кушбий, ты не записывай на бумагу все, о чем она бредит.

Кушбий. Не имею права не записывать. (Обращаясь к Куртхажан.)

Пройдите туда, в комнату.

Куртхажан, прихватив свой саквояж, поспешно уходит в комнату невесты.

Чонай. И без твоей указки она рада вернуться в эту комнату. Мы еле-еле вытурили ее оттуда, а ты!

Кушбий. Чонай, мы с тобой близкие друзья. Не хочу, чтобы ты попал в неприятности. Любой ценой надо уговорить эту женщину, чтобы она забрала свое заявление назад.

Чонай. Да как ее уговоришь? Эта такая стерва! Пробовал дать ей деньги. Не получилось.

Кушбий. Тогда... (Пауза.) Надо делать, как хочет она.

Чонай (сердито). Что? Я должен жениться на ней?!

Кушбий. Это лучший вариант. Если она будет продолжать жаловаться выше, то проблем не миновать.

Чонай. Ой, не знаю, что делать? Голова идет кругом.

Кушбий. А что так рьяно отвергаешь ее. Она вроде симпатичная женщина.

Чонай. Она накрашена. Разве ты это не заметил? Мне Танзиля нужна... Люблю только ее. Мне нужна красавица.

Кушбий. Да, это твое желание.

Куртхажан приоткрывает дверь и выглядывает из-за нее.

Куртхажан (Кушбию). Ты допиши в своих бумагах, что я Чоная очень люблю. (Закрывает дверь.)

Чонай. Вот видишь какая она наглая.

Кушбий. Ладно, Чонай, пока я не дам ход этому делу. А ты постарайся наладить отношения с этой женщиной. Кстати, а где твоя охрана? Я их тоже должен допросить...

Эльбрус и Казбек входят торопливо.

Эльбрус. А где эта Куртхажан? (*Заметив следователя.*) О, салам алейкум, Кушбий.

Кушбий. Алейкум салам. Вы пришли вовремя. Следуйте за мной. Казбек. Зачем, куда?

Кушбий. В прокуратуру, я должен вас допросить.

Эльбрус. Мы ни в чем не виноваты.

Казбек. Точно!

Чонай (*сердито, телохранителям*). Кто же тогда виноват? Я, что ли?! Это вы украли ее. Не я же?

Кушбий. Чонай, не кипятись ты. Нет ничего такого, чтобы ты так переживал.

Чонай. А как не переживать мне, когда перед народом так осрамился?

Кушбий (*Эльбрусу и Казбеку*). Идемте...

Кушбий, Эльбрус и Казбек уходят. Провожая их, уходит и Чонай. Куртхажан выходит из комнаты в нарядном домашнем халате. Убирает со стола, подправляет стулья, веником подметает пол... Входит Чонай.

Чонай. Так, так... Смотрю, ты здесь начала уже хозяйничать?

Куртхажан. Да ладно тебе с претензиями. Сядь, покушай. И рубашка у тебя помята и испачкана. Снимай, надевай свежую. А эту я постираю. Побрейся и вообще приведи себя в порядок. Ты ведь человек на виду. Ты блестеть должен, шибля.

Чонай. Таким образом, ты хочешь меня заманить к себе?

Куртхажан. Кто кого заманивает, пусть рассудит Аллах. Лучше ты покажи мне кухню и ванную комнату. Много вещей здесь, которые надо постирать. А вот оконные занавески надо поменять...

Чонай. Не морочь мне голову. Я пошел в свой офис. Когда вернусь, чтоб твоей ноги здесь не было. (*Уходит.*)

Куртхажан (*вслед Чонаю*). Не задерживайся долго, дорогой. Я приготовлю тебе геддибже, койжапха... (*Убирается, подметает... Входит Чонай.*) Так быстро?! Что-то забыл?

Чонай. Это правда, что ты следователю говорила? (*Указывает на ее живот.*) Или блефуешь?

Куртхажан. Не бойся ты. Я рожу тебе сына. Он будет не хуже Сосруко.

Чонай. Не верю. Сколько бы раз я ни женился, у меня не было детей.

Куртхажан. Теперь будет... (*Нежно улыбается.*)

Чонай задумчиво всматривается в лицо Куртхажан. Она, смущаясь, отводит взгляд. Чонай делает движение, чтобы погладить ее по голове, но быстро отводит руки и торопливо, оглядываясь назад, уходит.

Куртхажан (*радостно*). Он стал уже ласковее, шибля!!!

Входит Кюмюшхан. Накрашенная, одета в парчовое платье, кокетливо озирается вокруг.

Кюмюшхан (*неодобрительно глядя на Куртхажан*). Ты кто такая,

а? Магушка Чоная, что ли, или кто-то из сельских родственниц? Похожа, клянусь.

Курт х а ж а н. А ты кем доводишься Чонаю?

К ю м ю ш х а н. Ой, не спрашивай. Мы с ним как Тахир и Зухра, клянусь. Мы не можем друг без друга. А где он сам?

Курт х а ж а н. Ушел на работу.

К ю м ю ш х а н. Я слышала, что он женился на неслыханной красавице из Кабарды. Вот я и пришла поздравить его с этим событием, клянусь.

Курт х а ж а н. Это правда... Скажи мне, пожалуйста, если вы так сильно любите друг друга, почему не женаты?

К ю м ю ш х а н. Он поставил мне условие, чтоб я родила ему ребенка. А я что, дурная, что ли, жертвовать своей молодостью, родить ему ребенка и стать рабыней домашнего хозяйства...

Курт х а ж а н. Да, конечно. Ребенок нужен. Это счастье, радость.

К ю м ю ш х а н. Такой пожилой женщине, как ты, уже можно родить. А как тебя зовут?

Курт х а ж а н. Куртхажан.

К ю м ю ш х а н. Фу, какое-то сельское имя, клянусь.

Курт х а ж а н. А тебя как зовут?

К ю м ю ш х а н. Чонай меня назвал Кюмюш. Это по-балкарски серебро.

Курт х а ж а н. Лучше бы он назвал тебя Галунхан, ты блестяшь, как золотой галун, шибля.

К ю м ю ш х а н. Да он меня балует разными ласковыми именами, чаще «киской» зовет. А когда в хорошем настроении, и «солнышком» зовет. А где та красавица, на которой он женился? Ты ее видела?

Курт х а ж а н. Видела, тха.

К ю м ю ш х а н. Действительно ли она такая красивая, как о ней говорят?

Курт х а ж а н. Это правда.

К ю м ю ш х а н. Неужели она красивее меня?!

Курт х а ж а н. Ты по сравнению с ней – старый тулуп, шибля.

К ю м ю ш х а н. Не морочь мне голову... Покажи мне ее.

Курт х а ж а н. Да вот, перед тобой она.

К ю м ю ш х а н. Где?

Курт х а ж а н. Я...

К ю м ю ш х а н. Ты?! Ха-ха-ха!.. Ой, не смеди меня. Ты какая-то сумасшедшая, клянусь. Ха-ха-ха!..

Курт х а ж а н. Зря смеешься, шибля.

К ю м ю ш х а н. Ха-ха-ха... Хи-хи-хи... *(Держится за живот и смеется.)*

Входит Ч о н а й.

Ч о н а й. Что за хохот тут?

К ю м ю ш х а н *(продолжает смеяться)*. Чонай, это вот она, что ли, и есть твоя красавица? Ха-ха-ха... Как ты с ней людям покажешься? Ах, ты, мой Чонайчик, ты дурачок... Поздравляю, клянусь... *(Обнимает Чоная.)*

Куртхажан (*отталкивает Кюмюшхан от Чоная*). Не лезь к моему мужу!..

Кюмюшхан (*Куртхажан*). Да ты к тому же еще и дура. Ха-ха-ха...

Куртхажан грубо выталкивает Кюмюшхан на улицу.

Чонай. Молодец, оллахи! То, что я долгое время не мог сделать, ты сделала в один миг! Ну-ка, Куртхажан, садись сюда...

Оба садятся на диванчик. Чонай как-то несмело дотрагивается до живота Куртхажан. Осторожно, с нежностью гладит. Куртхажан тает от радости и свою руку прикладывает к его руке.

Чонай. Неужели это правда? Если это правда, я буду носить тебя на руках.

Куртхажан прижимается к Чоная и склоняет голову на его плечо.

Куртхажан. Не беспокойся, милый, у нас будет самая красивая, дружная семья.

Чонай. У меня есть к тебе одна просьба.

Куртхажан. Слушаю, милый.

Чонай. Давай поменяем твое имя... По-балкарски оно звучит как-то нехорошо. Куртха по-нашему – это ведьма.

Куртхажан. Это не имя мое. Это моя кличка. Так меня называли односельчане. А на самом деле меня зовут Хыйлашхан.

Чонай (*недовольно*). Хыйлашхан, говоришь?.. А какая разница между черной и белой свиньей? Я по-кабардински немного понимаю, так что между Куртхажан и Хыйлашхан нет особой разницы. Лучше мы будем тебя звать Ариужан. Это по-балкарски означает – красивая душа.

Куртхажан. Зови меня, как хочешь, милый. Я твоя, шибля.

Чонай и Куртхажан обнимаются. Издали тихо слышится национальная музыка.

Чонай и Куртхажан подходят к переднему краю сцены.

Чонай (*к залу*). И вот, мои дорогие, я же обещал пригласить вас на мою свадьбу. Вот и приглашаю. Добро пожаловать! У меня будет naslednik!!!

На сцене появляются все участники спектакля. Поздравляют Куртхажан и Чоная. Танзиля и Куртхажан крепко обнимаются. Усиливается музыка, танцы.

ЗАНАВЕС

Игорь ТЕРЕХОВ

ИРИСЫ

Все было прекрасно, все желанно, везде были у Ансельма близкие друзья, но каждый год мгновение величайшего чуда и величайшей благодати приносил мальчику первый ирис.

Г. Гессе

Первые ирисы этой весной ты увидел в палисаднике перед маленькой церковкой. Стояла первая половина мая, чаши метеорологических весов еще не пришли в равновесие, неожиданно жара сменилась резким похолоданием, полил нудный дождь.

За стеклом городской маршрутки все смешалось – земля, небо, деревья и дома, – горизонт куда-то пропал, все было серое, нахохлившееся, неприглядное. И вдруг мелькнуло голубое здание церквушки и перед ним несколько распутившихся удивительно белых ирисов. «Радость-то какая!» – невольно выдохнул ты. Пассажиры маршрутки посмотрели на тебя с подозрением, некоторые даже автоматически проверили карманы.

Второй раз ирисы – целая полянка синих ирисов, – встретились возле государственного архива. И опять-таки их можно было лицезреть только из окна автомобиля.

В праздничный день главная площадь была оцеплена полицией, и все машины направляли в объезд, на боковые улицы. Так вы оказались перед архивом и увидели распутившиеся цветы. Синие, в обрамлении ярко-зеленой молодой травы и похожие на игрушечные сабли собственных листьев, эти ирисы были воистину прекрасными.

Но это чудесное видение длилось полминуты, не больше. Остановить машину, полюбоваться цветами было невозможно – она двигалась в потоке десятков таких же стремящихся вырваться на магистраль ревущих чудовищ.

После машина ехала мимо квартала домов с голыми тротуарами. Надо обязательно прийти сюда, полюбоваться ирисами, сказал ты своей спутнице. Она согласно кивнула головой.

Ирисы – сочетание строгости линий и интимности форм. Вот почему они всегда волнуют наше воображение, как деловито приподнятая юбка у молоденькой рыжей молочницы.

Весна прошлого года была прохладной, и ирисы стали распускаться гораздо позже обычного. Но все же некоторые кусты, словно назло непогоде, расцветали в отмеренные природой сроки. Два таких кустика – желтый и бежево-желтый – ты повстречал в сквере возле памятника погибшим при освобождении города от европейских захватчиков.

Цветы расцвели после недели непрерывных дождей и холода, и напоминали послевоенных красавиц – еще плохо одетых, без косметики, с дешевыми стекляшками вместо бижутерии, – но светящихся все побеждающей молодостью и надеждой на будущую счастливую жизнь.

А вот палисадник за соседними домами, в котором в прошлые годы росли огромные желто-белые ирисы, сейчас стоит запущенным. Никто не занимается им, не пропалывает траву, не разрыхляет землю, не высаживает рассаду и не готовит его к лету. Видимо, ухаживавшая за цветами пожилая дама болеет, а может быть, даже лежит в больнице.

И глядя на этот палисадник, невольно думаешь о том, как часто живая природа требует человеческого внимания и участия, чтобы заискриться новыми гранями, подчеркнуть гармонию ландшафта или скрасить несуразности дикого вторжения в пейзаж.

Вы пошли любоваться ирисами к зданию архива в ближайшее воскресенье. И попали в промежуток между дождями. Ирисы стояли закрытыми – каждое соцветие укрылось несколькими слоями своих лепестков, лепестки лежали друг на друге, как слои голубого цветочного пирога. Так моющие в реке ноги деревенские бабы, когда их застигнет случайный прохожий, натягивают на голову все свои юбки, обнажая самое сокровенное и влажное.

Когда ты начал фотографировать ирисы, снова пошел дождь. Крупные капли с шумом забарабанили о землю, словно намекая, что сеанс обозрения завершен. И вы, взявшись за руки, побежали под навес.

Совершенно неожиданно прекрасные желтые ирисы встретились в цветнике, разбитом у станции «Скорой помощи». Издали они даже напомнили тюльпаны – такие же крупные, и собранные. К ним совершенно не подходило клишированное сочетание «хрупкая красота».

Эта была красота, уверенная в себе, сильная, заставляющая других выполнять все свои капризы и прихоти, призывающая и притягивающая к себе. Красота, заставившая и тебя надолго замереть перед дверьми «Скорой помощи».

– У вас что-то случилось? Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил сердобольный знакомый, заметив тебя в столь необычном месте.

– Окажите, голубчик, мне помощь в постижении этой красоты, – помнитса, ответил ты.

В луже, оставшейся после дождя возле автобусной остановки, плескались три воробья.

После нескольких дней проливных дождей выглянуло солнце, сразу

стало по-летнему тепло и все живое на земле – люди, цветы, деревья, собаки и птицы, – ожило, стряхнуло с себя остатки зимнего сна и потянулось навстречу солнечным лучам. Воробьи, вот, устроили себе банный день.

Если бы в луже купался один воробей – это было бы любопытно, два – забавно, а три нахохлившихся воробья, принимающих водные процедуры, составляли завершённую живописную композицию. Они напомнили фрагмент старинной китайской гравюры.

Вспомнив о них вечером, ты долго листал альбомы и перечитывал стихи Ли Тай Пе.

Чудесные ирисы можно увидеть и в самом грязном городском дворе.

Три голубых ириса – как японские женщины в нарядных праздничных кимоно. Они слегка покачиваются на ветру, будто танцуют. А рядом с ними охрана – частокол стрел ещё нераспустившихся цветов.

Над цветущими ирисами нависли зеленые громады каштановых деревьев. Они тоже цветут. Деревья стоят, как рождественские елки, украшенные зажженными свечами. пышные супрематистские формы деревьев нависают над разноцветными и причудливыми, как женское бельё, мордашками ирисов.

Все это соединение религиозного верха и чувственного низа происходит на фоне изумрудно яркой травы и чистых молодых кустарников. В течение нескольких дней можно наблюдать, как выглядела земля до Изгнания.

Во все времена человеку свойственно считать, что он живет в пору великой несправедливости и полного упадка человечности, в очень нехорошее для жизни время.

Дзенский писатель XVII века Такуан Сохо пишет, что мир пришел в упадок, рушатся все установления, повсеместно нарушаются кодексы чести и правила этикета. А нам – людям эпохи миллениума, – старая Япония, куда не ступала нога европейца, представляется чуть ли не раем на земле.

Почему люди так трагично воспринимают свое время? Почему так остро чувствуют разницу между ушедшими временами и своей повседневностью?

Дело, наверное, в том, что прошлое приходит к человеку в препарированном виде, писатели, художники, историки, религиозные деятели и философы выкристаллизовывают для нас сиюминутность, превращая ее в вечность. Прошлое становится для человека идеалом, и он стремится к этому идеалу в сегодняшнем мимолетном мгновении, надеясь достичь его в будущем. Различие между идеалом и бытием порождает чувство неудовлетворенности. Человек видит окружающую его человеческую слабость, повсеместное нарушение норм поведения, этики, морали, религиозных и общественных запретов, и если он действительно человек, а не только говорящее и выпивающее животное, то стремится улучшить окружающую его жизнь. Чувство неудовлетворенности своим временем

заставляет его стремиться к идеалу, выработанному неустанной работой множества поколений.

Ежегодное лицезрение ирисов помогает заживлять этот зазор в душе. Ирисы так же цвели несколько столетий назад, как цветут сейчас на садовой поляне перед беседкой. И будут цвести так же прекрасно и волнующе и тогда, когда не будет ни тебя, ни этой садовой беседки.

Разрастается список мест, пригодных для наблюдения за ирисами в пору их расцвета. К прежним наблюдательным местам добавляется переулочек между церковью и кладбищем в том нехолодном и нежарком городке, где похоронены твои старики.

В тот раз вы заехали на кладбище в неурочный день – провожали вечером до узловой станции коллегу, и на обратном пути решили проводить родные тени. А когда выезжали с кладбища на автостраду, увидели сад ирисов. Его разбили перед побеленным голубой краской саманным домиком и обнесли по краям темными камнями. Там были ирисы всех мыслимых расцветок: белые, желтые, сиреневые, голубые, бело-голубые, фиолетовые, сливовые, желто-фиолетовые, желто-голубые.

На фоне апельсинового закатного неба и сияющих сусальным золотом куполов православного храма этот кусочек степной земли казался уголком небесного вертограда. О чем ты не преминул сказать своей спутнице. И еще сказал, что он был послан вам, вероятно, в награду за почитание предков.

В памяти навсегда останется чудесная коллекция ирисов одного давнего лета.

Самые первые – голубые, – встретились, как только наступила жара, во дворе дома в рабочем районе, где в последние годы жила мама.

Там кругом вытоптанная земля, по пешеходным дорожкам ездят машины, ходят спившиеся мужики, очумевшие от ранней многодетности женщины, бегают, напоминая мамасовы полчища и так же сквернословя, толпы школьников. И вот в палисаднике соседнего дома, в ухоженной цветочной клумбе, распустились огромные голубые ирисы. Ты долго любовался ими, недоумевая, как они могли выжить в таких условиях.

В другой твой приезд в этот квартал в том же палисаднике уже цвели коричнево-желтые ирисы.

Еще одна плантация ирисов встретила по соседству с домом, где жил жених нашей таксы. Там их культивировали, по вечерам поливая водой из шланга, выпущенного из окна первого этажа. Эти ирисы росли не кустами, а по одиночке, они имели очень большие соцветия – белые и желтые. Цветы ирисов возвышались над зеленью палисадника, как колокола, разве что только не звенели.

Но самые красивые ирисы тем летом были все-таки на детской площадке в соседнем сквере. Там распустились два диковинных цветка – внешние лепестки у них были синего цвета, а внутренние – белого. И не было никаких переходов между этими цветами, все было четко и кон-

трастно – синий и белый. Чтобы лучше запомнились современникам и прохожим. Но, похоже, их мало кто замечал. Люди с детьми тащились на скрипучие качели и облезлые карусели, останавливаясь лишь на минуту перед киоском с мороженым и чипсами.

Не помню, чтобы в этом городе когда-нибудь продавали букеты из ирисов. Красота этих изысканных цветов была недоступна обитателям этих мест.

Еще ирисы встретились возле железнодорожного переезда. Пока машина стояла на светофоре, ты мог наблюдать их. Целая грядка свежесиних цветов сияла под вечерними лучами солнца, радуя взоры пассажиров пригородной электрички и таких же созерцателей, как ты.

Ирисы – сигнальные цветы. Их появление – дорожный знак для путешественников по собственной жизни, и четко он указывает на то, что весна закончилась, начинается лето. Создатель с помощью разнообразных творений подает сигналы для тех, кто способен слышать Его голос.

Бог говорит с нами простыми символами. А поскольку Он говорит одними и теми же словами со многими сменяющимися друг друга поколениями, Его символы кажутся людям штампами, и они зачастую просто их не замечают.

Несколько десятков рядом выросших цветущих ирисов одного цвета напоминают фотосессии американца Спенсера Туника.

Его снимки с десятками, сотнями, а потом и тысячами обнаженных мужчин и женщин – это некий социальный проект, но ни в коем случае не гимн красоте, не воспевание и вознесение на культурный пьедестал человеческого тела, как наиболее совершенного творения Создателя. Говорят, Туник является изобретателем флеш-мобов.

Поляна, усыпанная цветущими ирисами одного цвета – это флеш-моб начала лета.

Но все-таки ирис наиболее прекрасен, когда он один или на пару с собратом выглядывает из зарослей изумрудной травы. Тогда ты просто не можешь пройти мимо, чтобы не остановиться хотя бы на минуту и не полюбоваться этим удивительным даром Создателя.

Когда же перед глазами встают сотни цветов ириса, ты видишь уже не цветы, а цветные фотографии Спенсера Туника: Дюссельдорф – 400 человек, Брюгге – 2 тысячи человек, Амстердам – тоже 2 тысячи ню, Мехико – 18 тысяч обнаженных католиков. Всемирный день натуралиста.

Из заросшего травой и бурьяном палисадника выглядывали высокие и большие, размером с мужской кулак, желтые и белые ирисы. Они колыхались над зеленью палисадника, как флаги каких-то южных монархий.

Оставить *на потом* некоторые ирисные полянки, отложить под надуманным предлогом намеченную прогулку в парк, не до конца насладиться

видом цветущих ирисов – за этим скрывается неосознанное желание продлить собственную жизнь. Продлить ее хотя бы до следующего лета. До времени, когда опять зацветут ирисы.

А ведь было лето, когда вы вообще не ходили любоваться ирисами. Тогда мать лежала в больнице. Тяжелое было время.

Репродукция картины Анри Матисса «Ваза с ирисами» 1912 года всегда стояла на полке одного из книжных шкафов в твоей старой квартире.

И эта постоянная тяга полюбоваться ирисами, наверно, как-то связана с тайным желанием вернуться в то далекое время, время единства семьи, время любви, время дома. Ирисы кажутся необыкновенно притягательными тебе, ныне бездомному, путешествующему по жизни с раскрытой тетрадкой для заметок и связками книг за спиной.

Хорошо, что сохранилась из прежней библиотеки книга Арагона «Анри Матисс, роман». Там можно найти репродукцию «Вазы с ирисами». На трюмо из красного дерева стоит керамическая ваза, тоже красная с диагональными черными полосками и розовым ободком. В ней – бордово-желтые ирисы. Букет отражается в зеркале. И это создает дополнительную интригу: ты не можешь точно сказать, сколько цветов находится в вазе. Более-менее определено ты можешь сказать, что на картине изображены двенадцать распустившихся цветов. Но сколько из них фактически стоит в вазе, а сколько – отражается в зеркале, подсчитать по картинке в книге сложно. Компромиссным для этой репродукции представляется вариант с сочетанием девяти к трем, девяти цветов в вазе и трех их отражений в зеркале.

Из старого трехэтажного кирпичного дома было рукой подать до городского парка. По вечерам вы ходили гулять. Напротив танцзала росли изумительные голубые ирисы. Влажные после дождя в желтом свете фонарей они переливались совершенно театральными красками. Глядя на них, казалось, что вы тоже участвуете в большом представлении с чудесной барочной музыкой, сложными декорациями и тщательно отобранными прекрасными исполнителями. И этой постановке не будет конца.

И вот уже на Детском стадионе распустился последний ирис.

Еще накануне, когда проходили кленовой аллеей, насчитали десяток отцветающих голубых и желтых ирисов. Ты тогда еще сказал своей спутнице: «Какое печальное зрелище – отцветающие ирисы! Как будто присутствуешь на похоронах близкого человека!».

А сегодня там остался один-единственный доживающий свой век бело-голубой ирис. Прощальный привет певцу земной красоты от его уходящих героев.

После ирисов наступает пора пионов. Но это уже совершенно другая любовная история, о ней прекрасно написал Филипп Жакоте, которому посвящается этот текст.

Кантемир ТХАЗЕПЛОВ

Я когда-то оправлюсь may be,
Я когда-нибудь стану полон.
Но пока – I'm so hollow, baby,
If u could understand how hollow.

Ляна Кажарова

Аско

Пустые чувства. Пустые мысли. Пустое «ничего». Я чувствую, что воспоминания о тебе пакуют вещи. Они собираются уходить, но устало смотрят по сторонам. Они готовы расплакаться. Они готовы бросить эти тяжелые чемоданы. Сесть. И заплакать. Заплакать невкусными слезами. Но они мудрые. Они знают, что слезы не помогут. Слезы – это яд. Нужно купить противоядие.

Столько всего нужно. У меня был целый список до тебя. Список того, что мне нужно сделать. Но он исчез. Куда-то пропал. Я пытался его отыскать. Шкаф. Книжные полки. Письменный стол. Голова.

Нигде.

Пусто.

Иногда я чувствую себя таким пустым. Мне хочется взять стул и кинуть его в зеркало. Это эффектно. Это эффектно – страдать по тебе вот так. Так громко. Шумно. Чтобы все жалели меня и говорили, какая ты сволочь. Но я не хочу этого. Не хочу. Я буду тихо пить чай, наполняя его чем-то соленым. Я буду уныло смотреть в окно, следя за падающими листьями. Я буду глупо слушать музыку, пытаюсь найти в ней утешение.

Но им я буду улыбаться. Им я буду строить глазки, чтобы они ни о чем не подумали. Чтобы они ничего не узнали. Чтобы они сделали вид, что ничего не происходит. Чтобы они отстали от меня, давая окунуться в свои мысли. Чувства. Переживания.

Слышишь? Я буду помнить тебя. Я никому не отдам эти воспоминания. Даже не передам их по наследству...

Холодный и сырой город никогда не улыбался. Он никогда не видел его улыбки. Особенно осенью, когда дорога до работы казалась такой длинной и скучной. Ненужной. Он устало наблюдал за уже знакомыми старушками, которые каждое утро ехали с ним. Он не знал – куда, не знал – зачем. Ему и ненужно было. Он устало им улыбался и смотрел куда-то вдаль. А они вечером садились за стол со своими подругами и обсуждали его грустные карие глаза.

Работа с листами белой бумаги никогда не нравилась ему. Цифры. Буквы. Счета. Это казалось ему настолько скучным и пресным, что иногда

он закрывал глаза и представлял себя на красивых островах, танцующим джамбу с какой-нибудь красивой негритяжкой. Что такое джамба? Он не знал. Но ему очень нравилось это слово. Ему нравилось придумывать новые слова и думать, понравятся ли они ей. Как бы она посмотрела на него? Что бы она сказала? Улыбнулась бы?

Он тем же усталым шагом зашел в свой кабинет и огляделся. Ничего нового. Ничего интересного. Все те же жалюзи. Стол. Пыль. Бумаги.

Он сел.

Он сел, а мысли продолжали стоять и стучать по стеклу. Им нравилось стучать по чему-то твердому, заставляя его нервничать. Вспоминать. Жалеть. Плакать.

– Аско, можно к вам? – сказала неприметная девушка, стоявшая у дверей. Он открыл глаза, потерял их и улыбнулся.

– Конечно, проходите.

– Я насчет бумаг...

Насчет бумаг. Насчет бумаг. Насчет бумаг. Началось. Она о чем-то говорила, а он смотрел на нее и делал вид, что слушает. Делал вид, что все понимает. Она вышла. На душе стало вдруг как-то легко и приятно. Он выпил воды и включился в работу, стараясь ни о чем не думать, кроме нее. Работы. Стараясь не чувствовать. Не вспоминать. Не любить. Стараясь забыть.

***

Стук за стуком. Шаг за шагом. Нервно измеряешь комнату своими маленькими шажками и понимаешь, что тебя одолевает бесконечность. Бесконечность чувств. Разума. Боли. Бесконечность любви. Ты садишься за свой любимый стол, открываешь первый ящик и достаешь маленький листок. Это список продуктов. Список продуктов, написанный его рукой. Его. По твоим нервам мгновенно пронесится импульс.

Аско.

Аско.

Аско.

И тебе больше ничего не хочется. Тебе больше не хочется страдать. Ты получила свою порцию. Этот маленький листок в твоей руке – наркотик. Своеобразный наркотик, который помогает тебе жить. Ты ему благодарна. Кладешь его обратно и становишься у окна. Представляешь себя со стороны. Свой стройный силуэт. Профиль. Представляешь, как все это будет смотреться на экране. Отходишь от окна. Берешь большую модную сумку и выходишь из своей комнаты.

Стуча каблуками, ты идешь по длинному коридору. Спускаешься вниз. Садишься в машину. Едешь. И все время тебя преследует одна мысль. Аско. Все время ты думаешь о нем. Но нет времени. Пора закругляться. Пора взять платок и ликвидировать все сопли. Пора стать сильной.

Ты начинаешь вспоминать...

Он сидел на большом диване, а она лежала на его коленях. Улыбалась. Ее красивые голубые глаза внимательно изучали его лицо, которое вы-

ражало счастье. Ей хотелось задать ему какой-нибудь животрепещущий вопрос.

– Почему тебя так странно назвали?

– Почему же странно? – спрашивает он, весело глядя ей в глаза.

– Согласись, в России нечасто встретишь человека по имени Аско.

– Тебе никогда не вручали премию «Капитан Очевидность»?

– Хватит иронизировать, ответь, – насупилась она.

– Аско – это финское имя, а моя бабушка в молодости была влюблена в финского солдата. Оттуда и пошло.

– Это все так интересно.

– Банально. Такая история почти в каждой книге.

– Неправда.

– Все равно, Лилиана, – сказал он и начал ее щекотать.

Она резко просыпается от своих мыслей и выходит из машины. Каблуки снова стучат. Ее руки ищут что-то в сумке. Нашла. Она достает пачку сигарет и вспоминает его слова: «Ненавижу курящих женщин».

Ей все равно. Она делает затяжку и поднимается наверх. Магазин еще не открыт. Она достает ключ. Делает все, как положено. Как нужно. Как того требует начальство. Заходит внутрь. Осматривается по сторонам и тут же тушит сигарету. Работа началась. В первой половине дня клиентов нет. Она поправляет стеллажи. Проверяет состояние раздевалок. Слышит звук шагов.

– Привет, Лили.

– Здравствуй, Маша.

– Уже начала?

– Как видишь.

Пустой и ненужный разговор со своей коллегой. Боже мой, ее же предупреждали, что на этой работе ее ждут неприятные диалоги. Но она не подозревала, что они будут и с сотрудниками. Мерзкий мир.

***

Его комната снова наполняется мыслями. Его чувства снова стучатся в окно. Его руки снова дергают волосы. Он лежит один на большой кровати, чувствуя полное одиночество. Головокружение. Оно стало его постоянным спутником.

Он не может сосредоточиться. Он не может вцепиться в мысли и остановить их. Они все время пробегают перед ним. Бегут быстро. Быстро. А он устало смотрит на них и понимает, что глаза устают. Нежно берет в руки сигарету и закуривает. Ему некому отдать свою нежность. Только сигарете.

Проснувшись утром, она тут же ушла к себе в кабинет. О чем-то думала. А ночью он проснулся от ее криков. Она выкрикивала какое-то странное имя и билась в конвульсиях. Сумасшедшая. Именно поэтому он любит ее. Сумасшедшая. Именно поэтому он терпит это проклятое имя каждую ночь. Сумасшедшая. Именно поэтому он знает, что Аско – финское имя. Сумасшедшая.

Она настолько безумна, что ему хочется убить ее. Она настолько ненормальна, что ему хочется выкинуть ее из окна и улыбнуться. Но он любит ее. Черт возьми. Он любит ее и терпит все это.

А вчера он думал о том, что ненавидит свое имя. Александр. Может быть, она бы любила его, если бы у него было другое имя. Бред.

С ней он тоже становится сумасшедшим. Ему хочется стать пустым бокалом. Ему хочется разбиться и ничего не чувствовать. Ему хочется быть маленькими осколками, которые будут неожиданно появляться и причинять ей маленькую боль. Даже дорогой пылесос не поможет.

Он быстро встает с кровати и понимает, что не настолько тонок, как она. В нем нет чувств. Любви. В нем есть только нежность, которая просыпается лишь иногда, когда ему плохо и грустно. А остальное время он думает только о работе. Сейчас ему хочется зайти в ее кабинет и обнять ее. Подарить ей тепло и напомнить, что кроме Аско есть еще кто-то. Кто-то близкий. Тот, кто рядом. Всегда. Но ему не хватает сил. Он не настолько храбр, как может показаться.

В голове судорожно пробегает мысль: «А зачем ей кабинет?». А просто так. Купив квартиру, они решили, что кабинет всегда пригодится. Там она что-то пишет. Что-то... Он даже не знает, чем она увлекается, а Аско, наверное, знает. Кто такой этот Аско?

А тем временем тихо падает вода.

Он берет запонки. Завязывает галстук. Ради нее он всегда хочет выглядеть безукоризненно. Он так стремится к статусу джентльмена. Он хочет быть изящным и воспитанным. Для нее.

В последнее время он похож на несчастную женщину. Почему не накричать на нее? Почему не поговорить серьезно? Почему нельзя поставить все точки над *i*? Зачем притворяться, что все хорошо, когда это не так?

Убийственно.

Александр выпивает чай. Александр берет печенье. Александр садится в машину и уезжает.

Нет времени для чувств. Нет времени для эмоций. Ему нужно работать. Нужно зарабатывать деньги. Нужно защищать интересы людей, ведь он же адвокат. А о нем позаботится Бог. Да-да. Бог обо всех заботится. Наверное.

Все сложно

Вам никогда не хотелось отдать кому-нибудь свою нежность? Вы никогда не хотели погладить чьи-то непослушные волосы своими руками, криво улыбнуться и посмотреть так, как вы ни на кого никогда не смотрели? Вы никогда не хотели выплеснуть все свои эмоции? Подарить их, словно драгоценный подарок, единственному человеку? А когда-нибудь вы чувствовали, что не можете сделать этого? Почему? А потому что все сложно. Все сложно, как в графе контракта. Все сложно, потому что такие люди. Все сложно, потому что вы по-другому не можете. Все сложно.

Все сложно, и вы хотите выть, рвать на себе волосы и горько плакать. Плакаться пустоте, которая всегда согреет и посмотрит на вас ласковыми глазами. Глазами, которые ближе всего на свете, потому что их нет. Потому что вы их не видите. И каждый раз вы придумываете собственные глаза. Карие. Голубые. Зеленые. Но всегда знакомые и любимые. Всегда ваши.

Вы никогда не чувствовали невозможность своих чувств и их трудность? Вы никогда не чувствовали, что вы любите идиота (идиотку)? Вы никогда не вспоминали слова из какой-то песни: «You don't deserve me». Вы никогда не понимали, что не можете не любить этого человека? Что вас манит, манит, манит что-то. Вы словно хитрая лисица в плену. Вырываетесь. Выпутьываетесь из сильного капкана. Но не можете. Сволочи.

Сволочи те, кто поймали вас. Те, кто издевается над вами, видя все ваше горе. Те, кто использует вас. Использует. Плотноядно. Бесчувственно. Хитро. И безжизненно. Ненависть. Ненависть – это единственное, что вас спасает. Что придает силы. Надежды. Которые в конце концов умирают.

Вы никогда не ложились спать со слезами на глазах, убеждая себя, что скоро все пройдет? Скоро все будет иначе. Чувства исчезнут. Испарятся. Вы никогда перед сном не молили Бога об исполнении ваших мечтаний? Вы никогда не просыпались утром, чувствуя, что все так же. Что все по-старому. Ничего не изменилось. Те же окна. Те же шторы. Те же руки. Та же любовь. Те же обломки.

Вы никогда не хотели стать бесчувственным животным? Или цветком? Маленьким неприметным цветком, в котором никто не нуждается и которому никто не нужен?

Вы никогда не хотели умереть, но чувствовали, что все будет? Все будет. Будет. Обязательно.

Ахмат ГЫЛЛЫЕВ

Четвертая «польза» от курения

С Хажосом мы жили в городе, в одном доме, и даже были соседями – он жил через стенку.

Жили-поживали мы, как и положено добрым соседям, в дружбе и в радости, каждый день по утрам мы с ним выходили на свои балконы, обсуждали мировые и житейские проблемы, приправляя беседы шутками-прибаутками. Так мы жили, и вот в один прекрасный день я, как и всегда, все еще полусонный, зевая и потягиваясь, выхожу на балкон. Я думал, что встал в этот день довольно-таки рано, но, к моему удивлению, Хажос уже стоял на балконе и философски-задумчивым взором изучал ближний городской пейзаж, всюю дымя своей трубкой.

– Здравствуй, Хажос! – приветствовал я его.

Он неторопливо затянулся, в полном молчании выпустил дым и лишь потом, искоса посмотрев в мою сторону, небрежно бросил:

– Привет.

– Алан, Хажос! Ты, конечно, парень хороший, но ты слишком много куришь. Вместо того чтобы с радостью любоваться нашим красивым городом, смотреть на чудесные наши горы, дышать полной грудью чистым воздухом, вечно дымишь своей трубкой, как паровоз, загрязняя экологию. Зачем ты это делаешь и какая тебе от этого польза?

Кажется, он не очень-то был доволен моим вопросом. Как и обычно в таких случаях, он прошелся туда-сюда, глядя вдаль и дымя трубкой, долго молчал, потом только ответил:

– Э-э-э, друг мой. И в курении, наверное, все-таки что-то есть полезное, о чем ты и не догадываешься. Я, к примеру, точно знаю, что есть три пользы от курения.

– Наверяд ли, друг мой! От курения, кроме вреда, никакой пользы быть не может.

– Ты же не куришь, тогда откуда тебе знать о пользе или о вреде курения? А я тебе скажу о пользе курения. Вот послушай хорошенько и запомни! – Он подвесил в воздухе два кольца густого дыма и продолжил: – Во-первых, в дом курильщика никогда вор не залезет. Почему?

Потому что заядлый курильщик всю ночь кашляет и не спит. Как зайдет вор в дом, если хозяин не спит? Во-вторых, ты же можешь встретить в пути или на улице незнакомого человека с сигаретой, а у тебя, как назло, кончилось курево. И ты у него попросишь сигаретку. Или наоборот – он у тебя «стрельнет». Вот вы и познакомились. А чем больше знакомых, друзей, тем интересней жить. Недаром же один из наших предков сказал: «Лучше в каждом селе иметь по одному другу, чем по одному быку». В-третьих, если ты пропахнешь табаком, никакая мошкара к тебе приставать не станет!

И тогда я понял, что спорить с Хажосом на эту тему совершенно бесполезно, потому замолчал.

Вскоре мой друг обменял свою квартиру на частный дом и переехал на новое место.

Что и говорить, я сильно скучал, не находя такого интересного собеседника, как Хажос. И вот в один из дней я встретил на улице Ариужан – дочь своего друга. Она была в черной косынке, и сердце у меня недобро сжалось.

Поздоровались.

– Что случилось? Я ведь раньше ни разу не замечал, чтобы ты по-вызывала черный платок...

Она расплакалась и рассказала о трагедии, что случилась с отцом. Оказывается, как-то он был дома один, выпил, закурил и задремал на диване... Злополучная трубка, упавшая на ковер, и послужила причиной пожара. Так он угорел.

Мне было очень жаль, что Хажос так нелепо ушел из жизни. Но что поделаешь? Много может сделать человек, но оживить мертвого невозможно. Я постарался утешить Ариужан, но разве можно найти слова, чтобы унять боль девушки, потерявшей родного отца.

«Бедный Хажос говорил о трех «пользах» курения, а о четвертой «пользе» и сам, наверное, не знал», – грустно подумал я, неторопливо шагая домой.

Отомстил

Жаркий летний день. Чёпеллеу косит, его белая рубашка прилипла к вспотевшей спине. И слепни тоже не давали покоя, их укусы больны, как будто на нем вовсе и нет рубашки. Иногда, когда они садятся там, куда может достать рука, он прихлопывает их, и тогда на белой рубашке появляется еще одно красное пятно.

Сделав пять-шесть валков, Чёпеллеу вытер травой косу, положил на валок и пошел к своему пиджаку на краю поляны. Обшарил карманы. Сигарет не было. Разозлившись, бросил пиджак в сторону. Потом, малость постояв, собрал пожелтевшие листья крапивы у обочины дороги, помял

их и, положив в обрывок газеты, скрутил сигарку. Прикурил и раза два затянулся. А потом, поняв, что все это пустая затея, бросил сигарку на землю и затоптал.

Некоторое время он постоял, молча глядя на ближайшие косогоры, потом залез в свой шалаш. Лег на мягкий топчан немного отдохнуть. Но отдохнуть спокойно он не смог – так сильно хотелось ему курить.

Иногда кажется, что голова разбухает и глаза начинают плохо видеть. В унисон стрекотанию кузнечиков в голове шумит, как будто поблизости находится говорливый родник. «Вот тупой а, как я мог забыть свои сигареты?!» – думал он. И чем чаще он вспоминал о сигаретах, тем больше хотелось ему курить. «Уйти домой, что ли? – думал он в отчаянии. – А, может быть, здесь случайно окажется кто-нибудь с куревом?» – мелькнула маленькая надежда, и он вышел наружу.

Он внимательно огляделся и там, вдали, увидел на вершине холма Хакима, пасущего овец. Чёпеллеу и не знал, кто это там, но все равно стал громко кричать: «Эй-хей, скорее иди сюда!» И когда тот обратил на него внимание, Чёпеллеу свалился на траву перед шалашом.

«Что это с ним? – тревожно подумал Хаким. – Может, змея его ужалила. Все равно, там что-то неладно. Надо помочь человеку, чем черт не шутит», – и с тем он побежал вниз, бросив своих овец.

– Что случилось, алан? – тревожно спросил он, запыхавшись, и склонился к лежащему на траве парню.

– У тебя курево есть? – спросил Чёпеллеу.

Хаким, не говоря ни слова, повернулся и пошел к своим овцам. Он был настолько возмущен поступком Чёпеллеу, что все время, пока шел вверх, обливаясь потом, думал о том, как же отомстить тому чем-нибудь подобным.

Взобравшись к себе на гору, увидел мирно пасущуюся отару, успокоился. Потом, встал во весь рост, взял свою белую войлочную шляпу в правую руку и стал размахивать и кричать:

– Эй, алан! Иди скорее сюда!

– Ай да молодец! Дай Аллах тебе здоровья! – заговорил сам с собой от радости Чёпеллеу. – Видно, сигареты-то его остались там, наверху. Кабы я знал, сам бы с ним поднялся. Ишь какой – столько времени ни слова о сигаретах! – и с тем, несмотря на жару, обливаясь потом, взбежал наверх и, запыхавшись, вопросительно уставился на Хакима – где, мол, твои сигареты?

– Слушай, алан, – сказал Хаким спокойно. – Ты мог подумать о том, что я пожадничал и не стал давать тебе сигареты. А на самом деле у меня их нет – я ведь не курю. Вот и хотел это тебе спокойно объяснить, потому и позвал.

– Холера в твой дом! – в сердцах выругался Чёпеллеу и поплелся обратно.

Эдуард ДАВЫДОВ

ДВОРОВЫЙ ФИЛОСОФ

Фантастический рассказ

...А сегодня я лежал в кустах, во дворе высокого дома, у забора, недалеко от мусорных ящиков, и внимательно за ними наблюдал. Было раннее осеннее утро. Дом еще спал, но сонный дворник уже царапал скользкий асфальт своей облезлой метлой, сгребая в кучу липкие желтые листья. Хрипло каркала ворона. Воняло бензином, стучало железо, а уборщики мусора, громко матеря кого-то, грузили в свою машину, среди прочего, и остатки чужого пиршества, на которые у меня были свои виды. Все это быстро и бесследно исчезало в черной дыре бездонного чрева машины, отчего есть хотелось еще больше. Мусорка была и в соседнем дворе, и я знал, что ее еще не грузили. Но это уже территория моего приятеля.

Жизнь во дворе была уже в разгаре, а дом только просыпался. Кто-нибудь неискушенный вообще бы пропустил сказанное мимо ушей. Какое ему дело до какой-то жизни! Я же не могу себе этого позволить и должен еще сказать, что если жизнь дома замирает до утра, то жизнь возле мусорки непредсказуема и не прекращается никогда, но утром возле нее делать нечего. «А есть ли возможность посещать ее ночью? – могут меня спросить. – Ты, со знанием дела, точно и кратко рассказал об этой загадочной и трогательной стороне ее жизни, а сам трясешься от урчания в животе! Ведь так? Кто же трясется на сытый желудок». Хорошо, что ко мне подходит приятель с соседней территории и есть уважительная причина пока не отвечать на этот вопрос.

***

Приятель подошел, хромая, как-то боком, на котором не хватало порядочного клока шерсти, молча прилег рядом и тяжело вздохнул. Я все понял. Мне наплевать на дипломы и медали, которыми хвастают некоторые мои породистые знакомые. Куда деваются их образованность и воспитание при виде обыкновенного кота, не говоря уже о другом. Однажды я видел, как дипломированный Фердинандик, задрав ногу, расписался на ботинке собеседника своей хозяйки... Вначале наступила неловкая пауза, а потом ее собеседник вдруг неестественно засмеялся и сказал, что Фердинандик раздает автографы только тем, к кому настроен благожелательно, но над орфографией и чистописанием ему все-таки придется еще поработать. «Интересно, – подумал я, – о чем бы заговорил этот весельчак, если бы Фердинандик, поднатужившись, обсчитал его ботинки? О сувенирах или об архитектурных излишествах?»

Мое образование давно отпечатано жизнью на боках и спине. Это

вам не какой-нибудь «липовый» дипломчик с брякающей медалькой, купленный на барахолке. Это мною выстраданный диплом, а значит, он настоящий и на всю оставшуюся жизнь. Поэтому я мудр, опытен и ночью к мусорке ни за что не полезу. А вот приятель мой полез...

Я принес из укромного места приличную баранью лопатку и кусок коровьей ноги, припасенные на «черный день». Мы молча принялись за еду. Настроение постепенно улучшалось. Все вокруг выглядело уже не таким мрачным. Незаметно перешли к делам житейским:

– Ну, как жизнь, что нового? – спросил я.

– Жизнь – ничего, вот, поел, спасибо тебе. Знаешь, вчера видел Фердинандика на прогулке. Да ты его знаешь...

– Такой маленький, худенький? – притворился я, чтобы развязать разговор.

– Что ты! Он жирный, глаза красные, морда с ведро, а слюни «вожжами» висят. Его хозяйка с этого... Ну, на «а» начинается.

– С Магадана что ли?

– Да нет, с Магадана приехал хозяин Тобика. Как напьется, поливает всех матом и кричит, что охранники в зоне злее собак, представляешь? Сам, скотина, пьет и Тобика заставляет. А хозяйка с этой... ну, на «я» кончается.

– Тогда с Воркуты. Да, черт с ними, дальше что?

– Ферди, если Ви не кушай этот сосис, сказала хозяйка, – Ви не будешь посмотреть свой телевижн! И не понюхай, пожалуйста, этот ужасни блохастик, – это она про Тобика так... мочалка дырявая!

– Ну, а сосиску он съел? – голос мой дрогнул. Толстая, не лопнувшая от тяжести собственного сока жирная ароматная сосиска напрочь вытеснила с трудом разгрызанное, еще недавно благословенное и желанное волосатое коровье колено, одиноко блуждающее в недрах моего желудка. Мне стало стыдно и омерзительно.

– Нет, отпихнул Тобику, когда хозяйка отвернулась. От неожиданности Тобик с похмелья даже блевать перестал, а потом «сосис» проглотил враз.

Помолчали... «Ну почему одним все, а другим ничего?..» – думая я.

– А ты чего хромаешь?

– Да, на нашей мусорке от старух досталось. Они каждую ночь из нее бутылки и всякую дрянь выгребают. Не поделили что-то, а на мне отыгрались. Ты знаешь, почему старухи такие злые?

– Думаю, что те, в Магадане, злее собак потому, что сытые. Но мы не злые. Мы голодные потому, что добрые. А старухи злые потому, что голодные. Понял?

– Что-то не совсем.

– Тогда не задавай дурацких вопросов. Па-а-чиму старухи злые... может, у них зубы болели!

– То есть как это... у всех сразу!?

– Нет, через одну.

– Очень интер... – забормотал приятель, закатив глаза.

Мне показалось, что он подсчитывал бивших его старух.

– Да, вспомнил, из Англии его хозяйка! Ну, мне пора, дружище, спасибо за угощение.

– Будь здоров, я к тебе загляну.

И мой приятель, ковывая, направился к своей территории.

***

Он ушел, а я начал рассуждать о жизни. Удивительная штука эта жизнь! Чем дальше, глубже стараешься втиснуться в ее хитросплетения, тем загадочней она становится; еще немного... и ты уже заблудился в ней, как в незнакомом лесу. И опять хочется вернуться туда, откуда пришел, где все казалось таким привычным и понятным. Идиоты, в большинстве своем, веселы, доверчивы и беспечны, как дети. Они не утруждают себя подобными рассуждениями, не знают о своем недуге и, как мне кажется, вполне счастливы. А, может, они знают нечто такое, что нам и не снилось? Я, к сожалению, считать себя счастливым не могу. Стоит мне на какое-то время стать беспечным, невнимательным, как в следующее мгновение хлестким коротким ударом по морде жизнь напоминает о своем присутствии, как бы говоря, что веселым я могу быть, но чтобы быть еще и беспечным, то надо уподобиться идиотам, потому что они... – круг моих размышлений замыкался, но к этому я привык – ведь сам говорил, что хочется вернуться туда, откуда пришел, где все... Мысли стали путаться, я вздремнул...

***

...На извивающейся змееподобной голой гусиной шее, утыканной рыбьими костями, на меня из тьмы, все ближе и ближе, надвигалась ухмыляющаяся, слюнявая морда Фердинандика, со светящимися красными глазами. «Ну, а что ты можешь сказать обо мне? Ты, с вечно урчащим брюхом, подзаборный философ дворовой помойки, возле которой я бы и писать не стал. О несправедливости и хитросплетениях жизни? Говори, говори, а мы послушаем».

«Ну, что же, слушай, если хочешь».

Говорить о справедливости, добре и зле, конечно, можно. Но это ни к чему не приведет: что было, то и будет... То, что было когда-то добром, может стать злом, и наоборот. Что справедливо для одного, несправедливо для другого. Собственно, это я и называю хитросплетениями жизни. Но, как говорил классик, – теория без практики мертва. И здесь пример из жизни просто необходим. Представь, что тебя ужалила, на газоне или клумбе, в то самое место, пчела, без видимой причины. Сможешь ты теперь спокойно «сделать» то, что без всяких моральных и физических затруднений делал каждый день? Вряд ли. Это справедливо? Нет, и даже подло! Но не будем торопиться с выводами, так как чуть раньше, случайно ты наступил на эту пчелу и, слава богу, не раздавил ее насмерть, а так, слегка примял. Справедливо ли то, что она вцепилась тебе под хвост? Да. Но говорить об этом уже поздно. Все дело в том, что пчела лишилась жала. Твоя опухоль скоро пройдет, но пчела без жала – уже не пчела. И если бы ты не гадил на газонах и клумбах, все могло бы быть по-другому.

А сейчас мне не терпится перейти к мусорке, возле которой, как ты говоришь, «и писать бы не стал». На что ты писаешь, мы знаем. Напряги свои мозги и пойми, что в один прекрасный день, рано или поздно, если не прекратишь безобразничать, тебя просто вышвырнут из квартиры, несмотря на большие деньги, которые за тебя заплатили. Эти деньги для твоих хозяев – пустяк, раз они купили такого болвана. Ты для них просто... визитная карточка, один из показателей материального достатка и респектабельности. Сейчас, брат, такая мода, и ничего с этим не поделаешь. Но можно ли представить визитную карточку, которая пишет на ботинки? А мода, как известно, приходит и уходит, и сейчас спрос на таких, как ты, уже не тот. Сейчас входят в моду такие лохматые, с синими языками, как у утопленников. Я вначале думал, что они чернила пьют. Говорят, что эти лохматые стоят ну очень больших денег. На все эти «собачьи деньги» целая армия воинствующих старушек могла бы безбедно прожить до гроба. А бутылки они мирно собирали бы лишь изредка, чтобы не забывать старый народный промысел, бывший когда-то серьезным подспорьем к их скудным пенсиям.. Но вернемся, мой друг, к тебе... И вот ты, вышвырнутый из роскошной квартиры со всеми удобствами, с японским «телевижн», возле которого стояла твоя миска, полная жирных сосисок от «Мак-Дональдса» пополам с черной икрой, дня два-три ничего не жвавший, ни к чему не приспособленный, не имеющий своей территории, мокрый от дождя, дрожащий от холода, – уже стоишь с урчащим брюхом у помойки, «возле которой раньше...». Теперь и я верю, что не стал бы. Но уже не из чувства брезгливости, а с позиции здравого смысла. И хотя ты не «подзаборный философ...» – Я очнулся. Слюнявой морды больше не было.

***

Утро и день прошли незаметно, вечерело. Кое-где в окнах дома уже горел свет. Но настоящий вечер, когда можно будет раздобыть чего-нибудь поесть, еще не наступил. Думать совсем не хотелось, но мысли сами лезли в голову... Вы пробовали ни о чем не думать? И не пробуйте. Все равно ничего не получится без помощи специального комплекса упражнений, без первой и необходимой ступеньки состояния недуманья к дальнейшей медитации. Когда я говорил о своей идиотской беспечности, то имел в виду именно это состояние. Так вот, освоив первую ступеньку, надо непременно идти дальше. Остановившихся подстерегает опасность! Заманчивое, как наркотик, недуманье быстро переходит в привычку. Пока не думаете вы, думают другие. И однажды, если повезет, вы обнаруживаете, что отстали от тех, кто не остановился. Но это – полбеды: упущенное еще можно наверстать. Настоящая беда, можно сказать, катастрофа наступает тогда, когда думающие сами обнаруживают, что вы от них отстали, но доказать вам это не могут.

Хочу сказать, что обращение «вы» относится исключительно к моим собратьям. Это их водят на поводке, а не они; их кормят сосисками от «Мак-Дональдса», а не они, и, в конце концов, это они писают на ботинки знакомых своих хозяев, а не хозяева... Но, как знать, может, в необозримо

далеком будущем те, кого водят сейчас на поводке, сами будут «водить» кого-то? А самое главное, – будут ли они помнить свое прошлое? Я, например, свое прошлое не помню. Тогда, может, я знаю настоящее? Вряд ли. Настоящее неразрывно связано с прошлым. Следовательно, мне неизвестно и будущее. Кто я? Откуда и зачем здесь? Куда уйду? Может, поэтому не могу ответить на простые, казалось бы, вопросы? Ах... ах... он, видите ли, не может! Надо же... Так вернись туда, где все кажется простым и понятным! Уж не идеалист ли ты, братец? Нет? Тогда не морочь голову ни себе, ни другим, философ хренов! А что, материалисты не утруждают себя этими вопросами? Что, они веселы, беспечны и доверчивы, как дети? Что, они... Ну, в сучку мать твою несчастную, понесло, опять понесло по чертовому кругу! Тьфу!..

Передо мной стоял Фердинандик:

– О каких настоящих сосисках ты здесь болтаешь, приятель? Чего ругаешься, что, тошнит от ненастоящих? Я давно тут стою и слушаю чушь, которую ты несешь. Какой, к черту, поводок... мой, что ли? Но я ведь без него! Меня отпустили погулять.

«Я думал вслух?.. Этот болван все слышал и ничего не понял? А... это он здорово сказал о сосисках. «Сосис!» – Ха-ха-ха! – прицепился, как блоха; ни во сне, ни наяву от него покоя нет».

– Тебя отпустили погулять? Так садись на свои сопли и скользи отсюда, двор большой....

***

Голоса и видения, блуждающие в его сознании, исчезли так же внезапно, как и появились.

– Как вы себя чувствуете, – спросил корреспондента профессор, когда тот пришел в себя и оператор снял с его головы устройство, похожее на средневековый шлем.

– Благодарю вас, самочувствие прекрасное. А то, что я слышал и видел, невероятно... просто фантастично. И если это был сон, сейчас я склонен думать, что это был мой собственный сон, хотя смутно ощущал себя, самым непонятным образом, как бы... проводником самовыражения этого симпатичного пса.

– А почему вы так думаете?

– Ну, знаете... уж слишком человеческими выглядели эти мысли, чувства, переживания...

– Может, вы и правы, – улыбнулся профессор, – но здесь есть одно «но». Как только по приборам импульсно-психоэнергетического преобразователя сигнальных систем стало ясно, что сон у вас «пошел», хронометрическая запись сна пациента N нашей клиники, с симптомами аудиовизуальной формы шизофрении, полностью совпала со временем, как вы полагаете, вашего сна.

Корреспондент рассмеялся.

– После ваших слов, профессор, я решительно отказываюсь от своих притязаний на авторство, хотя жаль, что...

Асият СЕМЕНОВА**«За что мне это?»**

Лицо у этой девушки было довольно привлекательным: маленький аккуратный нос, серые, правда, невыразительные глаза, небольшие пухлые губы на белоснежной коже лица, – а статная фигура и стройные ноги только дополняли внешнюю красоту Самеры. Но было в ней что-то, что отталкивало от нее за километр. И это что-то – отсутствие хотя бы толики обаяния, столь необходимого женскому полу.

В семье, где выросла Самера, не принято было беседовать по душам. Разговоры между членами семьи велись исключительно на бытовые темы, но, бывало, семейка разбавляла их грязными сплетнями об односельчанах. На этом все. Понятия искусства, культуры или эстетики здесь не употреблялись. Родители и дети – далеки друг от друга. Каждый за себя и сам по себе.

В такой среде выростала Самера, сызмальства привыкшая к слову «нельзя». Нельзя то, нельзя это. Она настолько свыклась с этим наречием, что жила только потому, что можно.

За время своей учебы она не имела права участвовать ни в одном школьном мероприятии – ни в спортивном, ни в интеллектуальном, не говоря о развлекательном. На все, помимо самой учебы, был наложен строжайший запрет. А почему нельзя? Объяснениями родители и два старших брата себя не утруждали.

Утро у девушки начиналось с традиционного завтрака. Как обычно – макароны, чай...

– Мама, ты же знаешь, я опаздываю в школу.

– Нельзя идти в школу, не поев.

В это время к ним зашла соседка, родственница и одноклассница в одном лице – Инна.

– Самера, давай скорее, опоздаю из-за тебя опять.

На это она лишь замедлила свое утомительное и ненужное им обеим жевание.

Инна с досадой в тысячный раз наблюдала за этой картиной: как Самера, не спеша, измельчает тонкие промасленные макароны и тупо смотрит в угол. Ей наплевать, думала одноклассница, что они опоздают в школу и, в лучшем случае, получат «нагоняй». Она с радостью встала и пошла бы одна, но сильно боялась ругани бабушки Самеры, которая упрекала ее в безразличном отношении к сестре.

– Вместе идите в школу, вместе учитесь, вместе приходите, поняли? И чтобы я не видела вас возвращающихся из школы порознь!

И что тут можно было сделать? Сидела бедная Инна – полный антипод Самеры – напротив своей родственницы и ждала.

Инна внутренне и внешне не походила на свою родственницу. Будучи любимицей семьи, заводилой в компаниях, она любила общение, чтение, людей. Внешне неказистая, без особых ярких данных, Инна не была красавицей, но свет, излучаемый ею, настолько притягивал, что к ней липли, и, казалось, она само обаяние.

– Вот и все, я поела, мама. Я могу идти теперь?

– Можешь.

Сколько раз слышала она этот диалог, произнесенный низкими, лишенными какой-либо женственности голосами. И каждый раз задавала себе вопрос: «Что я делаю рядом с ними?».

Однако ее заставляли быть рядом с Самерой, опекать, защищать, когда надо.

Хотя Самера и была забитым и закомплексованным человеком, норв был у нее еще тот. Несмотря на тройки, получаемые с натяжкой, на узость ума и низкую коммуникабельность, она считала себя далеко не хуже остальных и ходила с высоко поднятой головой и с очень интересной подпрыгивающей походкой. Низкий интеллект в тандеме с завышенной самооценкой порождали ядерную смесь.

Таким образом, выросло существо наподобие человека, и относить ее к женской популяции было крайне тяжело. Больше к ней подходило местоимение «оно»: стеклянные, немного жестокие, ничего не выражающие пустые глаза, грубый, мужской голос, идиотская походка и самое страшное – незнание человеческой сущности, жизни как таковой.

Кое-как, на одни «тройки», закончив школу, Самера всеми правдами и неправдами поступила в училище, чтобы она тоже «училась», как все нормальные люди. Инна же, закончив на «отлично» школу, подала заявление на юрфак КБГУ. И, после утомительных и сложных экзаменов, поступила в университет.

Однажды вечером Инна зашла к родственнице.

– Самера, пойдем на свадьбу к Аслановым. Они все-таки наши близкие соседи. Некрасиво не пойти.

– А что там делать?

– Нарядимся, наедемся, набесимся. Что скажешь?

– Не знаю. Если мои разрешат, пойду. А ты будешь рядом?

– Конечно.

После многократных просьб родители таки согласились отпустить дочь на свадьбу, но с условием – вернуться в точно установленное время.

Когда «подруги» пришли, свадьба была в разгаре. Людей в доме и во дворе полным-полно. Сразу же к девушкам подошла новоиспеченная свекровь и попросила помочь в приготовлении хичинов. Согласилась только Инна, так как Самера не любила работать. Даже домашние обязанности она выполняла с горем пополам, так как боялась жестких наказаний за непослушание. «Еще бы я не пахала здесь. Я отдохнуть пришла, а не батрачить на них».

Среди гостей своим наглым и бестактным поведением выделялась группа молодых людей из соседнего селения.

– Привет, красотка. Как дела? – пристроился один из них к одиноко сидевшей в углу комнаты Самере.

Молчание.

– Почему наша королева свадьбы молчит? Неужели от моего упомо- рачительного, потрясающего вида у нее случился шок?

Девушка, привыкшая лишь к редким колкостям и оскорблениям в свой адрес, услышав «комплимент», зарделась.

«Что ему нужно? Неужели я ему действительно понравилась? Да и он вроде бы ничего», – судорожно думала она.

Матерый бабник почуяв, что «рыба» клюнула на банальную наживку, начал пользоваться навыками соблазнения, приобретенными за годы его небольшой жизни.

Весь вечер он ходил за Самерой, не отходя от нее ни на шаг и проявляя открытые и смелые знаки внимания. Окружающие не могли этого не заметить и, поворачиваясь к ним спиной, хихикали над робким и растерянным видом Самеры.

– Посмотрите не нее, умора! Ей будет двадцать, а ведет себя как ребенок в яслях.

– Не говори так. Она лишь бедный заложник своей деспотичной семьи. Если бы Самера имела хоть толику свободы, поверьте, она была бы другой.

– Да не защищай ты ее! От самого человека тоже многое зависит. Я знаю массу примеров, когда подобные «заложники обстоятельств», вопреки всему, становились вполне нормальными, социально-ориентированными людьми. Просто у нашей барышни кишка тонка, чтобы противостоять силе. Раз так, поделом ей.

Тем временем обаятельный и привлекательный, уже по мнению самой Самеры, Марат – так звали парня – смог уговорить свою избранницу прогуляться по селу.

– Я признаюсь тебе, Самера, – сказал он немного томным, бархатистым голосом, когда они повернули за угол, – я в жизни не видел такой обворожительной девушки.

Произнеся свою коронную речь, Марат перешел к следующему этапу обольщения. Взяв дрожащие, бледные руки девушки в свои «лапы», он особенно нежно продолжал:

– Не знаю, как начать... В общем, ты мне понравилась, и я хотел бы пообщаться с тобой подольше, поближе. Ты как на это смотришь?

Испугавшись столь огромному, нахлынувшему на нее счастью, неожиданно огревшему ее, словно обухом по голове, Самера резко остановилась, вытаращив на него и без того некрасивые глаза.

«Что он говорит? Что я слышу? Неужели это происходит со мной? Неужели я ему действительно нравлюсь?» – крутилось в ее сознании.

Юноша, используя этот момент, кинулся на нее и, схватив девушку в свои крепкие, цепкие объятия, начал грубо и бесцеремонно ее целовать.

Не ожидав такого резкого поворота событий, Самера на некоторое время окаменела. Она стояла, застыв, словно статуя, шокированная происходящим безобразием. Очнувшись, Самера изо всех сил толкнула от себя омерзительного Марата, казавшегося ей всего лишь минуту назад олицетворением безграничного счастья, да так сильно, что тот отлетел от нее на несколько метров. Крикнув на него нечеловеческим голосом «дурак», она что есть мочи понеслась домой. И только сейчас девушка обнаружила, насколько далеко они забрели – аж до речки, что за селом.

«Что он хотел со мной сделать? Почему он меня сюда привел? Почему меня? Что я ему сделала? Какой он, оказывается, бабник! Сволочь!! Урод! Ненавижу! Его ненавижу! Себя ненавижу за то, что поверила ему!» – вырывалось из разорванной на мелкие кусочки некогда цельной, спокойной души.

Не прошло и мгновенья, как неожиданно для себя она очутилась на своей улице. Всмотревшись своими опухшими от слез глазами в толпу, собравшуюся возле ее дома, Самера увидела эмоционально жестикулирующих отца и братьев. Девушка замедлила шаги. Она только сейчас вспомнила о регламенте,

установленном родителями. Посмотрев на часы, Самера обнаружила, что прогулка затянулась на целых два часа. Два часа! Неслыханная дерзость для нее! Она своей проснувшейся слабой интуицией почувствовала надвигающуюся на нее грозу. В этот момент кто-то из толпы обратил на девушку внимание.

– Вон она! Вон же!

– Самера! Где ты была? – кинулись на нее.

Отец и старшие братья тут же забежали во двор и, кто с палкой, кто со шваброй, выбежали обратно на улицу навстречу блудной «собственности».

Не передать низкими словами, через что прошла эта несчастная в этот кульминационный по своей абсурдности и жестокости момент ее жизни. Ни удары шваброй по спине и ногам, ни сильная боль и кровоподтеки по всему телу не могли заглушить ноющую, выворачивающую все ее нутро боль от обиды и отчаянья. «За что мне это? За что? Почему меня никто не любит? И почему я никому не нужна? Зачем я только родилась на свет? Зачем?»

Всю ночь и следующий день она в полной апатии пролежала в закрытой ею же комнате. Самере не хватало ни твердости духа, ни образования, ни знания элементарного в жизни, чтобы проанализировать произошедшее, сделать выводы, устранить неисправимые, на ее взгляд, ошибки.

К ней никто не заходил или не осмеливался зайти – неясно. Но Самера просидела безвылазно три дня в своей «клетке», словно загнанный зверь, предоставленный самому себе. Впрочем, как обычно. В ее воспаленных, обделенных качественным содержанием мозгах, были лишь вопросы, ответов на которые у нее не было и не могло быть.

От изнурительных непрерывных рыданий у бедняжки еще больше опухли глаза, пересохло во рту. До глубокой ночи Самера терпела, и, когда стало невмоготу от жажды, она подошла на цыпочках к двери, чтобы незаметно пойти на кухню, находящуюся в пяти метрах от нее, и вдоволь напиться воды. Девушка только дотронулась до дверной ручки, как вдруг до нее донесся непонятный зловещий звук. Тут же, одернув руку, она побежала обратно в свое убежище.

Рано утром второго дня к ней постучались. Это была Инна.

Прошли годы. Инна успешно закончила вуз, устроилась на работу в престижное государственное учреждение. Вскоре вышла замуж за коллегу, обрела детей. Счастлива. Успешна. А Самера?

После того скандала на нее надели кандалы еще больших размеров. Выучившись, она проработала некоторое время на швейной фабрике швейемотористкой, потом периодически работала в поле. Братья женились, выбрав себе жен, как говорится, «на свой вкус и цвет». Однако с крайней шепетильностью и притязанием отбирали жениха для своей единственной «сестренки», правда, без учета ее мнения. А так как с годами число интересующихся нашей «драгоценной невестой» становилось все меньше и меньше, на двадцать восьмом году жизни Самеру выдали замуж за «работающего, толкового вдовца с двумя детьми». Но, к сожалению, позже обнаружилось, что он ленивый пьяница, никчемный многодетный отец несчастного семейства.

Таким образом, стало ясно: все методы и приемы воспитания и опеки Самеры родными изначально были обречены на полный провал, раз она в итоге стала глубоко несчастным человеком, человеком, оказавшимся на обочине динамично развивающейся, многоликой, многоцветной, яркой жизни, раз до сих пор сорокапятилетняя Самера задает Всевышнему, всему Человечеству, всей Вселенной один и тот же безответный, душераздирающий вопрос: «За что мне это?».

Лауреат литературной премии «ЛКБ»

Людмила ЗАГАШТОКОВА

Говорю с мамой

Я с мамою своей
веду беседы
по вечерам,
но уклоняю речь,
коль новые творятся
в мире беды, –
ведь сердце мамы
надо поберечь.

И так она
хлебнула в жизни лиха –
пусть хоть теперь
слегка передохнет.
Пусть беспокойно в мире,
пусть не тихо –
не донесу
тревожных этих нот.

Кого когда-то
все превозносили,
развенчаны сегодня,
а изгой,
напротив,
пребывает ныне в силе,
и – идеал
царит совсем другой.

Все говорят:
народу жить все лучше,
но этого
не чувствует народ –
инфляция сгущается,
что тучи,
и цены тоже
застят небосвод.

Почти у всех
припрятано оружие,
порой на брата
нападает брат,
что, думаю,
других несчастий хуже...
Не знаю я,
кто в этом виноват!

Но маму все же
я не потревожу
в вечерней
безмятежной
тишине,
сказав о том,
что с нас сдирают кожу,
или о том,
что мы горим в огне!

Простой закон

Кого любить,
нам назначает Бог.
Я, жаждая
своей заветной доли,

пройти готова
тысячи дорог,
не утрашась ни голода,
ни боли.

Как по-другому?
Если Бог судил,
назначенного
не переиначим.
Мы, не жалея
времени и сил,
должны искать
того, кто нам назначен.

Простой закон
от века учрежден:
двум душам
повстречаться в мире этом.
Как тяжек
душ не встретившихся стон!
Им никогда
не озариться светом...

Увези меня!

Увези ты меня,
ради Бога,
хоть в какую-нибудь
из сторон!
Слишком много невзгод,
слишком много –
моя речь
обращается в стон.

Увези меня
в край незнакомый,
куда именно –
мне все равно.
Надоел
этот мрак законный:
даже в полдень
мне стало темно.

Увези меня прочь
от рутины,
увези меня
за горизонт!
Я устала
в сетях паутины,
я давно
не вдыхала озон.

Пусть забуду,
как пусто и затхло
было в жизни моей
без тебя,
пусть, проснувшись,
не вспомню я завтра,
как ходить по земле
не любя.

Увези же меня
поскорее
от унынья,
от тусклых забот
в мир, где радуги,
радостно рея,
опоясали
весь небосвод!

Обхвати же
поникшие плечи,
взглядом сердце мое
обласкай,
обними меня, милый,
покрепче,
чтоб душе
вновь пригрезился май.

Чтоб надежды на счастье
воскресли,
чтоб до срока
не гасли мечты,
увези хоть куда-нибудь,
если
верен чувству волшебному ты.

Увези меня,
чтобы мы вместе
возводили свой день,
словно дом,
чтобы только
хорошие вести
узнавать нам
случалось вдвоем.

Увези
новой жизни навстречу –
утопать я не в силах
в грязи.
На любовь
я любовью отвечу –
умоляю тебя,
увези!

Перевод Георгия Яропольского

Городская клиническая больница № 2

В этом году исполняется 10 лет со дня открытия городской клинической больницы № 2 в сел. Хасанья.

Боттаев Хадис Боталович,
главврач Городской клинической
больницы № 2

Возглавил новую городскую больницу уже тогда известный хирург, до этого работавший заведующим хирургическим отделением Первой городской клинической больницы, Боттаев Хадис Боталович – заслуженный врач республики, врач высшей категории.

Городская клиническая больница № 2 сегодня – это дружный коллектив врачей высокой квалификации и умелых медицинских сестер, составляющий более двухсот человек. Они ежедневно борются за наше здоровье. Только за один год здесь поправили здоровье около 6 тысяч человек.

Холл для больных.
Хирургическое отделение № 1

Гл. врач больницы
проводит утреннюю
пятиминутку

Хирург
Мисроков М. М.
с бригадой хирургов
во время операции

Боттаев Х. Б.
во время операции

**Хирургическое
отделение № 1.**

Ординаторская (слева
направо):

Юанов А. А. – врач-хирург,
Акиев М. И. – врач-хирург,
Тилов Х. И. – зав. отделением,
Гузеев В. А. – врач-хирург

**Реанимационная
палата**

**Палата
для больных**

**Хирургическое
отделение № 1.**

Процедурный
кабинет:
Мизова Зарема –
процедурная м/с

Кабинет УЗИ

Геляхова Ж. Ж. –
врач

**Клиническая
лаборатория (слева
направо):**

Кульчиева Ф. Б. –
ст. лаборант,
Кабардукова Ж. З. –
зав. лабораторией,
Чочаева Ф. В. –
врач-лаборант

Рентген-кабинет

Корольков И. Л. –
врач-рентгенолог

**Урологическое
отделение (слева на-
право):**

Абазов А. Х. – зав.
отделением,
Ульбашева А. Х. –
старшая м/с,
Балаева И. А. – палат-
ная м/с,
Гадиева М. А. –
перевязочная м/с,
Ульбашева Ф. – про-
цедурная м/с,
Костенко Е. А. – па-
латная м/с,
Туменов Р. Х. – врач-
уролог

**Приемное
отделение (слева
направо):**

Беккиева М. С. –
старшая м/с,
Кульчиева Ф. Б. –
ст. фельдшер-
лаборант

Фото Анжелы Хамицаевой, врача-реаниматолога

Геннадий КОММОДОВ,
создатель и хранитель школьного
историко-краеведческого музея,
с. Шалушка, Чегемский р-н КБР

РАДОСТИ ФРОНТОВИКА

Я с детства люблю лес. Побывать в лесу хотя бы пару часов – для меня лучший отдых. Хожу туда из Шалушки напрямик, мимо Кенженского сада, расположенного террасами по склону предгорья.

В этот раз прошел дождь, и возвращаться пришлось по дороге через сад. Здесь, у домика сторожа, я и встретил Хати́фа Каширгова – героя моего рассказа. Мы хорошо знали друг друга давно, так как я учил его сына Хусейна. Хати́ф – большой друг юных краеведов. Я приглашаю его на уроки мужества, на общешкольные вечера, посвященные воинам-односельчанам.

– Сейчас чаю попьем, – радостного говорит Хати́ф, усаживая меня у костра.

– В домике есть печка, но я люблю вот так, с костра.

Коренастый, широкий в плечах, с мощными кистями рук, он быстро и точно подбрасывает в костер новые ветки, устраивает над ними котелок.

О Хати́фе в Шалушке рассказывают легенды: боевой капитан, командир разведчиков полка, самый «богатый» на ордена.

Я знаю о нем больше. В мае 1941 года он окончил Минское пехотное училище имени Калинина. Молодой лейтенант получает месячный отпуск для поездки домой. Но задерживается в Минске: пришлось временно исполнять обязанности коменданта гарнизона. Лейтенант думает: отпуск никуда не уйдет. А тут такая интересная ответственная работа. Домой можно поехать в июне или июле. В середине июня его назначают командиром зенитного взвода. Дома он так и не успел побывать.

– Рано утром 22 июня, – говорит он, – через границу в наше небо вторглись десятки фашистских бомбардировщиков с паучьей свастикой на крыльях. Зенитчики бросились к орудиям, но приказа открыть огонь не поступило. Лишь когда с границы донеслись звуки оружейных выстрелов

Хати́ф Каширгов

и пулеметных очередей, на зенитной батарее поняли, что началась война и вражеские самолеты надо встретить огнем. Сделали это, когда самолеты, отбомбившись, возвращались назад. Днем на батарею поступил приказ: спешно отводить орудия в тыл, на новые позиции.

Зенитная батарея все время подвергалась пулеметному обстрелу немецких истребителей. Только на третий день удалось подбить самолет противника.

Было невероятно больно от того, что приходилось оставлять под пятой немецких захватчиков километры советской Родины, тысячи советских людей. Зенитчиков больше всего угнетало, что приходится отходить первыми, впереди пехоты и других подразделений, а немецкие самолеты иногда безнаказанно пролетают в тыл где-то в стороне от расположения зениток...

Под Вязьмой Хати́фа тяжело ранило. Как только смог выйти из госпиталя, попросился опять на передовую. Направлен на Южный фронт. Становится разведчиком.

Страшную горечь отступления, первые радости, когда врага погнали назад, к его логову, ранения, ордена, – все испытал, пережил отважный боец за годы фронтовой жизни...

Солнце село. Сразу похолодало. Хати́ф зашел в домик и вынес мне свой пиджак, сам был в военном кителе.

– Китель-то, должно быть, еще с войны? – полюбопытствовал я.

– Да, когда наша часть стала гвардейской, мне было присвоено звание старшего лейтенанта, вручен гвардейский значок и этот китель. Как я радовался, гордился тогда! В нем меня и ранило. Вот видишь, сам штопал. Немецкая пуля ударила в плечо, навывлет. Во мне – одна дырка, а в кителе две штопки: спереди и сзади.

Хати́ф осторожно дотронулся до плеча, где действительно выделялось более выгоревшее пятно штопки.

Он помолчал, потом тише продолжил:

– Постарели мы оба, но держимся. Другие в шкафу такие вещи хранят, надевают раз в несколько лет. У меня в шкафу – только ордена и медали боевые... А без кителя я не могу. Да ему и износу нет. Фронтовой!

Чай закипел. От котелка в воздухе расходился особый аромат.

– У меня там зверобой, чабрец, мята, листья лесной малины.

Хати́ф ловко разлил чай по кружкам...

– Вторую огромную радость испытал я в Кёнигсберге, – продолжал он. – Была такая крепость у немцев. Бои там шли тяжелейшие. Нам, разведчикам, не раз приходилось пробираться в город еще до штурма. Когда взяли город, на целые сутки я и мои ребята увольнение получили. Иду по улице и вдруг вижу, как ты думаешь, кого? Хазешу Гучинова! Да, того самого, что сейчас в начальной школе детей обучает. Когда я уходил в армию, этот паренек был прицепщиком в колхозной тракторной бригаде. Я окаменел: за все годы войны ни с одним земляком на фронте не столкнулся, ни одного кабардинского слова не слышал! Хазеша меня не видит. Смотрю: уходит! А я стою, и голос будто пропал. Наконец собрал силы, и как закричу по-кабардински:

– Хазеша! Хазеша! Подожди!

Что тут было! Хазеша подбежал, узнал, мы обнялись!..

Голос у Хатифа дрогнул, он как-то судорожно сглотнул.

– И знаешь, чего скрывать, слезы были на глазах у нас, у обоих. И еще, сколько мы говорили! Как молитву произносили родные кабардинские слова. Говорили, говорили, перебивая друг друга. Долго стояли, сжимая друг друга крепким мужским объятием.

Хатиф замолчал. Он смотрел куда-то в ночь, поверх костра... Кто знает, какие картины боевого прошлого воссоздавала его память.

Я тоже молчал. Мне вспомнилась дивизионная газета, которую Хатиф бережно хранил среди наградных документов. В этом номере был фронтовой очерк «Необыкновенный мост». Это о том, что позиции полка, где Хатиф был командиром разведки, отделял от города-крепости Кёнигсберг наполовину затопленный водой широкий ров пятиметровой глубины. Поэтому командование решило, что дивизия на этом участке штурмовать город не будет.

В расположении полка стояли два подбитых немецких танка – свидетели недавнего боя. С одного взрывом сорвана башня, у другого башню заклинило, а пушка смотрела в сторону. Ходовая же часть и двигатели не пострадали.

Хатиф предложил свой план, рискованный, но возможный. Ночью танки заправили, нашлись водители-добровольцы. Утром 6 апреля 1944 года в сторону рва двинулось странное соединение. Фашисты даже огонь не открыли. Они громко гоготали: как это русские будут ров преодолевать! Первый танк спокойно подошел ко рву, нырнул в него. Второй надвинулся сверху. По этому «мосту» ринулись бойцы. Немцы не успели сообразить, как закипел бой. Штурм города начался и на этом, казавшемся совершенно неприступном участке...

Хатиф как-то встряхнулся и заговорил другим тоном:

– Не знаю, Геннадий, интересно ли тебе? Обычно фронтовики «боевые эпизоды» вспоминают, места сражений, боевых друзей называют. А я... прости меня... Наверное, этот вечер на природе, костер... Вот и всколыхнуло на личные фронтовые радости.

Хатиф выпрямился и вдруг улыбнулся.

– Давай-ка, друг, лучше закурим по одной!

Он достал из кармана очень потертый, выдавший виды кисет.

– Что, удивился? А, я уверен: ты парнишкой носил кисет и самокруткой баловался. На бумажку, бери табак, закручивай. Кисет тоже фронтовой. Еще одна моя давняя привычка. С этим кисетом много связано. В сорок третьем году в нашу часть пришли посылки: школьники прислали подарки на фронт. Одну политрук принес нам, разведчикам. Стал раздавать – мне достался кисет. Разворачиваю: на нем крупно вышито «Упсэу!» и более мелко «Маржинэт».

Бросился к политруку:

– Откуда посылка?

Тот взял крышку от ящика, читает:

– КБАССР, с. Нарган.

– Представляешь! Кисет стал для меня бесценным талисманом... После войны я ездил в Нартан, заходил в обе школы. Но Маржинат не нашел. Выросла девчушка и школу, видно, окончила...

Мы посидели немного. Я поднялся, стал прощаться.

– Оставайся до утра, куда ночью пойдешь.

– Да нет, дома уже волнуются. Луна вон всходит: светло будет.

***

На следующий год Хати́фа не стало: беспощадное время взяло свое. Перестало биться сердце уважаемого в селе и районе защитника Отечества и неутомимого труженика.

Скоро в школу пришел его сын Хусейн, уже ставший боевым офицером – полковник, преподаватель военной кафедры КБГУ. Он пришел в школу выполнить завет отца: передать краеведам в школьный музей фронтовой китель со всеми орденами и медалями.

Я настоял, чтобы передача произошла на общешкольной линейке. Шестиклассник Арсен Кучменов преклонил колено, поцеловал край кителя и дрожащими от волнения руками принял эту дорогую для всех реликвию.

Речей не было – были слезы, и не только на глазах детей.

Китель теперь у нас в музее на самом видном месте. Рядом фотография Хати́фа. О славном воине рассказывают экскурсоводы, рассказываю и я.

А вечер тот и радости фронтовика мне никогда не забудутся.

P.S. История с кисетом, который Хати́фу из посылки достался в 1943 году, нашла свое продолжение через много лет. 14 марта 2002 года в

«Кабардино-Балкарской правде» была опубликована моя статья «Кисет из Нартана». Тут же на нее откликнулся Задин Маремов, заместитель редактора районной газеты «Голос Чегема», ветеран журналистского труда.

Семья Маремовых в то время жила в Нартане. Самому Задину исполнилось 11 лет. Но он хорошо помнит соседскую семью Дышековых. Все дети обеих семей были молочными братьями и сестрами: у Канхиджебз Дышековой и матери Задина рождение детей и кормление их грудью совпадали по времени. Младшей в семье Дышековых была Маржинат.

Как и мать, Маржинат славилась в Нартане рукоделием. С первого года войны она и многие ее подруги регулярно собирали и отправляли на фронт посылки для бойцов. В каждую клали вышитые носовые платки и обязательно кисет, надеясь: вдруг какая-то посылка попадет к брату молочному или родному...

Маржинат умерла уже бабушкой. Она не узнала, что один из кисетов так безмерно обрадует на фронте земляка из соседнего села Шалушка. Не узнала она и то, что Хатиф долгие годы пользуется и свято хранит фронтовую память.

Кисет передан школьному музею. Это – одна из реликвий войны.

1984 год

От редакции

После ознакомления с очерком Геннадия Коммодова, мы встретились с сыном Хатифа Каширгова – Хусеном, упоминаемым здесь, и вот что он рассказал:

– При планировании взятия Кёнигсберга отец был назначен командиром одной из штурмовых групп (на основе пехотной роты). За успешное выполнение поставленных задач он был представлен командованием к званию Героя Советского Союза, награжден именным маузером командующего армией генерал-полковника Чичинбадзе.

Московский корреспондент-фронтвик (фамилию, к сожалению, не помню), работая в центральном архиве ВС СССР наткнулся на это представление и выписал себе, так как собирался в командировку на Юг.

А в 1975 году через военкомат нашел моего отца и встретился с ним в с. Шалушка в присутствии нескольких десятков людей, где зачитал эту выписку. По возвращении в Москву попыткал что-то сделать, но безуспешно. Оказалось, что некоторые обстоятельства помешали ходу этого дела. Одной из причин предполагают уничтожение японского консульства, сотрудники которого оказали вооруженное сопротивление его подчиненным в Кёнигсберге. В том же архиве нашлась и телеграмма начальника политотдела армии о приостановлении присвоения звания Героя Советского Союза в связи с этим инцидентом.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СТАЖ СЕМЬИ – 150 ЛЕТ

Люди, посвятившие не только свою жизнь служению благородной профессии учителя, но и благословившие на это поприще своих детей, достойны уважения, признания и славы.

*Шафиев Абдурахим
Масхудович
(1896–1942)*

Необратим бег времени. Лишь человеческие дела могут навсегда запечатлеть в памяти общества его звездные часы.

Следуя этому неоспоримому постулату, жил и творил педагог и воин **Абдурахим Масхудович Шафиев** (1896–1942). Он родился в селении Заюково Баксанского района Кабардино-Балкарии в семье зажиточного мусульманского священнослужителя, на надгробной стеле которого написано: «Этот памятник принадлежит Масхуду-Эфенди Мухамедовичу Шафиеву, у которого “Ум – лира, а слово – стрела”» (1908).

Абдурахим еще в 12 лет, потеряв отца, начал самообразовываться и самозабвенно трудиться, смело, шагая в ногу со временем, чтобы люди, когда придет время, могли сказать и о нем так же тепло и возвышенно, как и об его отце, когда в 1909 г. общественность ставила ему памятную надгробную стелу.

До коллективизации он со своими братьями работал на небольшом наделе земли, собирал хорошие урожаи кукурузы, особенно картофеля, разводил скот и лошадей. Владел пароконной бричкой и добротным комплектом сельскохозяйственного инвентаря. Жил в отцовском доме, крытом кровельным железом, при котором были ладные хозяйственные постройки, сад, огород...

В 1925–1927 гг., будучи мобилизованным на общественные работы в качестве бригадира строителей, прокладывал по чегемскому ущелью дорогу для колесного транспорта.

В 1930 г. вступил в колхоз. Днем трудился на земле, а по вечерам в школе ликбеза обучал сельчан грамоте – чтению и письму на родном языке.

В том же году, экстерном окончив Кабардино-Балкарский педагогический техникум, стал работать учителем родного языка 1–7 классов первой заюковской сельской школы.

Яркая педагогическая деятельность Абдурахима Масхудовича продолжалась в течение 12-ти славных учебных годов и оборвалась, к сожалению, на фронтах Великой Отечественной войны, где он пал смертью героя в 1942 г.

Наряду с обучением детей в школе, он вел и большую внеклассную

работу: знакомил детей с правилами хорошего тона, адыгскими обрядами, этикету, намыс и хабзэ, учил плавать, ездить верхом, трудиться на земле, ухаживать за домашними животными, садом и огородом, и многими другими сторонами деятельности человека на земле. Одним словом, готовил детей к счастливой, самостоятельной, взрослой жизни. В связи с этим Абдурахим и у школьников, и у их родителей, да и всего села пользовался заслуженным уважением и любовью.

Светлый образ этого неординарного человека, настоящего Учителя, и ныне живет в памяти жителей села Заюково, как призыв к свету и добру.

Абдурахим Масхудович волею судьбы был женат дважды. Первая жена, к сожалению, рано ушедшая из жизни, подарила ему двух прекрасных сыновей, которые также воевали на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и с победой вернулись домой в офицерских чинах. А вторая родила ему трех дочерей и двух сыновей. Все они, за исключением одного, ставшего горным инженером-электромехаником, получили высшее педагогическое образование, двое из них стали и кандидатами педагогических наук.

Дети Абдурахима, следуя педагогической стезей, проложенной им, можно сказать, создали замечательную плеяду учителей и приумножили славу отца и значимость рода Шафиевых в деле просвещения подрастающего поколения.

Да будет жить вечно в памяти потомков и односельчан образ Абдурахима Масхудовича Шафиева – замечательного педагога и солдата, отдавшего жизнь просвещению детей и защите Отечества.

А. М. Шафиев (в центре) среди учителей и учеников заюковской средней школы № 1, 1933 год

Учитель математики

*Шафиев Хачим
Абдурахимович
(1920–1989)*

Около двадцати ученых села Заюково носят звание докторов и кандидатов физико-математических наук. Почти каждый из них своим учителем, воспитателем и наставником в жизни называет **Хачима Абдурахимовича Шафиева** (1920–1989).

– Если бы не война, – считает доктор математики, профессор, ученый с мировым именем Адам Маремович Нахушев, – наш учитель стал бы выдающимся ученым. Но время так распорядилось его судьбой, что ему пришлось не учиться, а воевать с врагами Родины.

Он в 1939 г., мечтая идти стезею отца, стал студентом нальчикского пединститута, но со второго курса его призвали в Красную Армию. Служил в саперных войсках, дислоцировавшихся у западных границ страны. Героически прошел все кровопролитные пути Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В конце 1946 г. Хачим Абдурахимович демобилизовался из рядов Советской Армии в звании старшего лейтенанта с множеством боевых орденов и медалей на груди и, продолжая учебу в пединституте заочно, стал преподавать математику в заюковской средней школе, где и проработал до конца жизни.

Бесстрашный воин-победитель, сапер-разведчик, директор заюковской средней школы, заслуженный учитель школы РСФСР, персональный пенсионер, отдавший без малого 50 лет математике и просвещению детей родного села, Хачим Абдурахимович Шафиев воспитал целую плеяду юношей, ставших замечательными специалистами – докторами и кандидатами физико-математических наук. В их числе Адам Маремович Нахушев, Хачим Гидович Бжихатлов, Ахмед Мацевич Кармоков и другие, которые прославили математическую науку родной Кабардино-Балкарии.

Его питомцы и родные дети, кем бы они ни были и где бы ни работали, безмерно благодарны судьбе за то, что их наставником и воспитателем был Хачим Абдурахимович Шафиев.

Спасибо и вечная память ему, педагогу, который много лет дарил свой талант и душу детям.

Он оставил нас в 1989 году в возрасте 69 лет.

Учитель родного языка и литературы

Хусен Абдурахимович Шафиев (1930–1989) рано переехал в с. Чегем-2, где в течение одиннадцати лет работал учителем родного языка и литературы, как и отец. К сожалению, мы не располагаем подробными сведениями о его жизни и трудовой деятельности. Правда, известно, что и он был уважаемым среди педагогов и учащихся, да и родительского коллектива.

Педагог, историк, археолог, журналист

Нажмудин Абдурахимович Шафиев (1932–1991) родился в с. Заюково Эльбрусского района в 1932 г. С 1940 по 1947 гг. учился в сельской средней школе, откуда его, как способного и прилежного ученика, перевели в школу-интернат в г. Нальчике, где он окончил десятилетку в 1950 г. В том же году самостоятельно поехал и поступил в Московский Государственный университет – на исторический факультет, а с 1953 по 1956 гг. служил в рядах Советской Армии.

После демобилизации заведовал военно-физкультурным отделом обкома ВЛКСМ КБАССР, совмещая работу с заочным обучением. В этот период он проводил большую работу по привлечению молодежи республики и родного села к спорту.

По окончании МГУ был принят ассистентом в Кабардино-Балкарский госуниверситет на кафедру всеобщей истории древнего мира, и в том же году, успешно сдав вступительные экзамены, поступил в аспирантуру Тбилисской академии наук.

В 1964 г. Нажмудин Шафиев был переведен на должность старшего преподавателя, а в 1970 г. на конкурсной основе – заведующего кафедрой всеобщей истории КБГУ, где и проработал почти до конца жизни.

За годы работы в университете Н. А. Шафиев подготовил и защитил кандидатскую диссертацию «Культура кабардинцев позднего средневековья». С привлечением студентов и самостоятельно проводил множество археологических раскопок. В 1968 г. выпустил монографию «История и культура кабардинцев в XIV–XVI вв.», которая, в сочетании с другими его научными работами, обогатила историю адыгов множеством ценных сведений.

Являясь, по сути, основоположником научных исследований истории адыгов XIV–XVI вв., на основе собранных им материалов он впервые открыл в университете музей археологии.

Широчайший научный и практический кругозор, блестящий ораторский талант превращали его лекции в красочное путешествие в прошлое, пробуждали большой интерес к предмету, их с восхищением посещали даже студенты и преподаватели с других кафедр и факультетов. В нем удивительно сочетались образованность европейского уровня и глубокое уважение к национальным традициям и обычаям. Потомственный интеллигент, настоящий мастер слова, обладающий уникальным чувством юмора, он заражал коллег, близких и друзей оптимизмом и энергией.

Будучи активным исследователем, он всегда находил время и для общественной работы, являя собой пример и в науке, и в спорте. Коллеги, друзья и все, кто его знал, помнят его как человека уважаемого и глубоко порядочного.

Педагогический стаж Нажмудина – 31 год (1960–1991).

На страницах местных газет и журналов Нажмудин часто публиковал статьи на актуальные темы культуры и истории народов республики.

*Шафиев Нажмудин
Абдурахимович*

(1932–1991)

Учитель начальных классов

*Шафиева Лидия
Абдурахимовна
(1938–2005)*

В 1997 г. решением Главной аттестационной комиссии МАО КБР высшая квалификационная категория присвоена **Лидии Абдурахимовне Шафиевой** (1938–2005) – учителю начальных классов СПШ № 23 г. Нальчика.

– Я благодарна Богу, – говорила она, – за то, что он дал мне профессию учителя, где тепло моей души согревает детей, которые, впитывая его, приумножают бесконечно.

Она стала учителем по призванию и не представляла свою жизнь без школы, без озорных и пытливых детских глаз, без душевного соприкосновения с ребятами.

Родилась и росла она в семье сельского учителя Абдурахима Масхудовича Шафиева в с. Заюково Баксанского района. О том, как добросовестно относился ее отец к обучению сельских ребят, вспоминала она с особым волнением и гордостью, хотя не пришлось ему реализовать себя полностью, потому что началась Великая Отечественная война и он ушел со своими старшими сыновьями защищать родину. Он не вернулся с войны, погиб в 1942 г. Его последняя просьба к жене была такой: «Дай детям образование, если я не вернусь, как бы тебе трудно ни было».

– Он не вернулся, а мама моя, – продолжала Лидия Абдурахимовна, – выполнила его наказ. Все мы, нас было семеро в семье, получили высшее образование. Когда самая младшая – Люба – закончила КБГУ с отличием, мама, вздохнув глубоко, сказала: «Теперь я могу умереть спокойно, поскольку выполнила желание отца полностью».

Лидия решила стать учителем в память об отце и продолжить начатое им. В 1964 г. после успешного окончания КБГУ она стала работать учителем начальных классов. С первых дней она старалась относиться к своим обязанностям добросовестно. Но чем больше трудилась, тем больше возникало проблем. Лидия Абдурахимовна стала глубже знакомиться с опытом работы учителей-новаторов города, республики, применяла самые разнообразные методы и формы обучения, вводила в свою работу элементы нового. Однако чувства удовлетворения все равно не испытывала. Не все дети успевали одинаково усваивать материал на уроках (одни учащиеся быстро уходили вперед, другие – отставали, и приходилось одно и то же объяснять несколько раз). Для сильных это было уже неинтересно, они теряли интерес к учебе.

– Вот тогда, – говорила Лидия Абдурахимовна, – появилась мысль из одаренных детей создать отдельный класс, который бы работал по особой программе. Реализовать эту идею помогла ей в какой-то степени реформа школьного образования, в основу которой положена дифференциация процесса обучения учащихся. Сущность такого подхода заключается в формировании групп по уровню развития, подготовленности к обучению. Когда

Лидия Абдурахимовна доложила директору школы, а затем выступила с информацией о своей идее на педсовете, коллеги ее поддержали. СШ № 23 г. Нальчика занимается по дифференцированному методу обучения. Естественно, этому предшествовала работа опытных педагогов, которые подготовили новую программу.

Чтобы читателю стал понятен эксперимент, привожу слова зав. кабинетом начального обучения Института повышения квалификации МНО КБР М. М. Хацуковой: «Суть эксперимента Л. А. Шафиевой заключается в организации обучения в соответствии с уровнем подготовки детей к школе, с учетом которой формируются классы с высоким уровнем готовности».

Планируется, что классы с высоким уровнем готовности окончат школу за девять лет вместо одиннадцати. Экономия учебного времени – один год за счет начальной школы и один год – за счет среднего звена».

Мнение директора СШ № 23 Х. Х. Сундукова:

– Лидия Абдурахимовна работала в школе с 1974 г. За это время у нее сформировались собственные взгляды, подходы к системе обучения и воспитания детей в начальной школе. Основные усилия она направляла на общее развитие каждого ребенка, учила детей рассуждать, обобщать, поощряла любой ответ, любую активность мысли. Ежедневным кропотливым трудом Лидия Абдурахимовна из года в год добивалась 100 процентов успеваемости. Ее ученики отличались дисциплинированностью, трудолюбием, большой активностью и организованностью.

Немалую работу учитель проводила по подготовке и проведению различных внеклассных мероприятий. Много внимания уделяла и родителям учащихся. С ними организовывала индивидуальную работу по всем проблемам обучения и воспитания младших школьников, – продолжал директор. – С 1984 г. Л. А. Шафиева исполняла обязанности завуча школы по начальным классам. Она являлась внештатным методистом горно, членом городского методического Совета учителей начальных классов. За достигнутые успехи в работе Лидия Абдурахимовна награждалась Почетными грамотами МНО КБР, Российской Федерации, СССР, а в 1989 году – значком «Отличник народного просвещения РФ».

Лидия Абдурахимовна Шафиева ушла от нас в 2005 г., оставив о себе светлую память.

Из-под педагогической опеки Абдурахима Масхудовича Шафиева и его четверых детей: Хачима, Хусена, Нажмудина и Лидии, взрослея, входили во взрослую жизнь многие тысячи граждан республики, которые с благодарностью хранят добрую память о своих учителях, передавая ее из поколения в поколение.

Светлана МОТТАЕВА

МУХАДИН КУМАХОВ БЕЗ ТЛАМУРА

Говоря современным языком, имя Мухадина Кумахова – это бренд. Вряд ли кто пожелает оспорить данное утверждение. И едва ли кому-то захочется переключиться на другой канал, увидев на экране знакомую улыбку и проникновенное «Здравствуйте, дорогие телезрители». Впрочем, некоторые из них, привыкшие к частому общению через телеэкран с любимым ведущим, в ожидании очередной встречи с Мухадином Лялушевичем, еще не отдают себе отчета в том, что он уже сам руководит государственным 49-м телерадиовещательным каналом «Кабардино-Балкария». И вместе с подчиненным ему творческим коллективом формирует стратегию работы канала в эфире.

Однако портрет Мухадина был бы неполон, если бы мы забыли о том, что он, прежде всего, является одним из ведущих актеров кабардинской сцены, а еще блистательным ведущим многих правительственных концертов, фестивалей, конкурсов, массовых праздников. Его личное обаяние и артистизм придают всему этому особый шарм и привлекательность. Что не удивительно: за плечами Кумахова – Щукинское театральное училище, где он получил профессиональные навыки артиста и окончательно утвердился в стремлении посвятить себя служению сценическому искусству. Сцена для Мухадина – родной дом, и здесь он как рыба в воде.

В 1990 году, он, выпускник «Щуки», возвращается домой и всецело отдается работе, став полноправным членом кабардинской национальной труппы, которая к его появлению уже не одно десятилетие пользуется неизменной любовью и вниманием адыгского зрителя. Кумахов попал в коллектив, в котором были наработаны превосходные традиции. Здесь-то и начались его настоящие университеты.

По прошествии двух десятилетий Мухадин не вполне может объяснить, почему он, сельский паренек из Второго Лескена, избрал карьеру артиста? С другой стороны, он утверждает, что горел желанием поделиться со зрителем всем лучшим, что жило в его душе, в ранней юности безотчетно веровал в магию и благотворное влияние театра на воспитание чувств в человеке. Сценическое искусство, оставаясь искусством жестов и интонаций, по мысли критиков, стало для Мухадина своеобразным Гайд-парком, позволяющим ему вести с людьми прямой, откровенный диалог. Он дает большие права актеру для исцеления социальных недугов общества. В этом его сила, сила убеждения. Именно она нужна жрецу сцены. Этой силой Кумахов обладает сполна, чему всегда способствовала в немалой степени и его обаятельная сценическая внешность. Впрочем, этой темы он не любит касаться. С досадой говорит, что не страдает нарциссизмом: лишний раз не подходит к зеркалу и даже расчески не держит при себе.

Он же, как актер, играл во многих постановках, работал со многими режиссерами, его партнерами были «удивительные, талантливые актрисы». Интеллигентность не позволяет сейчас ему назвать конкретные имена первых и вторых. «... Не хочу никого выделять, все они для меня уважаемые коллеги».

Ролей разных, за почти два десятилетия, им сыграно предостаточно. Но, увы, признается Мухадин, «такой сильной, сложной, драматически наполненной» роли, ему пока сыграть не посчастливилось. А хочется сыграть на сцене великую любовь, а может быть, ненависть, – чувства, которые захватили бы сердце и разум. Правда, вниманием режиссеров, как актер, Кумахов не был обделен. В том числе и зрителей. Они не скупились на аплодисменты, осыпали его комплиментами, одаривали цветами. Кружилась голова? «Нет, – подчеркивает Мухадин. На вопрос, как он относится к рецензиям, критике, отвечает: – Знаете, главное, чтобы не замалчивалась работа». На взгляд Кумахова, если хвалят его лично – великолепно, не хвалят, значит – за дело, и есть над чем подумать.

Актер Мухадин Кумахов любую роль – большую, небольшую, эпизодическую – играет с любовью. Он так и говорит: «Хочу играть с любовью». Слушая его, я не испытываю желания повторить известную фразу Станиславского – «Не верю», потому что не имею права не верить. «Не полюбив героя, не встав на его сторону, не проникнувшись его чувствами, – говорит Мухадин, – едва ли сумею сыграть убедительно. А без этого не смогу убедить и зрителя в подлинности ситуации, в законности его прописки в доме, названию которому – жизнь. Потом, – продолжает он, – для меня важен психологический портрет героя. Если играю отрицательного персонажа, должен понять, что сделало его таковым. Если убийца, насильник, откуда в нем эта беда? Тут невольно вспомнишь Достоевского, его героев, того же Раскольникова. Задумаешься об особенностях сознания маргинала, отщепенца, лишённого волею судьбы чести, достоинства и, наконец, будущего. Он (или она) не родились преступниками, но рок толкнул его (ее) на несправедный путь. Или вспомним ту же Катерину Маслову – героиню романа Льва Толстого «Воскресении». Я не просто актер, который лицедействует. Я – просто человек, и проживаю на сцене судьбу моего персонажа, моих персонажей. Отсюда мое отношение к роли, герою. И это требует большего, гораздо большего накала чувств, что требует от меня герой-неудачник, изгой, этакая белая ворона. Играя

роль в классическом спектакле автора с мировым именем, я обязан идентифицировать его героя с мастерски нарисованным писателем образом».

Мухадин, как и подобает людям его профессии, интересный собеседник. Смешлив и ироничен. И, как актер, играя в разных постановках, старался нащупать нерв, не важно – трагедия это или комедия. Это он понял еще в самом начале актерской карьеры, в двух дипломных одноактных спектаклях. Первый, «Два пуделя», в котором встретились два одиночества, уделом которых, за отсутствием близкой души, остается общение с четвероногими друзьями. «Два пуделя» принимаются комиссией на «отлично». Успешна его работа и в постановке Ширвиндта «Друзья сочинителя».

По окончании вуза, наконец, он и дома, в Нальчике. Его ждет не студенческая, а профессиональная сцена и огромное счастье, которое Мухадин испытывает от каждого выхода на сцену: он сделал правильный выбор!

И с этого момента он считает для себя честью быть членом труппы любимого им Кабардинского госдрамтеатра, где блистали такие актеры, как Куна Дышекова, Мухарби Сонов, Али Тухужев, Хусен Товкуев, Буха Сибекова, Мурат Балов, Султан Каздохов, Таужан Эркенова, Пшизаби Мисостишхов и другие, где и сегодня являются украшением сцены Куна Жекамухова, Валерий Балкизов, Жанна Хамукова, Валентин Камергоев, Басир Шибзухов, Людмила Шереметова. И Мухадин горд, что именно в театре пишется летопись времени, где в ритмах искусства вершится жизнь, в создании которой есть и его, Мухадина Кумахова, доля. Он испытывает удовлетворение от хорошо поставленных мизансцен, позволяющих ему с особым пафосом произносить слова материнского языка. Для Кумахова это состояние подобно тому, как если бы он пил чистую, родниковую воду. И он этим дорожит. Дорожит тем, что за годы службы в театре у него не было ни одного конфликта. «Мне как-то удавалось, – говорит Мухадин, – счастливо обходить острые углы. Похоже, Бог наградил меня терпением. Я всегда готов понять собеседника. Не склонен доставлять кому бы то ни было неудобств. Равно хотел бы и к себе адекватного отношения, тем более, что сам совершенно не капризен. Как-то, – вспоминает он, – брал интервью у Юрия Темирканова. Не успел еще задать вопроса, касающегося его человеческих качеств, как он тут же отпарировал: “Я очень хороший человек...” Так и я хочу подчеркнуть, что я не такой плохой человек, как может показаться на первый взгляд (смеется)».

Хочется поддержать Мухадина. Ведь и мне не приходилось слышать о нем чего-то негативного. Со стороны нетрудно заметить, как он разговаривает с людьми, как всегда со всеми, невзирая на возраст. И может ли быть плохим человек, которого любят дети и люди старшего поколения.

Припоминаю один из своих газетных материалов, который я назвала «Актер с добрым лицом играет злодея». Это о Мухадине и его роли в фильме Кандура. Спрашиваю его: «Странно, почему Кандур ангажировал именно вас на свирепую роль?» Мухадин – задумчиво: «Вы мне напомнили аналогичные случаи из моего студенческого прошлого. Еще в Щукинском училище я пробовался на роли кавказцев в нескольких

фильмах. В представлении иных человек с Кавказа злой, с кинжалом, и обязательно должен играть отрицательного персонажа. Так вот я не подходил под этот типаж, не выдерживал кастинга. “Боже мой, какие у вас добрые глаза! Роль злодея не для вас...” – таким бывал вердикт комиссии. Впрочем, играть на сцене приходилось еще не таких злых типов, но на то и актер, чтобы убедить своей игрой зрителя, чтобы он поверил, что перед ним именно злодей. Невольно вспомнишь Шекспира, что мир театр, а люди в нем актеры. Это сказано не всуе. И раз люди актеры, то избравшие эту профессию – актеры вдвойне. А жизнь... время за окнами такое, что актерствовать, в плохом смысле этого слова, очень даже у нас научились, причем похлеще любого профессионала. Для чего? Во имя чего? Как я понимаю, корысти ради», – сокрушается Мухадин.

Кумахов иногда отгораживается от такого «артиста», своим, как он называет, фирменным «ха-ха-ха». В этом междометии скрытая ирония, а то и сарказм. «Кое-кто уже подражает мне, – смеется Мухадин. – Мое «ха-ха-ха» – лучший ответ лицемеру и хаму, невольно или намерено переступившему границу корректности». Памятуя об этом, он любит повторять знаменитую сентенцию Бруно Ясенского: «Не бойся врагов своих – в худшем случае они могут убить тебя; не бойся друзей своих – в худшем случае они могут предать тебя. Бойся равнодушных – именно с их молчаливого согласия существуют на земле предательства и убийства».

Наряду с неприятием притворства и прочего лицедейства, в Мухадине преобладает доброе отношение ко всему живому, в том числе и к природе, ведь он вырос среди полей и лугов, воспитывался бабушкой, которая вся излучала самое заветное в жизни человека – любовь.

«Влюбчив ли я сам? Еще бы! Влюбляюсь с первого взгляда и тут же остываю. Правда, меня на этой почве так заносит, состояние влюбленности настолько сильно, что потом берет досада, когда приходится разочароваться. Мою пылкость точно характеризовала бабушка по-своему, по-кабардински. Перевести сложно, но дословно получается так: “Ну вот, набросился таки лбом”. Или, купив сегодня дорогой костюм, завтра я сам себя корю, что приобрел не то, совсем не то. При этом любое дело всегда довожу до конца. Не в моих правилах бросать начатое на полпути. Я должен увидеть результат проделанного, иначе не было бы смысла городить огород. И в тоже время уверен: влюбленность должна быть постоянным состоянием, особенно творческого человека».

На мой вопрос, влюблен ли в кого-то сегодня, Мухадин отвечает, что тайну сердца не намерен открывать. Тем более (смеется), «утренняя влюбленность к вечеру может растаять, как летучее белое облако». С другой стороны, понимаю, актер неспособный любить, не может создать на сцене точный образ своего героя. Чтобы добиться этого, нужно полюбить того, кого должен сыграть на сцене.

Охотно верю ему. Мухадин Кумахов не был бы самим собой, если бы все было иначе. Он один из тех, в ком бьется пылкое сердце. Это читается в его живых глазах. Выходит, не пресытился жизнью. И ему нет нужды напрягаться, чтобы изображать на сцене уверенного в себе человека, оптимиста и жизнелюба.

Показательно и следующего рассуждение. «Кое у кого может создаться обо мне превратное впечатление: у него, дескать, все хорошо, нет проблем, нет и причин для волнений. А я с самого детства умел не выказывать всего, что творилось в моей душе. Мне казалось, тем самым я ограждаю тех, кто рядом со мной, от излишних тревожностей. Никогда не хотел выливать на кого-либо моих печалей, сомнений, нерешенных, а порой и неразрешимых проблем. Это заложено природой во мне, и не скажу, что кто-то меня подобному учил. Мой имидж – всегда улыбка, всегда приветливость. В конце концов, в нашей короткой жизни незачем тратить драгоценное время на то, чтобы отягощать чей-то слух нытьем, признаваясь в своей слабости, или с кем-то воевать, выяснять отношения, предъявляя претензии, чтобы у кого-то что-то отвоевать, кому-то сделать подлость... не думаю, что это правильно. А если чего-то хочу добиться, то давно уяснил для себя: мне надо работать и работать, а работать я люблю».

Возможно, благодаря именно тому, что следовал указанному принципу, ни с кем не вступая в единоборство, никого не вызывая к барьеру, он реализовался как личность, сделал хорошую карьеру. Во всем этом большая работа над собой, работа сердца и разума. В то же время своими успехами Мухадин обязан поддержке тех, кто верил в него. «Пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность президенту Арсену Башировичу Каноккову. Это не громкие слова, поймите меня правильно. Признателен ему за то, что он увидел меня, так и говорит, поверил мне и доверил одно из самых сложных звеньев культуры – руководство телевизионным каналом. Да, я работал и на телевидении, накопил определенный опыт. Но был ли готов к столь ответственному делу? На этот счет у меня могли быть сомнения, а у президента, как я сейчас думаю, их не было, раз он доверил мне эту должность. Должен заметить, что до меня руководителями телеканалов зачастую назначались люди в возрасте от пятидесяти или после шестидесяти лет. Арсен Баширович не побоялся доверить мне, человеку еще молодому, коллектив, причем – творческий коллектив. Очень хочу оправдать его доверие. Понимаю, сейчас мне надлежит сохранить на канале все то лучшее, что наработано профессионалами. Мой долг – развивать хорошее и идти дальше, модернизируя вещание».

Сейчас Кумахов много дней и часов отдает телевидению и радио.

«Я бы не стал дробить мою работу на радио, телевидение, возводя между ними искусственный барьер, и там, и здесь я свой. Специфика как и радио, так и телевидения мне понятны. Задачи и цели – тоже. До этого я совмещал работу на телевидении с работой в театре. В этой связи хочу вернуться к понятиям «любовь», «влюбленность». Теперь я влюбляюсь в конкретное, сиюминутное дело. Например, как и прежде, влюблен в телерадиовещание – в экран, эфир. Они теперь всецело поглощают меня. Абсолютно поглощают. И мной прочно владеет сиюминутная ситуация. Но я рад, что могу легко переключаться с одного вида деятельности на другой. Это не напрягает мою психику. Слава Богу, пока не жаловался на ее неустойчивость. А потом главное – меня любое явление в искусстве, культуре захватывает».

Слушая его, веришь, что Мухадин Лялушевич захвачен работой в

должности руководителя телевизионного канала. Что получится, покажет время. Кстати, это его слова.

Так каким Кумахов хочет видеть телерадиовещание, доверенное ему президентом? Ответ однозначен: «Прежде всего, это осознание того, что телеэкран должен быть с человеческим лицом. Главная же цель – работать для людей, ибо телевидение не вещь в себе, а мощная общественная трибуна. Работать нужно на позитив, на мир и согласие в республике. Некоторым кажется, что 49-й канал вещает на сетке телекомпании «Мир». Наоборот, это «Мир» транслирует свои передачи на частотах нашего канала, – разъясняет Мухадин Лялушевич. – В перспективе объем программ 49-го канала будет постоянно расширяться, что должно касаться и расширения развлекательных программ, каковых сейчас маловато. Возможно, в этом случае, – подчеркивает Кумахов, – от услуг «Мира» мы будем отказываться. Но это вопрос нашего дальнейшего развития».

Поклонникам творчества самого Мухадина Кумахова вовсе не безразлично, если они потеряют в его лице автора и блистательного ведущего. Неужели чиновник перечеркнет в нем самостоятельную творческую личность? Мухадин спешит рассеять сомнения своих поклонников. Хотя, подчеркивает он, ему сложно сейчас реализовать себя в качестве создателя (автора) того или иного проекта. Идеальный вариант – со временем суметь совмещать сложную рутину будней с творчеством, от которого он не готов отказаться. Впрочем, руководить телевизионным коллективом – это и есть творчество, причем – с большой буквы. И оно потребует (уже требует) напряжения всех душевных и физических сил, к чему он готов, безусловно. «Моя душа все время в движении. В ней нет и намека на благодушие и самоуспокоенность. Она живет, иногда борется сама с собой в поисках заветного кристалла творчества. И это навсегда. Ведь во мне сидит тот паренек из сельского прошлого, который прошел долгий и непростой путь к своему «я». Моих тревог, обретений, да и потерь, хватило бы еще на нескольких Мухадинов».

Ему веришь. Веришь тому, что в его судьбе верх брал всегда напряженный труд, а не везение, как кому-то может показаться. Талант и лень – две вещи несовместные, что так явственно видится в судьбе Мухадина Кумахова, который, как актер театра, ведущий и автор интересных проектов, а еще и как уже бывший теперь председатель Союза театральных деятелей КБР, воспринимается обществом как один из самых эффективных и эффективных организаторов. На любом поприще у него все получалось, получится и теперь. Успеху предшествует труд, а трудиться Мухадин Кумахов умеет.

***

Роза Юрьевна Каскулова родилась в г. Баксан, КБР. Окончила Кабардино-Балкарский государственный университет, факультет романо-германской филологии, в 2005 году. Через год после окончания учебы в университете поступила в аспирантуру Московского педагогического государственного университета им. Ленина (МПГУ им. Ленина) на кафедру грамматики английского языка. Трудовую деятельность начала сразу после поступления в аспирантуру, работая преподавателем английского языка на кафедре иностранных языков в академии им. Тимирязева, в Московском

государственном агроинженерном университете им. Горячкина (МГАУ им. Горячкина) и в центре языковой подготовки при университете им. Тимирязева.

Она успешно использовала свои знания, полученные во время учебы в Кабардино-Балкарском государственном университете, демонстрирует свободное владение языком. Р. Ю. Каскулова является автором нескольких методических разработок и научных статей, опубликованных в сборниках университета.

С 2008 г. по приглашению декана факультета английского языка Московского института лингвистики она переходит на кафедру английского языка старшим преподавателем, где работает по сегодняшний день. Несмотря на молодой возраст, она пользуется заслуженным уважением среди своих коллег и студентов.

После поступления в аспирантуру Роза Юрьевна принимала активное участие в проводимых научных конференциях, связанных с темой ее диссертации. Под руководством научного руководителя Марка Яковлевича Блоха – академика, доктора филологических наук, заведующего кафедрой грамматики английского языка МПГУ им. Ленина, написала диссертацию на тему «Союзные введения высказываний. Художественный дискурс». В мае 2010 года успешно прошла защита диссертации в Московском Педагогическом государственном университете им. Ленина, после чего ей была присвоена ученая степень кандидата филологических наук.

Марьяна ШАКОВА,
старший научный сотрудник КБИГИ

ОТВАЖНЫЙ РЫЦАРЬ МЕЛЬПОМЕНЫ

(к 100-летию со дня рождения Х. Х. Мидова)

Заслуженный деятель искусств КБР Хаджи-Муса Хаджи-Муратович Мидов принадлежал к поколению тех, чья жизнь впитала в себя потрясения и катаклизмы крушения, созидания, распада целых общественно-экономических формаций и государств. Он сумел вписать собственную страницу в многовековую историю культуры адыгов. Личность в высшей степени незаурядная, он всю жизнь являл собой образец беззаветного служения народу и отечеству. Его биография – настоящая школа самоотверженного труда, мужества и героизма.

*Мидов
Хаджи-Муса
Хаджи-Муратович*

Х. Х. Мидов родился в 1910 г. в ауле Лафишево Нальчикского округа Терской области (ныне с. Псыхурей Баксанского района КБР). Выпускник Московского государственного института театрального искусства им.

А. В. Луначарского 1940 года, первый профессиональный режиссер, он за неполные два года существования Кабардино-Балкарского госдрамтеатра успел осуществить постановку спектаклей по пьесам З. Кардангушева «Каншобий и Гуашагаг», Раймонда и Данилина «Любимая девушка», А. Кабардокова «Голова Асхада», Ж-Б. Мольера «Лекарь поневоле», «Ревность Барбулье», С. Лунина «Чапаев», Г. Мдивани «Эшелоны идут на запад», чеховские водевили «Медведь», «Хирургия», «Предложение».

В самый разгар фашистской агрессии, окончив курсы Тбилисского артиллерийского и Буйнакского военно-пехотного училищ, командир стрелкового взвода 915-го стрелкового полка 246-й стрелковой дивизии Хаджи-Муса Мидов героически сражался на Первом и Четвертом Украинском фронтах. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе за свободу и независимость не только своей страны, а и Польши, Чехословакии, он награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Незадолго до окончания войны, в боях за Краков и Чехословакию, дважды был тяжело ранен. Своим официальным днем рождения он всегда считал 9 мая – день, когда после сложнейшей операции пришел в себя и узнал, что чудом остался жив.

В марте 1946 года, демобилизовавшись из армии, Х. Х. Мидов вернулся в Нальчик и вновь поднялся на театральные подмостки. Спустя год, за постановку спектакля по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая», который занял призовое место в смотре творчества молодежи театров РСФСР, Хаджи-Муса Мидов был награжден Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и Президиума Верховного Совета республики.

Недюжинный организаторский талант руководителя он проявил в свою бытность начальником Управления по делам искусств Кабардино-Балкарии. Благодаря его стараниям был организован второй набор для Кабардинской студии ГИТИСа, выпускники которой стали флагманом национальной театральной культуры. 1 сентября 1951 года, когда республика отмечала 30-летие своей автономии, Х. Мидов за выдающиеся заслуги был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель искусств КАССР».

Велики заслуги Х. Мидова в деле развития национальной хореографии. Убедительным подтверждением тому служит его книга «Кабардино-Балкарский государственный ансамбль песни и пляски», изданная в 1995 году. Именно в период его работы (1955–1957) ансамбль стал лауреатом VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, начал свое триумфальное шествие по странам и континентам, а затем достиг творческих вершин, став академическим ансамблем «Кабардинка». Тогда же, в 1957 году, за активное участие в подготовке и проведении в Москве декады искусств, посвященной 400-летию союза Кабарды и России, он был награжден медалью «За трудовое отличие».

Много труда и сил Хаджи-Муса Хаджи-Муратович вложил в дело становления республиканского телевидения, на котором проработал до ухода на пенсию в 1973 году. Ему принадлежит заслуга в создании первого цветного документального фильма нашей студии телевидения о Нальчике «Рядом с вершинами», премьера которого состоялась в декабре 1968 года. Талантливый режиссер сделал достоянием многочисленной зрительской аудитории телеверсии лучших спектаклей Кабардино-Балкарского драмтеатра им А. А. Шогенцукова, трепетную любовь к которому он пронес через всю жизнь.

И в пору военного лихолетья, и в мирные дни Хаджи-Муса Мидов всегда оставался верен своей музе – Мельпомене. Наглядное тому свидетельство – цитируемое ниже письмо, оригинал которого хранится в его семейном архиве.

**Коллективу
Кабардинского драматического театра
1945, 25 октября, Шрейберхau**

Глубокоуважаемые друзья мои! От всей души поздравляю вас с двойным праздником: 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и большим национальным праздником нашего народа в связи с исполнением 5 лет со дня основания своего национального драматического театра.

Нас сейчас разделяет пространство, которое равняется не одной тысяче километров. Сейчас я временно нахожусь в чужой стороне ради интересов нашей Родины, нашего народа, ради обеспечения прочного мира и условий для мирной созидательной работы. Но, несмотря на пространство, несмотря на все то, что нас разделяет, я остаюсь с вами душой, сердцем, всеми своими помыслами.

Вашу радость, ваш праздник я готов принять как свои, и отмечать их как большое событие в нашей жизни. Но не забывайте, что за радостью может близко, совсем рядом, стоять и печаль. Что за блистательными успехами могут последовать неудачи. Не забывайте, что радость и успех это есть результат борьбы, результат напряжения огромных моральных, духовных и физических сил. Блистательный успех является результатом огромного, напряженного труда. Поэтому, разделяя с вами вашу радость, желая вам только наилучших успехов, призываю вас, чтобы вы помнили золотые слова нашего великого учителя – никогда не увлекаться и не кичиться успехом; всегда закреплять достигнутый успех напряженным трудом. Будьте себе придирчивыми критиками, не давайте себе поблажек. Изучайте жизнь. Будьте очень пытливыми наблюдателями. Все, что замечаете интересного, старайтесь всегда воспринимать творчески! Постоянно заботьтесь о пополнении своего творческого багажа. Тогда вы будете иметь больше шансов на постоянный успех. Итак, от всей души желаю вам успешной, плодотворной работы в вашей повседневной творческой жизни.

Х. Мидов

Инструментальный оркестр ансамбля «Кабардинка»,
1997 год

Борис КАГЕРМАЗОВ

Когда жизнь удалась

Очерк

Наверное, для молодого человека, стоящего на пороге самостоятельной жизни, имеет немаловажное значение, наряду с другими факторами, то, каких людей в этот период он встретил, как они повлияли на него. Когда я думаю об этом, то в первую очередь вспоминаю своих школьных учителей, и среди них, обязательно, – Мухадина Ибрагимовича Кумехова.

Мы, бывшие его ученики, многим обязаны ему. Нет, не потому, что он одевал и кормил нас: в те трудные послевоенные годы мы, дети войны, такое не всегда могли ожидать даже от своих родителей. Кумехову мы обязаны его большим влиянием на наше воспитание.

Известно, что детей той поры, повидавших смерть и разрушения, нужду и голод, горе от утрат близких людей, не так-то легко было держать в строгих рамках школьных правил. Были среди нас настоящие сорвиголовы, драчуны, любители покурить, вышедшие из-под контроля овдовевших матерей, так сказать, вольные джигиты. Очень нелегко было с ними директору, к тому же совсем молодому, только что окончившему институт и направленному к нам, в родную школу, где его хорошо помнили и учителя, и учащиеся старших классов. Наиболее непослушные ребята не желали признавать в новом директоре человека, перед которым, как они выражались, «должны стоять, как перед Аллахом».

Эти разговоры были известны Кумехову. Но он не переживал. Был уверен: сможет поднять дисциплину в школе. Такая уверенность основывалась не только на его, Кумехова, твердом характере. Он сразу же выделил в коллективе таких же, как сам, учителей, молодых энтузиастов, только что начавших работать, на которых можно было опереться.

Особенно большую помощь оказали ему тогда назначенный недавно завучем школы учитель математики А. Т. Гукешоков, учителя А. Б. Маремуков, Б. К. Шагиров, любимец старшеклассников, преподаватель русского языка и литературы С. Б. Елканов, опытные педагоги Ф. Х. Кагермазова, Ф. Г. Цаголова.

Трудиться Кумехов начал еще в первые дни Великой Отечественной войны, то есть сразу после окончания восьмого класса, когда на войну забрали первую большую группу односельчан. Им на смену пришли 14–15-летние их младшие братья и сыновья. Был среди них и небольшого роста крепыш с очень живым, открытым взглядом – Мухадин Кумехов.

Осенью сорок первого года рано выпал снег. Кукуруза на колхозных полях оставалась недоубранной, и молодежь трудилась не покладая рук. Было холодно, пальцы леденели, но молодой задор ребят побеждал. От шуток-прибауток никогда не унывающего Мухадина становилось как-то теплее и работалось веселее. Ребятам он нравился еще и тем, что с любым сходилась легко. Но так же легко он мог порвать с тем, в ком обнаруживал нечестность, желание увильнуть от работы, выехать за счет других. Таких Кумехов не уважал, но, к счастью, их было не так много.

Весной сорок второго года опять на фронт забрали сельчан. В бригаде остались только пожилые люди и юнцы, у которых не было никакой сноровки – их приходилось всему учить. Благо, что были хорошие учителя – настоящие земледельцы, такие, как Таиб Гетиев и Темиркан Елеев.

«Однажды, – вспоминал Мухадин Ибрагимович, – мы пахали на быках. Мы – это наш плугарь Таиб Гетиев, я, мой ровесник и тезка Мухадин Кумахов. Где-то к полудню подъехал на коне наш бригадир Билян Ельмураев. Посмотрел на нашу работу и остался недоволен. Спросил: «Почему так мало вспахали?» Наш старшой улыбнулся и ответил: «Билян, разве ты не видишь, что я один пашу на шести быках? Нелегко приходится управляться...» Бригадир не понял: «Как на шести? Я вижу четыре...» – «А этих двух молодых бычков ты не считаешь?» – спросил Гетиев и показал на нас, двух Мухадинов. Шутка была принята, бригадир повеселел. «Ну, бычки, давайте быстрее учитесь пахать», – сказал он, отъезжая. Вскоре его тоже забрали на фронт, где он и погиб...»

Мухадину Кумехову было пятнадцать лет, когда ему в мае 1942 года доверили пароконную подводу. Это было уже признание его как опытного работника. Юноша вместе со своими сверстниками отвозил зерно на Докшукинский элеватор, на госпоставку.

Потом начались дни оккупации. Колхозных лошадей немцы заставили раздать вместе с коровами по дворам, что должно было означать – больше нет ни колхоза, ни Советской власти.

«Лошади те были не самые лучшие, – вспоминал Кумехов. – Лучших колхоз отдал Красной Армии, 115-й кавдивизии, в которой служило много второлескенцев. Немцы заставляли нас, юношей, работать на себя: рыть траншеи, ямы для установки пушек, колоть дрова... Для нас было огромной радостью, когда ночью прилетал откуда-то наш «кукурузник» и бросал бомбы, наводя ужас на немцев и румын, которые стояли в нашем селе. «Значит, неправда, что наши разбиты, как говорят немцы, – думали мы. – Воюют наши и, Бог даст, вернутся скоро...»

«Второго января сорок третьего года наше село было освобождено от врагов... Все было порушено. Колхоз разорили. Типовое здание школы, построенное в середине 30-х годов, превращенное немцами в госпиталь, сильно пострадало. Все школьное имущество было уничтожено, но через несколько месяцев школа возобновила работу. Большую помощь в обучении детей в ту пору оказали учителя, эвакуированные из Ленинграда, Минска, Киева. Они жили в селе, испытывая все тяготы, выпавшие на нашу долю», – рассказывал Кумехов.

После оккупации Мухадина, как окончившего восемь классов, пригласили на работу в Лескенский народный суд, сначала в качестве старшего секретаря, затем – судисполнителя. Судьей в то время был односельчанин Мухадина – Залимхан Гадзаев, человек по натуре добрый, честный.

В начале 1944 года Мухадин, оставив работу, стал ходить опять в школу. «Но учиться пришлось недолго, – вспоминал Мухадин Ибрагимович. – В марте закрыли наш девятый класс полностью, чтобы всех, кто в нем учился, послать на учебу в учительский институт на подготовительные курсы. Я, честно говоря, не хотел ехать на эти подкурсы, но отец настоял. В Нальчик нас вез на своей пароконной подводе старый Алихан Балкаров, а сопровождал директор школы Х. Э. Кумахов. Нас приняли. Но у нас, ребят, которым уже шел семнадцатый год, на уме была не учеба, а как бы попасть на фронт. Мы обратились в Нальчикский горвоенкомат, но нам отказали. Поехали в Осетию – та же картина.

Позднее Мухадин успешно сдал вступительные экзамены на историческое отделение и стал студентом первого курса учительского института. «Дали место в общежитии, – вспоминал Кумехов. – В комнате нас было девять человек. Это бы ничего, да вот с питанием совсем плохо. На девятерых давали только один котелок супа. И все. Как быть? Очень не хотелось бросать учебу. Решили так: будем по очереди из дома привозить чуреки и делить поровну. Так и делали». Жизнь пошла чуть лучше. Смирились с тем, что аудитории зимой не топились – не было ни угля, ни дров. После окончания двухгодичного учительского института его направили на работу в родное село. Но, оказалось, там уже был учитель истории. Тогда он стал преподавать в соседнем селе, в Старолескенской неполной средней школе. Кроме истории, вел еще и другие предметы.

Через год Мухадина назначили инспектором вечерних школ сельской молодежи РОНО. Но вскоре он опять уехал на учебу, теперь в пединститут, после окончания которого и стал директором Второлескенской средней школы. Буквально за три года работы на этом посту Кумехову удалось немалое. Он сформировал хороший учительский коллектив. Всем создал необходимые условия для нормальной жизни и работы. Удалось восстановить все ученические парты. Школа купила полный комплект инструментов для духового оркестра. Был организован учительский драмкружок, который успешно поставил спектакль по пьесе земляка, известного кабардинского драматурга Аскерби Шортанова «Когда загорается свет». К слову сказать, спектакль этот был отмечен как один из лучших на районном и республиканском смотрах. Успеваемость учащихся значительно поднялась. Школа стала считаться одной из лучших в районе. И во всем этом была большая заслуга директора – Мухадина Ибрагимовича Кумехова, человека беспокойного, инициативного, настойчивого в достижении поставленной цели.

«Эти годы остались в памяти навсегда, – говорил Кумехов. – Был молод, полон сил и желания работать. Помогал и заведующий Лескенским РОНО Мухуров, поддерживали учителя...»

На трудном директорском посту Мухадин Ибрагимович находился до 1982 года, если не считать двух лет работы редактором районной газеты. Затем сельчане избрали его председателем сельского Совета. И здесь Кумехов проявил способности организатора. Село под его руководством сделало значительный шаг вперед в плане социального и культурного развития.

«Когда я думаю о прожитом, – говорил Мухадин Ибрагимович, – перед моим взором встают люди, с кем судьба сводила меня: с кем учился, у кого учился, кого учил, с кем работал. Их очень много – живых и ушедших. И всегда они со мной: ведь все они вместе – это моя жизнь, я сам. Но больше всего я горжусь своими учениками, в которых, смею надеяться, вложил частичку своей души. Среди них – люди самых разных профессий. Да, жизнь моя удалась. Я счастлив: у меня хорошая семья, дети все взрослые, есть внуки и внучки. В селе меня уважают. Присвоили звание «Почетный гражданин села». Горжусь этим. Имею правительственные награды, я – «Отличник народного просвещения Российской Федерации». Сегодня в нашей жизни происходят интереснейшие изменения. Хочется надеяться, что впереди нас ждет лучшее».

На этой оптимистической ноте мне и хочется завершить свой рассказ о Мухадине Ибрагимовиче Кумехове – учителе, директоре, земляке, прекрасном человеке.

Зоя ХАЧЕТЛОВА,
методист РУО

Педагог по призванию

Учитель... Емкое, всевещающее слово. Учитель – это тот, кто помог тебе «встать на ноги», раскрыл перед тобой двери знаний, научил уважать труд, любить жизнь, свой народ и Родину.

Фатимат Хажмудиновна Тхостова – педагог по призванию. Ее рабочий стаж составляет 23 года. За это время зарекомендовала себя грамотной, энергичной, знающей свой предмет. А самое главное – сумела найти контакт с детьми, заинтересовать их, пробудить интерес учащихся к знаниям, научить добывать эти знания. Фатимат Хажмудиновна справляется с этой задачей.

Ф. Х. Тхостова окончила факультет филологии КБГУ. Работает учителем кабардинского языка и литературы в МОУ «Лицей № 1» г. Нарткалы. Неоднократно проходила курсы повышения квалификации в ИПК ПРО КБГУ. Во время прохождения курсов повышения квалификации в декабре 2007 года в ИПК и ПРО КБГУ провела мастер-класс на тему «Родной язык – наследство предков».

Много лет Фатимат Хажмудиновна руководит методическим объединением учителей кабардинского языка и литературы лицея и Урванского района. Она проводит большую работу с молодыми специалистами, оказывая им методическую помощь. В совершенстве владеет методикой преподавания предмета, использует на уроках современные методы обучения с применением инновационных технологий в процессе обучения, много внимания уделяет развитию творческой и мыслительной деятельности учащихся. Она широко внедряет нестандартные формы обучения: уроки-диспуты, семинары, уроки-презентации, и т. д. Тщательно продумывая план работы по той или иной теме, подвергает всестороннему анализу всевозможные формы и средства обучения.

Учитель систематически занимается самообразованием, следит за новинками литературы и использует это в дальнейшей работе. Ее отличает стремление внедрить в свою деятельность все новое и прогрессивное. Фатимат Хажмудиновна сама разработала программу кружковых работ по адыгскому этикету, которую использует в своей деятельности.

Как руководитель МО района по кабардинскому языку и литературе

регулярно организует и проводит районные конкурсы и фестивали: фестиваль, посвященный Международному дню родного языка; фестиваль «Адыгский этикет – наследство предков»; районный конкурс-марафон среди учащихся 5–8 классов; и т. д. Учащиеся района, сборная команда района «Краеведение», а также школы района под руководством и организацией Фатимат Хажмудиновны, регулярно завоевывают призовые места в разных номинациях республиканского фестиваля «Родной язык – душа моя, мой мир»: в 2006 г. команда учащихся Урванского района заняла 2 место в конкурсе «Краеведение» республиканского фестиваля «Родной язык – душа моя, мой мир»; в 2007 г. художественно-творческая группа учащихся Урванского района в республиканском фестивале «Родной язык – душа моя, мой мир», посвященном Международному дню родного языка, награждена дипломом МОН КБР; в том же 2007 г. общественная организация «Къэбэрдей адыгэ хасэ» наградила дипломом группу учащихся Урванского района в номинации «Выразительное чтение – 2007» республиканского конкурса «Родной язык – душа моя, мой мир»; а в 2008 г. в аналогичном конкурсе сборная команда района завоевала 1-е место; в 2008 г. грамотой РУО Урванского района и дипломом МОН КБР была награждена учащаяся 11 класса А. Суншева за занятое второе место в районе и третье по республике в «Конкурсе чтецов произведений А. А. Шогенцукова» республиканского фестиваля «Родной язык – душа моя, мой мир»; в 2009 г. дипломами Урванского РУО и МОН КБР была награждена учащаяся 11 класса А. Кошиева за занятое 1-е место в районе и по республике в номинации «Лучшее сочинение, посвященное 80-летию З. М. Налоева» республиканского фестиваля «Родной язык – душа моя, мой мир».

Ученики Ф. Х. Тхостовой показывают хорошие знания, умения и навыки при проведении контрольных срезов и экзаменов, регулярно участвуют в районных и республиканских олимпиадах, показывая высокие результаты: в 2007–2008 учебном году ученица 9 класса Л. Соблирова заняла в районе 2-е место, а ученица 11 класса М. Вадахова – 3-е место; учащаяся 11 класса А. Нагоева в 2009 г. заняла 3-е место в районной олимпиаде; в районном конкурсе-марафоне учащаяся 6 класса А. Каноква – 1-е место.

А самым плодотворным годом в плане районных и республиканских побед стал 2009–2010 учебный год, когда сборная команда района под руководством Фатимат Хажмудиновны в республиканском конкурсе «Родной язык – душа моя, мой мир» в номинации «Краеведение» на кабардинском и на русском языках заняла первое место в республике; несколько призовых мест – в номинации «Знатоки» на двух языках; в номинации «Конкурс чтецов» многие учащиеся стали призерами и победителями. В предметной республиканской олимпиаде 2010 г. ее ученица Лиана Саблирова заняла первое место.

Фатимат Хажмудиновна организывает и проводит теоретические, практические и методические районные семинары. На одном из таких семинаров она выступила с докладом «Использование инновационных методов в обучении кабардинского языка и литературы».

На современном этапе образования учитель получил право на творчество, на свою, проверенную годами методику, на свою интерпретацию преподавания. Все это дает право на индивидуальность, самостоятельность, свободу творчества, что ярко проявляется в деятельности этого педагога.

За успешный многолетний труд, творческий подход к работе она награждена грамотами Урванского отдела народного образования, Почетной грамотой администрации Урванского района. В 2006 г. была награждена дипломом института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. За плодотворную работу в системе образования КБР, личный вклад в дело обучения и воспитания подрастающего поколения в 2002, 2004, 2008, 2010 гг. была награждена грамотами министерства образования и науки КБР. В 2010 году Фатимат Хажмудиновна Тхостова удостоена звания «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

Быть учителем – ее судьба

«Человек рождается – судьба намечается», – так говорили в старину. Наверное, в этом есть доля истины.

В небольшом районном городке жила девочка, которая с ранних лет не только играла в школу, но, повзрослев, помогала учиться и соседям, и друзьям, и родственникам. Почему так? А потому, что умела сложное объяснить просто, доступно, а главное – научить. И вроде бы все понятно. Она должна выбрать профессию учителя, вернее – профессия выбрала ее, но... Окончив среднюю школу с медалью, девочка выбирает профессию инженера и связывает свою жизнь с компьютерами.

Если уж профессия выбрала человека, то, наверное, так тому и быть. Спустя некоторое время Ирина Васильевна (а именно так теперь зовут эту девочку) приходит работать в Нарткалинскую среднюю школу № 1 в качестве электроника. Затем, окончив курсы ИПК, начинает работать учителем информатики и ИКТ. И с первых дней работы в школе Ирина Васильевна постоянно окружена детьми. Наверное, правду говорят, что человек, не любящий детей, учителем в школе работать не сможет. Ведь детские чистые души обмануть невозможно.

Сегодня **Ирина Васильевна Шевченко** – педагог с 10-летним стажем. Человек разносторонних интересов, она постоянно находится в творческом поиске, не останавливаясь на достигнутом. Творческая деятельность Ирины Васильевны направлена на то, чтобы отдать своим ученикам все знания, которыми она владеет. Педагог стремится динамично обновлять и пополнять знания каждого ребенка. Ее педагогическая работа

ориентирована на подготовку молодых людей, которым предстоит жить в информационном обществе. Применяемые И. В. Шевченко разнообразные методы обучения подчинены главной задаче – формированию самостоятельности, желанию учиться, добывать новые знания, поддержанию у учащихся высокой работоспособности. Этому способствует использование на уроках, наряду с традиционными, и инновационных методик, таких, как блочно-модульная и проектная деятельность учащихся. Сегодня учитель занимается разработкой новой методики «Кейс-технологии на уроках информатики».

В кабинете информатики всегда многолюдно. Это и учащиеся школы, и педагоги. Школа, идя в ногу со временем, внедряет в образовательный процесс инновационные технологии. Ирина Васильевна оказывает необходимую методическую и практическую помощь коллегам.

Работа И. В. Шевченко по развитию интереса учащихся к своему предмету не ограничивается уроками. Она продолжает ее и во внеурочное время. Результатом деятельности созданного педагогом кружка «Инфоэ-найка» является выпуск школьных периодических газет «Наш край» и «Магион».

Ученики И. В. Шевченко принимают активное участие в научных конференциях, различных олимпиадах и конкурсах разного уровня, показывая хорошие результаты.

Показателем творческой работы учителя можно считать и то, что ежегодно выпускники Ирины Васильевны поступают в ведущие ВУЗы страны на специальности, связанные с информационными технологиями.

За плодотворный труд И. В. Шевченко награждена почетными грамотами МОН КБР, администрации Урванского района, республиканским отделением партии «Единая Россия».

Фатима ДУДАРОВА

Сцена подобна лакмусовой бумажке

Даже мимолетный взгляд, брошенный на эту женщину, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что перед вами человек, имеющий отношение к искусству. Ее лицо доброжелательно и излучает сияние, а взгляд загадочен и лукав. Светские же манеры и речь выдают человека глубокого и интеллигентного. Такова актриса Кабардинского театра им. Али Шогенцукова, заслуженная артистка Республики Адыгея Елизавета Кокова.

Закончив с отличием в 1975 году Высшее театральное училище им. Б. Щукина, она вернулась в родной театр, в котором работает и по сей день. На его сцене Коковой созданы яркие запоминающиеся образы. Это разноплановые героини в спектаклях по пьесам: положительная Аминат – «Сила любви» М.

Кармокова, очень лиричная и глубокая Варя – «Поднятая целина» М. Шолохова, трогательная Дана – «Посланец партии» А. Шортанова, острохарактерные Княгиня и Хани – «Женхих да невеста» А. Шортанова, очень смешная Жабина – «Женский стол в охотничьем зале» В. Мережко, интригующая, озорная, умная Каринкина – «Без вины виноватые» А. Островского, хищная, обворожительная Памела – «Случай в гостинице» Р. Куни...

Сегодня, в свой юбилейный год, Елизавета Кокова делится своими мыслями относительно театра, да и жизни вообще.

– Лиза, что значит для тебя актерская профессия?

– Это моя любимая работа и, наверное, образ жизни. Это вовсе не означает, что актер в жизни должен вести себя несколько иначе, чем другие люди. Напротив, очень не люблю, когда актеры в жизни изображают из себя актеров, любой ценой хотят завладеть вниманием окружающих. Чем лучше актер на сцене, тем проще он ведет себя в жизни. Актер не должен забывать, что он – публичный человек, на улице, в магазине, в гостях, словом – нигде, а также – строго следить за своим внешним видом, поступками, речью. Профессия обязывает. Надо продолжать работать над собой всю жизнь: много читать, быть человеком сегодняшнего дня, не представлять, а понимать и оценивать современные события и жизнь. Для актера очень важно быть личностью и ярким представителем своей эпохи. Иначе сценическим образам он не сможет придать современного звучания.

– Как ты создаешь образы своих героинь?

– Работа над ролью у каждого актера, безусловно, происходит очень индивидуально. Поначалу глубоко изучаешь драматургический материал. И, исходя из жанра произведения, с помощью режиссера определяешься в том, какую психологическую и смысловую нагрузку в данной пьесе несет твоя героиня. Затем идет конкретная работа над образом. Какая твоя героиня: глупая, умная, трогательная или же смешная? Ищешь как внутренние эмоциональные краски, так и внешние характерные черты: манеру общения, походку. Словом, придаешь создаваемому образу характер конкретного человека, конечно же, не без помощи режиссера. К сожалению, бывает и так, что режиссер не самый лучший, но роль у автора настолько выпукло выписана, что и самой удается создать яркий сценический образ. Актерская профессия – не такая легкая и праздная, как принято считать. Нужно не только много читать, уметь, также требуется и хорошая физическая подготовка. Ведь есть роли, которые требуют колоссальных психоэмоциональной и физической затрат.

– А что касается твоей индивидуальности...

– ...На сцене я могу быть всякой в зависимости от характера моей героини – серьезной, отрицательной, смешной и даже нелепой. Но в жизни в незнакомой компании я чаще всего бываю очень скованной. По-настоящему раскрепощенной могу быть только на сцене и в кругу очень близких мне людей. Безусловно, сейчас мне легче общаться, чем в юности, но я бы не сказала, что раскрепощена в жизни настолько, насколько на сцене.

– Накладывают ли на актерскую профессию личностные качества человека?

– Безусловно, да. Личностные качества актера особенно видны на сцене, в каком бы образе он ни предстал перед публикой. К примеру, актер играет положительного героя, это должно вызывать у зрителей массу хороших эмоций: сострадание, симпатию... Но если у самого актера отрицательное обаяние, то публика останется равнодушной. Играя же отрицательную роль, актер должен создавать образ, который вызовет у зрителей осуждение, но не омерзение и отвращение. Сцена подобна лакмусовой бумаге, невозможно скрыть от зрителей ни свои положительные, ни свои отрицательные личностные качества.

– Что для тебя самое главное в жизни?

– Пожалуй, самое главное в жизни для меня – это благополучие моей семьи, моих близких и родных мне людей.

– Если человек причинит тебе боль, то сможешь ли ты его простить?

– Хотя я очень эмоциональный человек и остро реагирую на причиненную мне боль, впоследствии, как ни странно звучит, нахожу оправда-

ние случившемуся. Боль и возмущение уходят, но разочарование остается. Прощаю ли я? Пожалуй, да, потому что позже не испытываю к этому человеку ненависти, в дальнейшем веду себя с ним совершенно корректно. Если при встрече присутствуют посторонние люди, никогда не поставлю человека в неловкое положение, не позволяет воспитание.

– Можешь ли в человеке уважать только профессионала? Имеет ли для тебя принципиальное значение его характер?

– Могу, потому что нет профессии – хороший человек, есть прекрасный специалист, человек своего дела. Если человек очень талантлив, я могу простить ему многое. Если он своим творчеством может «заразить» окружающих, может создавать великолепные образы или прекрасные спектакли, совершать большие научные открытия, могу простить все изъяны его характера.

– Сбылись ли мечты твоей юности?

– Пожалуй, по большому счету, да. С детства я мечтала стать актрисой – и стала ею. Хотела иметь крепкую семью – к счастью, она у меня есть. Также у меня есть замечательные и верные друзья. Удручает, что хотела сыграть в пьесах Чехова, Островского, Достоевского, но, к сожалению, их в нашем театре не ставили. Вместе с тем я рада, что мне такое счастье выпало еще в студенческие годы.

– Ты пришла в театр до учебы в вузе, кто из старшего поколения стал твоим наставником?

– До поступления в вуз работала в театре два года. Первыми моими наставниками стали режиссеры: народный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ Султан Теуважев, а первую большую роль я сыграла в спектакле по пьесе Шатрова «Именем революции», которую поставил Л. Эркенов. Султан Азретович занял меня в спектакле по пьесе А. Арбузова «Таня», где я исполнила заглавную роль. Теуважев работал со мной по 4–6 часов, от него впервые узнала, что у меня низкий грудной голос. Когда пришла в театр, я плохо говорила по-кабардински, так как в школе его не изучала и владела им только на бытовом уровне. Теуважев уделял мне колоссальное время, чтобы я правильно, хорошо говорила на кабардинском языке. Когда зрители говорят, что у меня хорошая сценическая речь, то испытываю чувство огромной благодарности к Теуважеву по сей день. Очень многим обязана своим партнерам по сцене: народной артистке РФ Куне Дышековой, Лидии Шугушевой, заслуженному артисту РФ Мурату Болову, народным артистам РФ Мухарби Сонову и Али Тухужеvu. Они вселяли в меня уверенность, помогали в познании азов актерского мастерства, были моими учителями и в жизни.

– Совершала ли ты в своей жизни поступки, о которых сегодня сожалеешь?

– Конечно, я – не ангел. И наверняка у меня не всегда были верные

решения и поступки, но никогда в жизни осознанно подло я не поступала, ибо это претит моему пониманию морали и жизненных ценностей. Часто защищая чьи-то интересы, кажущиеся в данный момент справедливыми, можно причинить боль его оппонентам. Я оказывалась в подобной ситуации неоднократно и наверняка не всегда была права. Ведь все познаешь методом проб и ошибок, разумеется, и у меня были ошибки.

– Всегда ли в твоей жизни все складывалось благополучно?

– Жизнь, как говорится, «полосатая». Бывают взлеты и падения, удачи и проигрыши. Но никогда из этого не стоит делать трагедию. Как писал Эрих Мария Ремарк: «Порядочные люди проигрывают чаще, потому что они поступают и играют честно!» Мой девиз: «Никогда не зариться на чужой успех, ибо под этим небом каждому хватит места и славы, а болезненная амбициозность свойственна лишь заурядным личностям».

– Можешь ли ты в свой юбилейный год сказать, что счастлива?

– Говорить о полном счастье могут только умственно неполноценные люди. Конечно, бывают в жизни периоды полного счастья и успеха, в которые происходит масса радостных событий, но горе тоже имеет место быть. К примеру, когда уходят из жизни родители и другие близкие тебе люди, кажется, что мир рушится. Но надо находить в себе силы и жить дальше. Помню то время, когда умер отец и вскоре трагически погибла моя сестренка. Я была морально раздавлена и находилась в настолько глубокой депрессии, что ушла из театра. По сей день испытываю чувство благодарности к однокурснику и коллеге, заслуженному артисту КБР Валентину Камергоеву. Он очень просил меня вернуться в театр, так как восстанавливал дипломный водевиль «Эдгар женится», в котором я играла роль Невесты. Валентин настоятельно убеждал меня в том, что никто не сможет сделать это лучше меня, потому что в водевиле надо было еще петь и танцевать. Валентин поступил как хороший психолог и настоящий друг.

Кто-то из великих сказал: «Счастье – это когда с работы хочется домой, а из дома с удовольствием идешь на работу». Но мне кажется, для женщины-матери этого мало. Полное счастье – это когда дети своей успешностью превосходят родителей. Очень горжусь сыном Вячеславом Балкизовым, ведущим пластическим хирургом Москвы, кандидатом медицинских наук. Еще я счастлива как мать, потому что Слава – внимательный и очень заботливый сын. Надеюсь, в моей жизни еще будут счастливые моменты. Как сказал Виктор Гюго: «Лучшие годы – это те, которые мы еще не прожили».

Александра СУПЕРАНСКАЯ,
д. фил. н., институт языкознания РАН

Покоритель «лингвистической целины»

Джамалдин Нахович Коков не одно десятилетие работает в области изучения адыгских собственных имен разных типов, начиная с имен личных и фамилий и заканчивая именами древнейших языческих божеств. Доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и лауреат Госпремии КБР, академик РАЕН и АМАН.

*Коков Джамалдин
Нахович*

Им собран и тщательно проанализирован обширный фактический материал. Осуществлена территориальная привязка имен и их форм, произведены подсчеты частотности отдельных имен. Много внимания уделил Дж. Коков сбору и инвентаризации географических названий разной языковой природы на территории Кабардино-Балкарии и за ее пределами. Эта задача оказалась особенно сложной в связи с тем, что, переходя из одного языка в другой, многие названия существенным образом трансформируются и утрачивают свой первоначальный облик.

Проделанная ученым работа чрезвычайно важна для изучения адыгских языков, в частности, для такой области, как диалектология. Но этим далеко не исчерпывается важность изучения собственных имен. Они содержат огромную культурно-историческую информацию о языковых и этнических контактах, народных традициях, расселении народов в прошлом. И это особенно ценно для изучения исторических судеб народов, в прошлом бесписьменных, не располагающих иными свидетельствами из области культурной истории. Изучение собственных имен чрезвычайно важно и для изучения языка в целом, поскольку сопоставительный их анализ, как показано в одной из работ Дж. Кокова, может дать сведения о более древнем языковом состоянии. Кроме того, в составе собственных имен нередко сохраняются слова, ушедшие из живого языка. Выявление их позволяет расширить наше представление о словарном составе языка в прошлом.

Начиная с 50-х годов Дж. Коков шаг за шагом изучает отдельные участки адыгской ономастики. Вышедший в 2000–2001 гг. двухтомник «Избранных трудов» является как бы итогом предыдущей работы автора. Охват разных типов собственных имен и подача их в алфавитном порядке превращают книги профессора Кокова в подобие ономастической энциклопедии, что очень важно, поскольку позволяет получить любую справку из области адыгских собственных имен.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект работ Дж. Кокова – на культуру русской и национальной речи, которой первая в значительной мере способствует. Как показали наблюдения над большим фактическим материалом, вследствие длительных контактов народов Кавказа с русским

народом сложились определенные нормы написания и произношения кавказских имен по-русски.

Не менее сложно обстоит дело и адыгскими фамилиями, национальное и русское написание которых во многом не совпадает, отсутствует и алгоритм перевода одних в другие. Поэтому в прямых словарях, включенных в книги Дж. Кокова, представлены кабардино-черкесское написание фамилий, их русская практическая транскрипция и принятое русское написание, которое в ряде случаев непредсказуемо и непосредственно не выводимо из национального.

В этом аспекте работам Дж. Кокова принадлежит важная нормализующая и упорядочивающая роль. Они могут быть использованы в редакционно-издательской практике, при публикации материалов на русском и национальных языках. Неоценима их роль в юридической практике.

Необходимо отметить, что адыгская ономастика изучена значительно лучше и полнее, чем ономастика ряда других кавказских народов, в значительной мере благодаря трудам Дж. Кокова. Явившись в свое время новатором, он поднял и освоил значительный участок «лингвистической целины», выявил, зафиксировал и ввел в научный оборот тысячи адыгских собственных имен.

В ономастике еще очень много неясного, не до конца изученного. В этом плане книги, словари, брошюры и статьи Дж. Кокова (а их более 200) оказываются одновременно и серьезным документом, подводящим итоги многолетним исследованиям автора, и «стартовой площадкой» для новых изысканий.

В частности, базируясь на топонимических материалах Дж. Кокова, можно проводить дальнейшие сравнительно-сопоставительные исследования в области ненонимии (родоплеменных имен). В этом плане особый интерес представляет книга Дж. Кокова и Л. Коковой «Кабардино-черкесские фамилии» (1993). В ней историко-лингвистический анализ фамилий сопровождается сводом тамг. Авторы указали, с одной стороны, на соответствие этих знаков у разных народов Предкавказья, а с другой – на совпадение тамг с буквами старославянского (IX век) языка. Таких несомненных тождеств выявлено 17.

Материалы Дж. Кокова могут дать много ценного литературоведу, фольклористу, историку, этнографу. Закономерно, что в «Адыгскую (черкесскую) энциклопедию» (М., 2006) вошли написанные им разделы «Топонимия» и «Этнонимия», а в двухтомник «Кабардино-черкесский язык» – отдельная глава «Ономастика» (2006). Работы Дж. Кокова представляют собой серьезный вклад не только в адыгскую, но и в общую ономастику. Об этом свидетельствует и такой факт. Проект Джамалдина Наховича «Географические названия Северного Кавказа и Юга России» удостоен диплома победителя конкурса грантов 2000 года по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук. Работы ученого получили признание и за рубежом. В рецензии на одну из его книг в публикации Гейдельбергского университета сказано: «Данная книга может служить моделью для ономастических работ и работ в других областях лингвистики» (И. Хубшмид, перевод с французского).

Ученые Института языкознания горячо поздравляют профессора Кокова с юбилеем и желают ему дальнейшей плодотворной работы.

Зита ШИГАЛУГОВА,
соискатель сектора балкарской литературы
института гуманитарных исследований
при правительстве КБР

Тема родины – стилевая доминанта лирики К. Кулиева 1960–1970-х гг.

Тема родины, присутствующая в сборниках 1960–1970-х гг., у К. Кулиева многовариантна. Прежде всего, это пейзажные зарисовки. Так, стихотворение «А утро вновь...» вводит читателя в мир, где сфокусировались сущностные черты эстетики народа: «Утро скользит по склонам», «Ослик и теленок / Бредут, жуют зеленую траву», «Выходит солнце из-за гор туманных», «... / По небу проплывают облака». [1: С. 10] идиллическая картина, где все элементы мира с рассветом приходят в движение. Лирический герой появляется исподволь, как часть этой вечной природы, но из другого, своего времени:

*И я хочу бежать домой скорее,
Как будто дом наш цел и мать жива,
И в печке, что еще дымит и греет,
Горят напленные мной дрова [1: С. 10].*

Композиция стихотворения проста и представляет собой спокойное, восходящее развитие темы к опорной точке в последней строке, которая звучит неожиданно, но в то же время логично, поэтому естественно выполняет роль лирической кульминации.

Лирический герой К. Кулиева, пребывая в своем времени, стремится мыслями в прошлое, в детство, к первоистокам, в ту родину, природу, которая навеивает мысль о бесконечности мира и естественном человеческом уходе. Тогда детали, как ступени, ведут к косвенному воспроизведению душевных движений: «... Белый перевал / ... путь от перевала, / Поляна, где лежал / Я мальчиком», «В горах и ночь и день...», «Внизу родник и тень», «Зеленая трава», «Синева ... неба», «... Все переймете вы, / Живошце, живые, / Когда мои... / Иссякнут дни земные» [1: С. 9, 10].

Как видим, в двух этих стихотворениях нет географических ориентиров, правда, таких стихотворений в лирике К. Кулиева 1960–1970-х гг. мало. Как правило, поэт пишет о «родной земле», «отчем крае», либо о Чегеме. В стихотворении «Когда в Чегеме...» эмоциональный тон задан с первых строк. Композиционно каждая строфа делится на две части: природа – человек. Таким образом, внутреннее состояние лирического героя передается косвенно, через систему внешних деталей. Поэт, детализируя природу, создает определенный психологический настрой.

Образы природы будут поддерживать эту тональность на протяжении всего стихотворения:

Природа:

*Когда в Чегеме снегопад
И если дождь идет порой*

И та вершина в отдаленье...

Внутреннее состояние:

*Утес.../ Стоит, как мой покойный брат
Мне кажется / Бредет по склону за отарой /
Покойный брат мой, брат второй.
Моей сестрой в день погребенья / В Чегеме
моего отца.*

[1: С. 8]

Психологическое изображение двупланово – с одной стороны, воспоминания, которые вроде бы не рвут душу (по крайней мере, на уровне стилистики), с другой – боль, загнанная внутрь, потому что даже отдельные природные детали родного Чегема – напоминание об ушедших близких.

Тема родины от стихотворения к стихотворению получает новый вектор развития, наполняется новыми деталями. Есть произведения, построенные на антитезе «родина – чужбина», например, стихотворение «Я вернулся в Чегем». Противопоставления Чегем – Итака, Я – Одиссей служат опорными точками композиции. Динамика стихотворения скрыта в отдельных деталях: «Встретил меня незабвенный Чегем», «Слаще здесь хлеб и весомее слово, / Небо синее, прохладнее тень», «Выжил я. Страшные сказки, однако, / Жизнь мне в пути рассказала меж тем». [1: С. 73]

Стихотворение не поражает сложностью картин внутреннего мира, какой-то изысканностью, но захватывает читателя своей цельностью и законченностью, насыщенностью природными образами неба, лошади, коровы, оленя и олененка. Именно такая описательность и создает гармонию природного мира и мира лирического героя. Через воспоминания о прошлом, оппозицию «родина – чужбина» поэту удается «погрузить» читателя в особое психологическое состояние, когда понятен любой намек, подтекст прочитывается на уровне сдержанного (не на показ) чувства. Стилевая доминанта стихотворения более сложна, чем в ранее анализируемых: человек – природа, родина – чужбина, Чегем – чужбина. Возникает, таким образом, сложный видеоряд: трава – заря – роса – дождь – солнце – луга – горы; Чегем – чужбина – мать – отец. Сквозным в стихотворении становится образ журавлей: «Мои родные журавли, / Которых я любил в Чегеме», и «Бывало, журавли летели, / И все ж не те, которым вслед / Мать и отец мои глядели...» [1: С. 25] перед нами не просто безусловное приятие мира и всего того, что в нем происходит (через тему родины). Поэт показывает нам пафос максимального доверия к миру, который вечен (отсюда повторяющийся образ журавлей – символа родины для поэта) и в котором нет дисгармонии: все, что есть – хорошо и на своем месте. В этом мире, исполненном пантеизма и эпического разума, покоя, нет места трагизму, гипертрофии личностного самосознания, поэтому воспоминания не вызывают боли.

Поэт раздвигает горизонты темы родины, для него это и родная природа, и Чегем, и Балкария, и река Жилги. Так называется одно из стихотворений, в котором описательность становится особенностью стиля К. Кулиева. В художественном мире стихотворения находятся: быстрая река – «сестра» Жилги, отец, который пил из нее чистую воду, мать, носившая воду, Чегем. Однако описательность не создает статичную картину: река «течет», «бежит», «торопится», «живет». Но даже «когда меня не станет, речка будет продолжать свой бег». В таком круговороте, в такой повторяемости событий все естественно и осмысленно. В этом мире, совмещающая времена, К. Кулиев добивается обратного эффекта: читатель, с одной стороны, осознает вечность всего сущего (но не неизменность, все повторяется, но на ином витке бытия) с другой – почти физически ощущает, что ничто не проходит просто так, все остается. Тогда и обращение к Чегему звучит как гимн родине – чему-то бесконечно близкому, с чем человек сверяет свою жизнь, свои мысли и поступки.

Стихотворение «Зимний день в Чегемском ущелье» построено на описании зимней картины ущелья, гор. Лишь в последних восьми строчках поэт (а за ним и переводчик) использует эпифору «мой Чегем», которая эстетически «закрывает» целостность текста, работает на общее впечатление гармонии, подчеркивает, что совершается вечный круговорот времени. Метафора Родина – дом, очаг передает не только внутреннее состояние героя, на ее основе разворачивается размышление, а вертикаль «я – мир», «дом – Чегем» просматривается четче, органичнее. Предметно – образительные детали («дом, ... где ждут меня...», «Где целовал детей я на прощанье», «Горит в печи огонь», «Крик пастуха», «Хлеб») косвенно создают эмоциональный настрой стихотворения, тем более, что атмосфера, в которой пребывает лирический герой, (ночь, самолет) рождает воспоминания о родине, к этому располагает.

Пантеизм в лирике К. Кулиева, о котором говорилось выше, отчетливо виден и в теме родины: поэт оставляет право за птицами быть привязанными к своему гнезду, испытывать чувство тоски по родине (стихотворение – посвящение «Птица летит к гнездовью» (К. Ваншенкину). Поэт подключает читателя к активному действию – переживанию, побуждает к размышлениям. Детали («птица возвращается в гнездо», «птиц одолевает страх», «хочет птица долететь скорей...», «гнезда... нет уж и в помине», «в гнезде бывало ей и тепло» и другие) становятся впечатлениями лирического героя. Главная, опорная точка композиции этого стихотворения – его финал, а весь текст служит как бы подготовкой к последнему слову, заключающему в себе идею произведения.

*Может, птица попадет в беду,
Ведь и птичий век не вечно длится,
И гнездо ее не сохранится
В дальней роще или же в саду.
Но другая птица народится,
И любовь к родимому гнезду
Будет жить, куда живы птицы [1: С. 43].*

При чтении стихотворений о родине К. Кулиева у читателя создается впечатление, что поэт намеренно отдаляет лирического героя от Чегема, родных ущелий, Кавказа, чтобы оттуда, из дали географической и из дали воспоминаний по-иному увидеть родную землю через отдельные, запоминающиеся детали. Так, в стихотворении «Вновь счастлив я сказать» читатель увидит и «отчий кров, очаг с дымком», «родной отцовский двор», гору «под синим льдом» – все это «Кавказ – твой вечный дом», куда «одна дорога». [1: С. 150] Так развивается тема родины, ставшая у К. Кулиева многосмысловой. Это не только место, где уютно душе и телу, где все напоминает об обычаях и традициях, о родных и близких, тема через детали направляет читателя к свободному ходу выстраиваемых ассоциаций. Стихотворение «Земля отцов» по стилистике, ассоциативному ряду, композиции напоминает предыдущее, служит своеобразным его продолжением. Монолог лирического героя выстраивается на смысловой параллели «земля – я». Если эту параллель разорвать, стихотворение лишится не только своей смысловой, стилистической целостности, но и потеряет смысл, логику построения. Только прочитанные вместе, строфы придают стихотворению логическую стройность, помогая автору воплотить свой замысел – передать красоту и величие родной земли:

*Земля моя, чтоб ты всегда рожала,
Я был готов привыкнуть к кандалам.
Я так хотел, чтоб ты принадлежала
Лишь пахарям своим да мастерам [1: С. 79].*

Поэту как пытливому исследователю важно и интересно показать, в какие минуты жизни человек обращается (пусть даже мысленно) к родине. Так рождаются ситуационные стихи, например, «Ночь прошла». Лирический герой в «снегопад, буран», когда «душа впотьмах блуждала», шел домой и «радовался, в свой дом входя». Тема родины разворачивается в пространстве повествования через образы матери, любимой, «вкусного белого хлеба с водой горной». Что испытывает человек, оказавшись на грани жизни и смерти, когда граница эта едва уловима, призрачна – задается вопросом поэт. Все стихотворение – ответ на этот вопрос. Происходит переоценка ценностей, когда по-иному видятся обычные житейские привычные вещи (дом, хлеб, солнце, горы), которые вырастают до символов родины, дающих ощущение покоя и стабильности: именно такое внутреннее состояние человека обращает его взор в себя, к душе, которая должна, по мысли К. Кулиева, «впустить покой и радость обрести» [1: С. 81].

Тема родины, как видно из анализируемых стихотворений, становится доминантной в лирике поэта 1960–1970-х гг. Она в полной мере показывает, как шло совершенствование стиля известного балкарского поэта.

Литература

1. Кулиев К. Ш. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1987. 391 с.

Юрий КИМОВ,
председатель Совета ветеранов КБГУ

Все ли сказано о Великой Отечественной войне?

Самым знаменательным событием 2010 года, безусловно, является 65-я годовщина победоносного для нашей страны окончания Великой Отечественной войны. Эта война, по праву названная Великой, Отечественной, вошла в историю как главная часть 2-й Мировой войны, как ее сердцевина. Еще бы, от ее хода и исхода зависела вся судьба 2-й Мировой, в определяющей степени – судьба самой мировой цивилизации.

История человечества не знала события, равного 2-й Мировой войне, события, имевшего столь масштабное, глобальное значение для всей планеты. Она была в состоянии перевернуть мир, коренным образом изменить поступательное развитие истории.

Известно, что этой войне предшествовала 1-я Мировая война, равной которой по масштабам и разрушительной силе до нее не знало человечество. Причем, промежуток между ними исторически совсем мал. Первая Мировая происходила в 1914–1918 годах, вторая с 1939 по 1945 гг. – их разделяло чуть более 20-ти лет. Возвращаясь к ним мысленно, удивляешься многому, встречаешься с множеством трудно понимаемых и объяснимых вопросов. Как так могло случиться, что уже относительно цивилизованные государства 20-го века могли пойти на такие масштабные, жестокие войны, руководствуясь звериными законами?! На войны, которые потрясли мир, поставили его перед небывалой катастрофой, уничтожили миллионы людей, разорили и разграбили целые государства – и малые и большие, принесли неисчислимый материальный урон?!

Вспомним хотя бы несколько ужасающих цифр и фактов, связанных с этими, трудно воспринимаемыми разумом, отвергаемыми чувствами аномалиями проявления человеческой природы!

Эти две войны вошли в историю как мировые, втянувшие в свою орбиту большое количество стран и народов, которые использовали фантастические материальные и военные ресурсы не во благо человека, а во зло, включая даже физическое уничтожение миллионов людей. Здравомыслящий человек не может вспомнить без содрогания, что в Первую Мировую было втянуто 36 (!) государств с населением 1 млрд. человек! В ней непосредственно участвовало 70 млн. человек! Какое безумие рода человеческого!

«Прозревшая», «поумневшая», «извлекая» из 1-й Мировой урок цивилизация через 20 с небольшим лет затеяла 2-ю Мировую, в которую оказалось вовлеченными гораздо больше государств и населения: 61 государство (!) и 1,7 млрд. человек (!), т. е. 4/5 населения планеты

Земля! Во 2-й Мировой войне, продолжавшейся больше первой (6 лет), приняло участие уже 40 государств, расположенных на трех континентах (в Европе, Азии и Африке). Основные военные действия развернулись в цивилизованной Европе, а главным, решающим стал советско-германский фронт. Во 2-й Мировой участвовало 110 млн. человек!

Обе войны обошлись народам, странам, втянутым в них, огромными людскими, экономическими и военно-техническими потерями. В обеих войнах было применено огромное количество вооружения и боевой техники. Но «прогрессирующие» государства и их лидеры, «наученные опытом» 1-й Мировой и ставшие более «трезвыми» и «дальновидными», произвели за 22 года, разделявших Первую и Вторую мировые войны, столько оружия и боевой техники, что соответствующие цифры даже не вмещаются в рамки здоровой фантастики. Вот некоторые из них: если крупнейшие государства мира – США, Англия, Франция, Германия, Италия и Россия вместе взятые в годы 1-й мировой произвели: танков – более 9 тыс., самолетов – около 9 тыс., орудий – 143 тыс., то в период 2-й Мировой войны (в 1939 – 1945 гг.) СССР и пять первых названных государств произвели: боевых самолетов – около 496 тыс., танков и штурмовых орудий почти 280 тыс., орудий – около 1,759 тыс.! Вот какую мощь – одни для разрушения и убийств, а другие – для предотвращения дикости и варварства первых изготовили в период 2-й Мировой!

Будучи использованной, эта огромная военная мощь привела к реальным фантастическим людским и материальным потерям. В годы 2-й Мировой войны по уточненным данным погибло более 53 млн человек! Вот что принесла человечеству не только безумная, но и дикая, граничащая со зверством, авантюра тех, кто ее развязал. Из всех государств, оказавшихся в орбите этой войны, больше всех людских, материальных потерь, по всеобщему признанию, имел СССР. Мало того, в этой страшной войне СССР потерял людей гораздо больше, чем все остальные государства – участники 2-й Мировой вместе взятые! По последним уточненным данным СССР потерял в этой войне более 26 млн. 668 тыс. своих людей. Потери одних его вооруженных сил составляют 11,4 млн. чел., из них на фронтах погибло 8 млн. 668 тыс. солдат и офицеров. Потери войск союзников СССР по антигитлеровской коалиции несопоставимо ниже. К более подробным данным о страшных результатах и бедах, которые принесла 2-я Мировая, мы обратимся ниже, что свидетельствует о многом.

65 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны – это целая эпоха, это целая жизнь человека. Эта война для одних – отдаленное прошлое, она как событие, являющееся частью истории. Для многих других – это событие эпохального, судьбоносного для человечества значения. Она не забыта и забыть ее невозможно. Победа в ней героической Советской Армии в союзе с армиями стран антигитлеровской коалиции спасла мир от самого страшного, что могло ожидать многие народы не только европейского континента, но, по сути, всю мировую цивилизацию.

Люди, живущие в разных странах, на разных континентах, которых

эта война непосредственно не коснулась, и по истечении столь продолжительного времени после окончания ищут, но не могут найти ответы на многие вопросы, связанные с ней, – вопросы политические, военно-стратегические, нравственно-этические. А народы стран Европы, которые оказались втянутыми в ее орбиту, народы, понесшие большие людские и материальные потери, народы, оказавшиеся в фашистской неволе и находившиеся на грани уничтожения, тем более.

Да, 2-я Мировая война и ее сердцевина – Великая Отечественная, настолько грандиозны, масштабны, значимы в исторических судьбах человечества, они имеют столько аспектов, по ним столько проблем и вопросов, что вряд ли на них когда-либо будут даны достаточно аргументированные, убедительные, тем более, исчерпывающие ответы. Хотя по этим событиям есть немало суждений, разносторонне обосновываемых ответов на множество вопросов, но, увы, к сожалению, даже в наше время – по истечении многих десятилетий, ответов меньше, чем вопросов. Вся правда этой жесточайшей войны еще далеко не достаточно раскрыта и вряд ли будет когда-либо раскрыта объективно и до конца. При всей ценности работ историков, работ, являющихся плодом скрупулезного и талантливого изучения ими событий, проблем ВОВ; работ дипломатов, журналистов, писателей; мемуарной литературы, написанной непосредственными ее участниками, в том числе крупными военачальниками; огромного множества документальных и художественных фильмов, созданных специалистами и нашей и других стран; высказываний выдающихся государственных деятелей, которые знали события и проблемы этой войны «изнутри» и дали им свою оценку, – все же на их основе невозможно составить полную, объективную и справедливую картину той войны, которая, как страшный громовой гул, пронеслась над СССР, над странами Европы.

Ближе всего к правде в характеристике и оценке ВОВ находились ее непосредственные участники, начиная от солдата и заканчивая крупными военачальниками противоборствующих сторон, но, во-первых, они знали далеко не все, связанное с этой войной; и, во-вторых, их воспоминания, даже при всем их желании, не могут иметь полную объективность из-за субъективного характера. А потому, при всей ценности их воспоминаний, лишь на их основе представить себе всю картину, все проблемы ее невозможно.

Бесспорно, во многом правы авторы (создатели) документального фильма, который они назвали «Неизвестная война». В этом фильме, пожалуй, гораздо более ярко и правдиво, чем во многих других фильмах, показаны реальные события и эпизоды ВОВ, которые свидетельствуют об ужасающей жестокости, дикости и варварстве фашистских войск, о массовом уничтожении ими не только советских солдат, оказавшихся в окружении разного масштаба, в плену, но и мирных граждан – детей, женщин, стариков.

Впечатляет даже один краткий перечень проблем, связанных с этой

войной и вызывающих все более обостряющиеся дискуссии и жаркие споры. Отметим хотя бы часть из них: почему началась 2-я Мировая война и ее центральная часть – Великая Отечественная? Насколько ее возникновение закономерно? Можно ли было ее предотвратить? Знали ли руководство СССР о неизбежности войны СССР с фашистской Германией, о ее силах, ее готовности к войне? Предпринимало ли руководство страны дипломатические усилия по предотвращению гитлеровской агрессии против СССР или сидело спокойно, опустив руки? Знало ли оно о возможном сроке начала фашистской агрессии против СССР? На самом ли деле нападение гитлеровских войск на СССР было внезапным, неожиданным? Принимало ли руководство СССР в предвоенные годы действенные, эффективные меры по подъему экономики, обороноспособности, укреплению Красной Армии, ее увеличению, ее вооружению, или беззаботно взирало на происходящее в Европе, на судорожные приготовления Германии к войне?

Дискутируются вопросы и о том, готовило ли руководство СССР свою армию к возможной агрессии? Какими силами объективно располагали СССР и фашистская Германия к началу агрессии? Как реально началась немецкая агрессия, какое сопротивление оказывалось ей с самого начала Красной Армией? Какова была эволюция военных действий с первых часов агрессии? Реализовывался ли план Гитлера по молниеносной войне или он сорвался? Каково было место Смоленской битвы на начальном этапе ВОВ? Московская битва, ее различные оценки; противоречивая оценка битвы за Кавказ; Сталинградской, Курской битв; наступательных операций 1944 г.; операции «Багратион» (за освобождение Белоруссии). Проблема освобождения восточно-европейских стран от фашистского ига, различные подходы к ее оценке, оценка завершающей битвы ВОВ – битвы за Берлин. Различные взгляды и суждения по проблеме Второго фронта – роли США, Англии и др. в разгроме гитлеровской Германии. Проблема патриотизма в годы войны, был ли он? Проблема партизанского движения, его роли и места в войне, различные подходы к оценке этого движения. Проблема вклада в дело победы народов СССР. Проблема потерь СССР, его союзников и гитлеровской Германии в войне в живой силе, вооружении, технике, в материальных ресурсах. Реальные итоги ВОВ.

Оценка ВОВ, вклада СССР в дело разгрома гитлеровской Германии известными выдающимися деятелями и видными военачальниками разных стран.

День Победы! Парад Победы на Красной площади 23 июня 1945 г. – триумф Советской Армии. 9 мая 2010 г. Мир после ВОВ, 2-й Мировой войны.

Разобраться в этих многосложных проблемах, дать убедительный ответ на огромное количество вопросов, которые связаны с ними, задача не только далеко нелегкая, но и непосильная. Если бы она была так проста, почти за 69 лет со дня начала ВОВ огромное количество заинтересованных специалистов уже убедило бы людей планеты в том, как все

было, всесторонне раскрыло бы причины, ход этой войны и дало бы ей исчерпывающий анализ и убедительную оценку.

Естественно, в настоящей небольшой публикации мы не ставим и не можем ставить перед собой цель дать исчерпывающую, тем более, единственно верную характеристику этой величайшей в истории войны, ответить на сложнейшие вопросы, связанные с ней и не перестающие интересовать людей. Мы ставим перед собой куда более скромную задачу – обратить внимание читателей журнала на то, насколько были актуальны и остаются актуальными обозначенные выше проблемы, связанные с ВОВ, и постараться объяснить хотя бы те или иные позиции в их решении, имевшие место как накануне ВОВ, так и в ее ходе; выразить свое отношение к отдельным взглядам специалистов, высказанным и высказываемым по ним.

Чтобы быть правильно понятым читателем, хотелось бы предвратить некоторые свои позиции, которые нами будут высказаны, одним пояснением: ошибки, упущения в анализе событий, фактов, связанных с этой грандиозной войной, незнание или неполное их знание понять еще можно. Но особый внутренний протест, негодование вызывает преднамеренное, очевидное искажение всего, что связано с этой судьбоносной войной, начиная от позиций, установок высшего государственного и военного руководства страны, как накануне, так и в ходе самой войны; искажение стратегии и тактики военных действий. Нередко старательно преуменьшаются заслуги всей Красной Армии (особенно ее командного состава); героизм советских солдат и офицеров, проявленный ими массовый патриотизм. Дело доходит до того, что ряд одержанных нашими войсками в сложнейших условиях побед объясняется нередко как случайные. Зато немало «специалистов», преувеличивающих роль войск государств антигитлеровской коалиции в победе над фашистской армией и ее сателлитами. Особенно убедительно следующее: это при условии, что сами руководители США и Англии дали высочайшую оценку боевым действиям Советской Армии, массовому героизму советских солдат, четкой организации выдающихся победоносных сражений. **Они неоднократно подчеркивали решающую роль Советской Армии в разгроме фашистских войск.** Получается, что современные «знатоки» истории ВОВ, претендующие на утверждение правды в ее оценке, на единственно объективную ее оценку, на оценку с подлинно научных позиций, знают все, что связано с этой грандиозной войной, даже лучше тех крупнейших руководителей государств, которые принимали активное, заинтересованное участие в этой войне на стороне антигитлеровской коалиции; людей, которые находились на Олимпе международной политики того времени, признавались стратегами и в военном искусстве.

В этом вопросе удивляет еще одно обстоятельство, то, что среди самых сердитых, откровенных критиков политики советского государства накануне и в ходе ВОВ, военно-стратегических планов и действий высшего командования советских войск от начала до конца ВОВ, **оцен-**

ки даже выдающихся, победоносных сражений советских войск, растет количество «специалистов» нашей страны. И, наоборот, количество специалистов (в том числе военных) зарубежных стран, подвергающих критике идеологию, политику, военно-стратегическую и тактическую деятельность Рейха возрастает. Многие из них воздают должное деятельности советского государства и его вооруженных сил, положительно оценивая стратегию и тактику проведения советскими войсками многих известных военных операций.

Переходя к серьезным укорам, упрекам, даже прямым обвинениям руководства СССР в близорукости его внешней политики в предвоенные годы, в его бездеятельности в сложнейших международных условиях, в условиях обострения межгосударственных отношений в Европе, непосредственно связанных с открытыми агрессивными воинственными действиями фашистской Германии, следует признать, что серьезные ошибки у высшего руководства нашей страны были. Это невозможно отрицать. Но нельзя категорически утверждать, что СССР не видел происходящие в Европе, мире, наглые, открытые, все возрастающие захватнические действия гитлеровской Германии. Ведь накануне ВОВ, захватив большинство европейских государств с населением 400 млн. чел., завладев их экономическими и военными ресурсами и потенциалом, она стала, бесспорно, самым мощным государством не только Европы, но и всего мира. Каждому здравомыслящему было не только понятно, но и видно, как говорят, невооруженным глазом, что Гитлер вовсе не был намерен останавливаться на этом, что у него были куда более далеко идущие планы, планы установления полного господства в Европе, а затем уже и в мире.

Экономическая и военная мощь Германии накануне ВОВ была настолько высокой, что ни одно государство Европы, даже мира, не могло противостоять ей один на один. Поэтому не было государства, которое не боялось бы фашистской Германии, тем более, при нескрываемой ее агрессивности. Поэтому понятно, почему государства Европы и мира всячески избегали прямого или хотя бы косвенного столкновения с ней.

Гитлеровское же политическое и военное руководство в тот период стало перед дилеммой: начать широкомасштабные военные действия сначала против СССР или против Англии?! Было принято решение начать войну с СССР, победить его в кратчайшие сроки – в течение 4–6 недель, после чего Англия не будет представлять значительной опасности и не явится уже проблемой для Германии. Судьба последней в этом случае будет предрешена. Германия всегда справится с ней, если у Англии будет даже серьезный союзник.

Активные приготовления фашистской Германии к более масштабным агрессивным действиям были хорошо видны руководству СССР, которое, вопреки непрекращающимся упрекам и обвинениям, пыталось принимать возможные, доступные меры для предотвращения надвигающейся неизбежной немецкой агрессии, а если она начнется – для оказания сопротивления и достойного отпора. В числе этих мер и небывалые усилия по

развитию экономики, обеспечению ускоренного роста промышленного производства (особенно военного), создание новой боевой техники и вооружения, резкое увеличение численности Красной Армии, улучшение ее боевой и морально-психологической подготовки.

Дух того времени, настрой населения и особенно молодежи СССР были отражены в словах популярной песни «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов». Молодежь ее пела с удовольствием, хотя, быть может, далеко не всегда осознавала, что это может быть за война, каковы эти «походы» и с чем они связаны.

Однако, помимо всего прочего, в этот период огромное, определяющее значение имел фактор времени для того, чтобы всесторонне подготовиться к грядущей неизбежной войне фашистской Германии с СССР; но необходимого, минимального реального времени не было, а будущий агрессор готовился к ней всесторонне несколько лет – он накопил богатейший четырехлетний опыт ведения современной войны, кратно увеличил свои людские ресурсы, увеличил свою экономическую мощь, создал огромную, хорошо вымуштрованную, физически, морально, психологически подготовленную агрессивную армию, оснастил ее огромным количеством нового и новейшего вооружения и боевой техники.

Помимо желания создать боеспособную, оснащенную всем необходимым армию, понятно, надо было обладать соответствующим фундаментом, экономической базой, опытом, кадрами. Всего этого у СССР пока еще не было. Россия не успела даже залечить раны, нанесенные 1-й Мировой войной. К этому добавились огромные проблемы, связанные с результатами гражданской войны и иностранной интервенции. По официальным данным, в этих условиях в 20 – начале 30-х гг. XX столетия наше государство отставало от экономически развитых государств на 100 лет (!). Вспомним, что ценой невероятного напряжения, огромных усилий, в исторически короткие сроки страна ликвидировала это отставание. По некоторым важным направлениям промышленности, по выпуску ее продукции СССР уже в 1940 году занял первое место в Европе и второе место в мире! Это на уровне фантастики!

В предвоенные годы наше государство проводило на международной арене активную миролюбивую политику, будучи кровно заинтересованным в устойчивом мире, столь необходимом для его дальнейшего интенсивного экономического развития. Оно было активным инициатором создания надежной международной системы коллективной безопасности, способной обуздать любого возможного агрессора, преградить ему путь к военным авантюрам.

Агентство, востребованное жизнью

В конце сентября 2010 года в Пятигорске состоялась официальная презентация представительства Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). В мероприятии приняли участие Генеральный директор АСВ Александр Турбанов, заместитель Генерального директора АСВ Андрей Мельников, директор департамента организации страхования вкладов АСВ Алексей Абрамов, руководитель Центра общественных связей Александр Загрядский, руководитель представительства АСВ в СКФО Ахмед Жаманов.

Ранее представительства АСВ были открыты в Южном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах. В Северо-Западном федеральном округе интересы АСВ представляет «Санкт-Петербургский Фонд содействия развитию системы страхования вкладов и коммерческих банков».

Основными задачами представительств являются: ведение информационной и разъяснительной работы о целях и задачах АСВ, взаимодействие с местными органами власти, территориальными учреждениями Банка России в СКФО, банками – участниками системы страхования вкладов (ССВ), содействие организации выплаты страховых возмещений вкладчикам, а также конкурсного производства (ликвидации) в кредитных организациях на территории своих федеральных округов.

Представительство АСВ в СКФО открыто в соответствии с решением Совета директоров Агентства, принятым в июне 2010 года.

О значимости и роли, авторитете Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» говорит тот факт, что в Совет директоров Агентства, который возглавляет заместитель председателя правительства РФ – министр финансов Российской Федерации Алексей Кудрин, входят такие известные политические и общественные деятели и финансисты, как:

ГОЛУБЕВ Сергей Александрович	– директор юридического департамента Банка России;
ДВОРКОВИЧ Аркадий Владимирович	– помощник президента РФ;
ИГНАТЬЕВ Сергей Михайлович	– председатель Банка России;
ЛУКОВ Владимир Валентинович	– заместитель директора департамента финансовой политики министерства финансов РФ;

МЕЛИКЪЯН Геннадий Георгиевич	– первый заместитель председателя Банка России;
ПОПОВА Анна Владиславовна	– статс-секретарь – заместитель министра экономического развития РФ;
САВАТЮГИН Алексей Львович	– заместитель министра финансов РФ;
САФРОНОВ Владимир Алексеевич	– руководитель Главной инспекции кредитных организаций Банка России;
СКРИПИЧНИКОВ Дмитрий Валерьевич	– заместитель директора Департамента корпоративного управления министерства экономического развития РФ;
СУХОВ Михаил Игоревич	– директор Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России;
ТУРБАНОВ Александр Владимирович	– генеральный директор государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»;
ШУЛЬГИН Сергей Николаевич	– заместитель руководителя Федеральной налоговой службы.

Руководителем Северо-Кавказского представительства АСВ назначен Ахмед Билялович Жаманов, имеющий более чем 18-летний опыт работы в банковской сфере.

В историческом здании Расчетно-кассового центра Пятигорска 10 июня 2010 года состоялось совещание с участием тридцати руководителей банков и их филиалов, работающих в городе-курорте.

Собравшиеся с большим интересом слушали выступление Ахмеда Жаманова, тогда еще представителя Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по Северо-Кавказскому федеральному округу. Он рассказал о задачах и функциях АСВ в системе страхования вкладов, в проведении процедур банкротства и финансового оздоровления коммерческих банков.

– Мы будем и далее развивать эффективное взаимодействие с Главными управлениями ЦБ РФ и Национальными банками Северо-Кавказских республик, с другими органами государственной власти и управления, а также с руководителями коммерческих банков на местах, – подчеркнул

Жаманов Ахмед Билялович

Ахмед Жаманов. – Это важно, прежде всего, в интересах стабильности самих банков, укрепления доверия к ним со стороны населения. Долгосрочные вклады граждан могут стать самым реальным источником внутренних инвестиций в стране, так необходимых для развития экономики и социальной сферы в каждом регионе.

Данное выступление по сути дела явилось первым публичным общением нашего земляка со своими коллегами по банковской системе. Несколько позже Ахмед Билялович из «представителя» Госкорпорации АСВ по Северо-Кавказскому федеральному округу «вырос» до ее полноправного «руководителя», тем самым ему оказано новое, более высокое доверие.

На сегодняшний день в СКФО функционирует 43 банка, которые являются участниками ССВ. За время существования системы страхования вкладов в Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано два страховых случая среди банков – участников ССВ. В настоящее время в округе в состоянии ликвидации находится один банк.

Создание системы обязательного страхования банковских вкладов населения (ССВ) является специальной государственной программой, реализуемой в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», вступившим в силу 23 декабря 2003 г.

Ее основная задача – защита сбережений населения, размещаемых во вкладах и на счетах в банках на территории России.

Система страхования вкладов работает следующим образом. Если в отношении банка наступает страховой случай (у него отзывается лицензия на осуществление банковских операций), его вкладчики вправе гарантированно получить определенную денежную компенсацию: страховое возмещение по вкладам. Указанные средства они могут получить в короткий срок – по истечении 14 дней после страхового случая.

В соответствии с законом максимальная сумма возмещения составляет 700 тыс. руб. При расчете суммы возмещения валютные вклады пересчитываются по курсу ЦБ РФ на дату наступления страхового случая, а суммы денежных требований банка к вкладчику вычитаются из суммы вкладов.

В ходе дальнейшей ликвидации банка расчеты с вкладчиками в части, превышающей полученное возмещение по вкладам, зависят уже от состояния оставшегося у банка имущества.

Финансовой основой системы является фонд обязательного страхования вкладов. В настоящее время его размер составляет около 116,9 млрд руб. Основными источниками формирования фонда являются:

- имущественный взнос Российской Федерации;
- страховые взносы банков;
- доходы от инвестирования средств фонда.

Участие в системе страхования обязательно для всех банков, имеющих право на работу с физическими лицами. По состоянию на 15 сентября 2010 г. участниками системы страхования вкладов являются 914 банков. Общий объем средств на счетах физических лиц на 1 августа 2010 г. в этих банках составляет около 8,6 трлн. руб.

За время существования ССВ произошло 89 страховых случаев. Среди них 50 банков московского региона и 39 банков других регионов, в том числе два банка на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Общее число вкладчиков в указанных банках составило 641 тыс. человек, объем возмещения по вкладам – 23,3 млрд. руб., из которых на текущий момент вкладчики забрали 23 млрд. руб. Оставшаяся сумма пока вкладчиками не востребована. Во всех банках выплаты начинались не позднее установленного законом двухнедельного срока.

Банки Северо-Кавказского федерального округа.

Отдельные показатели деятельности по привлечению вкладов населения (на 1 августа 2010 г.)

Регион	Количество банков – участников ССВ	Объем вкладов на 1 августа 2010 г. (млн. руб.)	Темпы прироста вкладов в январе-июле 2010 г. (%)
Республика Дагестан	22	5 302,5	26,4%
Республика Ингушетия	2	172,3	112,6%
Кабардино-Балкарская Республика	6	1 685,1	16,5%
Карачаево-Черкесская Республика	5	654,4	76,6%
Республика Северная Осетия–Алания	4	2 428,4	20,1%
Чеченская Республика	–	–	–
Ставропольский край	4	4 473,2	15,5%
СКФО, всего	43	14 688,9	17,5%
Россия	914	8 616 600	15,1%

В СКФО зарегистрировано 43 банка – участника системы страхования вкладов.

В них открыто около 520 тыс. счетов физических лиц. Средний размер вклада по банкам СКФО оценивается в 28,2 тыс. рублей.

Вклады населения до 700 тыс. руб. составляют 99,6% числа всех вкладов. Это означает, что система страхования вкладов гарантирует сохранность сбережений для подавляющего большинства жителей округа.

В январе-июле 2010 г. вклады населения в банках СКФО увеличились на 17,5%, что несколько выше темпов прироста в целом по банковской системе (15,1%).

Читателям журнала, а подавляющее число их являются вкладчиками банков, полезно знать о следующем.

Конкретный размер страхового возмещения каждому вкладчику устанавливается исходя из суммы обязательств банка перед вкладчиком.

Законом установлено, что возмещение по вкладам выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но **не более 700 тыс. рублей**. В сумму вклада входят как сумма внесенных вкладчиком денежных средств, так и причисленные к вкладу проценты. Необходимо отметить, что за 5 лет работы системы страхования вкладов размер страхового возмещения поэтапно увеличивался со 100 тыс. до 700 тыс. рублей.

Если вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке и их общий размер превышает 700 тыс. рублей, возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам. Предположим, что вкладчик имел в одном банке два вклада по 400 тыс. рублей каждый, всего на сумму 800 тыс. рублей. В таком случае он получит возмещение в размере 350 тыс. рублей по каждому вкладу (всего 700 тыс. рублей). На оставшиеся 100 тыс. рублей у вкладчика сохраняется право требования к банку. Удовлетворение такого требования к банку осуществляется не через систему страхования, а в порядке, установленном гражданским законодательством: путем предъявления к банку самостоятельного иска либо установления требований вкладчика как конкурсного кредитора в деле о банкротстве банка.

Если страховой случай наступил в отношении нескольких банков, в которых вкладчик имеет вклады, размер страхового возмещения исчисляется в отношении каждого банка отдельно. Так, если вкладчик имел вклады в двух банках по 400 тыс. рублей в каждом и в этих банках наступил страховой случай, то вкладчик имеет право на получение возмещения по вкладам в обоих банках на общую сумму 800 тыс. рублей (по 400 тыс. рублей в каждом банке).

Нередки ситуации, когда между вкладчиком и банком существуют взаимные обязательства. К примеру, у вкладчика в банке имеется вклад (счет) на сумму 200 тыс. рублей и в этом же банке он взял кредит, по которому расчеты еще не закончены, и сумма долга банку составляет 50 тыс. рублей. В этом случае размер возмещения по вкладу определяется исходя из разницы между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований данного банка к вкладчику, возникших до дня наступления страхового случая.

В нашем примере размер возмещения будет составлять 150 тыс. рублей (200 тыс. минус 50 тыс. рублей).

В случае если вклад (вклады) был открыт в иностранной валюте, сумма возмещения рассчитывается и выплачивается в рублях по курсу, установленному Банком России на день наступления страхового случая.

В Обращении к работникам банковской системы с отчетом за 2009 год Алексей Кудрин в частности отметил: «Минувший год стал для банковской системы страны настоящим испытанием на прочность, и она его успешно выдержала. Комплекс антикризисных мер, принятых правительством России и Банком России, был эффективно подкреплён действиями

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»... В качестве одного из участников системы сохранения финансовой стабильности Агентство не только обеспечивало бесперебойное функционирование системы страхования вкладов и управляло процедурами конкурсного производства, но и занималось предупреждением банкротства (санацией) ряда социально и экономически значимых банков.

В 2009 году по сравнению с предшествующими годами возросло количество страховых случаев. Однако четко организованная массовая выплата страхового возмещения вкладчикам позволила не только стабилизировать ситуацию на рынке банковских сбережений населения, но и оказала на него стимулирующее влияние. Так, объем вкладов физических лиц в российских банках в отчетный период увеличился почти на 1,6 трлн. рублей. Это максимальный прирост за все последние годы... Важным направлением деятельности Агентства в условиях финансового кризиса является участие в мерах по предупреждению банкротства банков. Практика показала действенность применяемых мер, их положительное влияние на ситуацию в банковской системе в целом. Большинство банков, финансовое оздоровление которых началось в 2008 году, в течение отчетного года демонстрировали положительную динамику развития, выполняя плановые показатели финансового оздоровления и увеличивая объемы кредитования предприятий и организаций.

Обращает на себя внимание то, что АСВ последовательно придерживается принципа прозрачности и информационной открытости, постоянно совершенствует систему своего корпоративного управления. Это позволяет его коллективу не останавливаться на достигнутом и решать все новые задачи, которые ставятся перед ним Советом директоров».

Практика работы Госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» за сравнительно небольшой период функционирования убедительно продемонстрировала значимость той ниши в банковской системе страны, которую она прочно заняла, ее необходимость и жизнеспособность. Это понятно и легко объяснимо: «Агентство по страхованию вкладов» рождено самой нашей жизнью, проблемами, которые ставит она перед банками и вкладчиками. А мы – почти все население страны – являемся вкладчиками самых различных банков.

И последнее. Не по значимости, а по ходу изложения материала руководство Агентства по страхованию вкладов, руководители местных представительств АСВ проводят большую, очень полезную и эффективную работу по освещению своей деятельности, добиваясь ее предельной прозрачности. Достаточно сослаться только на один факт – Генеральный директор Агентства А. В. Турбанов по итогам работы за 2009 год награжден дипломом Союза журналистов России «за строгое соблюдение принципа информационной прозрачности в работе с журналистами».

Замечу, что по завершении официальной части презентации представительства Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» руководство ее провело обстоятельную пресс-конференцию для журналистов центральной и местной прессы. Представители СМИ получили исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы.

Аслан КАЗАКОВ,
кандидат исторических наук,
член СЖ

О письменном наследии царских офицеров адыгского происхождения

В силу складывавшейся веками специфики структуры общества в России исторически сложилось так, что многие выходцы из военной среды часто становились активными деятелями просвещения, создателями алфавита или азбуки, грамматики, авторами произведений литературы и искусства, научных открытий, переводчиками. Так, армейским генералом являлся переводчик Корана Д. Богуславский, классиками русской литературы стали офицеры М. Лермонтов и Л. Толстой, свой выдающийся вклад в музыкальную культуру внесли генерал Ц. Кюи, офицеры А. Алябьев, И. Лопухин, Г. Демидов, А. Бородин, М. Мусоргский, А. Скрябин, морской офицер Н. Римский-Корсаков. Блестящими публицистами считаются генералы А. Деникин, П. Врангель, П. Краснов и многие другие. Вероятно, и в этом отразилась большая личная ответственность за судьбы страны и своего народа.

Не является в этом отношении исключением и адыгский этнос. Представители адыгской дореволюционной военной интеллигенции умели не только воевать на полях сражений, владеть оружием или быть великолепными наездниками. Многие из них достойно проявили себя как организаторы и выдающиеся личности и на других поприщах: в административных и судебных учреждениях, творческой и просветительской деятельности и т. д. Некоторые из указанной категории адыгского общества являлись авторами различных трудов – очерков и рассказов, заметок и писем, азбук и букварей, наставлений, переводов с других языков и т. д. Они внесли свой достойный вклад в дело просвещения не только своих современников, но и последующих поколений.

К примеру, первый Георгиевский кавалер из мусульман, кабардинский князь полковник *Исмаил Хаджи-Темрюкович Атажукин* являлся одним из самых просвещенных людей своего времени, владел рядом европейских и восточных языков. В начале XIX в. он подготовил и направил в тогдашние высшие инстанции Российской империи записки: «Краткое описание жителей горских Черкес», «Записка о жителях Кавказа...», «О беспорядках на Кавказской линии и о способах прекратить оные» [1: С. 56, 57].

Георгиевский кавалер, кабардинский князь генерал-майор *Тембот (он же Темирбулат Каспулатович (в крещении Федор Александрович) Бекович-Черкасский*, в совершенстве владел многими языками, был лично знаком с А. С. Пушкиным, А. С. Грибоедовым, В. Н. Толстым. В 20-х гг.

XIX в. он выступал с рапортами и записками, в которых содержались предложения по общественному и политическому устройству как западных адыгов, так и кабардинцев. К числу его наследия можно отнести записки: «Замечания касательно просьбы кабардинского народа и средств к улучшению благосостояния онаго» (1829), «О кабардинских владениях» и др. [1: С. 85, 86].

Выдающийся адыгский публицист, историк и просветитель флигель-адъютант полковник *Султан Хан-Гирей Мамат-Гиреевич* являлся автором таких записок и проектов, как «Предложения о средствах приведения черкесов в гражданское состояние кроткими мерами с возможным избеганием кровопролития» (1836), «Записки о Черкесии» (1836), «Проект положения об управлении горскими племенами» (1837), «Краткое изложение о предварительных мерах по устройству закубанских мирных племен» (1838), «Черкесские предания» (1841), «Наезд Кунчука», «Биографии знаменитых черкесов», «Очерки черкесских нравов», «Беслыйный Абат», «Князь Пшъской (правильно – Пшекуй. – А.К.) Аходягоко» и др. [2: С. 64–71].

Генерал для особых поручений при наместнике Кавказа в Тифлисе, генерал-майор *Султан Адиль-Гирей Магомед-Гиреевич* являлся младшим братом Хан-Гирея. Он автор произведений: «Об отношениях крестьян к владельцам у черкесов» (1846), «Сулейман-эфенди» (1846), «Жена черкеса (сцена из черкесской жизни)» (1847), «Поход в 1845 году в Дарго» (1859), «Обзор последних событий на Кавказе» (1859), «Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии» (1860), «Рассказ аварца» (опубликован в 1909 г.) и др. Он же стал рецензентом книги Л. Я. Люлье «Словарь русско-черкесский, или адыгский, с краткою грамматикою сего последнего языка» (1847) [2: С. 52–55].

Генерал-майор *Султан Казы-Гирей Бахты-Гиреевич* (после крещения 15.09. 1854 г. – *Андрей Андреевич*), был известен великому русскому поэту А. С. Пушкину, который опубликовал его повести «Долина Ажитугай» (1836) и «Персидский анекдот» (1836). Выступал с предложениями по политическому переустройству края, в т. ч. в записке «О методах благо-разумного и мирного покорения русским правительством горцев Северного Кавказа» [2: С. 55–58].

Выдающийся адыгский ученый, историк и общественный деятель штабс-ротмистр¹ *Шора Бекмурзович Ногма (Бекмурзин Шора)* был автором «Истории адыгейского народа (Предания черкесского народа)» и «Начальных правил адыгейской грамматики» и др. [3: С. 9–25].

Кабардинский князь прапорщик² *Тликеч Магомедович (в крещении Александр Алексеевич) Мисостов* подготовил записку «Сведения о Кабарде» и сочинение «История несчастных чиракес» (1841) [4].

¹ Штабс-ротмистр – воинский чин в кавалерии, выше поручика и ниже ротмистра, сопоставим с современным воинским званием капитана.

² Прапорщик – первое офицерское звание, соответствующее современному званию младшего лейтенанта.

Подпоручик¹ *Умар Ханхалович Берсей* составил «Букварь черкесской азбуки», вышедший в Тифлисе 14 марта 1853 г. [5].

Сотник² *Султан Крым-Гирей Инамович* опубликовал ряд статей и очерков, в т. ч. «Несколько слов о нашей старине» (1865), «Два слова о господстве турок на Кавказе и песня о Шрухуко-Тугузе» (1866), «Соленые озера Кубанской области», «Сифир-паша, князь шапсугский» (1869), «Описание бывшей в Екатеринодаре в 1869 г. сельскохозяйственной выставки», «Путевые заметки», в которых со знанием дела описаны быт, нравы и обычаи адыгов, отмечены тонкости адыгского этикета [6].

Действительный статский советник³ *Лукман Магометович (в крещении Дмитрий Степанович) Кодзоков*, сын офицера, был первым адыгом, получившим систематическое юридическое образование. В 1857–1859 гг. исполнял военно-административную должность, являясь приставом «Калаусо-Саблинского и Бештово-Кумских» народов (ногайцев) Ставропольской губернии. Он автор книг «Дева закубанская, или Любовь до могилы» (1836), «Стихотворения молодого черкеса» (1837), очерка «Губернский чиновник. Из вечеров на Кавказских водах» (1841) и др. [7].

Кабардинский князь капитан *Казимусабиевич Атажукин* известен как просветитель, переводчик, фольклорист, педагог. Он автор «усларосского алфавита» и «Азбуки кабардинского языка» [3].

Ставший потомственным российским дворянином Георгиевский кавалер, генерал-лейтенант *Темирхан Акшолович Шипшев* в 1896 г. подготовил «Памятную записку о современном состоянии горского населения Терской области», в которой обрисовал неудовлетворительное состояние горцев [8].

Войсковой старшина⁴ *Исмаил (Ислам, после крещения Николай) Зурабович Хагундоков* в «Военном сборнике» за 1867 г. опубликовал очерк «Из записок черкеса» [9].

Его сын – Георгиевский кавалер, генерал-майор *Константин Николаевич (Эдык Исмаилович) Хагундоков* – автор учебного пособия для кавалерийских училищ «Тактика конницы» (1907) и других пособий [10].

Полковник *Султан Крым-Гирей Селетович*, бывший командир Черкесского конного полка знаменитой Кавказской туземной конной дивизии, выступал против вовлечения горцев в Гражданскую войну. Он автор ряда писем, в т. ч. известного «Письма полковника «дикой» дивизии» (1917) [10].

Его родной брат – офицер *Султан Дулет-Гирей Селетович* – был просветителем, организовал в начале XX века адыгский театр в Екатеринодаре, также являлся автором многочисленных публикаций [11].

---

¹ Подпоручик – воинский чин ниже поручика, но выше прапорщика, соответствующий современному лейтенанту.

² Сотник – офицерский чин в казачьих войсках, соответствовавший армейскому и кавалерийскому чину поручика.

³ Действительный статский советник – чин, соответствующий чину генерал-майора.

⁴ Войсковой старшина – офицерский чин в казачьих войсках, до 1885 г. соответствовавший чину майора и ротмистра, а с 1885 г. – чину подполковника.

Хорунжий¹ *Темтеч Тарханович Хаджимуков* (после крещения в 1874 г. – *Николай Николаевич Гаджемукон*) подготовил и опубликовал очерк «Народы Западного Кавказа» [12].

Его сын – сотник *Василий Николаевич Гаджемукон* – опубликовал очерк «Закубанские черкесы в первых двух Кубанских походах 1918 года» о событиях Гражданской войны и др. [13].

Полковник *Виктор Никифорович Серебряков (Хаджи-Мурат Асланбекович Даутоков)* – автор поэтического «Карпатского цикла», состоящего из более десятка стихотворений, как «На возвращение в родной полк», «Посвящается чудной молодежи родного полка», «На Родину. Письмо кавказцам» (1914–1916), «Завещание героя» (1919) и мн. др. [14].

Ставший посмертно генерал-майором белой армии *Заурбек Асланбекович Даутоков-Серебряков (Александр Никифорович Серебряков)* – являлся талантливым музыкантом и исполнитель национальных танцев, автор философской поэмы «Сон», ряда стихотворений. [15; 16; 17].

Георгиевский кавалер генерал-лейтенант из шапсугов *Сергей Георгиевич (Ислам-Гиреевич) Улагай* оставил «Дневники. 1912–1920 гг. [18].

По инициативе известного адыгского просветителя прапорщика *Батыя Лукмановича Хуранова* в 1918 г. в Нальчике были открыты педагогические курсы. Он автор «Русско-кабардинского словаря», «Грамматики кабардинского языка» и др. [1: С. 272].

Прогрессивным ученым-арабистом, публицистом и просветителем в 20-х гг. XX в. на Кубани являлся прапорщик *Мишаост-хаджи Джамбулетович Набоков* [19].

Ставший штабс-ротмистром белой армии *Тлостан-Али (Талостан-Али, Султан-Али) Мисостович Озроков*, до Первой мировой войны работал преподавателем в Дагестане. В эмиграции в 1933–1935 гг. под авторством Султан Али выходили статьи: «Тарикатское учение на Северном Кавказе» (1933); «Расселение западных адыге и азеге (абхазо-абазин) перед эмиграцией 1864 года» (1935) [20].

Офицер *Эльмурза Асланбекович (он же Сергей Михайлович) Бекович-Черкасский*, с 1920 г. находился в эмиграции. После 1920 г. обучался в Пражском Русском университете. Публицист, автор выходивших в эмиграции в 20-х годах XX века статей «Возрождение» о сепаратизме горцев Кавказа» («Горцы Кавказа», № 8–9, 1929, сентябрь–октябрь), «Полезные растения Кавказа» («Кавказский горец», № 1, 1924); «Полезные растения Кавказа: (Лесные породы)» («Кавказский горец», № 2–3, 1925); «Борьба за язык на Северном Кавказе», «Из пражских записок горца» («Горцы Кавказа», № 4–5, 1929); «Открытое письмо Н. А. Бигаеву» («Кавказский горец», № 2–3, 1925) [21].

Командовавший сотней Кубанской горской постоянной милиции капитан *Канамат Тляходукович Агиров*, автор нескольких публикаций о значимых событиях в жизни кубанских горцев рубежа XIX–XX вв. в

---

¹ Х о р у н ж и й – младший офицерский чин в казачьих войсках, соответствовавший чину подпоручика в пехоте, или чину корнета в кавалерии.

газете «Кубанские областные ведомости» (в 1896–1912 гг.). Один из тех, кто заложил основы адыгской русскоязычной журналистики [22].

Это далеко не полный список наших соотечественников, внесших свой посильный вклад не только в укрепление и поддержание обороноспособности России, но и в ее культуру и другие отрасли. Конечно же, за рамками данного исследования остались другие наши земляки. Имена отдельных из них по различным причинам были незаслуженно забыты, в некоторых случаях – в угоду идеологическим соображениям, сознательно вытравливались из сознания народа.

Примечания

1. *Казаков А. В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX вв. Нальчик, 2006.

2. Писатели Кабардино-Балкарии. XIX – конец 80-х гг. XX в. Библиографический словарь. Нальчик, 2003. С. 64–71.

3. *Гутов А. М.* Слово и культура. Нальчик, 2003. С. 9–25.

4. *Мисостов А. М.* История несчастных черкесов. Нальчик. 84 с.

5. *Тешева Р. Ф. У. Х. Берсей.* Педагог, просветитель, филолог, баснописец (к 190-летию со дня рождения) // Проблемы дошкольной, школьной и вузовской педагогики. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Майкоп, 1997. С. 176–181.

6. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Под общей ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Советская Кубань, 1996. С. 546.

7. *Блиева З. М.* Российские военные и гражданские чиновники на Кавказе. Владикавказ, 2003, С. 99, 100; Писатели Кабардино-Балкарии (XIX – конец 80-х гг. XX в.). Нальчик, 2003. С. 39–41.

8. ЦГА КБР, ф. Р-1209, оп. 10, д. 5.

9. *Хагундоков И. З.* Из записок черкеса. Предисловие С. Н. Бейтуганова // Архивы и общество. 2007. Янв. № 1. С. 76–82.

10. *Опрышко О. Л.* Кавказская конная дивизия (1914–1917). Возвращение из забвения. Нальчик, 2007. С. 44.

11. РГВИА, ф. 409. П/с 191–385 а; там же, оп. 1, д. 181073, л. 131–134.

12. *Хаишхожева Р. Х.* Поиски и находки. Избранные статьи. Нальчик, 2000. С. 258–269.

13. *Гаджемукоев В.* Закубанские черкесы в первых двух Кубанских походах 1918 года // Сб. Возрожденные полки Русской армии в белой борьбе на Юге России. М., 2002. С. 318, 319.

14. *Казаков А. В., Дзагалов А. С.* Офицер Виктор Серебряков (Даутоков) – поэт, воин и патриот // Архивы и общество, 2007. № 3.

15. *Чхеидзе К. А.* Страна Прометея. Нальчик, 2004. С. 208–210.

16. Он же, Генерал Заур-бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик, 2008. 120 с.

17. Он же, Крылья над бездной. Нальчик, 2010. 288 с.

18. ГАКК, ф. 1, оп. 1.

19. *Кудаев М. Р.* Эфенди-просветитель из Адамия М. Д. Набоков // Проблемы дошкольной, школьной и вузовской педагогики. Сборник научных трудов. Вып. 2. Майкоп, 1997. С. 145–152.

20. «Горцы Кавказа». 1933, ноябрь. № 45; «Северный Кавказ». 1935, янв. № 9.

21. *Мурзаханов Ю. И.* Материалы для библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (1918–1940). Нальчик.

22. *Бузаров А. К.* «К. А. Адыге» – Кази Атажукин или Канагат Агиров? // Майкоп, «Псалль». № 4 (7).

Фатима ТАЗОВА,
зав. отд. инф.-методической работы
ЦРТДЮ МОН КБР

«Мечта поэта стала явью»

Али – наш вечный спутник и наставник.
Мы постоянно обращаемся к нему
со своими сомнениями, и он освещает их
жемчужными зернами своего таланта.
И будет освещать, покуда язык наш
звучит на его родной земле.

М. Сокурлов

В 2010 году общественность Кабардино-Балкарии отмечает 110-летие со дня рождения основоположника и классика кабардинской литературы Али Асхадовича Шогенцукова. В канун юбилея начал свою работу литературный фестиваль-конкурс «Он создал мир и он велик» среди МОУ СОШ г. Нальчика, учредителями которого выступили Центр развития творчества детей и юношества МОН КБР и Департамент образования местной администрации г. о. Нальчик. Фестиваль проводился при активной поддержке музея-квартиры Али Шогенцукова, который отмечает свое 20-летие в этом году. Организаторы фестиваля поставили перед собой задачу погрузить учащихся не только в творчество выдающегося поэта, но и в мир коллективных дел, научить со-творчеству со сверстниками и педагогами, чтобы любовь к литературе стала основой для их творческого роста и дружбы. В ходе фестиваля успешно решались и задачи расширения литературно-творческих, художественных и артистических способностей учащихся и педагогов. Для этого программа выступлений школ была расширена, в нее входили художественное чтение произведений А. Шогенцукова на разных языках, авторские посвящения поэту, танцы, песни, театрализации, литературно-музыкальные композиции, видео-презентации посещения музея и т. д. Кстати, самый большой интерес участников вызвало посещение музея, а создание творческих отзывов о нем стало главным условием участия на фестивале-конкурсе. Команды и творческие коллективы 26-ти школ приняли участие в конкурсной программе, около 800 учащихся школ получили возможность находиться в атмосфере творчества в течение трех незабываемых дней. Жюри под председательством Марьяны Шаковой – кандидата филологических наук, директора мемориального музея-квартиры А. А. Шогенцукова, не без удовольствия оценивало неординарные идеи, исполнительское мастерство, сценическую культуру и творческий подход участников к тематике фестиваля. В день рождения поэта – 28 октября – для гостей и участников был дан гала-концерт лауреатов фестиваля-конкурса «Мечта поэта стала явью», где были представлены лучшие фестивальные программы – выступления МОУ СОШ № 32, 10, 25, 30, 20 и гимназии № 29. Лучшие участники фестиваля, в том числе и члены

жюри, получили грамоты и подарки от музея: комплект последних изданий об А. Шогенцукове: «Ты создал мир и он велик» издательства М. и В. Котляровых, «Мой Али Шогенцуков» М. Шаковой, «Али Шогенцуков. Избранное» издательского центра «Эль-фа» (на кабардинском языке), «Шогенцуков А. А. Стихотворения и поэмы», издательство «Эльбрус». Все участники, жюри и организаторы фестиваля были очарованы безупречным содержанием программы выступления 32-й школы (обладатели Гран-при), в которой прослеживался жизненный и творческий путь великого поэта. Использование современных технологий, без сомнения, привнесло в нее колоритности и дыхания времени. Учащиеся и педагоги школы во главе с Ритой Фокичевой (руководитель ШМО учителей родных языков) слились в единый коллектив и три дня радушно принимали у себя гостей.

Что ж, Али Шогенцуков всегда был желанным гостем в школе. Памятуя о том, как он любил ребят и сразу находил «ключик» к маленьким сердцам, взрослые участники фестиваля старались быть предельно внимательными и снисходительными к детям. Глядя в горящие глаза выступающих детей, особенно самых юных участников фестиваля – учащихся НШДС № 18, можно было с уверенностью сказать: «Мечты Али теперь стали явью!»

А о чем он мечтал?.. О любви к родному языку, о том, чтобы быть полезным своему народу, о том времени, когда у родной Кабарды будут свои писатели и поэты. «Вы станете кем захотите, – говорил он детям, – но для этого надо хорошо и много учиться». Он стремился все знать, умел морально поддержать человека. И в этом смысле фестиваль реализовал мечты поэта: школы провели большую работу по изучению его творчества и проявили большой энтузиазм в подготовке к участию в конкурсе, дружелюбно поддерживали аплодисментами друг друга во время выступлений.

За фестивалем-конкурсом следуют и другие встречи – в литературной студии «Свеча» при ЦРТДЮ МОН КБР, куда приглашены все участники номинации «Авторское произведение». Здесь учат литературному творчеству тех, кто хочет этому научиться, обретаются друзья и новые импульсы к изучению литературного наследия России и Кабардино-Балкарии. К слову сказать, среди победителей в этой номинации есть и воспитанники студии: Марьяна Теунова – второе место, и Элина Атабиева – третье место.

Фестиваль еще не закончился. Подведение итогов и награждение участников заочного конкурса фестиваля «Творческая мастерская» состоится в день рождения музея. Сотни письменных и творческих работ педагогов (сценарии литературных вечеров, методические разработки уроков, отзывы о посещении музея, классных часов) и учащихся (сочинения, рефераты, рисунки, авторские посвящения А. Шогенцукову) будут экспонироваться на выставках в библиотеках города и станут достойным подарком музею в день его рождения. Лучшие авторские произведения и творческие конкурсные работы будут направлены на Всероссийские конкурсы, рекомендованы к публикации в местной прессе и войдут в сборник, посвященный юбилею А. Шогенцукова.

Мы, организаторы фестиваля, надеемся, что все участники фестиваля – и взрослые, и дети – получили высокий творческий заряд от общения с творчеством нашего великого поэта и пронесут его через всю жизнь. Храните наследие Али Шогенцукова в своих сердцах. До новых встреч!

Рита АЛОКОВА

ИНФОРМАЦИЯ по воспитанию детей в КБР

Развитие воспитания в системе образования Кабардино-Балкарской Республики является одним из приоритетных направлений в деятельности министерства образования и науки, органов управления образованием городов и районов, образовательных учреждений всех типов и видов.

Одним из основных механизмов реализации целей, задач и приоритетных направлений совершенствования организации воспитания в системе образования на долгосрочной основе стала законодательная, нормативно-правовая база Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики: ФЦП «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.», ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», РЗ «О гарантиях прав ребенка в Кабардино-Балкарской Республике», РЦП «Развитие образования в Кабардино-Балкарской Республике на 2007–2011 гг.». Итоги реализации конкретных мер по обеспечению развития воспитания в системе образования Кабардино-Балкарской Республики с 2007 г. свидетельствуют о том, что в течение данного периода созданы условия для развития воспитания в системе образования через, например:

- развитие ученического самоуправления;
- создание и развитие детских и молодежных организаций и объединений;
- обеспечение организованного досуга детей и подростков по интересам, как в общеобразовательных учреждениях, так и учреждениях дополнительного образования и особенно в каникулярный период.

Все шире в практику воспитания входят детские организации и органы ученического самоуправления, предполагающие участие детей в решении вопросов при организации учебно-воспитательного процесса совместно с педагогическим коллективом. На протяжении последних лет Минобрнауки КБР во взаимодействии с муниципальными органами управления образованием проделана значительная работа по созданию органов ученического самоуправления и поддержке детских организаций и объединений.

По состоянию на **1 марта 2010 года** по данным органов управления

образованием муниципальных районов и городских округов в общеобразовательных учреждениях республики созданы **246** органов ученического самоуправления, в которых насчитывается **18 983** ребенка, действуют **382** детских организации с участием **42 876** детей и подростков, охватывающие своей деятельностью все ступени образования, функционируют **73** патриотических клуба.

Деятельность детских организаций, органов ученического самоуправления, патриотических клубов направлена на духовно-нравственное, патриотическое воспитание, милосердие.

Так, сегодня в городской организации «Ассоциация детских и юношеских общественных объединений г. Нальчика» 29 детских и юношеских общественных организаций, созданных на базе образовательных учреждений г. Нальчика, в которых насчитывается около 5 000 учащихся.

Пионерская организация Зольского района КБР воссоздана 18 мая 1996 года на принципиально новой основе, сохранив при этом лучшие традиции и опыт пионерии прошлых лет. Пионерская организации района входит в состав союза детских организаций КБР. В организации насчитывается 24 дружины общей численностью свыше 3 000 детей и подростков в возрасте от 9 до 14 лет.

В г. Прохладном существует 16 детских организаций, созданных на базе общеобразовательных учреждений и объединенных в детскую общественную организацию «Спектр». Центром детского творчества и общественной организацией «Спектр» разработана программа развития детского движения на территории города до 2010 года, и объединяет около 4 000 ребят.

Подтверждением работы по повышению роли органов ученического самоуправления в деятельности общеобразовательных учреждений является проведение с 2006 года республиканского этапа Всероссийского конкурса лидеров ученического самоуправления, целью которого является активизация деятельности органов ученического самоуправления, выявление активно работающих лидеров, формирование позитивного имиджа. Так, в 2010 году лауреатами и призерами Всероссийского конкурса стали 2 детей республики.

В муниципальных органах управления образованием городов и районов республики разработаны и приняты муниципальные программы воспитания детей и молодежи, в т.ч. и патриотические, разработаны планы совместных мероприятий с отделами по молодежной политике и общественных объединений, советов ветеранов, военных комиссариатов.

В целях реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» ежегодно разрабатываются планы мероприятий по ее реализации.

Так, в рамках реализации данной программы и в целях воспитания патриотизма, гражданской ответственности детей, проверки уровня знаний, умений и навыков по основам безопасности жизнедеятельности человека, основам военной службы, общей физической подготовке с 2006 года Минобрнауки КБР проводится республиканский этап Всероссийского

финала военно-спортивной игры «Победа», в котором участвуют команды органов управления образованием городов и районов республики.

Также в рамках реализации вышеуказанной программы ежегодно проводится республиканский этап Всероссийского конкурса «Растим патриотов России».

Во исполнение постановления правительства Кабардино-Балкарской Республики от 24 августа 2006 года № 234-ПП «Об организации взаимодействия между органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и подразделениями Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кабардино-Балкарской Республике» министерство образования и науки КБР, являясь одним из исполнителей, координирует работу органов управления образованием городов и районов республики по созданию клубов юных друзей пограничников в школах, расположенных в приграничных населенных пунктах и в г. Нальчике.

Основным приоритетным направлением в данной работе является формирование у юных граждан республики духовно-патриотических ценностей, профессиональных качеств и умений, чувства верности конституционному и воинскому долгу.

Во исполнение Указа президента Кабардино-Балкарской Республики от 28 июля 2006 года № 88-УП «О ежегодном проведении Дней призывника в Кабардино-Балкарской Республике» министерство образования и науки совместно с органами управления образованием, заинтересованными ведомствами проводится работа по реализации плана мероприятий по подготовке и проведению «Дня призывника».

Важным фактором гражданского и патриотического воспитания учащихся являются музеи, созданные в образовательных учреждениях, с помощью материалов которых оформляются стенды и экспозиции, посвященные известным людям и событиям. На их базе проводятся уроки по истории и краеведению. В настоящее время на базе общеобразовательных учреждений функционируют **68** музеев различной тематической направленности, **92** залов боевой славы, **77** уголков боевой славы, в которых в результате поисковой работы учащихся собрано **25 864** экспонатов. Активизации работы по созданию школьных музеев, залов и уголков боевой славы способствовали республиканские семинары и конкурсы, проводимые министерством образования и науки КБР.

Одним из основных механизмов реализации целей и задач, стоящих перед Минобрнауки КБР в решении вопросов воспитания, является проведение системных мероприятий, например:

- республиканский этап Всероссийской акции **«Я – гражданин России»**;
- республиканский этап Всероссийского конкурса патриотической песни **«Я люблю тебя, Россия!»**;
- республиканский этап конкурса **«За нравственный подвиг учителя»**.

Тамара ЭФЕНДИЕВА

Творчество Хасана Тхазепова в оценке современников

Тхазепов Хасан Миседович – один из ведущих современных поэтов кабардинской литературы, «Заслуженный деятель культуры РФ», главный редактор журнала «Литературная Кабардино-Балкария», долгие годы возглавлял бюро пропаганды при Союзе писателей КБР, затем Союз писателей республики, академик АМАН. Во всех отношениях он – личность яркая и неповторимая. Не случайно его поэтическое творчество привлекает внимание ученых-литературоведов, философов, социологов и психологов. Он создает свои произведения на родном и русском языках, которыми владеет в совершенстве. Его сборники стихов были опубликованы в Нальчике и в Москве. Все они заслужили высокую оценку критиков. Так, когда вышел его сборник стихов «Колесо жизни» (Нальчик: Эльбрус, 1991) известный поэт и переводчик Георгий Яропольский написал к нему предисловие. Он назвал Х. Тхазепова «глашатаем вселенского братства». Откликнулся рецензией на этот сборник доктор философских наук, профессор Ф. С. Эфендиев под таким же названием «Глашатай вселенского братства» (КБП. 2001, 11 июля). Он писал: «Известный поэт Хасан Миседович Тхазепов – не новичок на поэтическом поприще. Читатели и почитатели его поэзии знают оригинальность стиля его стихотворного творчества и новаторства содержания. Меня, как читателя, оно привлекает религиозно-философскими мотивами, раздумьями о проблеме мироздания, о вопросах эволюции человеческого духа, нравственности и гуманизма, смерти и бессмертия души. При этом пространственные и временные категории в поэзии Хасана Тхазепова масштабны и необычайно всеобъемлющи. Читая его стихи, убеждаешься, что они свойственны его образу мышления и мировосприятия, особенно тогда, когда он выходит «...из круга Единства Вселенной, из звездной своей высоты...» [1].

Москвич Юрий Лопусов, поэт, секретарь Союза писателей России, писал: «В преддверии юбилея известного кабардинского писателя и поэта Хасана Тхазепова мне вспоминаются слова французского писателя Ренара: «Есть писатели, чей несомненный литературный талант находится в удивительном противоречии с масштабом личности сочинителя». Так вот, наш юбиляр, уважаемый и, не боюсь этого слова, любимый мною Хасан Тхазепов является не просто талантливым писателем и поэтом. Несомненен и масштаб личности этого человека» [2].

Одним из первых писателей, его современников, отметивших большой талант Тхазепова, был Кайсын Кулиев (1917–1985). В одном из документов, который хранится в личном архиве Тхазепова, есть такие слова Кулиева, написанные в 1978 году: «Молодой кабардинский поэт Хасан Тхазепов окончил Литературный институт и получил хорошую

подготовку. И это, разумеется, сказывается на качестве его стихов, в них мы теперь уже видим определенную поэтическую культуру. А без этого, как известно, трудно писать, если учесть нынешние достижения нашей национальной поэзии не только в смысле содержания, но и формы» [2]. В своей оценке К. Кулиев хотел подчеркнуть, что молодой поэт творчески унаследовал традиции родной поэзии и пошел дальше по пути новаторства, опираясь на родной фольклор и опыт старших. Поэтому далее Кулиев заметил: «Лирика Хасана Тхазеплова подтверждает мнение о необходимости стремиться к новизне и в то же время не забывать традиции, не пренебрегать ими, учиться умению сочетать их. Мне кажется, что Хасан понимает это. К его работе я отношусь одобрительно. Что же касается тематики стихов Тхазеплова, то она не вызывает возражений со стороны наших мастеров. Мне сегодня просто хочется пожелать моему младшему собрату хорошей работы, строгой требовательности к себе и удачи» (там же).

С тех пор, как были сказаны эти слова К. Кулиевым, прошло много лет. За это время талант Х. Тхазеплова проявился в полной мере. Поэт, как говорят, в расцвете творческих сил. Он много пишет, создает новые формы стиха, обращается к разнообразной тематике, которая в литературном процессе начала XXI столетия трансформировалась и в своей модификации стала иной. О его поэтическом и прозаическом творчестве высоко отзывались Сергей Смирнов, Егор Исаев, Андрей Леонов, Анатолий Парпара, Хачим Теунов, Адам Шогенцуков, Валентин Кузьмин, Ф. С. Эфендиев и многие другие, особенно читатели и почитатели его поэзии. Вот, как писала Светлана Дудченко, консультант приемной комиссии Союза писателей России: «С Хасаном Тхазепловым мы знакомы уже четверть века. И подружились сразу, с первой же поездки нашей комиссии в Дом творчества «Малеевка», где рассматривали приемные дела из Кабардино-Балкарии. Тогда Тхазеплов был руководителем писательской организации. С какой нежностью он говорил, беспокоился о вступающих авторах, о поэтах и прозаиках, и тех, к кому он явно хорошо относился, и тех, кого мало знал. Он болел за всех – ходил на рецензии, за рецензиями, он читал строки на заседаниях комиссии, беспокоился. По прошествии лет Хасан не стал приезжать в приемную комиссию – другие дела, другие заботы. Но мы читали его новые книги и зачитываемся до сих пор». Фраза «...мы читали его новые книги и зачитываемся до сих пор» особенно важна для оценки его поэтического творчества, когда сложился устойчивый и постоянный круг его читателей, отдающих внимание поэзии этого кабардинского поэта. Интересно в связи с этим привести письмо Татьяны Астаховой, рядового читателя, которая откровенно призналась, какую роль играют стихи этого поэта в жизни людей, особенно в трудные минуты. «...Не зная Вашего адреса, направляю письмо в адрес издательства, надеюсь, что Вам его передадут... Я работаю замдиректора по учебно-воспитательной работе лицея № 5 г. Черкесска...

Год назад в мои руки попал сборник Ваших стихов... Через несколько дней не стало папы. Для меня это были трудные дни, и я благодарю Бога, что рядом были Библия и Ваши стихи, в которых так много света, му-

дрости, любви к Создателю и человеку. Сами того не зная, Вы оказались в числе многих наших близких и родных, которые меня поддержали в трудный момент, и за это я выражаю Вам искреннюю признательность».

Писатель Валентин Кузьмин, выступая в 2003 году на юбилее поэта, удивленно воскликнул: «Хасану Тхазеплову – 60! Трудно поверить! Неизменно бодрому, энергичному, – ему и теперь в этом могут позавидовать молодые! – берущемуся за любое дело, засучив рукава, крепко и надежно сидящему в седле, как и подобает исконному адыгу, – Хасану Миседовичу сравнялось шестьдесят лет! Подошел он к славной дате не с пустыми руками, но с немалым опытом поэта, прозаика, журналиста и организатора, возглавлявшего в разные годы Бюро пропаганды художественной литературы и правление Союза писателей КБР. Сегодня он – главный редактор журнала «Литературная Кабардино-Балкария», издания, которому все мы, литераторы республики, обязаны многим и, в первую очередь, – возможностью общения с читателем». Далее, подчеркивая роль журнала и его публикаций в формировании общественного сознания, В. Кузьмин подчеркнул: «...Журнал, где печатаются и переводы, стал подлинной трибуной межнационального общения, символом дружбы кабардинского, балкарского, русского и других народов, населяющих Кабардино-Балкарию». Он подчеркнул и философскую направленность произведений своего коллеги по перу: «В программных сборниках его стихов «Между Богом и мной», «Лунный дождь», «Жизнь земная», «Колесо жизни», изданных в Нальчике и Москве на русском языке, он обращается к извечной проблеме единства мироздания и человека как неотъемлемой его частицы». Интересно в связи с высказыванием В. Кузьмина о философской направленности поэзии Х. Тхазеплова, привести и слова Ф. С. Эфендиева, который тоже считает, что философичность – одна из важных и характерных черт его поэтического творчества. В статье «Глашатай вселенского братства» он писал: «Стихи Хасана Тхазеплова философско-религиозного содержания – по сути своей имидж, обусловленный переходным этапом конца XX начала XXI века, когда в условиях демократизации и плюрализма мышления истинные духовные ценности признаются благом, и образ Бога органично и естественно входит в поэзию нового века. Возможно, эта центральная тема поэтического творчества Х. Тхазеплова, но, наряду с ней, есть и другая проблема, не менее важная для него – раздумья о современной России.

Ветка не может дать хороших плодов, если не чувствует своих корней. У Хасана Тхазеплова сильные, крепкие корни. Это – его родная кабардинская поэзия».

Доктор филологических наук Адам Гутов говорил о значимости поэзии Х. Тхазеплова, которая призвана «глаголом жечь сердца людей» и «пробуждать чувства добрые». «Я думаю, – говорил он, – что для всякого, чьим орудием является слово, важно его воздействие на других людей. И если поэт сумел согреть хотя бы одну читательскую душу, если сумел пробудить в ней тягу к добру и красоте, тем более – если его слово стало надежной опорой человеку в час беды и печали, то он имеет моральное право считать, что не напрасно он тратил на творчество свои силы и нервы,

не напрасно тиражировал свое творение, ибо читатель не оказался обманутым в своих ожиданиях. Так можно сказать о поэте Хасане Тхазеплове».

Доктор филологических наук Мадина Хакуашева отметила в поэзии Х. Тхазеплова наличие реалистических методов и определенной тематики, укрепившихся в кабардинской литературе и, в частности, в национальной поэзии. «Х. Тхазеплов в своих произведениях воспел родную землю, горский очаг, мать-горянку, национальный характер своих земляков-горцев, красоту родной природы и всего земного бытия. Это – образная система взаимоотношений человека с самим собой, с людьми, историей, космосом... Тхазеплов быстро складывается в самобытного, оригинального мастера».

Как видно из вышесказанного, оценки современников поэта довольно разные, но все они свидетельствуют о возросшем мастерстве Хасана Тхазеплова, о его тематическом и жанровом многообразии. Вот, что отметил доктор философских наук, профессор кафедры философии КБГУ С. И. Эфендиев, когда он писал в рецензии «Зерна для сада»: «Рубаи Омара Хайяма получили мировое признание. Они переведены на многие языки мира. Эта форма стихосложения имеет глубокие корни не только в истории древней поэзии, но и в настоящее время пользуется широкой популярностью. Творчество Омара Хайяма оказало огромное воздействие на развитие мировой поэзии».

Эти бессмертные поэтические традиции унаследовали северокавказские поэты Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, в том числе и Хасан Тхазеплов, который в последние годы выступает под литературным псевдонимом «Хасани». В его четверостишиях раскрылся подлинный талант нравственно-философского характера».

С. И. Эфендиев написал это предисловие по поводу того, что в издательстве М. и В. Котляровых вышел в 2005 году сборник четверостиший Т. Тхазеплова «Зерна для сада», который поразил многих тем, что в современной кабардинской поэзии продолжают бытовать по форме и стилю стихи, присущие мировой поэзии. У Саади были газели, касыды, кыта (четверостишия), у И. Бунина – сонеты, у М. Лермонтова, И. Северянина – восьмистишия, у К. Кулиева, Р. Гамзатова, А. Кешокова – четверостишия.

Возможно, поэтому философа С. И. Эфендиева, последнее время уделяющего много внимания поэтическому наследию Кайсына Кулиева, и привлекла своеобразная поэзия Хасана Тхазеплова. С. Эфендиев в этом предисловии пишет: «...Хасан Тхазеплов написал более 1000 четверостиший и рубаи... Малыми жанровыми формами поэт Хасани выразил с философской глубиной суть взаимоотношения людей и внутренний мир человека».

Национальные истоки и художественное своеобразие четверостиший этого русскоязычного поэта – в его индивидуальном восприятии и в литературных традициях этнической культуры. Нам кажется, что С. Эфендиев верно увидел истоки новых форм стиха Х. Тхазеплова, который уже по праву старшего, познавшего суровую жизнь, обращается с советом к молодым:

Человек ты с умом и с красивою речью,
Не забудь же, однако, и суть человечью:
Ты не властен над миром, ни ночью, ни днем, –
Ведь рождаются люди не звездным огнем.

По поводу этих строк поэта С. Эфендиев пишет: «Тут нет ни наидания, ни нравоучения, а только сгусток глубокой мысли и чувства. Суть мысли у Хасана всегда нова, неожиданна и предельно ясна. Его четверостишия необыкновенно современны, так как в них он говорит о расслоении нашего общества на богатых и бедных, о потере духовно-нравственных ценностей, накопленных веками, и о формировании необъективно-извращенного мировоззрения многих молодых людей, в результате чего создается вакуум в сознании подрастающего поколения».

Оценивая личность и поэтическое творчество Хасана Тхазеплова, его современники пытаются переходить к синтезу – общего связного осмысления его поэзии, в которой есть онтологические мотивы. К примеру, Людмила Гурова пишет по поводу сборника стихов «Жизнь земная» (1989), что он имеет «сложнейшее построение в целом и каждое произведение внутри говорит о зрелости таланта и его философском кредо». Далее развивая свою мысль, она утверждает: «Книга «Между Богом и мною» совершенно новое явление в кабардинской поэтике. Человек по рождению принадлежащий к мусульманской религии, предки которого были исправными язычниками и поклонялись Тха, рудименты которого повсеместно встречаются в традиционной и современной культуре кабардинцев (и адыгов в целом), дерзнул презреть каноны и уклады, обратиться к Богу как Всевышнему и Единому, устранив посредников, – это и богоискательство в высшем своем проявлении, и духоборство и мечта о Боге в душе каждого человека».

В апреле 2007 года Хасан Тхазеплов в числе известных поэтов Северного Кавказа был приглашен в Элисту на международную научную конференцию «Феномен личности Давида Кугультинова – поэта, философа и гражданина», которая была посвящена 85-летию со дня его рождения. На этом большом научном форуме Хасан Миседович выступил с приветственным словом к собравшимся, чтобы почтить память народного поэта Калмыкии Д. Н. Кугультинова, и читал свои стихи. Они потом были опубликованы в литературно-художественном журнале «Теегин герл» (Свет в степи. Элиста, 2007).

С поэтом Хасаном Тхазепловым была организована и встреча студентов Калмыцкого госуниверситета в читальном зале библиотеки, на которой присутствовала делегация из КБР, в составе ее были доктор исторических наук А. А. Сабанчиев и профессор С. И. Эфендиев (Нальчик), председатель Союза Калмыкии, главный редактор журнала «Свет в степи» Э. А. Эльдышев, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ) Дугоров Баир Сономович, декан факультета калмыцкой филологии и культуры кандидат филологических наук, доцент Е. Э. Хабунова, ректор Невинномысского института экономики, управления и права Т. Н. Рябченко, кандидат филологических наук,

научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук Т. П. Бажеева, государственный советник президента Республики Калмыкия Е. Б. Поканинова, доцент кафедры и межкультурной коммуникации Бурятского госуниверситета П. П. Дашинимаева, аспирант НГТИ (Невинномыск) Рашат Рустам-Оглы Мамедов, научный сотрудник института истории (Южная Корея) Янг Хье-сук, преподаватель университета Внутренней Монголии (Китай) Ван Е. и творческая интеллигенция Калмыкии. Хасан Тхазеплов читал свои стихи и подарил в фонд библиотеки номер журнала «Литературная Кабардино-Балкария», в котором были опубликованы стихи калмыцких поэтов на русском языке. Была подарена и республиканская газета «Советская молодежь» (Нальчик, 2007 за 13 апреля). В ней были опубликованы стихи на балкарском языке в переводе Муталипа Беппаева русскоязычной поэтессы Риммы Ханиновой (с ее фотографией) и Салиха Эфендиева. Стихотворение С. Эфендиева «Давиду Кугульгинову» было посвящено памяти поэта.

Хасано Тхазеплов вместе с Х. А. Сабанчиевым и С. И. Эфендиевым посетил и республиканскую национальную библиотеку Калмыкии, где их тепло встретили директор этой библиотеки Н. Б. Уластаева и сотрудники. Поэт подарил в фонд библиотеки несколько экземпляров своей книги «Зерна для сада» (Нальчик, 2006), журнал «Литературная Кабардино-Балкария», газеты «Заман» (на балкарском языке) и «Советская молодежь», в которых были опубликованы стихи калмыцких поэтов и статья проф. С. И. Эфендиева «Давид Кугульгинов и Кайсын Кулиев». Н. Б. Уластаева поблагодарила поэта и сказала, что все материалы будут переданы в краеведческой отдел, и выразила надежду на то, что и в дальнейшем будут сохранены и развиваться дальше творческие взаимосвязи между Кабардино-Балкарией и Калмыкией. В конце встречи Хасан Тхазеплов сказал: «Мы, нынешнее поколение поэтов, будем продолжать гуманистические традиции наших великих поэтов Давида Кугульгинова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Мустая Карима, которые сыграли огромную роль в развитии национальной культуры и в укреплении дружбы и братства между народами. Это наша святая обязанность — чтить память своих выдающихся предшественников».

Мне, как автору этой статьи, хотелось бы отметить и другой момент, касающийся того, что сейчас зовется общечеловеческими ценностями и взаимопониманием между людьми разных наций. На этой международной конференции присутствовали ученые, общественные деятели, прозаики, поэты Сибири, Дальнего Востока, Монголии, Южной Кореи и т.д. Калмычка, кандидат филологических наук, русскоязычная поэтесса Римма Ханинова сказала, обращаясь к Хасану Тхазеплову и всем присутствующим: «...Мы благодарны Вам, известному поэту Кабардино-Балкарии, что Вы приехали к нам, в нашу степь, благоухающую сейчас цветущими тюльпанами и вобравшую в себя почти все цвета радуги — от красных до желто-белых, как и Ваша поэзия, достойная восхищения и поклонения. Я знаю Ваши четверостишия, в которых Вы воспели Женщину и ее лю-

бовь, как это делали когда-то великие мастера Востока – Низами, Рудаки, Саади. Как верно Вы сказали:

Если женщина лучиста и играет красотой,
То душа ее согрета божьей силой непростой.
И любовь ее как чудо, светоч ангельский во мгле...

Спасибо Вам за эти строки от всех женщин Земли».

Римма Ханинова, известная по сборникам стихов «Зимний дождь» (1993) и «Взлететь над мира суетой» (1994) в конце своего выступления на этой конференции подчеркнула, что поэзия Хасана Тхазепова сыграла определенную роль в формировании творчества молодых поэтов. «Я люблю его лирику, близкую мне по духу, – объясняла она свое увлечение его поэтическим словом. – Люблю и поэзию Давида Кугультинова, потому что та и другая поэзия основана на гуманистических принципах, идеях добра и милосердия».

Заканчивая эту небольшую статью, мне бы хотелось сказать, что поэзия Хасана Тхазепова еще не стала предметом исследования обстоятельных монографий, но можно надеяться, что в ближайшие годы они появятся, и в них будет говориться о национальных истоках его поэзии, о своеобразии стиля и формы стиха, о творчески унаследованных им классических традициях и новаторстве.

Список литературы

1. *Эфендиев Ф. С.* Глашатай вселенского братства // КБП, 2001, 11 июля.
2. Личный архив поэта Х. Тхазепова.
3. Писатели Кабардино-Балкарии. Биобиблиографический словарь. Нальчик, 2003.
4. *Эфендиев С. И.* Осмысливая великие творения мастеров Востока // Хасани. Зерна для сада. Нальчик, 2006.
5. Литературная Кабардино-Балкария, 2005. № 6.
6. Хасани. Зерна для сада. Нальчик, 2006.
7. Личный архив профессора проф. С. И. Эфендиева.

ХАСАНИ

***

Пусть уста твои закрыты, боль приняв, а с ней – обет,
Бог в страданиях не оставит – даст приют и даст совет.
Ты, быть может, чудо воли и деяний проводник,
Но об этом нам не ведать, где свидетельством – завет.

***

Не последним быть, и добрым, тихим, скромным, и слугой,
Как же быть способным в подвиг, если в жизни ты другой.
Иногда и презирают, незаметен, даже тих,
Но, быть может, вещим словом ты живешь в толпе судьбой.

***

Пусть унижен ты несчастьем и нуждаешься в еде,
Не склоняйся перед мигом, что занес тебя к беде.
Пусть предвидеть невозможно путь волшебный, что спасет,
Где Учитель – не мучитель в мировой святой среде.

***

И я грешил, наверно, не зная, что грешу.
Теперь грехи былые оправдывать спешу.
Но разве есть среди люда кто как-то в грех не пал,
Кто как-то не сказал бы: «Я суд свой сам вершу».

***

Однородность общества – генное лукавство.
И в духовной поступи все стекают в рабство.
Но в противоречии каждый, как игрок,
Где в интриге равенства прячется коварство.

***

Аллах не решал, чтоб мы жили, как стадо,
Давая тропу и похлебку, как надо.
Он каждого гонит с особой нуждой
С надеждой на жизнь и с угрозой ада.

***

Луноликий виночерпий, подноси ко мне вино.
Я твоей услады жажду, свет очей моих, давно.
Я волшебной чарой женской сердце, знай, заворожу.
И вино с прекрасной розой выпьем, как заведено.

***

Мы арык прорыли в полдень, и вода пошла поить,
А хозяин с сыновьями наблюдателем стоит.

Что же ты на солнцепеке, наш хозяин, жаришь лик,
Или хочешь пред Аллахом грех свой с нами разделить.

***

Луна все выше – в небосклон, дай слезы я утру.
Усталый строй дозорных звезд уже спешит к утру.
Решайся, или я уйду, ведь я гуляка знатный,
И молодым вином тебя из памяти сотру.

***

Перед близкими виниться и прощения просить –
Это значит, с покаяньем в сердце доброе носить.
Быть случайным горделивым в человеке нет примет –
Гордость – это достоянье, но порой мечом висит.

***

Мне грехи чужие не нужны совсем,
Свой хлеб насущный я открыто ем.
Радуюсь, что в жизни Бог послал добро,
К милости сей Божьей я не глух, не нем.

***

На путь добра вступили мы ревниво,
На путь же зла идем от зла наивно.
Никак не можем их родство разнять.
Да мы и тоже стали жить пассивно.

***

Гениальных, прозорливых было много на пути,
Где идем с друзьями вместе, чтобы в таинство войти.
Эй, Алеко, брат абхазский, математик с вышних врат,
Как нам путь пройти греховный и духовно, и в чести.

***

В тумане, дружно, сопя, под утро, верблюды спят...
Ходжа, проснувшись, по миру ходит, спеша опять.
Зачем же снова Ходжа явился в наш судный мир?
Чтобы, бывшее подняв из пепла, наш ум занять.

***

Быть в народе иль с народом – не одно и то же,
Где в толпе трудней найти, кто тебе дороже.
Лица, что – как миражи – лживы, бестелесны,
Да и маски в той толпе выглядят построже.

***

Конкуренция лояльна на духовных этажах,
Разноликость интеллекта – как брожение в умах.
Бесконечность тяготеет, скоротечность взор слепит,
И в ошибках безрассудно мах ума бежит вразмах.

***

Соловьиные рулады в чайхане мы не поем,
Лишь с друзьями по несчастью ищем истину и пьем.
Что еще нам делать в мире, где жестокость давит грудь,
Где вдобавок умудренно грязь друг другу в душу льем.

***

Разномыслие державы – в разногласиях толпы,
Где растут идеи бурно – как незримые столпы.
Разномастные плеяды в тех идеях муть мутят,
И тихонько, незаметно в той толпе растут рабы.

***

Где в песках бархан кочует и верблюд теряет путь,
Я, как дервиш, отдаляюсь от всего, где пьют и лгут.
В кишлаках, в аилах скромных потревожен наш уклад,
И как будто меж домами поселился странный плут.

***

Подняв на верблюдах пожитки, с погонщиком славных времен,
Мы в путь караваном вышли – остатки разъятых племен.
Зачем нам теперь виночерпий, где путь и далек, и непрост,
Где каждый эмир своенравно умом одиноким умен.

***

Жить непросто в Ойкумене, просто жить и не хотим,
Где-то истину подменим, где-то ложь в умах взрастим.
На эмиров и султанов мы найдем и смех и грех,
Потому что век от века, как рабы, кому-то мстим.

***

Чужой своим не станет, хоть царство подари,
В нем самость неусыпна, что бодрствует в крови.
Откуда-то, зачем-то мы все из разных проб,
Как будто разнородно из тьмы миров пришли.

***

Жадный разве может вспомнить об Аллахе, где манат,
В блеске драхмы он не в силах и родных своих узнать.
Одержимый и гонимый той стяжательской судьбой,
Он, как символ, безрассудно превращается в диктат.

***

Изможенный безразличьем и житейской крутизной,
Горемычно ходит нищий в стужу, слякоть, да и в зной.
Жизнь ли крива, правда ль – кривда, что-то вся судьба не та,
Что-то в обществе морозно, и мороз какой-то злой.

**Мария КОТЛЯРОВА,
Виктор КОТЛЯРОВ**

ЖИВАЯ ДУША ЭЛЬ-ТЮБЮ

Как рассказать о необъятном, универсальном, о щедром, скромном и открытом человеке, каким был Исхак Газаев. Сколько раз он провожал нас к исторически приметным местам верховьев Чегема, сколько раз инициировал разговоры о необходимости сохранения памятников старины и культуры своего народа, и ни разу не обмолвился о собственных проблемах, главной из которых была драматическая история издания балкарского «Букваря», над которым работал фактически всю сознательную жизнь.

Он блестяще закончил школу в Казахстане, поступил там же в вуз, но без Чегемского ущелья жизнь не была бы в радость, и он вернулся домой к скалам, родникам, камням, хранящим следы иных цивилизаций, других верований и устремлений духа. Кропотливо собирал любые сведения о прошлом не только из книг, но и из рассказов старших, из устных преданий и героических песен. Исходил все окрестности, пытаясь выстроить картину жизни ущелья в далеком времени.

Говорят, он будто беседовал с известными Эль-Тюбинскими мавзолеями, в непосредственной близости от которых жил и которые часто навещал. Он не уставал от наплыва гостей, которым надо было рассказать обо всем интересном и значительном. Обязательно о «Великом шелковом пути», шедшем через перевалы Думала и Актопрак, о рукотворном чуде Эль-Тюбю – лестнице «Бетикле», о христианской обители, находившейся внутри громадной скалы, нависшей над речкой Зыглы...

Рассказать и показать, ни разу не сократив и не обеднив текста, восхищаясь деяниями живших здесь некогда людей. Так искренне восхищаться, что это подзаряжало энергией и неподдельным интересом всех, кто слушал Исхака Газаева. А это были журналисты, в том числе московские, чиновники, туристы, школьники.

Он знал тонкости обычаев и обрядов и мог, если было надо, по всем правилам провести свадьбу либо похороны. Мог дать хороший совет, как справиться с болезнью. Мог отвлечься от священного для горца сенокоса, чтобы объяснить мимо проходящему то, что того беспокоило.

Да, примечали люди, что не ради себя самого живет Исхак. Он был хорошим учителем, строгим воспитателем. Мог зайти вечером в сельский клуб, заметить тех, кого по возрасту там быть не должно и отправить домой. И все понимали, что это не по вредности характера, а для пользы ребенка. Для складывания в маленьком человеке поведенческих нравственных установок, вписывающихся в национальный менталитет.

Вечерами и ночами читал и удивлял тем, что не позволял себе остановиться в поисках знаний, оправдываясь как многие: тяжелая повседневность, сельский быт. Казалось, ему проще, чем другим живется. На самом деле он занимал свой мозг занятиями, уводящими от быта и возвышающими над обыденностью.

Писал, размышлял, сочинял, – некоторые плоды его творческих усилий собраны в его книге «Чистые помыслы двигали перо». Сквозь слова проступает светлый лик их автора, жившего, как все, но при этом тонко чувствовавшего историческую наполненность столетий, духовную преемственность поколений и свою личную ответственность, чтобы не прервалась связь времен. «Не знаю, как без него», – горестно резюмировал глава администрации Булунгу и Эль-Тюбю Ибрагим Кулиев.

Найдутся другие экскурсоводы – исподволь готовил себе замену Исхак. Не иссякнет гостеприимство чегемцев – сакральная традиция горцев. На своих местах будут стоять дома и горы, только нет Исхака – живого воплощения души этих мест, духовного богатства, которого хватило на всех.

Он не создал семьи. Его сестра Шарипа всегда была рядом и разделяла его веру в могущество добра и знаний. Сельский фельдшер, она днем и ночью оказывала помощь односельчанам. Но своему брату помочь не смогла – он горевал по бесследно пропавшей в Нальчике (подготовленной к печати и утвержденной министерством образования и науки КБР) рукописи главного своего детища – «Букваря». Он ходил по инстанциям, но все разводили руками...

В последний свой день в Эль-Тюбю он вместе с Исмаилом Жеттеевым проводил экскурсию для телевизионщиков. Был бодрым. Был ярким рассказчиком. Был... потому что вечером ему стало плохо. «Скорая» отвезла его в чегемскую райбольницу. На второй день он покинул наш мир.

...Если от дома Газаевых идти на сельское кладбище тропинкой, то посередине пути окажутся мавзолеи. Свидетели и хранители вековых тайн. Незримая связь соединила их и Исхака. Сиротливо высятся они над Эль-Тюбю. И нам его тоже не хватает.

Елена ЗАВОДА,
руководитель НОУ «Экос» ЦРТДЮ

«Первые ступени лестницы, ведущей в будущее, опираются на прошлое» – гласит китайская пословица. День вчерашний, нынешний и завтрашний связаны невидимыми нитями. Сохранение культурного наследия является одной из форм сохранения самобытности России, ее уникальности.

Мы уверены, что жители нашего города любят Нальчик и по праву гордятся им, как хорошие хозяева гордятся своим ухоженным и красивым домом. Но далеко не каждый нальчанин знает историю памятников и мемориальных досок нашего города.

Приятно смотреть на исторические памятники, о состоянии которых заботятся, за которыми следят и ухаживают. Но вызывает возмущение дремучая невежественность некоторых жителей города, закрывающих мемориальные доски рекламными щитами или снимающих их совсем.

Беды, грозящие сохранности архитектурных и исторических памятников, которые представляют несомненную историческую ценность, загрязнение окружающей среды, нехватка средств, но самое страшное – **равнодушие ответственных лиц**. Странно, что порой приходится убеждать официальные органы в непреходящей ценности, духовном богатстве и рукотворной красоте, которые могли бы служить одной из важнейших задач – воспитанию подрастающего поколения.

Если мы хотим усилить привлекательность нашей республики как туристического региона, то необходимо обозначить значимость исторических объектов – культурно-исторического наследия республики; привлечь внимание общественности города к их бедственному положению; содействовать их возрождению.

Нам надо научиться различать понятия «наследие» и «наследство». Это далеко не одно и то же.

Наследие – явление культуры, духовной жизни, быта, уклада, принятое от прежних поколений, от предшественников.

Наследство – имущество, переходящее после смерти его владельца к новому лицу.

Словосочетание «Наше наследие» означает «наследие, полученное нами от предков» и «наследие, оставляемое нами потомкам».

Нельзя обращаться с культурным наследием как с собственным наследством. Мы не собственники его, мы – хранители. И должны передать наследие следующим поколениям в целостности и сохранности. Мы должны приложить все силы и средства к тому, чтобы наши дети, внуки, правнуки и многие последующие поколения могли помянуть нас добрым словом. Никто не в силах взять с собой на тот свет ничего, кроме чистой совести, и никто не в силах оставить наследство лучшее, чем доброе имя.

Надо помнить, что древо будущего всегда произрастает на корнях прошедшего.

В дневниках Генри Картера можно прочесть: «Разрушить свидетельства прошлого очень легко, но эти разрушения необратимы...».

Как руководитель Научного Объединения Учащихся я стараюсь найти в моих воспитанниках зачатки интереса и любви к родному городу и краю и развивать их всеми силами, хочу вырастить из них хороших граждан нашего Отечества, настоящих патриотов. Работа Алима Утова, отрывки из которой мы предлагаем вниманию читателей, получила диплом первой степени в российском заочном конкурсе «Первые шаги в науку» Национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России».

Алим УТОВ

«Мемориальные доски Нальчика»

Памятные, или мемориальные, доски давно вошли в нашу жизнь. Стремление увековечить память о том или ином важном событии возникло около двух с половиной тысяч лет назад. Традиция установки памятных досок восходит к надписям на стенах пещер, храмов, на камнях, надгробных плитах. Каждая мемориальная доска – это результат творческого союза скульптора и архитектора. Лучшие мемориальные доски как подлинные произведения монументального искусства обладают огромной силой эмоционального воздействия. Они входят в городской пейзаж, во многом определяя его художественный облик. Материал, из которого сделана мемориальная доска, – не главное. Главное – стремление людей сохранить на долгие годы память о великих деяниях предков и современников, о важных исторических событиях в жизни страны, республики или города.

Мой родной город – Нальчик. Я родился и живу в этом городе. Здесь живут добрые люди. Здесь встретились мои родители. Здесь живут мои бабушка и дедушка, многие родные и близкие мне люди. Я люблю Нальчик и хочу, чтобы о нем говорили всегда как о мирном городе.

Память о людях и событиях запечатлена в мемориальных досках и памятниках. Ныне на зданиях Нальчика установлено **более 150 мемориальных досок**. Они представляют собой часть «каменной летописи».

си» столицы КБР и занимают почетное место в облике нашего города. Большинство мемориальных досок было установлено в 1960–1980-х гг. Некоторые из них связаны с историческими событиями советского периода, несколько мемориальных досок увековечили память Героев Советского Союза, доски установлены на зданиях, где во время войны были госпитали. На домах, где жили и работали выдающиеся деятели науки, литературы, искусства, видные государственные деятели, установлено много мемориальных досок.

«Старый Нальчик». Если знакомиться с историей так называемого старого Нальчика, то здесь на каждой улице, в каждом переулке происходили значительные для города и республики события; на которой улице жили и творили видные общественные деятели, известные писатели и поэты нашей республики, деятели русской культуры, побывавшие в нашем городе в разное время.

Не все хорошо сегодня в исторической части города, которая должна вызывать чувство гордости у его жителей, а у гостей – живой интерес «белую» зависть. Эта часть города могла бы превратиться в музей под открытым небом, где можно было бы проводить интереснейшие уроки истории. К сожалению, нам, видимо, этого не дожидаться.

Особую тревогу вызывает состояние «дома с колоннами» (на улице Суворова, бывшей Ермоловской) – здания, в котором **в XIX веке размещалось Управление Центра Кавказской линии**. Мемориальная доска на здании извещает, что *«здание одно из старейших в республике, является архитектурным памятником. Охраняется государством»*. Невооруженным глазом видно, что государство, в лице тех, кто эту самую охрану должен осуществлять, и думать об этом забыло!

Со второй половины XIX века слобода Нальчик стала пользоваться известностью как курортная местность. С развитием курорта начали появляться признаки цивилизации. Решением Государственной Думы от 1 июля 1909 г. Нальчикская Горская школа была преобразована в Реальное училище, здание для которого начали строить на общественные взносы 13 июля 1911 г. В 1913 г. Реальное училище имени императора Александра III (ныне – здание медицинского факультета КБГУ) было открыто и быстро снискало славу лучшего на Северном Кавказе учебного заведения, оно выпустило людей, которыми по праву может гордиться республика. В зале боевой славы Национального музея КБР, в экспозиции, посвященной становлению Советской власти в Кабардино-Балкарии, есть замечательный макет здания реального училища.

Сейчас на знаменитом здании Медфака укреплено сразу несколько памятных досок, свидетельствующих о том, что:

- здесь 21 марта 1918 г. состоялся **1-й народный съезд** трудящихся Кабарды и Балкарии, провозгласивший Советскую власть;
- 25 ноября 1921 г. открылся **1-й Учредительный съезд Советов**, провозгласивший Кабардинскую автономную область;
- находились **эвакогоспитали № 2347 и № 2742;**

в этом здании с 1924 по 1933 г. размещался **Ленинский учебный городок** – кузница кадров Кабардино-Балкарской республики.

Благодаря тому, что у здания есть хозяин (КБГУ), и само здание, и мемориальные доски находятся в удовлетворительном состоянии.

Старейшая, исторически значимая улица города – Кабардинская (бывшая Воронцовская) – еще недавно хранившая исторический колорит на отрезке от улицы Кешокова (бывшая Советская, ранее – Церковная) до Ногмова (бывшая Почтовая), к сожалению, теперь выглядит жалко. Буквально на каждом метре здесь архитектурные и исторические памятники, здесь все дышит историей... дышит уже на ладан.

Знаменитый **кинотеатр «Победа»**, отреставрированный после войны и ставший тогда гордостью республики, сегодня находится в плачевном состоянии. Здесь мы видим две мемориальных доски, одна из которых гласит, что на этом месте в феврале 1919 г. белогвардейцами был повешен политический комиссар нальчикского округа Д. Н. Видяйкин, а вторая извещает о том, что *«Первый профессиональный кинотеатр республики открыт в 1936 г. Охраняется государством»!* В центральном государственном архиве КБР, в краеведческой литературе мы нашли фотографии прошлых лет, на которых можно видеть всю неповторимую красоту кинотеатра «Победа». То, что мы видим сейчас – это победа равнодушия и недальновидности властей города над историей и памятью! Возникает вопрос: а что увидят следующие поколения?

Рядом с кинотеатром, по адресу Кабардинская, 22 находятся остатки здания, на которых каким-то чудом держалась мемориальная доска о том, что в этом доме в 1917 г. помещался первый Совет рабочих и солдатских депутатов г. Нальчика. В сентябре 2010 года доска исчезла с несчастного домика, видимо и ему уготована участь многих исторических памятников в нашем городе – гибель и забвение... Теперь этот абзац нам придется перенести в пункт, где мы рассказываем об уничтоженных мемориальных досках

На улице Малокабардинская, 1 – мемориальные доски на доме, в котором размещался:

- в августе–сентябре 1918 г. – **штаб первого Нальчикского революционного отряда**,
- в 1920 г. – **первый окружком комсомола Кабарды и Балкарии**.

Опять же, благодаря тому, что в этом здании сейчас располагается Фонд культуры КБР, и здание, и мемориальные доски находятся в удовлетворительном состоянии.

По адресу Кабардинская, 10 укреплена мемориальная доска, извещающая о том, что здесь **жил Хочуев Салих Шабалович** (1910–1942), балкарский писатель, один из основоположников балкарской художественной прозы, участник Великой Отечественной войны. Дом жилой, поэтому состояние его удовлетворительное.

Чуть выше, по адресу **Кабардинская, 6**, произошел случай, которым мы по праву можем гордиться. На доме дореволюционной постройки была мемориальная доска о том, что здесь **жил Катханов Назир Адильгиреевич** (1891–1928), активный участник революции, Гражданской войны и социалистического строительства в Кабардино-Балкарии. В 2009 г. в этом доме было открыто представительство Ростовского оконного за-

вода, и на месте доски появился рекламный щит. В августе 2009 г. мы зашли в магазин и поинтересовались судьбой доски. К нашему удивлению девушка-менеджер быстро вынесла из подсобного помещения целую и невредимую доску, и заверила нас, что в ближайшее время доска будет возвращена на место. Прошло менее месяца и действительно доска опять укреплена на доме! Мы очень рады, что способствовали восстановлению исторической справедливости.

На здании, построенном в 1909 г. (раньше в нем располагался клуб милиции), на углу улиц Кешокова и Нахушева, – мемориальная доска: *«Здесь в 1921 г. находился исполнительный комитет Балкарского окружного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»*. Доска установлена по Решению горисполкома № 450 от 10.12. 1985 г. Здание и доска в удовлетворительном состоянии. На этом же здании в 2010 г. установлена мемориальная доска о том, что в этом доме в 1918 г. известный деятель русского зарубежья философ, **писатель Константин Александрович Чхеидзе** (1897–1974) работал над знаменитой книгой «Страна Прометея».

Исследование «старого Нальчика» нами только начато, но уже можно сделать некоторые выводы, большей частью неутешительные. Очевидно, что если у здания есть конкретный хозяин – жители или учреждение, то такое здание находится в удовлетворительном состоянии, и мемориальные доски тоже. Если же здание находится в ведении государства и даже им «охраняется», то результат мы видим.

«Затишье». 1 сентября 1921 г. Нальчику был присвоен статус города. Затишье в те времена было дачной окраиной, происхождение его названия легко прослеживается. В 1921 г. на даче в Затишье провел лето И. В. Сталин. Это говорит о высоком положении и большой известности курорта Нальчик, ведь Сталин был первым лицом советского государства. До провозглашения Советской власти дача принадлежала ростовскому купцу Михаилу Матвеевичу Дутикову, который со своей женой во время разгрома Деникина эмигрировал за границу, где впоследствии оба умерли. На здании, в котором ныне располагается Научно-учебный производственный комплекс КБГУ, укреплена мемориальная доска с текстом: *«Здесь с июня по август 1921 г. жил народный комиссар по делам национальностей Иосиф Виссарионович Сталин»*. Доска установлена по решению горисполкома № 450 от 10.12. 1985 г. При работе в ЦГА КБР нами обнаружен интересный момент: в приложении № 2 к решению горисполкома № 439 от 26.05. 1987 г. дан текст к новой мемориальной доске, которую предполагалось установить, и в нем перечислены фамилии 16 *«выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства»*, которые отдыхали на этой даче в 1921–1941 гг. Но по каким-то причинам (которые нам предстоит еще выяснить) доска не была установлена. Дача взята под охрану государством согласно постановления Совета министров КБАССР № 276 от 16.06. 1971 г. Кстати, эта дача не № 5, как она проходит по всем документам, – видимо, в свое время произошла ошибка, которая потом и переходила из документа в документ. Мы нашли должностителей этого

района, которые подтвердили нам, что «дача Сталина», как ее называют в народе, никогда не носила № 5. Мы нашли настоящую дачу № 5.

Затишье, дача № 5 – мемориальная доска на доме, в котором жил **Улигов Нахо Увжукович** (1889–1966), активный участник революции, гражданской войны и социалистического строительства в Кабардино-Балкарии. Доска установлена согласно решения горисполкома № 124 от 18.03. 1986 г. Решение было принято по ходатайству семьи Н. У. Улигова и СПТУ-5, по инициативе учеников этого училища и была изготовлена мемориальная доска.

«Госпитали». В Нальчике перед войной было 6 санаториев и домов отдыха, в которых было развернуто 600 коек. В начальный период Великой Отечественной войны Нальчик представлял собой тыловой город, куда советское правительство эвакуировало из центральных областей России промышленные оборонные объекты, деятелей культуры и искусства. Согласно правительственного Указа от 7 июля 1941 г. и постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 23 сентября 1941 г. о военных госпиталях, корпуса санаториев и домов отдыха, лучшие здания Нальчика и районных центров, а также школ республики были предоставлены под военные госпитали. Велась активная подготовка медсестер. К 10 июля 1941 г. на работу в госпитали были привлечены 225 врачей, 745 медсестер и фельдшеров, работавших в республике. Всего с лета 1941 г. в Нальчике было развернуто 14 госпиталей, в которых одновременно находилось 13 тысяч раненых воинов. До осени 1942 г. через эти госпитали прошло около 60 тысяч человек.

Наркомом здравоохранения КБАССР в 1941–1945 гг. был Д. Б. Отаров, его заместителем – М. И. Балкаров.

В красивейшем доме помещика Сухова в Долинске, где ныне располагается прекрасный **Литературный музей** (ранее – дача Союза писателей Кабардино-Балкарии, затем – один из корпусов санатория «Эльбрус»), размещался **эвакогоспиталь № 2441**. Это был первый в Кабардино-Балкарии эвакогоспиталь, он открылся 18 июля 1941 г., рассчитан был на 600 коек. Им руководил бывший невропатолог городской поликлиники № 1 Николай Парфентьевич Челгий.

В июле 1941 г. на том месте, где сейчас стоит **школа № 4** (Ленина, 69) обосновался хирургический сортировочный **эвакогоспиталь № 3268** на 700 коек, начальником которого был военврач 3-го ранга А. Е. Смоляров, об этом можно узнать из текста мемориальной доски у входа в школу. В период оккупации было уничтожено старое здание школы постройки 1911 года, в котором размещался военный эвакогоспиталь № 3268. С 1953 года школа располагается в красивом четырехэтажном здании, которое является украшением города.

Одно из отделений эвакогоспиталя № 3268 размещалось в здании старой **школы № 6** (Кабардинская, 142), где также мы видим мемориальную доску: здесь в 1941-1942 годах находился **эвакогоспиталь № 3268**.

В здании, где сейчас располагается вечерняя (сменная) **школа № 1**, а ранее находилась средняя школа № 3 (Революционная, 8), в июле 1941

года развернули военный **эвакогоспиталь № 3269**. Доска установлена по решению горисполкома № 439 от 26.05.1987 г.

Из текста мемориальной доски на здании современного неврологического отделения городской клинической **больницы № 1** (Головки, 7) мы узнаем, что во время войны в больнице находились военные **эвакогоспитали № 2443** (на 300 коек) и **№ 3022**. Начальником эвакогоспиталя № 2443 была А. Т. Бурина. Доска установлена по решению горисполкома № 439 от 26.05.1987 г.

28 августа из двух эвакуированных из станции Межевой госпиталей в Кабардино-Балкарском пединституте был создан единый госпиталь № 2022 с общехирургическим профилем и глазным отделением. Он был рассчитан на 1264 койки. На здании современного **биологического факультета КБГУ** (Чернышевского, 173) по решению горисполкома № 439 от 26.05.1987 г. установлена доска в память о том, что здесь находился военный **эвакогоспиталь № 2022**.

Прибывший из города Сумы госпиталь **№ 2347** на 600 коек занял **Дворец пионеров**. Эвакогоспиталь развернул 400 коек и имел три медицинских отделения: два хирургических – одно на 100 коек, в составе которого имелось 17 коек отоларингологических, второе – на 155 коек, в состав которого входило 25 коек стоматологических. Третье отделение – на 135 коек. Работал рентген-кабинет, физиотерапевтическое отделение, кабинет лечебной физкультуры, клиническая, бактериологическая и серологическая лаборатории. С декабря 1941 года госпиталь стал гарнизонным. Кроме больных и бывших раненых из местных гарнизонов, прикрепленных к эвакогоспиталю, он обслуживал также раненых из военно-санитарных поездов, прибывающих с фронта. В госпиталь принимались в основном тяжелораненые. На здании **медфака КБГУ** по решению горисполкома № 439 от 26.05.1987 г. установлена доска о том, что здесь находились военные **эвакогоспитали № 2347 и № 2742**.

6 октября 1941 года в тургостинице г. Нальчика разместился **эвакогоспиталь № 2445** на 400 коек под командованием военврача Ивана Поликарповича Зеленчука. Сейчас на красивейшем здании турбазы, построенном в 1939 г. по проекту архитектора Л. М. Тимониной, у входа, укреплен мемориальная доска – во время войны здесь располагался **военный госпиталь**.

К концу октября 1941 года в Нальчике было развернуто всего 4713 коек.

В здании **школы № 9** (в то время – школа № 3) (Горького, 11) находился военный **эвакогоспиталь № 3419**. В июне 1942 года в здание школы из станции Глубокой был переведен хирургический госпиталь на 200 мест; в начале августа он был эвакуирован на восток. Доска установлена по решению горисполкома № 439 от 26.05.1987 г.

Согласно решения горисполкома № 439 от 26.05.1987 г. должна была быть установлена еще одна доска – о **госпитале № 3294** по адресу **пр. Ленина, 51**. Мы написали письмо в местную администрацию г. Нальчика (входящий № 3-4410 от 10.11.2009 г.), где со ссылкой на решение № 439 попросили восстановить мемориальную доску. В декабре мы получили

ответ (исходящий № 3-4410 от 14.12. 2009 г.), в котором говорилось, что мемориальная доска на здании Комитета госбезопасности будет восстановлена. В марте 2010 г. мы увидели на здании ФСБ новую мемориальную доску, но номер эвакогоспиталя указан не тот, что в решении № 439, а другой – **2194**. В книге «Медицина Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны» (авторы А. А. Маслов, М. Л. Беров) мы прочли следующее: «6 июля 1942 г. было принято решение об образовании в Нальчике еще одного эвакогоспиталя № **3194**. По штату госпиталь насчитывал 600 коек. **Хирургическое отделение располагалось в здании КГБ, а терапевтическое – в одной из школ города. Госпиталь принимал больных с заболеваниями легких, желудочно-кишечного тракта**». Начальником эвакогоспиталя № 3194 была Л. И. Козьмина.

Указом Президиума Верховного Совета КБАССР 2 апреля 1942 г. в целях улучшения работы госпиталей по обслуживанию раненых и развитию в них социалистического соревнования было учреждено **переходящее Красное знамя «За отличную работу госпиталей по лечению и обслуживанию раненых бойцов и командиров РККА»**. По итогам соцсоревнования эвакогоспиталей за период с 1 мая по 1 июля 1942 г. переходящее Красное знамя **было вручено победителю-эвакогоспиталю № 2022. Были также отмечены хорошие показатели коллективов работников эвакогоспиталей № 2442 и 2347.**

В марте 2010 года на фасаде здания **школы № 2** появилась доска, извещающая о том, что в этом здании находился **эвакогоспиталь № 3248**.

По воспоминаниям ветерана ВОВ И. И. Полищук еще один госпиталь был расположен в Долинске, в здании школы № 8, но мемориальной доски на здании нет. В книге «Медицина Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны» мы нашли подтверждение его словам: «**Эвакогоспиталь Наркомздрава в Долинске (санаторий «Эльбрус») переехал в здание школы № 8**». Также в книге «Нальчик орденоносный. Материалы торжественного собрания, посвященного вручению городу Нальчику ордена Отечественной войны I степени» мы прочли в выступлении тов. В. В. Судоплатова, наладчика-монтажника завода «Севкавэлектрорприбор»: «**Я хорошо помню военно-полевой госпиталь в здании школы № 8, у которого мы жили, и где в годы войны работала санитаркой моя мать**». Но в письме из местной администрации есть ответ и на этот наш запрос: «Предоставленные нам архивной службой данные не подтверждают информацию о расположении в годы Великой Отечественной войны в школе № 8 военного госпиталя».

С июля 1941 года по октябрь 1942 г. из эвакогоспиталей, расположенных на территории КБАССР, вернулось на фронт около 60 тысяч бойцов, командиров и политработников.

Таким образом, нам удалось найти **одинадцать** мемориальных досок – о **двенадцати** госпиталях.

Своим проектом мы хотели привлечь внимание наших старших к историческому наследию нашей общей малой родины и рассказать о нем нашим ровесникам.

Мы считаем, что открытие каждой мемориальной, или памятной, до-

ски – это важное по значимости и духовному содержанию событие. И мы должны знать людей и события, в память о которых они устанавливаются.

Мемориальные доски устанавливаются только в честь значительных исторических событий или людей, которые внесли большой вклад в жизнь нашей республики. Ни в коем случае нельзя снимать памятные доски при смене политических взглядов, ведь люди, в честь которых были установлены доски, хотели только хорошего для нас – своих потомков, хорошего в том смысле, как они это понимали.

Мы уверены – от уважительного отношения людей к историческому прошлому зависит нравственное благополучие общества.

Яна ГОНЧАРОВА

Родилась 27 июля 1994 года, член Научного Объединения Учащихся «Шанс» ЦРТДЮ. Стихи пишет с раннего возраста, предпочтение в собственном творчестве отдает пейзажной лирике.

***

Я помню темные дубравы,
Когда осеннею порой,
Склонясь к земле, сухие травы
Мешались с палюю листвою,

Когда костры едва дымились,
Рождая грусть в душе моей;

Сверчков рулады позабылись
В закатный миг в тиши полей;

Былые радости отринув,
Печальный ветер здесь бродил,
Деревья замерли, остынув,
И землю первый снег укрыв.

***

Как хорошо в гармонии с природой
Жить, наслаждаясь каждою погодой,
Рассвет, закат и бурю принимать,
Бег облаков по небу наблюдать,
Сиянье звезд воспринимать спокойно,
С великими вести себя достойно,
Пред жалкими свой нос не задирать,
Отбросить идолов картонных рать,
Не нарушать покой души в себе,
Не тратить сил в бессмысленной борьбе,
Чтоб жизни век не показался нам
Безделицей, ненужною, как хлам.

***

Дождь шумит проворней, громче
 За моим окном.
 Пробегу я что есть мочи
 Просто босиком;

Где осина распластала
 Ветви к небесам,
 Чутко алыча внимала
 Птичьим голосам;

Где под капель разговором
 Клонится трава,
 И, красуясь под забором,
 Мокнет крапива;

Где не дрогнула сурепка,
 Спорила с грозой, –
 Там, где запах лета крепкий,
 Пробегу босой.

***

В наш просвещенный двадцать первый век,
 Став мерой, ценностью, венцом творенья,
 Забыл рациональный человек
 Достойное к природе отношенье,

И, словно избалованный ребенок,
 Умея только портить, загрязнять,
 Крича лишь «дай», «хочу», «мое» с пеленок,
 Он стал себе природу подчинять.

Себе лишь для забавы он старался:
 Леса рубил, болота осушал,
 Опутать проводами мир пытался
 И больше, чем необходимо, брал.

Но нет! Природа с пленом не смирится –
 И обрывает сети проводов,
 Так прочь из клетки улетает птица,
 Так рушится величье городов.

Когда с лица планеты сгинут люди,
 Последней бомбы не услышав взрыв,
 О нас природа вспоминать не будет,
 Как вспоминать не хочется нарыв...

Михаил ДМИТРИЕНКО

Родился 27 ноября 1993 года, член Научного Объединения учащихся «Экос» ЦРТДЮ. Принимает активное участие в республиканских конференциях. Рисует, пишет стихи и прозу, интересуется биологией, медициной. Много и вдумчиво читает. Серьезно занимается фотографией. В течение последних пяти лет успешно работает над учебно-исследовательским проектом «Изучение жизни и творчества художника Алехина».

Активно участвует в общественной жизни школы и города.

Утро

Над республикой солнце встает,
Золоченые блики пылают,
Соловей где-то тихо поет,
И усталые звезды сгорают.
Новый день еще только начат,
На Кавказе уже все проснулось,
Где-то иволга кошкую плачет,

И роса травинок коснулась.
Великаны – сонные горы,
Не проснутся уже никогда,
Ледяные Кавказа просторы,
А вокруг него – города...

Эльбрус

Как две горы в соединении,
Он разрывает небеса,
Как Зевса чудное творение,
Титанов грозные глаза.
Он восстает из горной цепи –
Скалистой, каменной гряды,
Текут бриллиантовые реки,
Бежит быстрее поток воды.
В вечерних сумерках пылает,

Та ледяная седина,
И всю поверхность покрывает –
Белесый снег из серебра.
Под снежной шапкой дремлют грозы,
Эльбрус – и в душах, и в сердцах,
А ледники – как чьи-то слезы,
Застывшие в веках...

***

Живут деревья,
Даже после смерти,
Меня форму,
Не меня суть,
Живут они в роялях, скрипках, арфах,
Вновь оживая в чем-нибудь.
Они не умирают навсегда,
Душа их вечно жива,
И в чем ни воплощалась бы она,
Душа деревьев сказочно красива.

Кристина ЩЕРБАКОВА

Родилась 25 июля 1993 года, студентка Колледжа дизайна КБГУ. Выпускница Научного Объединения учащихся «Экос» ЦРТДЮ. Много и вдумчиво читает, пишет стихи, активно участвует в общественной жизни колледжа, города, республики. Несколько лет была стипендианткой Детского Фонда КБР (стипендия «Верю в тебя»).

***

О поэзии говорят: само поэтическое творчество – дар природы, такой же естественный акт, как произрастание злака, течение воды, рождение цветка.

Как рождаются мои произведения? Все очень просто: нужно прислушаться к окружающему миру, к самой себе. Если струны моей души настроены на лирический лад, то я могу прислушаться даже к тишине, окружающей меня. И все вокруг будет нашептывать мне о своем существовании. Луч солнца, струящийся из окна, будет дарить тепло, летний дождь поможет понять, что однажды все в жизни может случиться вновь. Мы живем, растем, учимся оценивать ситуации со своей позиции и с позиции других людей. Когда я остаюсь наедине со своими мыслями, чувствами, я могу погрузиться в свой внутренний мир и черпать оттуда, из глубин сознания, свое понимание жизни, свое отношение к тому или иному событию, факту, даю свою оценку происходящему, причем часто в стихотворной форме, так как стихи – это форма моего самовыражения. Эти знания мне близки по духу: я – романтик, люблю мечтать, и мне хочется быть не такой, как все, а чем-то выделяться или отличаться, вообще в чем-то самовыражаться!

Мои стихи – это проявление разных чувств. Иногда это размышления на разные темы, а размышления рождаются от наблюдений. Когда я наблюдаю за чем-нибудь интересным, то начинаю об этом задумываться. А наблюдать можно за чем угодно: за окружающим миром, например; за человеком, его чувствами, поведением; даже за собой! Потом это все можно выразить в стихах.

Иногда мне кажется, что заниматься только поэзией для меня мало. Я словно хочу рассыпаться маленькими искорками по всей вселенной и попробовать себя во всем, но лишь в том, что связано с красотой! Наверное, в такие минуты я не могу сосредоточиться, и мне кажется что Муза покинула меня, оттого, что я расплывлюсь на многое другое. Но это состояние проходит, и моя Муза вновь со мной. Мир такой огромный и разнообразный, и все в нем интересно и увлекательно.

Часто строчки моих стихотворений приходят ко мне внезапно. Например, когда вечером я вспоминаю прожитый день: что я делала, куда ходила,

о чем говорила, кого или что видела... И вдруг, строчка за строчкой, появляется стихотворение, но совсем не о том, как я провела день, а на разные другие темы. Вот так, совершенно неожиданно, иногда рождаются стихи.

Я думаю, что стихотворение – это не только произведение с красивыми словами, но и то, в чем нуждаются люди. Ведь часто в стихотворении затрагивается та или иная жизненная проблема, или же автор своими стихами хочет пробудить в читателях любовь к природе, к человеку, к различным живым существам – тем, что зовутся «братьями нашими меньшими». И, прочитав такое стихотворение, человек, которому, конечно, в жизни не все безразлично, начинает задумываться о проблеме, затронутой в стихах, в нем просыпается любовь к окружающему миру. Человек – это дитя природы, и подобно тому, как ребенок любит свою мать, человек должен любить природу и оберегать ее.

***

Огромен мир вокруг меня –
Цветов всей радуги не хватит,
Чтоб описать, что вижу я,
Чем жизнь пленит меня и манит!

***

Не грусти, если дождь вдруг пошел проливной,
Не страдай по тому, кто сейчас не с тобой.
Подожди, вдруг под этим шумящим дождем
Все изменится чудно, давай подождем.

***

Не о том, что Земля так плоха говори,
Ведь и доброе есть на Земле – посмотри.
Да и в людях ты зло никогда не ищи,
Ведь они все равно чем-то хоть хороши.

Мир

Есть в нем борьба и мученье,
Есть и тоска, есть и боль.
Каждому есть назначенье,
Каждый берет свою роль.

Есть в этом мире все то, что
Нужно для счастья людей.
Только не всем понять просто
У каких это счастье дверей.

***

Вот и предо мною пробудился лес,
Солнца золотого лучик уж пролез
Меж деревьев хвойных яркой
полосой,
Осветил он листья с утренней
росой.

Тишина лесная звуками полна,
А земля сырая, свежестью дыша,
Устлана зеленой яркой
бахромой,
Лист шуршит о чем-то
под моей ногой...

О журнале «Литературная Кабардино-Балкария»

Главному редактору Хасану Тхазеплову

Я, Пшибиев Султан, член Союза журналистов, член президиума рескомсовета ветеранов, ветеран ВОВ и труда с чувством огромного удовлетворения читаю все материалы, которые помещают на страницах журнала. Почему?

Потому, что все статьи журнала подготовлены профессионально, ибо гл. редактор, уважаемый Тхазеплов скомплектовал редакционную коллегию удачно. Всех членов редколлегии не стану перечислять, но кому не известно имя доктора филологических наук Адама Гутова, или известного писателя РФ и КБР, директора издательства «Эльбрус» Руслана Ацканова, Виктора Котлярова и др., которые своими изданиями, статьями на страницах республиканских газет завоевали высокий авторитет у читателей КБР, в том числе и у меня – Султана Пшибиева.

В журнале можно найти очень интересные, до сих пор неизвестные читателям материалы о наших земляках любой профессии, что очень важно для молодежи сегодня, когда их сознание затуманивают не очень хорошо продуманными, даже можно заметить, не высоко идейно-нравственными передачами телевидения. Поэтому смело могу заметить, на страницах журнала любой читатель может найти очень хорошо подготовленные высокоидейные, патриотические материалы, за что я очень благодарен гл. редактору Хасану Тхазеплову, которого знают почти все жители республики по материалам журнала. Спасибо большое, уважаемый Хасан, за Ваш творческий труд и желаю Вам дальнейших успехов.

Предложения:

1. Издавать журнал ежемесячно.
2. Увеличить тираж.
3. Больше помещать на страницах журнала материалы по патриотическому и интернациональному воспитанию. К сожалению, таких материалов очень мало публикуется на страницах республиканских и районных газет.

С глубоким уважением –

Султан Пшибиев

В редакцию журнала «Литературная Кабардино-Балкария»

Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Литературная Кабардино-Балкария» играет в культурной, общественной и политической жизни нашей республики значительную роль. Объединяя в своей редакционной коллегии и общественном совете выдающихся деятелей культуры и искусства и видных общественных деятелей Кабардино-Балкарии, журнал вносит значимую лепту в сохранение межнационального и межконфессионального мира и согласия в нашей республике.

В многолетней плодотворной работе редакционной коллегии и главного редактора журнала Хасана Миседовича Тхазепова хотелось бы выделить некоторые особенно важные и нужные, на мой взгляд, направления деятельности:

1. Всемирная поддержка молодых и начинающих писателей и поэтов (рубрики «Дебют», «Наш семинар»). Многие молодые авторы после дебюта в журнале находят свой путь в литературу;

2. Ознакомление читателей республики с новыми работами маститых, известных мастеров слова;

3. Большая работа по литературоведению и культурологии: в журнале публикуются статьи литературных критиков, обзоры новостей республиканской драматургии, театроведения, изобразительного искусства;

4. Читатели, особенно молодые, могут ознакомиться с жизненным путем и произведениями наших классиков и видных писателей и поэтов республики в рубриках «Памятные даты», «Наши юбиляры», «Страницы памяти»;

5. Чрезвычайно актуальны тематические выпуски журнала, посвященные наиболее важным темам общественной жизни народов республики. Ярким примером этого направления работы журнала является № 5 за 2009 г., посвященный борьбе с терроризмом и религиозным радикализмом;

6. Не последнюю роль играет и хорошее оформление журнала, качество печати и бумаги – это в наше время ценится читателями и достигается, честно говоря, нелегко. Размещение материалов журнала в Интернете дает возможность ознакомиться с его материалами и читателям других регионов России.

От всей души желаю коллективу «ЛКБ» дальнейших успехов в благородном труде на благо нашей республики!

*Борис Кудяев,
автор «Литературной Кабардино-Балкарии»,
главный специалист Кабардино-Балкарского
научного центра Российской академии наук,
переводчик*

В номере:

Сафарби Хахов. Незаконнорожденный. <i>Главы из повести</i>	3
К 60-летию Абдуллаха Бегиева.	
Алим Алафиев. <i>Стихи</i>	23
Фатима Урусбиева. «У поэта – свои юбилеи...» <i>Статья</i>	23
Абдуллах Бегиев. <i>Стихи</i>	29
К юбилею Ларисы Маремкуловой. <i>Очерк</i>	32
К 70-летию Абдуллы Даганова. <i>Очерк. Стихи</i>	33
Хаишат Кунижиева. <i>Стихи</i>	36
Жагафар Токумаев. Невеста из Кабарды, или Женитьба Чоная. <i>Пьеса</i>	39
Игорь Терехов. Ирисы. <i>Литература эксперимента</i>	72
Кантемир Тхазеплов. Аско. Все сложно. <i>Рассказы</i>	78
Ахмат Гыллыев. Четвертая «польза» от курения. Отомстил. <i>Рассказы</i>	83
Эдуард Давыдов. Дворовый философ. <i>Рассказ</i>	86
Асият Семенова. «За что мне это?» <i>Рассказ</i>	91
Людмила Загайтокова. <i>Стихи</i>	95
Городская клиническая больница № 2. <i>Фотоочерк</i>	98
Геннадий Коммодов. Радости фронтовика. <i>Очерк</i>	103
Асламырза Гедгафов. Педагогический стаж семьи – 150 лет. <i>Очерк</i>	108
Светлана Моттаева. Мухадин Кумахов без гламура. <i>Очерк</i>	114
Лучшие в профессии. Р. Каскулова	120
Марьяна Шакова. Отважный рыцарь Мельпомены. <i>Очерк</i>	121
Борис Кагермазов. Когда жизнь удалась. <i>Очерк</i>	124
Зоя Хачетлова. Педагог по призванию. Быть учителем – ее судьба. <i>Очерки</i>	127
Фатима Дударова. Сцена подобна лакмусовой бумаге. <i>Очерк</i>	131
Александра Суперанская. Покоритель «лингвистической целины». <i>Очерк</i>	135
Зита Шигалугова. Тема родины – стиливая доминанта лирики К. Кулиева. <i>Статья</i>	137
Юрий Кимов. Все ли сказано о Великой Отечественной войне? <i>Статья</i>	141
Тазал Машуков. Агентство, востребованное жизнью. <i>Статья</i>	148
Аслан Казаков. О письменном наследии царских офицеров адыгского происхождения. <i>Статья</i>	154
Фатима Тазова. «Мечта поэта стала явью». <i>Статья</i>	159
Рита Алокова. Информация по воспитанию детей в КБР. <i>Статья</i>	161
Тамара Эфендиева. Творчество Хасана Тхазеплова в оценке современников. <i>Очерк</i>	164
Хасан Тхазеплов. <i>Стихи</i>	171
Мария Котлярова, Виктор Котляров. Живая душа Эль-Тюбю. <i>Статья</i>	174
Алим Утов. Отрывок из учебно-исследовательского проекта «Мемориальные доски Нальчика». <i>Статья</i>	177
Яна Гончарова. <i>Стихи</i>	184
Михаил Дмитриенко. <i>Стихи</i>	186
Кристина Щербакова. <i>Стихи</i>	187
Обратная связь	189

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
«Кубанское управление Россвязьохранкультуры»
ПИ № ФС 14-0743 от 20.08.07 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 20.09.10. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 12.

Тираж 2100 экз. Заказ № 176. Свободная цена

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 года».

КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5), с приложением копии на электронном носителе и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, Сбернижка «Сбербанк РФ», номер контактного телефона), а также – при одобрении редакцией произведения – составляется двухсторонний договор и акт приема-передачи.
